

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

№ 13

учёный

научный журнал

الإلا كوتلى
برنجى جزؤ
كتب لرايچون شعرا لجموعه سى
ناشرى:
صباح ككتبخانه سى
Казаль,
Литро-Типографин И. Н. Харитолова
1910.

آخرسى...
كتابلىرى...
پهقان...
سینه...
كوتلردا...
عموما...
اصوليه...
يا كا...
دا،...
پيدا...
بار...
جدى...
«شوراهده...
تووندىن...
جدى...
باشقە...
«Ул...
«Кышлар...
«Кый...
«Кайтып...
«Хоам...
«Бий...
«Йезың...
«Май...
«Апрель...
«Бик...
«Аткан...
«Урман...
«Коллар...
«اداره...
«Сабакхъ»

Язасылай сүземне язалмыйм,
Ни булдикән минем каләмгә?
Язам диеп кенә утырсам да,
Вақытым гына китә эрәмгә!

И туган тел, и матур тел, эткәм-әнкәмнен телә!
Дөньяда күп нәрсә белдем сиз туган тел аркылы.
Ин элек бу тел белән әнкәм бишектә көйлөгән,
Апчарчы телгәр буге эңкәм хикәят сөйлөгән.

«Төпқайы»

8
2015
Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 8 (88) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Габдулла Тукай (1886–1913) — татарский народный поэт и переводчик, литературный критик, публицист, общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Сунакбаев Ш. К.

The success of modernization provides partnership of business and the power 659

Суска А. А., Зубрицкая Г. Г.

Сущность экономического механизма функционирования логистических систем 661

Тен Ю. А.

Системный анализ влияния санкций на Россию. Позитивные и негативные факторы 663

Тураева И. Л., Хлыстов Е. А.

Проблемы эволюции института предпринимательства в XIX — начале XX вв... 667

Умаралиев О. Р., Аллаярова М. К.

Становление и развитие финансового рынка в Узбекистане 670

Фейгель М. Л., Сагайдак С. А., Пинчук Д. Г.,

Бабаева М. В.

К вопросу о маркетинге программных средств учета 672

Фейгель М. Л., Сагайдак С. А., Пинчук Д. Г.,

Бабаева М. В.

Маркетинг активизации продвижения современных программных продуктов на региональном рынке 675

Хаташвили М. Т., Тихонович А. В., Вельман М. В.,

Велиева А. Д., Гималетдинова С. П.,

Ламакина И. В., Макаров П. В., Байшева Н. А.,

Котова К. С.

Анализ роли лидера в медицинском учреждении с индивидуальной корпоративной культурой на примере медицинской организации 679

Хомякова В. О.

Риски межбанковского кредитования под залог ценных бумаг 681

Шабельский В. С.

Оригинальные лекарственные средства и дженерики: существует ли оптимальный баланс на фармацевтическом рынке? 684

Шайдуллин Р. Ф.

Реализация краткосрочного нейросетевого моделирования спроса на автомобили в Российской Федерации (на примере марки Lada Granta) 689

Шарипов А. К., Молодцов Е. В.

Этапы перехода системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности Республики Казахстан на МСФО 691

Шарипов А. К., Сисембаева Д. Р.

Развитие МСФО и МСФООС в Республике Казахстан 694

Шевелева Р. Н.

Понятие и признаки неурбанизированных территорий 696

Шевченко А. А.

Анкетирование как технология организации корпоративных мероприятий 698

Шоев А. Х., Халимжанов Д. Э., Норбутаев Б. А.

Инвестиционная политика и инвестиционные проекты в промышленности — залог индустриального развития национальной экономики 701

Юмаев Е. А.

Государственно-частное партнерство в управлении социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации и муниципальных образований 704

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Аникеев Р. С.**
 Расследование преступлений,
 как самостоятельная функция следователя
 в российском уголовном процессе..... 707
- Афанасьева В. И.**
 Особенности правового регулирования участия
 в следственных действиях несовершеннолетнего
 свидетеля с учетом изменений, внесенных
 в ст. 191 УПК РФ..... 709
- Бутузова А. С., Афанасьева Е. В.**
 Правовое регулирование иностранных
 инвестиций в России 711
- Волкова Е. А.**
 Некоторые проблемы ответственности
 кадастровых инженеров..... 713
- Галкин А. Ю.**
 Правовое регулирование договоров
 на выполнение научно-исследовательских,
 опытно-конструкторских и технологических
 работ..... 716
- Евсюкова Ю. В.**
 Преюдиция в гражданском процессе
 Российской Федерации: актуальные проблемы
 и пути их решения 718
- Екимов А. А.**
 Освобождение от уголовной ответственности
 на основании примечаний к статьям Особенной
 части УК РФ: разграничение понятий
 «способствование и активное способствование
 раскрытию и расследованию преступления».. 721
- Зникин Е. А.**
 Особенности компетенции мировых судей..... 723
- Зникин Е. А.**
 О реформировании судов общей
 юрисдикции 725
- Зникин Е. А.**
 Проблемы и перспективы развития судов
 общей юрисдикции 732
- Иванов В. М.**
 Правовое положение прокурора в гражданском
 процессуальном праве 737
- Лазарев О. В.**
 Понятие девелопмента недвижимости
 в российском праве 739
- Литвинова Я. С.**
 Правовой статус профессиональных
 участников рынка ценных бумаг..... 744
- Сахаровский И. Ю.**
 Концепция развития судебной системы
 в России 746
- Сидоренко Г. И.**
 Развитие гражданского общества в современной
 России: тенденции и проблемы взаимодействия
 с государством..... 749
- Татаринова О. В.**
 Плата за сервитут, к вопросу установления
 соразмерности..... 753
- Терметчиков К. К.**
 Практические проблемы использования лизинга
 в предпринимательской деятельности..... 755
- Трунова Е. В.**
 Оскорбление участников судебного
 разбирательства, судьи или иного лица,
 участвующего в отправлении правосудия,
 и механизмы защиты их чести
 и достоинства 758
- Трунова Е. В.**
 Субъективные и объективные признаки
 неисполнения распоряжения судьи
 или судебного пристава по обеспечению
 установленного порядка
 деятельности судов 761
- Хаджиев У. К.4**
 Материальные объекты в качестве основных
 частей состава предприятия 764
- Чиликин К. П.**
 Защита интеллектуальной собственности
 логистических компаний 766

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

The success of modernization provides partnership of business and the power

Сунакбаев Шавкат Кахарович, магистр-преподаватель
Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави (г. Туркестан)

Suanakbayev Shavkat Kaharovich

Keywords: Industrial and innovative development, progress, modernization, mining complex

Movement of Kazakhstan in a global rating of competitiveness at once on the 21st position up — an event, undoubtedly, unique. It is a sign indicator of successful realization of a course of the Head of state on the forced industrialization of economy and social modernization of society.

Experts far not incidentally connect so impressive progress of Kazakhstan with achievements in spheres of macroeconomic and technological readiness. It is known that the World Economic Forum (WEF) by drawing up a global rating of competitiveness defines a stage of development of this or that country on the basis of two criteria: gross domestic product per capita (GDP) and shares of export of mineral resources. On these indicators the economy of Kazakhstan promoted very significantly. If in 2000 GDP per capita the republics made 5871 dollars, already in the 2011th — 13000 dollars. Such growth — more than twice — was substantially provided also with domestic mining and metallurgical complex.

The powerful contribution to these achievements is made by the enterprises of the Euroasian corporation of natural resources (ENRC) which work at full capacity today. We are adjusted to keep all advantages of the production in Kazakhstan: high efficiency, low prime cost, innovative technologies, high standards. It is expected that capital expenditure of corporation in the republic in 2012 will make about 2 billion dollars.

Experts of VEF noted the most significant progress of Kazakhstan on a factor of technological readiness. And it isn't casual: our country improved the rating here at once on 32 positions that is a consequence of effective realization of the State program of the forced industrial and innovative development. According to the Ministry of the industry and new technologies, within this program in mining and metallurgical complex it is planned to invest in total 16 billion dollars of which 85% will make private investments.

Their considerable share — about 7 billion dollars — is the share of investments of corporation, the Card of industrialization included more than ten investment projects of

group. Today, despite all volatility of the world market and decline in demand for production of mining and metallurgical complex, ENRC makes all efforts for successful implementation of the obligations for FIIR.

And didn't pass two years as we with pride presented to the President of the country Nursultan Nazarbayev our child — the Kazakhstan electrolysis plant which he called at a start ceremony «the breakthrough draft of the FIIR program, major for the country». And here quite recently at the same enterprise the Head of state gave start to balancing and commissioning of plant on production of the burned anodes. Its introduction in a system will allow not only to reduce prime cost of domestic aluminum, but also considerably will raise the Kazakhstan content of production, will eliminate dependence of the company on foreign suppliers.

The new plant — one of the largest drafts of the republican Map of industrialization — is included into the capital expenditure program of ENRC and has to become operational in December of this year. Production is equipped with the most modern equipment. With the scales the newest advanced furnace of roasting of anodes installed by the German experts — more than two hundred meters in length and about thirty in width, consisting of 50 cameras strikes. As well as at all our enterprises, the paramount attention at a choice of technology is paid to ecological aspects — all methods of protection allowing to catch more than 90% of all emissions are provided here. Very strict requirements on safe operation of the equipment and labor protection are introduced: unloading of raw materials is most mechanized, full sealing is observed, and production rooms are equipped with a supply and exhaust ventilation.

At new plant about 500 workplaces are created, future workers already had training in basic educational institutions of corporation.

Modern productions of the enterprises of group come into operation almost annually, the equipment is updated, new workplaces are created, training of the personnel is con-

ducted. All our work is directed on increase of competitiveness of the enterprises and preservation of leader positions in all directions: in production, social policy and environmental protection. Thereby the group successfully solves key problems of a sustainable development — from efficiency of use of resources to health of society. ENRC, became one of the Kazakhstan's first companies which issued the report on a sustainable development for 2011.

Breakthrough character of the project is also that here domestic materials will be widely used — for example, imported coke is planned to replace with shubarkulsky coal. Labor productivity due to application of innovative technologies which will allow to melt small fractions of chromic raw materials instead of lumpy breed now in use, will increase by 2–3 times. Mechanization of many key processes considerably will lower load of employees of the enterprise and will bring to naught risk of traumatism. Thus decrease in harmful emissions in the atmosphere will be reached together with full utilization of slags, that is impact of production on environment is minimized.

With input in a system of this production the export potential of Kazakhstan will significantly grow. Its value for the country was emphasized by the President of Kazakhstan, having personally put in the base a symbolical capsule: «Old plant too good, but in new conditions new technologies are necessary, — the Head of state noted then. — It is cardinal other production. For Aktobe and for Kazakhstan this new word in equipment ...»

According to data of the World economic forum, indicators of Kazakhstan on such major indicators as «Development of the financial market» and «Business development» are improved. We see that in the republic the methodology of collection of taxes is constantly improved, the legislation gradually moves towards rapprochement tax and accounting. It considerably facilitates life to the companies subsoil users, allowing to meet established periods by drawing up the tax reporting. Besides, a number of legislative norms significantly stimulate investments into production. In particular, it is possible to return the spent funds for acquisition of fixed assets to rather short terms. There are also other preferences. For example, for the mountain equipment the double norm of depreciation in the first year of operation is provided.

Improvements in the legislation allow our enterprises to carry out consecutive modernization. So, on the East Ayatsky field of JSC Aluminium of Kazakhstan the powerful electrohydraulic HITACHI excavator with a capacity of ladle of 15 cubic meters is recently brought into operation. The new walking excavator on Belinsky a field is ready to work. Instead of the dump trucks which fulfilled the term the BelAZ with a loading capacity of 45 tons in Torgaysky boksitovy mine administration four new 60-tonnik of HITACHI got to work. The park of automotive equipment continues the updating.

Initiatives of the state of introduction of limit tariffs for the electric power gave a powerful impulse of full-scale modernization of the power making enterprises. Within policy «a tariff in exchange for investments» they had an opportunity annually to establish limit tariffs with one condition: the profit got as a result goes for modernization of stations.

On such conditions at the Pavlodar combined heat and power plant which is a part of JSC Aluminium of Kazakhstan 1 three large-scale projects on modernization are realized by a total cost of 5,5 billion tenges. Funds are allocated for dismantle of the cooling tower which fulfilled more than 40 years and construction new with a pressure head water distributor, and also for replacement of ash-collecting installation of the package boiler No. 8 and reconstruction of a path of fuel feeding. Benefit is received by both the enterprise, and citizens: The combined heat and power plant provides plant with steam and the electric power, and residents of Pavlodar — hot water and heat.

The Eurasian Energy Corporation last year put into operation the power unit No. 2 of Aksusky thermal power plant. The project worth 250 million dollars included in the FIIR program was implemented within two years. As a result the power of the power unit increased by 25 MW and made 325 MW that allows to bring the general power of thermal power plant to the level of 2425 MW. And its restoration is carried out and within the large-scale program of stage-by-stage reconstruction of all eight power units of the power plant realized since 2001.

Strengthening of cooperation of universities and business became the effective engine of competitiveness of the country. And it is also well visible on the example of activity of our corporation. ENRC plays an important role in a hardware of the higher education institutions which are in regions of a dislocation of our enterprises, increase of their scientific potential, connection of science and production.

Today the enterprises of corporation cooperate with 63 educational institutions of Kazakhstan, the near and far abroad. On our initiative in 14 colleges and professional lyceums of the republic new programs of preparation on the basis of multimedia tutorials which development was also sponsored by ENRC take root. The corporation invested in research and developmental works for the last five years about 56 million dollars. Technological processes in the field of mining, enrichments, metallurgy and power are as a result improved ...

Thus, on the example of only one corporation it is possible to see that efficiency of industrial and innovative development in many respects depends on collaboration of business and the state. Especially pleases us that this partnership bears the real fruits, the certificate to that is successful advance of Kazakhstan in number of leaders of the international ratings. It is sure that cooperation will become stronger and further — potential at us huge.

References:

1. Kazakhstan truth No. 348–34911 of October, 2012.

Сущность экономического механизма функционирования логистических систем

Суска Анастасия Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Харьковский университет Воздушных Сил имени Ивана Кожедуба (Украина)

Зубрицкая Галина Григорьевна, выпускник
Харьковская специализированная школа №93 (Украина)

Сложность конкурентных условий рыночной экономики обуславливает необходимость формирования эффективных механизмов управления логистическими системами (ЛС) предприятий, проведение их оптимизации и совершенствования с учетом как реально стоящих задач, так и перспектив дальнейшего развития. При этом особо актуальным является информационное обеспечение, построение и функционирование данных механизмов.

Основными принципами формирования логистических систем предприятий являются: согласованность информационных, ресурсных и технических характеристик; взаимосвязь и взаимодействие элементов системы по достижению общей цели (системный подход); согласованность локальных целей функциональных элементов системы для достижения глобальной цели (общесистемная оптимизация); стабильность работы системы при возможных отклонениях параметров и факторов внешней и внутренней среды (устойчивость и адаптивность).

Качественное функционирование ЛС невозможно без определения механизма решения задач управления: формирования и контроля логистических потоков; своевременного корректирования логистических потоков, исходя из изменений обстановки. Такой механизм является признаком системы управления логистической деятельности предприятия.

Возрастание нестабильности внешней среды ЛС при значительной степени ее интегрированности формирует потребность предприятия в стратегическом управлении, которое можно рассматривать как управление результатами. При этом интегрированная ЛС должна быть адаптивной к изменениям внутренней и внешней среды. А стратегия, в свою очередь, описывать совокупность выбранных принципов действий для достижения поставленных целей.

Логистическая система может быть представлена обобщенной моделью действий необходимых для достижения поставленных целей путем координации и распределения ресурсов предприятия. Это позволяет определить стратегию управление логистикой как деятельность, связанную с постановкой целей и задач, установлением взаимоотношений между предприятием и внешней средой; обеспечивающую достижение целей с учетом внутренних возможностей и изменений факторов внешней среды.

Для понимания механизма управления ЛС предприятия рассмотрим определение «экономического механизма». Экономический механизм — это совокупность методов и способов воздействия для регулирования экономических процессов [1]. Экономический механизм раз-

рабатывается и реализуется исходя из требований экономических законов, отражающих объективно постоянные, повторяющиеся причинно-следственные связи экономических явлений и процессов в области производства, распределения и оборота (обмена) материальных благ и услуг [2, 3].

Структура экономического механизма может быть представлена функционально-целевой схемой совокупности функциональных подсистем, подсистем обеспечения и экономических факторов, взаимодействие которых обеспечивает достижения целей предприятия.

Анализ существующих научных подходов к рассмотрению понятия «экономический механизм предприятия» позволяет определить его как систему мероприятий, форм и методов, направленных на совершенствование системы управления, производственно-организационных отношений, обеспечения финансовой стабильности и прибыльности, сбалансирования интересов хозяйственных субъектов, общества и государства.

При рассмотрении ЛС предприятий под экономическим механизмом их функционирования следует понимать совокупность научных методов и способов воздействия на логистические процессы позволяющих решать задачи прогнозирования, планирования, мониторинга, анализа и корректирования логистических потоков с заданной эффективностью. Экономический механизм функционирования логистической системы (ЭМФЛС) должен иметь четкую структуру взаимодействия элементов всех уровней, обеспечивающую достижения поставленных целей. Элементами ЭМФЛС могут являться системы управления деятельностью предприятия; информационного обеспечения; управления запасами и обеспечения сырьем; распределения готовой продукции.

Основными функциями ЭМФЛС являются принятие управленческих решений на основе данных о реальном состоянии логистической системы предприятия; регулирование логистических потоков; контроль выполнения логистических операций; прогнозирования поведения логистической системы; оптимизация бизнес-процессов логистической системы; планирование логистической системы; оптимизация транспортной системы и организация складского хозяйства.

При построении эффективного механизма управления логистической системой решаются следующие задачи: разработка и внедрение новых организационно-экономических схем взаимодействия объектов системы, правил и принципов взаимодействия; построение единого интегрированного информационного пространства (системы

информационного обеспечения); выбор методов построения моделей и алгоритмов оптимизации бизнес-процессов логистической системы.

В общем случае понятие логистика охватывает все процессы преодоления временных и пространственных барьеров как внутри систем, так и между ними, а также управления и регулирования соответствующими процессами. Опыт использования логистического подхода в деятельности предприятий свидетельствует о возможностях значительного сокращения запасов производимой продукции, снижения себестоимости производства, обеспечения требуемого качества продукции и услуг. Вместе с тем организация логистического процесса предъявляет особые требования к персоналу предприятий, который задействован в производстве (планировании, организации и управлении). Поэтому эффективнее использование человеческого фактора является одной из основных задач управления логистическими системами.

Разработка, внедрение и совершенствование ЛС обуславливает необходимость использования значительных объемов различных данных, сбор и обработка которых производятся непрерывно на всех этапах. Функционирование ЛС предприятия направлено на удовлетворение платежеспособного спроса потребителей и выполнения их заказов. Заказ представляет собой единицу логистической операции (в общем случае бланк, который проходит все стадии процесса обслуживания потребителей). Заказ, как правило, объединяет все документы связанные отдельным договором, т. е. должен содержать сведения о количестве и качестве заказанных товаров и услуг, сроках и форме выполнения, размерах оплаты. Поэтому в механизмах управления ЛС особая роль отводится информационным системам, основным элементом которых является информационный поток или информация.

Информация является основным логистическим и производственным фактором. Выбор необходимой информации предусматривает оценку самого предмета (или уровня) управления материальными и денежными потоками, а также оценку сильных и слабых сторон организации, конкурентов, наличие тех или иных возможностей решения задач и оценки риска. Таким образом, важным свойством информации является ее качественная характеристика. Практика построения ЛС свидетельствует, что выбору такой информации должен предшествовать соответствующий анализ факторов определяющих ценность информации, сильных и слабых сторон организации процессов ее сбора и подготовки. Такой анализ должен проводиться компетентными специалистами, способными оценивать состояние дел и тем самым обеспечить струк-

туризацию и упорядочивание информации, которая может иметь стратегический или тактический характер.

Перечислим основные данные, учитываемые при создании логистических систем и функционирования ЭМФЛС: информация о рынке; информация о производстве; информация о материальных потоках; данные об информационных потоках.

При формировании механизма управления ЛС, необходимо учитывать тот факт, что создаваемый механизм должен обладать способностью гибкого реагирования на изменения рыночных и производственных ситуаций. К таким изменениям внешней среды можно отнести изменения спроса на определенные товары и услуги, выход из строя технологического оборудования, изменения транспортных тарифов, ввод или вывод из строя тех или иных транспортных каналов, изменения процентных ставок кредитования. Поэтому управляющая ЛС предприятия обязательно является системой с обратной связью. Характер выполняемых логистических операций изменяется с течением функционирования системы в результате воздействия внешних условий.

Рассматриваемый механизм создается для управления логистической системой, в которой, во-первых, должна осуществляться интеграция звеньев цепи поставок в единую систему, что обеспечит эффективное кризисное управление материальными, финансовыми, информационными и трудовыми потоками. Во-вторых, существует необходимость интеграции контроля движения и использования номенклатуры сырья, материалов и другой продукции, используемой при производстве, а также готовой продукции поставляемой потребителю. В-третьих, обязательным является обеспечение эффективного взаимодействия и согласованности построения и функционирования элементов логистической системы с действующими процессами и системами управления предприятием. Такая ЛС должна функционировать соответственно с принципом Парето, согласно которого на произвольном предприятии только небольшая часть ассортимента продукции обеспечивает наибольший объем продаж. Этот принцип определяет необходимость выделения наиболее важных задач и возможностей при создании систем поставок. Поэтому логистическая система должна включать те элементы, которые определяют решение действительно важных и приоритетных задачи и обладать резервом. Также необходимо уделять одинаковое внимание методам, объектам, субъектам и самому предмету исследований, соблюдению подчиненности и ясности, совместимости со стилем управления, принятым на производстве, направленности действий.

Литература:

1. Алькема, В. Г. Функціональні складові економічної безпеки логістичних утворень/В. Г. Алькема // Вісник Східноукр. ун-ту ім. В. Даля/Вид-во Східноукр. ун-ту ім. В. Даля. — Вип. 4 (146). — Ч. 2. — Луганськ, 2011. — с. 208–217.
2. Аникин, Б. А. Логистика: учеб. пособие/Б. А. Аникин. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 327 с.

3. Аникин, Б. А. Логистика: учебник для вузов/Б. А. Аникин, В. В. Дыбская, А. А. Колобов [и др.]; под ред. проф. Б. А. Аникина. — Изд. 3-е, перераб., доп. — М: ИНФРА-М, 2002. — 368 с.

Системный анализ влияния санкций на Россию. Позитивные и негативные факторы

Тен Юлия Александровна, студент
Государственный университет управления (г. Москва)

Ключевые слова: финансовый сектор, санкции, цены, продукция, импорт продукции, международная, национальная, трансграничная логистика.

В ходе последних событий (2014 г.) Российская Федерация была подвержена массированным санкциям по инициативе руководства США, а также, рискуя понести экономический ущерб, санкции поддержали и страны Евросоюза. Мнения экспертов в данной ситуации разделились. Одни считают, что влияние санкций вызвали ряд негативных воздействий на внутренний сектор экономики России. Другие, напротив, придерживаются мнения, что именно эти санкции позволят России развивать свои отрасли без вмешательства иностранных государств.

В новостной газете была опубликована статья, раскрывающая состояние экономики России на данный момент. По прогнозам аналитиков, в нынешних условиях по результатам 2014 года из-за санкций Россия потеряет около 23 миллиардов евро или 1,5% ВВП, а в 2015 почти 75 миллиардов, что еще сильнее скажется на экономике и составит почти 5% ВВП. Необходимо отметить, что в таких условиях значительно замедлится приток иностранных инвестиций в Россию, 75% которых припадают на страны члены Европейского Союза [1]. В данной статье автором будет предоставлен анализ внешнего и внутреннего рынка России. Также проведен опрос студентов Государственного университета управления об их отношении к санкциям и, то как положение экономики страны повлияло на них.

Факторы влияния санкций на финансовый сектор. Сильнее всего на любые изменения в экономике страны реагирует финансовый сектор. Так, с начала 2014 года национальная валюта в России подешевела на 17,5%. Обменный курс наличного рубля к доллару США вырос с 32 рублей 65 копеек до 38 рублей 41 копейки, что касается евро, курс поднялся с 45 рублей и 5 копеек до 49 рублей и 53 копеек [1]. Конечно, если влияние финансового сектора приводит к замедлению промышленного роста. Введение ЕС секторальных санкций и возможное повышение НДС до 20% могут существенно замедлить рост промышленного производства в РФ. Такие выводы основаны на опросе руководителей порядка 4 тыс промышленных предприятий в разных сферах экономики [3].

Аналитики обеспокоены тем, что в начале июля 2014 г. происходит сокращение среднего уровня загрузки про-

изводственных мощностей. В июле данный показатель по промышленности в целом составил 61%. Последний раз столь низкое значение фиксировалось более трех лет назад — в июне 2011 года, сообщает *РИА Новости*. [4]

Стоит отметить резкое падение продаж автомобильной продукции — более 25%.

Из-за ухудшения общей экономической обстановки такие известные компании как Volkswagen, Ford, Skoda, General Motors тоже потерпели резкое падение продаж (Volkswagen — более 34%, Ford — 57%, General Motors — 50%). Главная причина снижения потребительского спроса на новые автомобили является отсутствие доступных кредитных ресурсов. Раньше ставки по автокредитам составляли не более 18–20%, то сегодня размер процентной ставки достигает 30%. [2]

Немаловажным показателем негативного влияния санкций являются показатели нефтяных компаний. По данным «Роснефть» чистая прибыль за этот период составила всего 1 млрд руб. — по сравнению со 172 млрд за второй квартал 2014 года и 280 млрд руб. в третьем квартале 2013 года. Столь резкое падение в основном связано с убытками по курсовым разницам, вызванными падением курса рубля, который в третьем квартале упал по отношению к доллару США с 33,84 (данные Центробанка России на 1 июля) до 39,38 рубля за доллар (данные ЦБ на 30 сентября). А большая часть долга «Роснефти» — это именно валютные долги. Поскольку, на данный момент, курс доллара продолжает расти, то будут расти и убытки компании [5].

Теперь рассмотрим одну из самых главных проблем на сегодняшний день — это рост цен на продовольственные продукты. Рассмотрим это на примере продуктов, пользующиеся большим спросом. Спустя полгода, зимой 2014 года, цены на молоко, произведенное в России, оказались примерно на 10% выше, чем на мировом рынке сообщает Национальный союз производителей молока. По данным компании «ПроЗерно», на прошедшей неделе отпускная цена рисовой крупы взлетела на 6,9 тысяч рублей, до 33,155 рублей за тонну. Неделий ранее оптовая стоимость крупы выросла всего на 22 рубля. Как отмечает

«Интерфакс» в прошлом месяце рисовая крупа продавалась оптом по 25,9 тысяч рублей за тонну. Резкий взлет цен круп начался с гречки. Люди, узнав о ее подорожании, начали скупать ее, тем самым такой огромный спрос очень выгоден для продавцов, которые увеличили цену на 27% (по данным Росстата). Вместе с резким взлётом стоимости гречки в России наблюдается удорожание пшеницы твёрдых сортов. Если в сентябре килограмм этого продукта можно было купить за 11,5–12 рублей, то теперь он обходится минимум в 20 рублей. Не исключено, что цена на макаронные изделия может вырасти на 20–25% [6].

Следовательно, можно сказать, что экономическое состояние Российской Федерации не только ухудшилось, но и имеет сильную зависимость от США и стран Евросоюза. Принятые санкции против России могут непредсказуемо вызвать последствия на товарном и валютно-обменном рынке, где российские компании играют большую роль. Больше всего это коснется проблемы продажи нефти и газа на мировом рынке, следовательно, импорту энергоносителей в Европу. Нельзя не отметить, что санкции оказывают немалое влияние и на продукты питания. Благодаря отмене импорта продукции, отечественные производители, увеличивая цену, извлекают хорошую прибыль с простых граждан, которое не в состоянии в будущем покупать товары первой необходимости по завышенным ценам, поскольку уже сейчас большинство трудоспособного населения остаются без работы из-за разорения компаний.

Факторы извлечения выгоды. Однако существует мнение, что экономические санкции могут не только не навредить нашей стране, а даже наоборот — оказать положительное влияние на развитие некоторых отраслей экономики РФ, утверждает исполнительный директор логистической компании Игорь Шамрин [7]. При взаимодействии российских производителей и поставщиков отечественных продуктов питания, а также компетентных в данной отрасли бизнеса российских логистических операторов, сработает механизм «становления» экономики страны в данном сегменте рынка. Граждане России получают качественные и свежие продукты, которые будут лидировать по отношению к импортной продукции в соотношении цена-качество.

Сегодня многие виды продуктов питания доставляются из-за границы, такие как мясо доля импорта свинины в структуре российского потребления весьма велика, колеблется около 30%. Главными поставщиками являются Канада, США и Беларусь. Некоторые виды рыбы импортируются в страну, в числе наиболее крупных поставщиков рыбы в Россию являются Норвегия, Исландия, Эстония и Фарерские острова. Их этих стран на наши прилавки поступает лосось, сельдь, форель, килька и салака. Однако общая доля импорта не превышает 20% от общего потребления. На данный момент основными поставщиками молока, сливок, сыра, сгущенного и сухого молока в Россию являются Белоруссия, Финляндия, Германия, Украина, Новая Зеландия. Доля импорта в потреблении россиянами различных молочных продуктов колеблется от 30 до 60%

(главным образом белорусского производства). Россия с ее огромными территориями не способна на данный момент полностью обеспечить себя даже такими традиционно российскими продуктами, как картофель и яблоки (доля импортных яблок приближается к 75%).

Компании-поставщики, работающие с импортной продукцией, вынуждены экономить на каждом этапе и часто идут в русле погони за прибылью. Поэтому поставляемые в Россию продукты питания не всегда соответствуют заявленному качеству, как не всегда и логистический операции [8], нацеленные на сохранение этих товаров, соответствуют нормам. В конечном итоге продукты поступают на производство для промышленной переработки или в торговые точки зачастую недостойного качества.

Даже имея предложения от профессиональных логистических компаний, которые могут сохранить товар в нужном качестве, поставщики не спешат поменять систему логистики. Они довольствуются системами зарубежных партнеров и недорогими способами транспортировки хранения [8,9]. В случае введения санкций, эту проблему можно будет решить. Известно, что поставки мясной продукции из Запада и США, из тех стран, которые сейчас и вводят против России санкции, в большей степени являются делом внешней политики, поэтому нам они поставляются не высшего качества. По данным Россельхознадзора анализы показали, что в мясе норма бактериальной обсемененности превышена в 4 раза. Следовательно, на производстве были нарушены санитарные условия и технологический режим. Также существует пример того, как мясо из Франции находилось в антисанитарном состоянии. В грузовом отсеке мясная продукция хранилась вместе с грунтом во время перевозки — установили специалисты Россельхознадзора.

Введение санкций поможет уберечь покупателей от некачественной продукции, но и помогут выиграть отечественные производителям продуктов питания, и профессиональным логистическим операторам. Это значит, что в условиях, когда может снизиться поток импортной продукции, не всегда качественной и соответствующей запросам граждан РФ, отечественные производители продуктов питания смогут побороться с лидерством зарубежных производителей и вывести на рынок свой товар, используя национальную логистику и трансграничную логистику стран участников Евро-Азиатского Таможенного Союза [10,11], отвечающий потребностям внутреннего рынка.

Роспотребнадзор показывает, что отечественная продукция не хуже качества, чем импортная. В среднем по 17 товарным группам у продукции российского производства доля «некачества» составила в январе — июне 2013 года 6,3%, у импортной — 20,5%. Алкогольным и табачным изделиям доля претензий по качеству к продукции российского производства составила по итогам 1-го полугодия 1,7%, а к проверенным импортным продуктам почти вдвое больше — 3,2%. Претензии к консервам плодово-овощным и ягодным у российского производства — 1,9%, а импортного — 17,9% [13].

По таким данным, в выигрыше будут и отечественные производители продуктов питания, и операторы-логисты, которые ответят за транспортировку их продукции. Из данных сведений показано, что, благодаря санкциям, отечественное производство сможет развиваться в лучшую сторону, поскольку потребители будут выбирать и покупать российский продукт, ничем не отличающийся по качеству от зарубежного. Также Российская Федерация поставила задачу снизить импортную зависимость в поставках продуктов. Например, председатель правления Национального союза производителей молока

утверждает, что дефицита в молочной продукции не будет. Сейчас в России производится весь ассортимент продукции, включая и экзотические сорта (сыр Дор Блю, Пармезан) и цена на полках не меняется — Прошлой зимой сырое молоко стоило 23–25 руб., сейчас — 17 руб. [12]. Будут создаваться комфортные условия для внедрения отечественных продуктов.

Для подведения конечных итогов в Государственном Университете Управления среди студентов 1-го и 2-го курсов (150 человек) был проведен опрос на тему: «Влияние санкций на Россию»:

Таблица 1

1) Как вы считаете повлияют ли санкции на развитие России?		%
— да, санкции повлияют на развитие в с/х, отечественной промышленности и экономики в целом		90
— нет, Россия слишком зависит от стран, применивших к России санкции		0
— затрудняюсь ответить		10
2) Возникли ли у вашей семьи какие-нибудь проблемы из-за влияния санкций со стороны Запада или Европы в отношении России?		%
— нет, не возникли		40
— не слишком серьезные		60
— довольно серьезные		0
— затрудняюсь ответить		0
3) Сталкивались ли вы или ваши знакомые/родители/родственники с проблемами на работе (увольнение, проблемы с трудоустройством, сокращение)?		%
— да		70
— нет		30
4) Как вы думаете, могут ли возникнуть в будущем у вашей семьи какие-нибудь проблемы из-за санкций?		%
— нет, не возникли		25
— не слишком серьезные		58
— довольно серьезные		0
— затрудняюсь ответить		17
5) На данном этапе что влияет на выбор товаров в вашей семье? (УКАЗАТЬ ОДИН ОТВЕТ)		%
— низкая цена		10
— высокое качество		10
— реклама		0
— собственный опыт		80
— рекомендации знакомых		0
6) Какими товарами повседневного спроса вы пользуетесь?		%
— Самыми дешевыми товарами местного производства		5
— Дорогими товарами наиболее известных фирм		0
— Импортными товарами		10
— товарами известных марок с оптимальным сочетанием цены и качества		85
7) Какие продукты питания вы покупаете?		%
— отечественные		10
— импортные		7
— страна-производитель не имеет значения		83

8) Как вы считаете отразилось влияние санкций на рост цен, снижение уровня населения и ухудшение экономического положения в России?	%
— Определенно да	33
— Скорее всего да	67
— Нет, не отразилось	
— затрудняюсь ответить	

9) Возникли ли в вашей семье проблемы с поездкой за рубеж (связано с курсом валют)?	%
— нет, мы не задумываясь можем поехать в другую страну	8
— нет, мы не задумываясь можем поехать в другую страну	67
— затрудняюсь ответить	25

По данным опроса можно отметить, что около 60% не столкнулись с серьезными проблемами в семье из-за санкций, однако существуют семьи, у которых возникли проблемы с трудоустройством — 70%. Санкции о запрете ввоза продуктов питания со стороны западных государств не повлияло на население. Они также, основываясь на собственный опыт и известные им товары приобретают необходимые продукты питания. Однако, на данный момент опрошенное население не может позволить себе поездку за границу по сравнению с прошлыми годами. Причина этого является нестабильность курса валют. Но большинство студентов считают, что Россия самостоятельно, не зависимо от зарубежных стран способна развиваться как в экономическом плане, так и в сельском хозяйстве.

Анализируя две совершенно разные точки зрения, тяжело предвидеть будущее положение России, ее экономи-

ческое состояние. Хочется верить, что Российские отрасли смогут не зависеть от иностранного влияния, но надо отметить, что для самостоятельного развития отечественного рынка, покупатели должны быть уверены, что цены на российскую продукцию не увеличатся в двое больше. К сожалению, уже сейчас можно заметить, что цены на товары спроса сильно изменились. Так Минсельхоз РФ утверждает, что средние цены на пшеницу выросли на 8% — до 8,9 тыс. руб. за тонну. Стоимость хлеба за неделю увеличилась на 0,2% — до 37,27 руб. за 1 кг. Такой рост цен на продовольствие связан с ослаблением рубля, поэтому можно отметить, что дальнейшее увеличение цены вызовет падение товарооборота и объема продаж. По словам премьер — министра Дмитрия Медведева, правительство будет отслеживать цены на продукты питания в России, но в настоящее время цены продолжают расти.

Литература:

1. Международная финансовая лига. 22.09.2014 «Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект?» <http://finliga.com/news/vlijaniye-sankcii-na-rossiju.html>
2. ЗАО «Газета. ру» 16.09.2014 Докатались. Санкции и дорогие автокредиты обрушили российский авторынок. http://www.gazeta.ru/auto/2014/09/15_a_6215009.shtml
3. ООО «Национальная деловая сеть». 28.07.2014 ВШЭ: рост производства в России может замедлиться под влиянием санкций <http://www.baltpp.ru/a/2014/07/28/vshe-rost-promyshlennogo-proizvodstva-v-rossii-mozhet-zamedlitsya-pod-vliyaniem-sankciy/>
4. Сетевое издание «РИА Новости» 28.07.2014 ВШЭ не исключает замедления промпроизводства в РФ из-за санкций <http://ria.ru/economy/20140728/1017840123.html>
5. ЗАО «Газета. ру» 29.10.2014 «Роснефть» показала миллиард» <http://www.gazeta.ru/business/2014/10/29/6281513.shtml>
6. Сетевое издание «Интерфакс» 20.11.2014 Производители пообещали рост цен на макароны на 25% <http://www.interfax.ru/business/408294>
7. 2013 Деловой Мир Онлайн 15.05.2014 Может ли российская логистика выиграть от санкций США и Евросоюза? <http://pro.dmir.ru/user/blogs/6020019/3632/>
8. Б. А. Аникин., Т. А. Родкина, Волочиенко В. М. Заичкин Н. И., Межквов А. Д., Федоров Л. С., Вайн В. М., Воронов В. И., Водянова В. В., Гапонова М. А., Ермаков И. А., Ефимова В. В., Кравченко М. В., Серова С. Ю., Серышев Р. В., Филиппов Е. Е., Пузанова И. А., Учирова М. Ю., Рудая И. Л. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: учебное пособие Москва: Изд-во Проспект, 2014.
9. Воронов, В. И., Воронов А. В., В. А. Лазарев В. А., Степанов В. Г. Международные аспекты логистики (учебное пособие). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002 г. Присвоен гриф ДВ РУМЦ (УМО).

10. Лазарев, В. А., Воронов В. И. Трансграничная логистика в таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана [Текст]: Гриф УМО по образованию в области менеджмента для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Менеджмент» — 080200. Государственный университет управления, Институт управления на транспорте, в индустрии туризма и международного бизнеса ГУУ. Учебное пособие. — Москва: ГУУ, 2013. — 173 с.
11. Лазарев, В. А., Воронов В. И. Трансграничная логистика в Евразийском таможенном союзе. Монография [Текст]: Государственный университет управления. Институт управления на транспорте в индустрии туризма и международного бизнеса ГУУ. — М.: ГУУ, 2014—158 с.
12. ЗАО «Аргументы и Факты». 13.08.2014 Голодать не придется. Как запрет импорта отразится на сельском хозяйстве? <http://www.aif.ru/money/economy/1314820>
13. ЗАО ИД «Экономическая газета» 07 ноября 2013 Российские товары не обязательно отличные, но импортные часто еще хуже «Экономика и жизнь» №44 (9510)

Проблемы эволюции института предпринимательства в XIX — начале XX вв.

Тураева Ирина Лубсановна, кандидат экономических наук, доцент
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ)

Хлыстов Евгений Афанасьевич, кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ)

Экономические явления, факторы и процессы невозможно рассматривать иначе, как проявления определенной культуры, не принимая во внимание уже сложившиеся социально-культурные институты. Отсюда вытекает необходимость комплексного, межпредметного изучения процессов и явлений, что диктует применять институциональный подход. Исследовательское значение экономической истории в экономической науке, как говорил Йозеф Шумпетер, обуславливается, прежде всего, тем, что никто не может понять экономические явления любой эпохи без овладения историческими фактами, надлежащего исторического чутья и опыта [3, с. 15].

Научно-историческое исследование института предпринимательства имеет давние традиции, однако эта проблема не потеряла своей значимости и в настоящее время, что связано с увеличением роли предпринимательства в мировой экономике, с качественными изменениями предпринимательства как социально-экономического явления.

В первую очередь представляют интерес труды дореволюционных ученых, именно в этот период сложились основные методологические подходы. Ими предложены были стадильная типология хозяйственного развития (историческая школа) и экономическая теория исторических изменений (марксизм) [7, с. 17].

В советский период изучение эволюции предпринимательства получило достаточно одностороннее развитие. Предпринимательская деятельность рассматривалась не столько как социальное явление, сколько как процесс, посредством которого осуществлялась эксплуатация труда капиталом. Это влекло за собой гипертрофированный подход к фактам и их идеологическую обработку в рамках

исторического материализма, являвшегося единственной официально разрешенной методологией.

Поэтому в настоящее время перед исследователями помимо поисков и введения в научный оборот новых фактов стоит задача теоретического осмысления феномена предпринимательства, определения подходов при анализе этого социального явления.

При рассмотрении институциональной истории предпринимательства целесообразно учитывать исторические особенности эволюции институтов, и их влияние на локальные правила и механизмы. Институты именно потому значимы при формировании и функционировании рыночного механизма, что они задают долговременные ограничения и формируют стереотипы поведения экономических агентов [5, с. 11].

В первую очередь при анализе институтов в историко-динамическом аспекте необходимо выделять основных участников, акторов и преобладающие группы интересов, которые участвуют в процессе формирования и изменения социальных институтов, в нашем случае, экономических институтов предпринимательства.

Вторым шагом является определение основных свойств системы. Можно выделить основные свойства экономической системы, состоящей из институтов: свойство эволюционности (трансформация одного института в другой, при этом новый институт находится в генетической зависимости от института, послужившего основой для его появления); а также свойство взаимосвязанности институтов, что служит основанием для использования конкретно-исторического подхода. Копирование модели без учета специфики страны приводит к обратному эффекту — вместо возбуждения экономической активности

рынок и соответствующая модель предпринимательства действуют как разрушительная сила.

В дореволюционной России предпринимательство находилось в стройной социокультурной структуре, и развивалось в ракурсе многообразных, но стабильных ценностей, норм, поведенческих образцов. Уже зарождение древнерусского государства, и его внешней политики, отражавшей интересы правящей верхушки, богатого купечества, в свою очередь, закономерно сопровождалось развитием предпринимательства.

Исходя из этого, мы имеем возможность утверждать, что деятельность русских купцов, собственников заводов и отдельных ремесленников до начала XIX в. характеризуется как «экономически свободная новаторская деятельность, связанная с риском, ответственностью и конкурентной борьбой, имеющей целью достижение новых результатов, удовлетворение личных и общественных потребностей», что в целом соответствует зарождению института предпринимательства в широком смысле этого понятия [8, с. 131].

При этом нужно учитывать, что эволюция института предпринимательства — это результат сложного взаимодействия внутренних потребностей экономического роста и условий развития внешних систем. Так, например, к началу XX в. явственно проявились черты и тенденции, дающие основание считать, что свободная конкуренция уступала место монополии, что было характерно для мировой экономики.

Однако развитие предпринимательства в нашей стране сопровождалось существенными особенностями от аналогичных процессов на западе, где источником первоначальных накоплений предпринимателей было ограбление колониальных владений. В Российской империи становление предпринимательского класса создавалось благодаря, прежде всего, внутренним ресурсам.

Еще одной особенностью института российского предпринимательства в этот период было начальная стадия процесса укрупнения торгово-промышленных заведений, роста концентрации капитала. Этот процесс охватил практически все сферы народного хозяйства, но значительные размеры приобрел в железнодорожной и металлической промышленности. Особенно широкие масштабы процесс концентрации принял в новых сферах, в частности, в развитии акционерного капитала. Можно говорить о революционном скачке. Так, в большой степени выросла стоимость русских акций, обращавшихся за пределами страны (с 10 млн. руб. в 1861 г. до 1700 млн. в 1914 г.) [12, с. 446].

Акционирование тесно переплеталось с развитием синдикатов, т. е. объединений, предприятий, создаваемых для распределения между собой заказов, совместных покупок сырья и особенно для реализации произведенной продукции.

Рост крупных форм хозяйствования несколько не мешал развитию малой формы предпринимательства. Более того, в начале XX в. в России начался предпринимательский бум. Об этом свидетельствует увеличение ко-

личества предприятий, особенно кооперативных, многочисленность их форм, а также огромная активность.

Крупное и мелкое производство, а также внутренняя торговля взаимно дополнялись, придавая большую гибкость всей экономической структуре, повышая ее эффективность для потребителей. К сказанному следует добавить развитие кооперативного движения в сельском хозяйстве, в сфере кредита. Особенно высокими темпами развивалось кооперативное движение в сибирском регионе.

При анализе исторического развития институтов необходимо учитывать действие эффекта зависимости от предыдущего пути развития. Развитие института предпринимательства является цепью упущенных возможностей для внедрения эффективных правил хозяйствования. Так, возможные удачные варианты формирования сибирского предпринимательства не были реализованы по многим причинам, основными из которых можно назвать отсутствие влиятельных групп, заинтересованных в развитии предпринимательства, а также излишне военизированная политика царского правительства.

В связи с этим, нужно использовать достижения естественных наук, прежде всего, эволюционизм. Методологическое значение эволюционной теории заключается в том, что она акцентирует свое внимание на механизмах изменения экономических институтов. Другими словами, происходит распространение на сферу социально-экономического развития достижений современного эволюционизма как базы исследования [1, с. 91].

По мнению Д. Норты, «эволюционная теория обосновывает вывод о том, что с течением времени неэффективные институты отмирают, а эффективные — выживают, и поэтому происходит постепенное развитие более эффективных форм экономической, политической и социальной организации» [2, с. 119]. При этом из всей совокупности хозяйственных агентов и институтов, образующих экономическую систему, изменениям поддаются прежде всего те, которые относятся к поверхностному слою, тогда как основные институты проявляют наибольшую живучесть и устойчивость.

Примером влияния предыдущего развития являются такие формы контактов, как постоянные или сезонные ярмарки, торжки, рынки и т. п., которые организовывались не только в крупных, но и в малых городах. Причем, они организовывались как в определенных исторически сложившихся для этих целей поселениях, так и носили передвижной характер, располагаясь в крупных селах или малых городах.

Используемые в хозяйственной практике XIX в. правила и образцы поведения, основанные на уже сложившемся опыте общественных ограничений (своего рода табу), позволяют весьма эффективно применять достоинства экономического взаимодействия. Дело в том, что стремление ликвидировать неопределенность экономической среды очевидно ведет к введению ограничений (то есть институтов), определяющих характер хозяй-

ственного взаимодействия. Другими словами, институты «не только зависят от деятельности индивидов, но также ограничивают и формируют ее, положительная отдача придает институтам стойкие свойства самоукрепления и самоподдержания» [9, с. 26]. В XIX — начале XX вв., по мере увеличения спектра целей и задач предпринимательства, а также внешних факторов экономической деятельности, в российской экономике стало наблюдаться стремление предпринимателей к разграничению неформальных и правовых условий своего участия в делах компаний.

К XIX в. влияние европейской культуры привело к формированию капиталистических отношений во всех отраслях российской экономики. Рыночные отношения все больше проникали в сельское хозяйство, возрастала доля денежных оброков. Первые десятилетия, предшествующие реформам Александра II, необходимо рассматривать как период вызревания нового, более прогрессивного капиталистического способа производства. В это время наблюдается бурное развитие промышленности и транспорта. В стране происходит становление крупной машинной индустрии, которая приходит на смену мануфактуре [10, с. 12]. Перед реформами нарастание предпринимательской активности ощущалось вне зависимости от реформаторской деятельности, государства. В России капиталистические отношения играли значительную роль, и поэтому она уже была подготовлена к преобразованиям. Реформы 1860-х гг. были скорее причиной, а не следствием того, что Россия постепенно теряла свою патриархальную целостность, поворачиваясь лицом к европейским стандартам строения общества и образа жизни [11, с. 310].

Изучение экономической культуры российского предпринимателя позволяет сделать вывод о том, что в российском обществе на рубеже XIX–XX вв. начинают доминировать западные нормы и ценности, а именно, принципы практической целесообразности, индивидуализма, ориентации на максимальную экономическую прибыль, предпринимательский успех. Предпринимательство, как и любой социально-экономический феномен, созданный на основании культурно-исторического сожития носителей определенных ценностно-мировоззренческих установок, вбирает в себя особенности и специфику того общества, в рамках которого оно развивается [6, с. 52].

Так, предпринимательская активность в Сибирском крае имела ряд отличительных черт, которые были обусловлены целым рядом условий: географических, социально-политических, экономических, и прежде всего, колониальным положением края в Российской империи. Со времени вхождения в состав России в XVI в. в прак-

тике хозяйственного освоения Сибири всегда преобладали экономические и политические интересы исторического центра [4, с. 26].

В Сибири основу предпринимательства как института составляла именно культура крестьянства, более свободного по сравнению с центральной Россией. Именно крестьянская община формировала культуру хозяйственного поведения, носителем и транслятором хозяйственного опыта, традиций и обычаев. Общинное устройство жизни оказало основное влияние на формирование фундаментальных ценностей предпринимательства, как хозяйственная инициатива, активность, практицизм, стремление к справедливости, взаимовыручке, участию в судьбе другого, к установке на сочетание коллективизма с тягой к индивидуальному хозяйству.

В то же время очагами развития предпринимательской культуры второй половины XIX — начала XX вв. были сибирские города. Связывая традиционные и инновационные начала, сибирский город формировал ценностные установки, давал импульсы, ориентации, насаждал модели поведения, создавал социокультурные основы сибирского хозяйства. В городской среде формировались традиции трудовой этики, вырабатывалось отношение к собственности, хозяйственному праву и предпринимательству.

По нашему мнению, культура общества является ключевым фактором при формировании особенностей предпринимательства в государстве. Д. Норт пишет: «формальные правила можно изменить за одну ночь путем принятия политических и юридических решений, неформальные ограничения, воплощенные в обычаях, традициях и кодексах поведения, гораздо менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям. Эти культурные ограничения не только связывают прошлое с настоящим и будущим, но и дают нам ключ к пониманию путей исторического развития» [2, с. 21].

Таким образом, предпринимательская деятельность осуществляется в определенной среде, и определяется особенностями структурных связей между элементами структуры. Основными условиями, определяющими функционирование и развитие предпринимательства, являются: природно-климатические, производственно-экономические и социокультурные факторы. Новый уровень общественного развития выдвигает новые потребности, которые заводят механизм предпринимательской деятельности, создают новую картину предпринимательства как социально-экономического явления. Так, современная трансформация предпринимательства обусловлена изменением формы государства, социально-экономической и культурной ситуации в России.

Литература:

1. Маевский, В.И. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии // Экономическая трансформация и эволюционная теория Й. Шумпетера (доклады и выступления участников международного симпозиума). — М., 2004.

2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997.
3. Шумпетер, Й. История экономического анализа. В 3-х т./Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. Т. 1. — СПб.: Экономическая школа, 2001.
4. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. — Новосибирск, 1982.
5. Вольчик, В. В. Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики. — Ростов н/Д, 2004.
6. Аветов, Г. М. Влияние этнического фактора на формирование российской системы предпринимательства: основные аспекты // Экономические науки. — 2010. — № 11.
7. Гловели, Г. Д. Историко-стадиальные и эволюционные концепции в российской экономической мысли: вековая ретроспектива. — М.: Институт экономики РАН, 2008.
8. Галаган, А. А. История предпринимательства российского: от купца до банкира. — М., 1997.
9. Ходжсон, Дж. М. Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории // *Terra Economicus*: сборник статей российских и зарубежных экономистов начала XX века. — М., 2008.
10. Лаверычев, В. А. Государство и монополии в дореволюционной России. — М., 1982.
11. Хорькова, Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. — М., 1998.
12. Гиндин, И. Ф. Русские коммерческие банки. — М., 1948.

Становление и развитие финансового рынка в Узбекистане

Умаралиев Олим Раушанович, преподаватель;
Аллаярова Мастура Кудратуллаевна, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Экономика Республики Узбекистан в условиях рыночных отношений претерпевает зарождение новых форм и критериев экономического развития. Появляется настоятельная необходимость в создании и развитии финансового рынка ценных бумаг и фондовых бирж.

В докладе, посвященном итогам социально-экономического развития республики в 2014 году и важнейшим приоритетам углубления экономических реформ в 2015 году, Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отмечал: «Четвертым важнейшим приоритетом остается коренное изменение принципов и подходов в системе корпоративного управления, внедрение современных международных стандартов корпоративного менеджмента производственными, внешнеэкономическими и инвестиционными процессами. В результате разгосударствления и приватизации в настоящее время в республике создано и функционирует свыше 1100 акционерных обществ. Их совокупный уставный капитал составляет более 11,7 триллиона сумов и за последние десять лет вырос в 5,3 раза». [1].

Остается важнейшей задачей на данном этапе разработка комплекса мер по увеличению уставных капиталов акционерных обществ, выпуску акций и активное их размещение на фондовых рынках для привлечения свободных денежных средств населения, субъектов предпринимательства и потенциальных инвесторов, включая зарубежных.

В Узбекистане появление финансовых рынков равно как и развитие собственной денежно-кредитной системы берет начало с постперестроечного периода и отхода от централизованно-планируемого метода управ-

ления государством хозяйственного сектора экономики. Начало формирования первого фондового рынка в республике происходит спустя три года после обретения независимости. Такое положение во многом объясняется тем, что на момент основания нового государства в стране практически не существовал класс собственников, а большинство действующих предприятий целиком принадлежало государству. За период 1992–1993 гг. были заложены основы обеспечения нормального функционирования рынка ценных бумаг. Проводимые экономические реформы были разделены на несколько этапов. На первом этапе (1992–1993 гг.) приватизации подверглись мелкие и средние предприятия различных отраслей экономики, которые ранее (порядка 95%) даже не имели статуса юридического лица. Начало второго этапа (1994–1996 гг.) ознаменовано проведением более широкомасштабной приватизации практически всех отраслей промышленности и в то же время этот этап совпадает с образованием первой Республиканской фондовой биржи «Ташкент». [2]

Финансовый рынок в условиях рыночной экономики выполняет роль посредника в процессе мобилизации денежных средств предприятий, организаций и населения в их эффективном размещении в сферах производства и обмена. Создавая возможность широким слоям общества участвовать в присвоении доходов тех или иных предприятий, финансовые рынки стимулируют деловую активность и облегчают управление национальным богатством. Инструментом, с помощью которого происходит размещение денежных средств предприятий и населения в производстве, является обращение ценных бумаг.

Таблица 1. Структура инвестиционных институтов Узбекистана

Наименование	Количество
Инвестиционные посредники	93
Инвестиционные компании	15
Инвестиционные консультанты	27
Депозитарий	38
Реестродержательские компании	65
ПИФы	40
Управляющие компании	34
Инвестиционные фонды	6
Номинальные держатели	11
Расчетно-клиринговые палаты	2
Фондовые биржи	2
Смешанные виды деятельности	48
Общее количество	337

На 1 июня 2013 г. структура инвестиционных институтов, действующих на рынке ценных бумаг в стране отражена в таблице 1.

Узбекистан относится к числу тех стран, где регулирование финансовых рынков осуществляется преимущественно государственными органами. В целях контроля за регистрацией выпуска ценных бумаг предприятий и коммерческих банков, а также в целях их оптимального размещения в Министерстве финансов Узбекистана создана Государственная комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам. Одновременно создано альтернативное государственное агентство — Госкомимущество, занимающееся реализацией приватизации государственных предприятий. В его структуре находится Центр по координации и контролю за функционированием рынка ценных бумаг. Обязательства данного центра схожи с комиссией по ценным бумагам и фондовым биржам США.

В настоящее время возрастает роль фондовых рынков как альтернативного источника привлечения капиталов и расширения предоставления кредитов для экономики Узбекистана. За последние годы основными источниками финансирования реального сектора выступали преимущественно иностранные инвестиции, привлеченные под правительственные гарантии государства и директивные кредиты выдаваемые коммерческими банками также под правительственные гарантии. Непосредственно для деятельности самих коммерческих банков фондовые рынки играют немаловажное значение. Наличие развитого и стабильно функционирующего денежного рынка и рынка капиталов позволят банкам во-первых, поддерживать ликвидность при возникновении острой необходимости в денежных средствах по своим обязательствам, во-вторых, в силу сравнительно низкой доли привлеченных ресурсов по депозитным и сберегательным операциям в большинстве мелких и средних коммерческих банков, которые в свою очередь вынуждают эти банки полагаться на межбанковские кредиты, кредиты Централь-

ного Банка и иностранных инвесторов, фондовый рынок мог бы значительно снять нехватку и напряженность в поиске дополнительных источников финансирования.

Практика показывает, что по мере развития и расширения финансовых рынков увеличивается набор предлагаемых заемных инструментов. Банки постепенно начинают играть меньшую роль в предоставлении кредитования реальному сектору, отсюда снижается роль банков как основных финансовых посредников. Происходит диверсификация услуг и операций предоставляемых коммерческими банками. Вдобавок к традиционным, банки начинают предоставлять консультационные, финансовые, инженерные и другие услуги.

Помимо этого, развитие финансовых рынков подводит к появлению и активизирует деятельность альтернативных финансовых посредников таких как: финансовые, брокерские и инвестиционные компании. Роль банков выступающих на сегодняшний день практически основными монополистами по кредитованию реального сектора заметно снизится. В силу увеличения предложения на кредитные ресурсы уменьшится нагрузка и давление оказываемые на банки. Думается от этого в выигрыше останутся обе стороны — реальный и финансовый сектора.

В Узбекистане в рамках дальнейшей либерализации финансового рынка серьезное внимание уделяется становлению кредитных союзов, расширяющих доступ предпринимателей к небанковским кредитным ресурсам. Вопросы, связанные с организацией и механизмом деятельности этого небанковского финансового института были обсуждены на состоявшемся 15 июня 2007 года заседании за «круглым столом» на тему «Перспективы развития кредитных союзов в Узбекистане», организованном Комитетом Сената по вопросам бюджета и экономическим реформам совместно с Центральным банком. Анализ деятельности созданных в стране первых кредитных союзов наглядно подтвердил правильность работы, проводимой в этом направлении. Практика показала, что кредитные

союзы стали для предпринимателей надежными источниками финансирования, благодаря которым успешно реализуются проекты для различных социальных групп населения.

Наряду с позитивными шагами в развитии кредитных союзов, существуют проблемы, имеющиеся в этом важном деле. В настоящее время в стране функционирует всего 20 кредитных союзов. Есть регионы, в частности, Республика Каракалпакстан, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская и Хорезмская области, где не создано ни од-

ного кредитного союза. На местах население не обладает достаточной информацией как о сущности кредитных союзов, так и о механизме их создания, регистрации и деятельности.

Выработаны конкретные рекомендации и предложения по повышению уровня информированности населения о небанковском финансовом институте, совершенствованию законодательства о кредитных союзах, увеличение числа которых еще более расширит доступ предпринимателей к небанковским финансовым ресурсам и услугам.

Литература:

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2014 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 год. Правда Востока. От 18 января 2015 года.
2. РФБ «Ташкент» была организована в 04.08.1994 г. в соответствии с Указом Президента «О мерах по дальнейшему углублению экономических реформ, обеспечению защиты частной собственности и развитию предпринимательства» от 21.01.1994.

К вопросу о маркетинге программных средств учета

Фейгель Марина Леонидовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель;

Сагайдак Сергей Алексеевич, студент;

Пинчук Дарья Геннадьевна, студент;

Бабаева Марина Владимировна, студент

Ростовский государственный университет путей сообщения

Каждое современное предприятия обладает определенным программным средством бухгалтерского учета — «1С», «Галактика», «Парус» и т.д. Маркетинг и продвижение данного вида товаров — программных средств учета может концептуально основываться на сочетании подходов двух видов маркетинга — маркетинг промышленных товаров и маркетинг услуг, поскольку они ориентированы на обеспечение сбыта товаров предприятиям и организациям как в материальной форме определенной продукции, так и в качестве процессов обслуживания в виде соответствующего сервиса. По каждому направлению существует свой комплекс исследований. При этом, исследования, связанные с маркетингом услуг ([1]; [2]; [3]; [5]; [7]; [9]; [10]; [11]), преимущественно ориентированы на изучение потребительских услуг. В то время как маркетинг промышленных товаров рассматривает сбытовые вопросы производственно-технической продукции и определяет построение соответствующей маркетинговой деятельности в зависимости от отраслевой специфики сбыта соответствующих товаров ([4]; [8]).

Рассматривая маркетинг программных средств учета с методологических позиций двух вышеуказанных концепций маркетинга можно выделить следующие специфические черты этого вида маркетинга, которые должны пониматься при создании и продвижении программных

продуктов и при формировании маркетинговой политики предприятия-разработчика. К основным особенностям рынка программной продукции для бухгалтерского учета, определяющими состав и структуру маркетинговой деятельности, а также оказывающим влияние на реализацию сбытовой политики можно отнести следующие:

- 1) спрос на данную продукцию является вторичным;
- 2) товарный ассортимент характеризуется монобрендовостью и индивидуализация предложения;
- 3) продажа ведется организациями;
- 4) покупатели программной продукции — специалисты как в сфере учета, так и в области информационных технологий;
- 5) для принятия решения о покупке характерна коллегальность;
- 6) на сделку влияют деловые отношения между партнерами;
- 7) интерактивность сбыта;
- 8) специфическое влияние внешних факторов.

Содержание каждого из данных ключевых факторов формирования маркетинга программной продукции учета может быть представлено следующим образом.

- 1) Спрос на программные средства учета, как на продукты поддержки системы управления предприятием, носит производный (вторичный) характер. Производным

(вторичным) он является потому, что возникает не сам по себе, а вследствие спроса на товары и услуги, производимые предприятием, который определяет вектор развития его коммерческой деятельности. Вторичный характер спроса предопределяет важность финансовых соображений при организации сбыта программной продукции для обеспечения учета, поскольку покупатель анализирует вопросы закупки с точки зрения его влияния на систему управления и конкурентоспособность своей коммерческой деятельности. Таким образом, поставщики программной продукции должны быть способны осуществить анализ возможного воздействия покупки их средств на качество управленческой деятельности фирм-покупателей, что определяет необходимость включения в состав организационно-экономических характеристик предлагаемых средств, оценки их использования как фактора конкурентоспособности всей коммерческой деятельности.

2) По сравнению с рынками других программных средств на рынке средств учета покупателей значительно меньше, основная часть из них — предприятия и организации. Рынок программных средств учета является довольно замкнутым, относительно постоянным по составу участников спроса и предложения, и, фактически, интересен только узкому кругу специалистов. Ключевые параметры основных типов покупателей на рынке средств учета известны и определяются, прежде всего, масштабом. Именно масштаб автоматизируемой учетной деятельности является четким критерием разделения программных средств учета по цене и возможностям. Для малых предприятий предлагается продукция, характеризующаяся, как правило, низкой ценой, простотой эксплуатации и установки, адаптированностью к налоговым условиям малого бизнеса. В то же время, с точки зрения комплексности и системности работы она заметно уступает более развитым решениям. Поставщиками решений для малых предприятий являются сетевые посредники, которые обеспечивают дистрибуцию продуктов разработчиков.

Создание и внедрение решений для крупных и средних предприятий разработчики производят, как правило, самостоятельно в прямом контакте с заказчиками. Такие программные решения гораздо дороже, однако ее эксплуатационные качества оправдывают высокую цену.

На отечественном рынке представлены практически все виды программных средств, включая ведущие продукты мировых разработчиков. Реализацией продукции зарубежных разработчиков занимаются, как правило, эксклюзивные представители. Узость рынка масштабных разработок предполагает, что в данном случае предложение в маркетинге средств учета адресуется не какому-либо анонимному рынку, а конкретному клиенту, то есть формируется индивидуально, поэтому для сбыта решений для крупных предприятий основной формой продажи является личная. Таким образом, вырастает важность и необходимость установления широких деловых контактов с потенциальными покупателями и партнерами по бизнесу. Это является важным фактором маркетинга

программных средств учета и определяет индивидуальность каждой сделки.

3) По своим технико-экономическим и организационным характеристикам на рынке программной продукции средств учета как на стороне спроса, так и на стороне предложения присутствуют в основном организации, что предполагает определенную специфику ведения коммерческой работы: она выполняется профессионалами, решения принимаются коллегиально и зависят от состояния деловых отношений.

4) Взаимодействие организаций в процессе реализации программных средств учета определяет то, что продавцы и покупатели обладают высокими профессиональными навыками в области продукции, которую продают или покупают, а также навыками коммерческой работы. Всегда сложнее убедить специалиста в том, что ему необходим именно предлагаемая продукция — должны приводиться серьезные и реальные аргументы, поскольку покупатель имеет определенные представления достоинства и недостатки конкретных средств учета по сравнению с аналогами. Это кардинально отличает маркетинговую деятельность по обеспечению сбыта программных средств учета от работы на потребительском рынке, на котором покупатель не является профессионалом в области использования приобретаемой продукции, не полностью осведомлен об истинных характеристиках товара, больше доверяет рекламе и продавцу-консультанту.

5) Сложность принятия решения о покупке программных средств учета определяется тем, что может потребовать капиталовложений в компьютерную технику, вызвать изменения в учетном процессе, что обуславливает участие в этой работе нескольких человек, включая руководящих работников, выполнение технического и финансового анализа соответствующими службами. Поэтому мероприятия по продвижению программных средств учета должны обеспечивать охват всех специалистов, участвующих в подготовке решения о приобретении данной продукции. Решение о покупке программных средств у конкретного поставщика принимается в результате длительного процесса, включающего в себя десятки встреч и сотни телефонных разговоров.

6) При разработке программ для бухгалтерского учета производитель ориентируется на конкретный тип конечного потребителя, что вызывает необходимость установления непосредственных прямых взаимоотношений с покупателями данной продукции, которые осуществляются посредством предварительных заказов или заранее согласованных поставок. Для крупных разработок наличие таких взаимоотношений является неотъемлемым условием их осуществления. Рост прямых продаж обусловлен повышением технического уровня сложности выпускаемых на рынок решений, в особенности серверных и сетевых приложений, увеличением доли уникальных алгоритмов, комплексных систем и т.д. Это вызывает необходимость установления непосредственных контактов между продавцом и покупателем, которые начинаются

задолго до начала разработки программного продукта, а именно на стадии его замысла, проектирования и разработки технико-экономических параметров с целью учета требований покупателя.

7) Процесс сбыта программных средств учета интерактивен и предполагает взаимодействие между продавцом и покупателем, что определяется не только природой вторичного спроса и изменением технологий, но и постоянными изменениями хозяйственного законодательства, требующего постоянных изменений приемов и методов учета. Деловые отношения с потребителями программной продукции должны обеспечивать предоставление информации о тенденциях и изменении требований к продукции, что должно позволить разработчикам программных средств заранее предпринять меры по адаптации их решений к возможным изменениям.

8) Внешними факторами рынка программных средств учета являются:

- регулятивно-законодательные;
- экономические;
- технологические и научно-технические.

Регулятивно-законодательные факторы в значительной степени воздействуют на готовность программных решений адаптироваться к новым требованиям учета и сохранять долгосрочную актуальность прилагаемых решений. Экономические факторы воздействуют на рынок как на стороне спроса, так и предложения, отражая текущее экономическое состояние рынка программных продуктов. Постоянные изменения в технике и технологии ведут к необходимости обновления программных средств учета, что привносит в практику разработчиков значительный элемент риска, а также повышает трудоемкость работ, которые должны обеспечивать кроссплатформенную поддержку предлагаемых решений.

Резюмируя обзор ключевых особенностей рынка программных средств учета можно указать на необходимость включения в состав маркетинговой деятельности предприятия-разработчика следующих направлений деятельности, связанных с обеспечением конкурентоспособности выпускаемой продукции:

- развитие маркетинговых коммуникаций;
- формирование дистрибутивной сети;
- проведение маркетингового мониторинга;
- предоставление широкой сервисной поддержки предлагаемых разработок.

Необходимость обеспечения широкой сервисной поддержки является следствием значительной степени индивидуализации поставок программной продукции, значимости учета пожеланий конкретного заказчика, что выступает одним из факторов конкурентоспособности предлагаемых решений. Узость потребителей требует обеспечения постоянных деловых связей с потребителями: консультации, встречи, деловые переговоры, командировки и т.д., что вызывает развитие доверия между партнерами, а, следовательно, гарантирует сбыт на протяжении всего времени существования отношений

и развивает консерватизм покупателя к перемене партнера по бизнесу. Сервисная поддержка должна реализовываться и в процессе создания распределительной сети, а также выступать основой реагирования на претензии покупателей.

Необходимость реализации широкой маркетинговой поддержки сбыта программной продукции обуславливает тесную интеграцию на методологическом уровне вопросов планирования и разработки коммуникационной маркетинговой политики с формированием товарной политики. Главными задачами товарной политики, непосредственно связанными с вопросами маркетинга, являются:

- согласование содержания предпринимаемых разработок и предлагаемых продуктов с потенциальными возможностями рынка и имеющимися ресурсами;
- анализ жизненных циклов программной продукции (зарождение, развитие, жизненный цикл, спад) и учет их при определении стратегии продвижения;
- разработка правил формирования товарного ассортимента, обеспечивающих конкурентное преимущество.

Как составляющий элемент товарной и сбытовой политики выступает политика ценообразования, которая определяет, как должны формироваться уровни цен в разных сегментах рынка, чтобы с помощью ценовой политики привлечь покупателей к товарам, сформировать устойчивые потребительские предпочтения и привязанность продукции предприятия, что включает:

- 1) выбор ценовой политики;
- 2) выработка приемов ценовой конкуренции;
- 3) мониторинг процессов применения опросов и предложения;
- 4) разработка принципов учета влияния макро и микроэкономических факторов на процессы ценообразования.

Товарная политика как процесс выбора определенного курса действий и принципов работы, которые обеспечили бы эффективное с коммерческой точки зрения формирование товарного ассортимента и обеспечения прибыльности реализации программной продукции, является сложной и критичной сферой маркетинговой деятельности, в ходе осуществления которой реализуются следующие функции:

1. Планирование эффективного ассортимента программных средств и сопутствующих сервисных услуг.
2. Координация деятельности разработчиков и маркетинговых служб в продвижении программных решений.
3. Мотивация работ по формированию оптимального ассортимента программных продуктов.
4. Анализ и систематическое наблюдение за управленческими решениями в области разработки и реализации маркетинговых программ.

Формирование эффективной маркетинговой политики предприятия-разработчика, учитывающей все особенности рынка программных средств учета и включающей ключевые компоненты маркетинга данного вида

продукции, является одним из ведущих факторов обеспечения его конкурентоспособности и долгосрочной устой-

чивости на достаточно агрессивном и масштабном рынке программного обеспечения.

Литература:

1. Ахаркова, А. Маркетинг услуг. — М.: Наука, 1996.
2. Беквит, Г. Четыре ключа к маркетингу услуг/Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 224 с.
3. Берри, Л. Особенности маркетинга услуг // Маркетинг услуг, №3, 2006.
4. Завьялов, П. С. Маркетинг как эффективное средство повышения конкурентоспособности российских промышленных предприятий. — 1-я Международная конференция. Маркетинг в России. — М.: 1997 — 33–36 с.
5. Зиновьева, И., Кутуков К. Рынок услуг и управление им в условиях становления // Маркетинг услуг, №1, 2005. — с. 8.
6. Котлер, Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга: Пер. с англ. — 2-е европ. изд. — СПб.: Издат. дом «Вильямс», 2000.
7. Лавлок, К., Гаммессон Э. Маркетинг услуг — что дальше? В поисках новой парадигмы и свежих веяний // Маркетинг и маркетинговые исследования, №4, 2006 — с. 16.
8. Лавров, С. П., Злобин С. Ю. Основы маркетинга промышленных объектов. — М.: В нештор гиздат, 1989—215 с.
9. Маркова, В. Д. Маркетинг услуг. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 128 с.
10. Песоцкая, Е. В. Маркетинг услуг — СПб.: Питер, 2000.
11. Христофорова, И., Хаев О., Слуккина. Оценка маркетинговой деятельности на предприятиях сферы услуг// Практический Маркетинг, №1 (95), 2005.

Маркетинг активизации продвижения современных программных продуктов на региональном рынке

Фейгель Марина Леонидовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель;
Сагайдак Сергей Алексеевич, студент;
Пинчук Дарья Геннадьевна, студент;
Бабаева Марина Владимировна, студент
Ростовский государственный университет путей сообщения

Не будет преувеличением утверждение, что рынок программных продуктов является одним из наиболее динамично обновляемых и изменяющихся. Высокой динамике развития программных продуктов способствует постоянное обновление технических средств, распространение мобильных вычислительных и коммуникативных устройств, расширение электронных телекоммуникаций, прежде всего, — сети Интернет. В этих условиях продвижение программных продуктов подвергается активному воздействию не только внутренних и отраслевых факторов изменения спроса на программное обеспечение, но и значительному влиянию внешних факторов — изменению требований к возможностям программных продуктов, способов их поддержки. Постоянное изменение как внешних требований к программным продуктам, так и алгоритмизация все больших сфер профессиональной отраслевой деятельности и реализация данных алгоритмов в программных средствах — все это предполагает усложнение сбыта на рынке программного обеспечения. [1]; [3]

Если раньше программы продавались преимущественно в «коробочном» исполнении, когда пользователь

приобретал установочный диск с программой, то в настоящее время все активнее происходит переход к постоянным электронным сервисам, предоставляющим не только механизмы вычисления, но и значительные информационно-справочные средства. То есть, программный продукт на современном рынке выступает одновременно в трех формах:

- а) отдельная компьютерная программа («коробочная» версия);
- б) компьютерная программа с сервисной поддержкой;
- в) самостоятельный электронный сервис информационно-аналитической поддержки, включающий программное средство как базовый элемент, но не ограничивающийся им.

Данные формы не противопоставляются друг другу, а являются взаимодополняющими способами предоставления потребителю ценности программного продукта. Использование нескольких форм программных продуктов позволяет пользователю выбрать различные способы решения стоящих перед ним задач — от простейшего варианта, когда он выбирает только конкретный

набор программных средств, реализованных в приобретенном продукте, до комплексного сервиса, ориентированного на решение всех его задач в определенной предметной сфере.

Вполне очевидно, что данные решения будут отличаться не только по цене, но и по способам продвижения на рынке — каждая форма программного продукта должна обладать собственной системой маркетинговой поддержки. При этом, предлагаемые потребителю различные формы удовлетворения его запросов не должны конфликтовать — у потребителя не должно возникать впечатлений, что он обладает программным средством с неполными возможностями, или что ему навязываются избыточные сервисы. В то же время, потребитель должен стремиться к обновлению имеющейся версии программы и к получению более полного и обстоятельного сервиса.

При любой форме предоставления программных средств поставщик программных продуктов должен иметь непрерывную коммуникационную связь с существующими и потенциальными клиентами. Поэтому маркетинг программных продуктов основывается на формировании постоянного источника коммуникации и генератора информации о различных программных продуктах и сопутствующих сервисах в трех рассмотренных формах — от отдельного продукта до самостоятельного сервиса. Следует также отметить, что указанное единство маркетинговой деятельности фактически стирает грань между продвижением на рынок продукта или услуги — компьютерная программа выступает в качестве продукта, а ее сопровождение и сопутствующее информационно-справочное обслуживание — в качестве услуги. Причем, единство данных средств и их применение с использованием сети Интернет делает необходимым формирование единых маркетинговых мер продвижения сервисно-продуктовых предложений в области программного обеспечения. [3]

Кроме отмеченных выше особенностей реализации современных программных продуктов, сопровождаемых развитыми сервисами поддержки необходимо отметить и усиление роста предметной составляющей в программном обеспечении — средства компьютерной поддержки становятся все более сложными и комплексными и выступают неотъемлемыми элементами профессиональной деятельности специалистов в различных областях. Поэтому настройка на запросы клиентов должна реализовываться на самых ранних стадиях формирования коммерческого предложения, а маркетинговые задачи должны решаться уже на этапе проектирования программного продукта с целью ориентирования разработчиков на максимально полный учет пользовательских требований. Это требует тщательного анализа бизнеса и технологических процессов потребителей, формирования технического задания, отвечающего его целям и задачам. Следовательно, фирмам-производителям программных продуктов необходим постоянный контакт с потребителями для максимально быстрого внесения изменений в предлагаемые способы решения задач. Обеспечение такого контакта —

одна из специфических задач маркетинга программных продуктов.

Развитием предлагаемого трехкомпонентного подхода к продвижению программных продуктов является то, что разработка и сбыт программных средств должны быть нацелены на создание комплексных информационных систем, адаптированных под специфику хозяйственной деятельности потребителей. Такой подход становится все более востребованным, так как происходит явный переход от массовых решений к индивидуальным — даже универсальные программные продукты от операционных систем до офисных пакетов имеют столь большое количество настроек, что позволяют получить максимально эффективные индивидуальные решения при квалифицированном использовании уже встроенного инструментария. Тем более, при реализации программных средств в сложных предметных областях необходимо предложение полного спектра услуг по разработке целостной информационной системы индивидуального потребителя.

Следует отметить, что современная информационная система представляет собой комплекс несколько программных продуктов, как стандартных, так и разработанных индивидуально, что должно учитываться при маркетинге программных средств с точки зрения обеспечения интеграции всего программного инструментария. В целом, маркетинг программных продуктов должен основываться на раскрытии основной цели использования компьютерной техники — переход на качественно новый уровень управления, достижение прозрачности и контролируемости производственной и коммерческой деятельности, увеличения доходов и сокращение временных издержек.

Особенности осуществления маркетинговой деятельности в разрезе трех форм предложения программного продукта с учетом постоянного углубления предметного содержания, алгоритмизируемого в программном обеспечении, в различных предметных областях дополняются рядом специфических особенностей организации и проведения маркетинговой работы. Так, к основным отличиям рынка программной продукции для бухгалтерского учета, определяющими состав и структуру маркетинговой деятельности, а также оказывающим влияние на реализацию сбытовой политики можно отнести следующие:

- 1) спрос на данную продукцию является вторичным;
- 2) товарный ассортимент характеризуется монобрендовостью и индивидуализация предложения;
- 3) продажа ведется организациями;
- 4) покупатели программной продукции — специалисты как в сфере учета, так и в области информационных технологий;
- 5) для принятия решения о покупке характерна коллегиальность;
- 6) на сделку влияют деловые отношения между партнерами;
- 7) интерактивность сбыта;
- 8) специфическое влияние внешних факторов.

Содержание каждого из данных ключевых факторов формирования маркетинга программной продукции учета может быть представлено следующим образом.

1) Спрос на программные средства учета, как на продукты поддержки системы управления предприятием, носит производный (вторичный) характер. Производным (вторичным) он является потому, что возникает не сам по себе, а вследствие спроса на товары и услуги, производимые предприятием, который определяет вектор развития его коммерческой деятельности. Вторичный характер спроса предопределяет важность финансовых соображений при организации сбыта программной продукции для обеспечения учета, поскольку покупатель анализирует вопросы закупки с точки зрения его влияния на систему управления и конкурентоспособность своей коммерческой деятельности. Таким образом, поставщики программной продукции должны быть способны осуществить анализ возможного воздействия покупки их средств на качество управленческой деятельности фирм-покупателей, что определяет необходимость включения в состав организационно-экономических характеристик предлагаемых средств, оценки их использования как фактора конкурентоспособности всей коммерческой деятельности.

2) По сравнению с рынками других программных средств на рынке средств учета покупателей значительно меньше, основная часть из них — предприятия и организации. Рынок программных средств учета является довольно замкнутым, относительно постоянным по составу участников спроса и предложения, и, фактически, интересен только узкому кругу специалистов. Ключевые параметры основных типов покупателей на рынке средств учета известны и определяются, прежде всего, масштабом. Именно масштаб автоматизируемой учетной деятельности является четким критерием разделения программных средств учета по цене и возможностям. Для малых предприятий предлагается продукция, характеризующаяся, как правило, низкой ценой, простотой эксплуатации и установки, адаптированностью к налоговым условиям малого бизнеса. В то же время, с точки зрения комплексности и системности работы она заметно уступает более развитым решениям. Поставщиками решений для малых предприятий являются сетевые посредники, которые обеспечивают дистрибуцию продуктов разработчиков. [2]

Создание и внедрение решений для крупных и средних предприятий разработчики производят, как правило, самостоятельно в прямом контакте с заказчиками. Такие программные решения гораздо дороже, однако ее эксплуатационные качества оправдывают высокую цену.

На отечественном рынке представлены практически все виды программных средств, включая ведущие продукты мировых разработчиков. Реализацией продукции зарубежных разработчиков занимаются, как правило, эксклюзивные представители. Узость рынка масштабных разработок предполагает, что в данном случае предложение в маркетинге средств учета адресуется не ка-

кому-либо анонимному рынку, а конкретному клиенту, то есть формируется индивидуально, поэтому для сбыта решений для крупных предприятий основной формой продажи является личная. Таким образом, вырастает важность и необходимость установления широких деловых контактов с потенциальными покупателями и партнерами по бизнесу. Это является важным фактором маркетинга программных средств учета и определяет индивидуальность каждой сделки. [3]; [5]

3) По своим технико-экономическим и организационным характеристикам на рынке программной продукции средств учета как на стороне спроса, так и на стороне предложения присутствуют в основном организации, что предполагает определенную специфику ведения коммерческой работы: она выполняется профессионалами, решения принимаются коллегиально и зависят от состояния деловых отношений.

4) Взаимодействие организаций в процессе реализации программных средств учета определяет то, что продавцы и покупатели обладают высокими профессиональными навыками в области продукции, которую продают или покупают, а также навыками коммерческой работы. Всегда сложнее убедить специалиста в том, что ему необходим именно предлагаемая продукция — должны приводиться серьезные и реальные аргументы, поскольку покупатель имеет определенные представления достоинства и недостатка конкретных средств учета по сравнению с аналогами. Это кардинально отличает маркетинговую деятельность по обеспечению сбыта программных средств учета от работы на потребительском рынке, на котором покупатель не является профессионалом в области использования приобретаемой продукции, не полностью осведомлен об истинных характеристиках товара, больше доверяет рекламе и продавцу-консультанту.

5) Сложность принятия решения о покупке программных средств учета определяется тем, что может потребовать капиталовложений в компьютерную технику, вызвать изменения в учетном процессе, что обуславливает участие в этой работе нескольких человек, включая руководящих работников, выполнение технического и финансового анализа соответствующими службами. Поэтому мероприятия по продвижению программных средств учета должны обеспечивать охват всех специалистов, участвующих в подготовке решения о приобретении данной продукции. Решение о покупке программных средств у конкретного поставщика принимается в результате длительного процесса, включающего в себя десятки встреч и сотни телефонных разговоров.

6) При разработке программ для бухгалтерского учета производитель ориентируется на конкретный тип конечного потребителя, что вызывает необходимость установления непосредственных прямых взаимоотношений с покупателями данной продукции, которые осуществляются посредством предварительных заказов или заранее согласованных поставок. Для крупных разработок наличие таких взаимоотношений является неотъемлемым

условием их осуществления. Рост прямых продаж обусловлен повышением технического уровня сложности выпускаемых на рынок решений, в особенности серверных и сетевых приложений, увеличением доли уникальных алгоритмов, комплексных систем и т.д. Это вызывает необходимость установления непосредственных контактов между продавцом и покупателем, которые начинаются задолго до начала разработки программного продукта, а именно на стадии его замысла, проектирования и разработки технико-экономических параметров с целью учета требований покупателя.

7) Процесс сбыта программных средств учета интерактивен и предполагает взаимодействие между продавцом и покупателем, что определяется не только природой вторичного спроса и изменением технологий, но и постоянными изменениями хозяйственного законодательства, требующего постоянных изменений приемов и методов учета. Деловые отношения с потребителями программной продукции должны обеспечивать предоставление информации о тенденциях и изменении требований к продукции, что должно позволить разработчикам программных средств заранее предпринять меры по адаптации их решений к возможным изменениям.

8) Внешними факторами рынка программных средств учета являются:

- регулятивно-законодательные;
- экономические;
- технологические и научно-технические.

Регулятивно-законодательные факторы в значительной степени воздействуют на готовность программных решений адаптироваться к новым требованиям учета и сохранять долгосрочную актуальность предлагаемых решений. Экономические факторы воздействуют на рынок как на стороне спроса, так и предложения, отражая текущее экономическое состояние рынка программных продуктов. Постоянные изменения в технике и технологии ведут к необходимости обновления программных средств учета, что привносит в практику разработчиков значительный элемент риска, а также повышает трудоемкость работ, которые должны обеспечивать кроссплатформенную поддержку предлагаемых решений. [4]

Резюмируя обзор ключевых особенностей рынка программных средств учета можно указать на необходимость включения в состав маркетинговой деятельности предприятия-разработчика следующих направлений деятельности, связанных с обеспечением конкурентоспособности выпускаемой продукции:

- развитие маркетинговых коммуникаций;
- формирование дистрибутивной сети;

Литература:

1. Ахарков, А. Маркетинг услуг — М.: Наука, 1996
2. Беквитт, Г. Четыре ключа к маркетингу услуг/Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 224 с.
3. Берри, Л. Особенности маркетинга услуг // Маркетинг услуг, № 3, 2006

- проведение маркетингового мониторинга;
- предоставление широкой сервисной поддержки предлагаемых разработок.

Необходимость обеспечения широкой сервисной поддержки является следствием значительной степени индивидуализации поставок программной продукции, значимости учета пожеланий конкретного заказчика, что выступает одним из факторов конкурентоспособности предлагаемых решений. Узость потребителей требует обеспечения постоянных деловых связей с потребителями: консультации, встречи, деловые переговоры, командировки и т.д., что вызывает развитие доверия между партнерами, а, следовательно, гарантирует сбыт на протяжении всего времени существования отношений и развивает консерватизм покупателя к перемене партнера по бизнесу. Сервисная поддержка должна реализовываться и в процессе создания распределительной сети, а также выступать основой реагирования на претензии покупателей.

Необходимость реализации широкой маркетинговой поддержки сбыта программной продукции обуславливает тесную интеграцию на методологическом уровне вопросов планирования и разработки коммуникационной маркетинговой политики с формированием товарной политики. Главными задачами товарной политики, непосредственно связанными с вопросами маркетинга, являются:

- согласование содержания предпринимаемых разработок и предлагаемых продуктов с потенциальными возможностями рынка и имеющимися ресурсами;
- анализ жизненных циклов программной продукции (зарождение, развитие, жизненный цикл, спад) и учет их при определении стратегии продвижения;
- разработка правил формирования товарного ассортимента, обеспечивающих конкурентное преимущество.

Становление развитых маркетинговых подходов в области продвижения программных продуктов учета и экономического управления в целом является одним из важнейших факторов развития отечественного рынка информационных технологий, эффективность функционирования которого в значительной степени определяет уровень совершенства организационно-управленческих механизмов экономики. Без развитого рынка программных средств невозможно конкурентное развитие отечественной экономики, что определяет важность и значимость дальнейшего совершенствования приемов и методов маркетинга по продвижению программных продуктов, настройки деятельности фирм-разработчиков на потребности пользователей и на реализацию передовых информационных технологий в отечественной практике.

4. Завьялов, П. С. Маркетинг как эффективное средство повышения конкурентоспособности российских промышленных предприятий. — 1-я Международная конференция. Маркетинг в России. М.: 1997 — 33–36 с.
5. Зиновьева, И., Кутиков К. Рынок услуг и управление им в условиях становления //Маркетинг услуг, №1, 2005 — с. 8.

Анализ роли лидера в медицинском учреждении с индивидуальной корпоративной культурой на примере медицинской организации

Хаташвили Марина Тариеловна, магистрант;
Тихонович Алексей Валерьевич, магистрант;
Вельман Марина Валерьевна, магистрант;
Велиева Амира Джалингировна, магистрант;
Гималетдинова Светлана Петровна, магистрант;
Ламакина Ирина Владимировна, магистрант;
Макаров Павел Владимирович, магистрант;
Байшева Надежда Александровна, магистрант;
Котова Ксения Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный медицинский университет имени В. Ф. Войно-Ясенецкого

Прирождённый лидер смотрит в глаза гадалке так, что подчиняется она
Ермолова Е.

Каждая организация, независимо от сферы деятельности имеет свой, только ей присущий стиль, философию и принципы, методы принятия решений, деловую практику, кодекс ценностей, а также особую систему внутренних взаимоотношений. Основные принципы культуры, чувство духовной общности работников компании, часто оказывают гораздо большее влияние на результаты деятельности, чем технологические или экономические ресурсы. Организационная структура, инновации или нормирование времени, безусловно необходимы для успеха, но и приверженность ее работников основным принципам организационной культуры является важным фактором успеха учреждения.

Организационная культура тесно связана с лидерством, и оба они являются двумя сторонами одного универсального процесса формирования корпоративной культуры. Именно лидеры определяют культуру. Но если культура существует, то именно она определяет критерии лидерства и, соответственно, кто станет, а кто не станет лидером. Вывод для руководителей: если они не будут управлять культурой, в которой люди живут и работают, она будет управлять ими. Понятие «лидерство» не тождественно понятию «менеджмент», хотя они часто пересекаются в организационной культуре.

Лидер — тот, кто:

- задает направление движения и развития организации, вдохновляет;
- создает команды;
- является примером;
- признан окружением и командой.

Анри Файоль в 1916 г. перечислил качества, необходимые руководящему лицу. Такой человек должен:

- прекрасно знать сотрудников;
- бороться с некомпетентностью;
- разбираться в юридических тонкостях договора о найме;
- быть хорошим примером;
- регулярно проводить проверки в организации для дальнейшего анализа;
- собирать руководителей для выработки плана совместных действий;
- не погрязать в деталях;
- стремиться к тому, чтобы активность, инициатива, лояльность и единство были основными ценностями для всех сотрудников.

В том случае, если среди представителей менеджмента нет лидеров, которые уделяли бы серьезное внимание утверждению и развитию определенной организационной культуры с присущими ей ценностями, организация неизбежно будет функционировать неэффективно.

Для оценки действующего в настоящее время профиля корпоративной культуры КГБУЗ «ККПД №5 г. Норильска» был использован оригинальный опросник Кемпсона-Куинна.

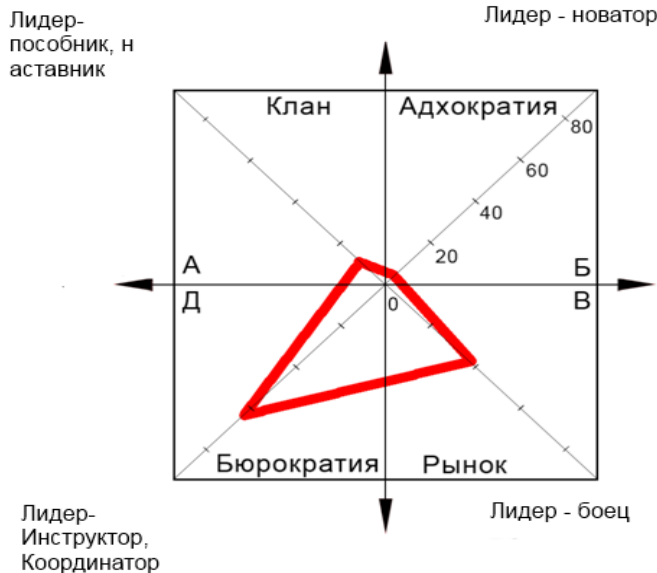
В анкетировании приняли участие 115 сотрудников организации. В ходе обработки полученные данные были усреднены, что позволило составить профиль организационной культуры данного учреждения в виде диаграммы. В каждой корпоративной культуре подразумевается индивидуальный стиль руководства, индивидуальный стиль лидерства.

Проведя анкетирование работников медицинской организации и проанализировав результаты, было выяв-

лено, что Красноярский краевой психоневрологический диспансер №5 г. Норильска в большей степени имеет иерархичную, бюрократическую культуру управления организацией.

Этот тип организации характеризуется:

- иерархией приказа, построенной на легальной власти;
- подчинении нижестоящего работника вышестоящему и ответственностью не только за свои действия, но и за действия подчиненных;
- четкой системой процедур и правил, обеспечивающей единообразие выполнения производственных процессов;
- системой продвижения и пребывания в должности, основанной на умениях и опыте и измеряемая стандартами.

Это очень формализованное и структурированное место работы. Тем, что делают люди, управляют процедуры. Лидеры в такой организации гордятся тем, что они — рационально мыслящие координаторы и организаторы. Организацию объединяют формальные правила и официальная политика.

Роль лидера в иерархической культуре:

- Лидер — инструктор — технический, хорошо информированный эксперт. Личность, отслеживающая детали и знающая дело. В основании его или ее влияния лежит управление информацией. Активно поощряются документирование и информационный менеджмент.
- Лидер — координатор — заслуживает доверия и надежен. Личность, поддерживающая структуру и рабочий поток. В основании его или ее влияния лежат инжиниринг по ситуации, управление календарными графиками, распределение назначений, размещение ресурсов и т. д. Активно поощряются стабильность и контроль.

Таким образом, работники КГБУЗ «ККПНД №5 г. Норильска» видят в лидерах своей организации координа-

торов, организаторов, аналитиков и наставников. Здесь лидер — человек инструкций и правил. Он делает компанию более рациональной и управляемой. Лидеры же данной организации, в свою очередь, от подчиненных требуют надежности, предсказуемости поведения и результата.

Далее оценки распределились таким образом, что на втором месте работники видят в своей организации элементы рыночной организационной культуры. Соответственно, можно сделать вывод, что организация «ККПНД №5 г. Норильска» имеет в своей организационной структуре элементы рынка. Рыночная корпоративная культура имеет следующие свойства:

- Это организация, ориентированная на результат, главной заботой которой является выполнение поставленной задачи.
- Люди целеустремленны и соперничают между собой.
- Организацию связывает воедино акцент на стремлении побеждать.
- Репутация и успех являются общей заботой.
- Критериями эффективности организационной деятельности являются определенная доля рынка, достижение целей, проигрыш конкурента.

Лидеры в такой организации — твердые руководители и суровые конкуренты. Они неколебимы и требовательны. В рыночной культуре лидер это — Боец — агрессивный и решительный. Личность, активно преследующая решение задач и достижение целей, получающая заряд энергии в конкурентных ситуациях. Достижение победы — доминантная цель, фокус внимания — на внешних конкурентах и позиции на рынке. Возможен и тип Лидера-постановщика. Он ориентирован на решение задач и принятие решений. Он — человек действия. Он берет идею и не только воплощает ее в жизнь, но и может на ней заработать денег. Личность, добивающаяся результатов упорным трудом. В основании его влияния лежит настойчивая и разумная аргументация в пользу доведения дела до конца. Здесь лидеры выполняют роли инициатора генератора, надсмотрщика, лидерами активно поощряется продуктивность работников.

Наименьшее число голосов, по результатам анкетирования получила система Адхократии. Эта организационная культура:

- Динамичное предпринимательское и творческое место работы.
- Люди готовы подставлять собственные шеи и идти на риск.
- Связующей сущностью организации является преданность экспериментированию и новаторству.
- Успех означает производство-предоставление уникальных и новых продуктов и/или услуг

Лидеры здесь считаются новаторами и людьми, готовыми рисковать. Важно быть лидером на рынке продукции или услуг. Лидер здесь поощряет личную инициативу и свободу. В адхократической культуре лидер — это новатор — он талантлив и созидателен. Личность, способная предвидеть изменения. В основании его или ее

влияния лежит предвидение лучшего будущего и питание надеждами других. Активно поощряются новаторство и приспособляемость. Или же провидец — ориентирован помыслами в будущее. Личность, озабоченная тем, куда идет организация, делающая акцент на возможностях и оценивающая вероятности. Признак этого стиля лидерства — стратегическое направление и непрерывное улучшение текущей деятельности. Лидер — генератор идей.

По нашему мнению, данная организационная культура не подходит для государственной медицинской организации, вследствие этого можно сделать вывод, что на сегодняшний день организационная культура «ККПНД №5» является эффективной.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что на сегодняшний день работники медицинской организации «Красноярский краевой психоневрологический диспансер

№5 г. Норильска», в большинстве своем в организации видят иерархичную, бюрократизированную корпоративную культуру с элементами культуры рынка, в которой руководитель — это сильный, «харизматичный», излучающий мудрость и справедливость лидер. Это требовательный руководитель, который может ясно выразить, чего в любой момент ожидает от того или иного сотрудника. Послушание вознаграждается. Лидер данной организации заботится о «своих» людях, награждая и защищая лояльных подчиненных. В такой культуре преуспевает тот, кто крайне лоялен и ставит требования лидера превыше собственных. Преимущество подобной культуры в том, что люди могут объединиться вокруг такого руководителя, работники чувствуют себя защищено, их деятельность размеренна, и они подчиняются многолетним правилам и нормам.

Литература:

1. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпорации. — СПб, 2008
2. Камерон Ким С., Куинн Роберт Э. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб: Питер, 2001
3. Кочеткова, А. И. Введение в организационное лидерство/А. И. Кочеткова // Управление персоналом. — 2008
4. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство/Э. Шейн. — Санкт — Петербург: ПИТЕР, 2007
5. Яхонтова, Е. С. Эффективность управленческого лидерства/Е. С. Яхонтова М. — Москва: ТЕИС, 2002

Риски межбанковского кредитования под залог ценных бумаг

Хомякова Вероника Олеговна, магистрант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрены основные риски межбанковского кредитования под залог ценных бумаг, приведен алгоритм расчета оценочной стоимости залога и его прогноза, а также даны рекомендации по управлению и минимизации рисков межбанковского кредитования.

Ключевые слова: межбанковское кредитование, риски, ценные бумаги, МБК под залог ценных бумаг, оценочная стоимость, риск контрагента.

К настоящему времени в экономической теории отсутствует единая классификация рисков. Это связано с многообразием проявлений риска и сложностью разграничения различных его видов в зависимости от направлений деятельности банка. [1, с. 7]

Одним из наиболее динамично развивающихся сегментов банковского бизнеса является межбанковское кредитование, которое играет значительную роль для государства, имеет большой вес в межбанковских операциях. После отзыва Банком России лицензий у некоторых банков, а также появления на рынке информации о существовании у ЦБ РФ «черного списка» банков, находящихся в зоне его особого внимания и, в частности, подозреваемых в отмывании денег, доверие к кредитным организациям было подорвано.

Необходимость снижения рискованности проведения операций на межбанковском рынке определяет актуаль-

ность поиска эффективных форм и методов управления рисками межбанковского кредитования.

Межбанковское кредитование (МБК) — один из основных инструментов поддержания банками текущей ликвидности. [2, с. 214] Несмотря на свою спекулятивную составляющую, заключающуюся в размещении денежных средств по ставке выше, чем ставка привлечения, межбанковское кредитование является эффективным инструментом поддержания ликвидности в банковской системе, которое также позволяет банку-кредитору извлекать прибыль из временно свободных активов, а банку-заемщику оперативно поддерживать свою ликвидность, то есть отвечать по своим текущим обязательствам в случае недостатка средств.

В настоящее время рынок МБК внебиржевой. Уровень доверия участников банковского бизнеса друг к другу не велик, а участники российского рынка МБК разделены

на группы в зависимости от размера кредитной организации. В первую группу входят крупнейшие кредитные учреждения, вторую группу образуют банки второго эшелона, все остальные кредитные организации относятся к третьей группе. Как правило, банки меньшего размера могут размещать свои средства в банках из более высокой группы, а получить — нет. [3, с. 20]

Однако в последнее время все больше набирает популярность инструмент межбанковского кредитования под залог ценных бумаг, согласно которому кредитная организация может получить кредит даже в случае отсутствия на нее лимита «классического» МБК в банке-кредиторе. При этом стоит отметить, что данная операция не является безрисковой и банку-кредитору необходимо при совершении данной операции уделить серьезное внимание процедуре управления рисками.

Среди рисков МБК под залог ценных бумаг можно выделить следующие:

1. Рыночные риски предмета залога;
2. Валютные риски при совершении разноразовных операций;
3. Риск отзыва лицензии у банка-заемщика.

При совершении операций МБК под залог ценных бумаг снижается риск контрагента, так как в данной ситуации наличие ценной бумаги призвано защитить от негативного влияния невозврата контрагентом денежных средств. [4, с. 334] Однако банку в соответствии со своей лимитной политикой необходимо установить залоговые лимиты на бумаги, принимаемые в обеспечение. Для контроля соответствия стоимости принятых в обеспечение бумаг установленным залоговым лимитам, службе риск-менеджмента банка необходимо произвести расчет оценочной стоимости ценных бумаг.

Оценочная стоимость эмиссионных ценных бумаг рассчитывается исходя из рыночной цены актива, уменьшенной на величину дисконта по данному виду ценных бумаг. Общий вид расчетной формулы:

$$OC = Pц * \left(1 - \frac{Дцб}{100}\right), \text{ где}$$

$Pц$ — рыночная цена эмиссионных ценных бумаг (российские рубли/иностранная валюта),

$Дцб$ — величина дисконта, %.

Оценочная стоимость векселей сторонних векселедателей рассчитывается исходя из номинальной стоимости векселей, уменьшенной на величину дисконта, определяемую в зависимости от минимального срока до наступления платежа:

$$OC = H * \left(1 - \frac{Дцб}{100}\right), \text{ где}$$

H — номинал векселя (российские рубли/иностранная валюта),

$Дцб$ — величина дисконта, %.

Оценочная стоимость собственных векселей Банка рассчитывается по формуле:

$$OC = \left(\frac{H}{1 + \frac{Ст * T}{365(366) * 100}}\right), \text{ где}$$

H — номинал векселя (российские рубли/иностранная валюта),

T — срок в днях с даты, следующей за датой выкупа по дату наступления срока платежа по векселю (включительно),

$Ст$ — минимальная ставка выкупа, % годовых.

Как правило, перерасчет оценочной стоимости заложенных эмиссионных ценных бумаг производится в случае, если руководством банка принято решение об увеличении дисконтов, и/или в случае снижения рыночной цены эмиссионных ценных бумаг по сравнению с ценой на дату принятия бумаги в залог. В данной ситуации перед службой риск-менеджмента банка встает вопрос об онлайн-контроле рыночной цены и проблемы построения обоснованного прогноза динамики цен на предмет залога.

В настоящий момент в практике российских банков практически отсутствует опыт по прогнозированию будущей цены залоговых бумаг. Для решения данной проблемы предлагается использовать математический аппарат, основанный на расчете VaR величин, что позволит с большой долей вероятности делать предположения о будущей стоимости актива и необходимости увеличения залога. Это позволит финансистам-управленцам, т.е. специалистам широкого профиля, быстро оценить риски в едином формате для всех разноплановых бизнесов, находящихся в их ведении. Однако пользоваться данной моделью, измеряющими риск, нужно осмысленно, не отдавая их на откуп узкоспециализированным специалистам по моделированию, а самостоятельно разбираясь в предположениях, заложенных в расчетах.

Также при предоставлении МБК под залог собственных векселей перед банком возникает риск потенциального снижения привлечения внешнего фондирования Банка с помощью выпуска собственных векселей, что может отрицательно сказаться на ликвидности банка. Для решения данной проблемы предлагается казначейству банка до совершения операции МБК провести сценарный анализ показателей ликвидности банка, который позволит с большой вероятностью оценить будущую ликвидность банка в случае принятия собственных векселей в обеспечение.

Кроме того, службе риск-менеджмента следует особо контролировать ситуацию, при которой происходит принятие в обеспечение залога, номинированного в валюте, отличной от валюты кредита. На рисунке 1 представлен график изменения цены контрактов в паре рубль-доллар с расчетами «завтра» на период с 1 сентября 2014 года по 1 апреля 2015 года. [5]

Как видно из представленного графика в случае развития кризисных факторов в экономике происходит резкое изменение курса иностранной валюты к рублю на коротком периоде времени. В случае резкого изме-

Рис. 1. Изменения цены на контракт USDRUB_TOM

нения цены может произойти ситуация, при которой сумма кредита, при пересчете в рубли резко возрастает, при этом стоимость залога остается неизменной. Для решения данной проблемы предлагается также использование инструментария прогнозирования, позволяющего с заданной долей вероятности определить возможное изменение курсов валют и предотвратить ситуацию, при которой МБК окажется необеспеченным.

Осуществление операций МБК под залог ценных бумаг призвано снизить риски банка-кредитора при предоставлении кредита банкам с низким кредитным качеством. В случае неспособности банком-заемщиком вернуть денежные средства к банку-кредитору переходит право собственности на заложенное имущество, которое он реализует с целью покрытия убытков от совершенной сделки. Однако на сегодняшний день в российской банковской системе существует практика, согласно которой в случае отзыва лицензии конкурсный управляющий оспаривает в судебном порядке все сделки, совершенные банком за последний месяц. В таком случае предмет залога, предоставленный банку-кредитору, может быть в судебном

порядке возвращен на баланс банка-заемщика, а истребование средств МБК будет осуществляться на общих условиях в соответствии с законодательством РФ.

Для предотвращения подобной ситуации службе риск-менеджмента необходимо провести полноценный, углубленный анализ банка-контрагента на предмет выявления негативных тенденций в финансовом состоянии банка и устанавливать лимиты на заседаниях коллегиального органа, с учетом полученных в результате анализа данных. Предлагается проводить анализ с учетом прогнозирования изменений основных обязательных нормативов банка, а также провести мониторинг на предмет нарушения банком-заемщиком требований Банка России, которые могут послужить причиной для отзыва лицензии.

Рынок МБК остается весьма рискованным видом банковского бизнеса даже с учетом принятия залога. Однако совершенствование процедур риск-менеджмента позволит банку снизить риски при проведении данного вида сделок и увеличить свою доходность даже с учетом развития кризисных ситуаций в российской экономике.

Литература:

1. Шаталова, Е. П. Оценка кредитоспособности в банковском риск-менеджменте: учебное пособие/Е. П. Шаталова, А. Н. Шаталов — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2012.
2. Коробов, Ю. И. Банковские операции: учеб. пособие для средн. проф. образования/под ред. Ю. И. Коробова. — М.: Магистр: Инфра-М, 2013.
3. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: Сводная статистическая информация по крупнейшим банкам по состоянию на 1 января 2013–2014 гг. — Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации, 2014. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. — №32. — Ст. 3301.

5. Аналитический ресурс инвестиционной компании «Финам» [Электронный ресурс]: Изменения цены на контракт USDRUB_TOM — Официальный сайт «Финам», 2015. — Режим доступа: <http://www.fipam.ru>.

Оригинальные лекарственные средства и дженерики: существует ли оптимальный баланс на фармацевтическом рынке?

Шабельский Вадим Сергеевич, студент.
Волгоградский государственный технический университет.

На основе анализа данных сделаны выводы о балансе на фармацевтическом рынке оригинальных лекарственных средств и дженериков, а также сделан анализ регулирования и определения пределов регулирования лекарственных препаратов. Выявлено определение лекарственных средства в Российской Федерации и то, как они регулируются. Проведён анализ оригинальных лекарственных средств и дженериков в странах Евросоюза, США и Российской Федерации.

Ключевые слова: лекарственный препарат, медицинское изделие, косметическое средство, лекарственные средства.

В представлении многих людей понятие «лекарственный препарат» — это таблетка, ампула или флакон с жидкостью. Однако для всестороннего понимания проблемы соотношение лекарственных препаратов, медицинских изделий необходимо четко понимать концепцию, лежащую в ее основе.

Основной причиной, которая приводит к необходимости строгого регулирования лекарственных препаратов, являются последствия вмешательства в физиологические и патологические процессы, протекающие в организме человека, вследствие применения лекарственных препаратов. Поскольку заранее спрогнозировать или предугадать все краткосрочные и тем более долгосрочные последствия применения лекарственного препарата на организм человека исходя лишь из теоретических предпосылок невозможно, применяют строгие правила подтверждения его качества, безопасности и эффективности. Контроль выполнения этих правил — есть основная задача регулирования лекарственных препаратов.

Как известно, основой правового регулирования любых сфер жизнедеятельности служит точное определение того объекта, который является объектом соответствующего регулирования. Чтобы уяснить содержание понятия «лекарственный препарат» целесообразнее обратиться к определению ЕС, данному этой группе товаров. Впоследствии будут указаны отличия от российского законодательства, требующие в будущем устранения для более точной характеристики объекта регулирования и определения пределов регулирования.

Согласно ч. 2 ст. 1 Директивы 2001/83/ЕС [1], лекарственный препарат — это «всякое вещество или комбинация веществ, обладающие лечебными или профилактическими свойствами в отношении заболеваний человека. Или всякое вещество или комбинация веществ, которые могут применяться у человека с целью восстанов-

ления, коррекции или модификации физиологических функций за счет их фармакологического, иммунологического или метаболического действия, а также для постановки диагноза».

Таким образом, если вещество обладает лечебными, профилактическими или диагностическими свойствами, то неважно за счет какого механизма действия достигается этот эффект, оно признается лекарственным препаратом.

Приведем пример: активированный уголь применяется для лечебных или профилактических целей, вместе с тем он не обладает ни фармакологическим, ни иммунологическим, ни метаболическим действием. Его действие реализуется за счет его адсорбционных свойств, тем не менее, активированный уголь признается лекарственным препаратом, поскольку присутствует один из необходимых и достаточных признаков — наличие лечебного — профилактического действия.

В отечественном законодательстве об обращении ЛС определение вещества отсутствует, что несколько затрудняет регулирование обращения лекарственных препаратов во всем их многообразии.

Для правильного отнесения товара к лекарственным и проведения границы между другими товарами, такими как медицинские изделия, косметические средства, пищевые добавки и др., следует понимать содержание терминов «фармакологическое действие», «иммунологическое действие» и «метаболическое действие» [2]

Концепция качества, безопасности и эффективности товара при одновременном превышении его пользы над рисками применения справедлива для всех товаров народного потребления. Лекарственных препаратов, медицинских изделий, косметических средств, пищевых продуктов (включая БАД) и др. Отнесение товара к той или иной категории определяется в первую очередь его

целевым назначением и способом действия. При возникновении пограничных случаев и невозможности однозначного отнесения товара к той или иной категории логично отнести товар к категории, которая предполагает больший контроль, держа в уме обеспечение безопасности товара для потребителя. Общественная опасность такой продукции и необходимая степень защиты интересов населения определяются степенью вмешательства в естественные процессы, протекающие в организме.

Говоря об определениях, следует кратко остановиться на соотношении понятий «лекарственное средство», «лекарственный препарат» и «фармацевтическая субстанция». В России принято считать, что к лекарственным средствам относятся лекарственные препараты и фармацевтические субстанции. За рубежом в целом такое соотношение также справедливо. Так, термину «лекарственное средство» («лекарство») в США эквивалентен термин *drug* или *pharmaceutical*. Кроме того, поскольку в США под термином *drug* понимаются преимущественно вещества, полученные путем химического синтеза (а также некоторые биотехнологические средства), выделяют также термин *biologics* (во множественном числе), под которыми понимают вирус, терапевтическую сыворотку, токсин, антитоксин, вакцину, кровь, компонент крови и препарат крови, аллерген, белок, за исключением химических синтезированных полипептидов, или аналогичный препарат. Соответственно, фармацевтической субстанции соответствуют термины *drug substance* и *biological substance*, а лекарственному препарату — *drug product* и *biological product*.

В ЕС термину «лекарственное средство» («лекарство») соответствуют *drug*, *pharmaceutical*, *medicine*. Фармацевтическая субстанция — это исключительно *active substance* (активное вещество), а лекарственный препарат — исключительно *medicinal product*. Примечательно, что ни в законодательстве ЕС, ни в законодательстве США обобщающий термин «лекарственное средство» («лекарство») официально не закреплен. В целях регулирования достаточно терминов «лекарственный препарат» и «фармацевтическая субстанция».

Целесообразно отдельно остановиться на термине «фармацевтическая субстанция». Надо сказать, что термин крайне неудачный, не отражает функциональное назначение этого вещества, а также вызывает много сложностей при переводе медицинских и фармацевтических текстов с английского языка на русский и обратно. В ЕС под фармацевтической субстанцией (*pharmaceutical substance* или *substance for pharmaceutical use*) понимается любые вещества, входящие в состав лекарственного препарата: активные вещества и вспомогательные вещества; это очень удобно в целях регулирования. Поэтому в русскоязычном варианте целесообразно использовать именно термин «активное вещество», потому что он лучше отражает функциональное назначение этого вещества и имеет нейтральный оттенок с точки зрения медицинской и фармацевтической терминологии.

Теперь хотелось бы обратить внимание на соотношение оригинальных «Лекарственных средств» и «Дженериков» на мировом фармацевтическом рынке. Первый осенний «круглый стол» РАФМ, состоявшийся 27 сентября, был посвящен развитию рынка дженериков в России. Участники заседания интересовались, в первую очередь, прогнозы развития данного сегмента фармацевтического рынка, а также различия между стратегиями российских и зарубежных производителей дженериковых производителей. Как ни странно, но даже в такой, казалось бы, разработанной теме, как дженерики, остается масса нерешенных вопросов. К примеру, как отметил директор направления «Госпитальные препараты» компании «Верофарм» Олег Кузнецов, недостаточно проработана правовая основа производства подобных ЛС. По его словам, официально на сегодняшний день существует более 14 определений дженериков. При этом, как правило, дженериком считается препарат с тем же МНН, что и оригинальное лекарственное средство. Однако при подобном подходе на второй план уходит проблема вспомогательных веществ, влияние которых на фармакодинамику и фармакокинетику может быть очень существенным. Ведь если ситуация на рынке субстанций основного, действующего, вещества препаратов еще как-то отслеживается, то рынок вспомогательных веществ контролируется значительно слабее, сетовал г-н Кузнецов.

Как подчеркнул в своем выступлении «Рынок генерических препаратов: как отличиться в многообразии подобию» генеральный директор компании «КОМ-КОН-Фарма» Олег Фельдман, крайне важно разделять понимание генерического рынка в России и развитых странах мира. В России, как и во всем мире, присутствует блок мультинациональных компаний, однако они не столь сильны, как на Западе. При этом блок восточноевропейских и отечественных компаний занял на российском фармрынке, как это ни удивительно, ведущее место в системе продвижения препаратов, рассказал докладчик. По словам Олега Фельдмана, системы продвижения дженериков «здесь» и «там» также коренным образом различаются: на Западе основными драйверами являются чисто экономические факторы и умение работать с целевыми группами плательщиков, а в России дженерики продвигаются с помощью неких «легенд», в т.ч. терапевтических, которые принципиально невозможно создать на Западе. «Поэтому победу на российском рынке одерживает тот, кто «легендарнее», кто может продуцировать больше «легенд», — отметил г-н Фельдман. — К примеру, при одном из наиболее успешных вариантов стратегии развития генерического сегмента брендированный дженерик выводится с такой же *sales force* поддержкой, как и при продвижении оригинального препарата». То есть, по словам выступавшего, «кто выйдет первым, тот и более оригинальный».

Исследование соотношения дженериковых и оригинальных препаратов на российском фармрынке продолжил директор по исследованиям компании DSM

Гроур Сергей Шуляк, предложивший вниманию участников «круглого стола» доклад «Страна дженериков». Свое выступление г-н Шуляк начал с напоминания о том, что по итогам 2011 г., по данным IMS Health и DSM Group, темпы роста российского фармрынка значительно опередили аналогичный показатель мировой фармотрасли — 28 и 5% соответственно (рис. 1). При этом по объему дженерикового сектора Россия занимает 3-е место (5,1 млрд долл. США), опережая одну из самых дженериковых стран мира — Индию. Доля дженериков на российском рынке, по оценкам компании, также очень велика — 61%. Однако, по мнению Сергея Шуляка, за последние три года появилась новая тенденция (рис. 2). По сравнению с 2010 г. объем доли рынка дженериков в России растет менее интенсивно, чем объем доли оригинальных препаратов. Отчасти это вызвано реализацией программы ДЛО

В частности, со 2-го полугодия 2012 г. по 1-е полугодие 2013 г. доля оригинальных препаратов на отечественном фармрынке, по данным DSM Group, увеличилась с 35,6 до 38,3% (рис. 3). Характерна динамика соотношения

дженерических и оригинальных препаратов, отпускаемых в рамках программы ДЛО. Если в 1-м полугодии 2012 г. превалировали дженерики (69,3%), то по итогам 1-го полугодия 2013 г. очевидно преобладание оригинальных препаратов — 55,8% (рис. 4). Помимо всего прочего это может быть связано с тем, что стоимость оригинальных препаратов в программе ДЛО возросла более чем в 5 раз — с 15,4 до 67,88 долл. США в ценах конечного потребителя.

На коммерческом рынке разрыв между оригинальными и генерическими препаратами также сокращался. Но в данном случае, по мнению Сергея Шуляка, это связано с сокращением доли небрендируемых дженериков. При этом доля брендируемых дженериков с 2011 г. практически не изменилась и по-прежнему составляет около 50% рынка. Рост цен не оказал существенного влияния на распределение долей оригинальных и дженериковых препаратов, т.к. соотношение стоимости данных категорий ЛС мало меняется. В прочем, отдельные дженерики пытаются догнать по ценам оригинальные препараты. Интересно отметить, что в 1-м полугодии 2013 г.

Рис. 1.

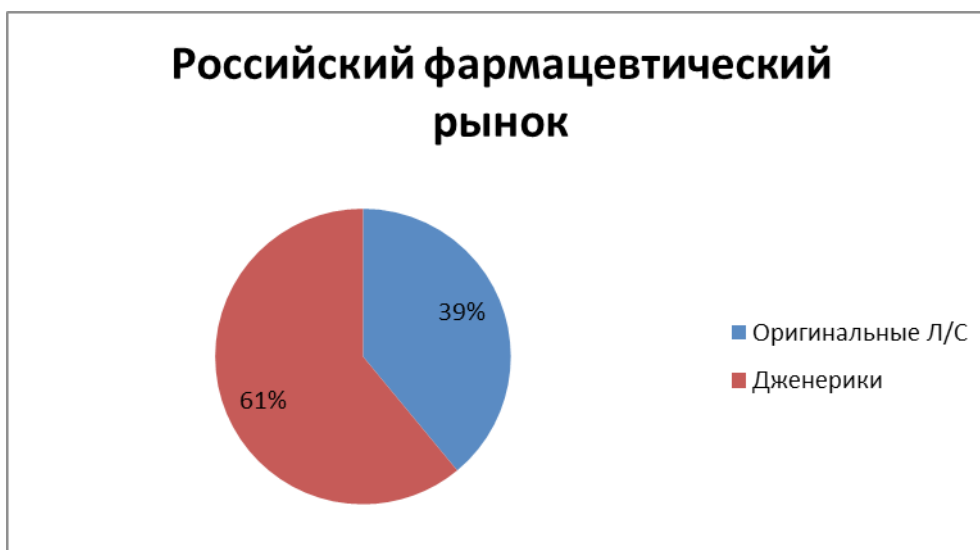

Рис. 2.

доля препаратов, представленных на рынке в 2011 г., в общем объеме рыночных продаж сократилась на 14%. Причем из числа «исчезнувших» 80% составляют именно дженерики. В целом на долю дженериков приходится 50% продаж у TOP20 компаний-производителей, в число которых входят и такие российские компании, как «Фармстандарт», «Отечественные лекарства», «Верофарм», «Синтез АКО», «БИОТЭК» и «Нижфарм». И, по мнению Сергея Шуляка, отрадно заметить тенденцию роста доли брендированных дженериков в портфелях этих компаний.

Конечно, очень спорным моментом, по мнению участников «круглого стола», является ценовое позиционирование дженериков, а также совмещение в портфеле компании оригинальных и генерических препаратов. Но эксперты были крайне осторожны в обсуждении подобных вопросов и избегали давать какие-либо рекомендации. В результате обсуждения участники заседания

пришли к выводу, что в принципе все маркетинговые инструменты, способствующие успешному продвижению дженериков, хорошо известны. Однако универсального рецепта, каким образом компании — производителю дженериков добиться успеха, не существует. [3]

Таким образом на основе анализа данных исследования определения «лекарственное средство» «лекарственный препарат» «медицинское изделие» и др. в Российской Федерации и в странах ЕС и США сделаны выводы об итогах. Мы можем однозначно сказать, что преобладает на мировом фармацевтическом рынке, а так же на фармацевтическом рынке Российской Федерации, но цифры меняются с каждым годом, в разные направления и точно уследить соотношения оригинальных лекарственных средств и дженериков не удаётся! Но сделав вывод можно сказать, что оригинальные лекарственные средства с каждым годом всё больше занимают места на фармацевтическом рынке.

Рис. 3.

Рис. 4.

Литература:

1. Джинджолия, А. Ф. Международный маркетинг: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» и специальности «Мировая экономика»/А. Ф. Джинджолия, А. В. Евстратов; М-во образования и науки Российской Федерации; Волгоградский гос. технический ун-т. Волгоград, 2011.
2. Евстратов, А. В. Структурные параметры развития фармацевтического рынка Российской Федерации: закономерности формирования и основные тенденции/А. В. Евстратов // Экономика: теория и практика. — 2014. — №4 (36). — с. 39–46.
3. Евстратов, А. В. Основные тенденции слияний и поглощений на фармацевтическом рынке/А. В. Евстратов // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Волгограде. — 2010. — №7. — с. 38.
4. Евстратов, А. В. Динамика основных структурных параметров развития фармацевтического рынка Российской Федерации: тенденции и перспективы/А. В. Евстратов, В. С. Игнатьева // Молодой ученый. — 2014. — №18. с. 357–361.
5. Евстратов, А. В. Основные тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка Российской Федерации/А. В. Евстратов, Г. А. Рябова // Молодой ученый. — 2014. — №19. с. 299–304.
6. Евстратов, А. В. Фармацевтический рынок Российской Федерации: основные структурные параметры развития в 2001–2013 годах // Современные технологии управления, 2015. — №2 (50). — с. 27–36.
7. Евстратов, А. В. Основные направления и формы организации маркетинговой деятельности на региональном фармацевтическом рынке: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05/А. В. Евстратов. — Волгоград, 2005.
8. Евстратов, А. В. Основные направления и формы организации маркетинговой деятельности на региональном фармацевтическом рынке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05/А. В. Евстратов. — Волгоград, 2005.
9. Евстратов, А. В. Стратегический маркетинг: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» и специальности «Мировая экономика»/Евстратов А. В., Абрамов С. А.; М-во образования и науки Российской Федерации; Волгоградский гос. технический ун-т. Волгоград, 2010.
10. Мартынюк, О. В. Особенности развития дистрибуции на фармацевтическом рынке Российской Федерации/О. В. Мартынюк, А. В. Евстратов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — №5–2 (24). — с. 32–35.
11. Рябова, Г. А. Регулирование деятельности отечественных и зарубежных компаний на фармацевтическом рынке в РФ/Г. А. Рябова, А. В. Евстратов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — №3–3 (22). — с. 64–66.
12. Рябова, Г. А. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации/Рябова Г. А., Евстратов А. В. // Международный научно-исследовательский журнала. — 2014. — №5 (часть 2). — с. 47–49.
13. Тюренков, И. Н. Товаропроводящая система волгоградского фармацевтического рынка/И. Н. Тюренков, А. В. Евстратов // Новая Аптека. — 2003. — №5. — с. 18.
14. Evstratov, A. V. Mergers and acquisitions of companies in the global pharmaceutical market in 1999–2012/A. V. Evstratov // World Applied Sciences Journal. — 2014. — №32 (7). — pp 1400–1403.
15. The European Parliament and the Council, Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use. 2001, Official Journal of the European Union: European Union.
16. European Commission, Guidance Document on the demarcation between the Cosmetic Products Directive 76/768 and the Medicinal Products Directive 2001/83 as agreed between the Commission services and the competent authorities of Member States.
17. Новикова, Н. Маркетологи наличии с Дженераиков // Фармацевтический вестник, Октябрь, 2007 №31

Реализация краткосрочного нейросетевого моделирования спроса на автомобили в Российской Федерации (на примере марки Lada Granta)

Шайдуллин Радик Фанилович, студент

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Данная статья посвящена реализации краткосрочного нейросетевого моделирования спроса на автомобили в РФ (на примере LADA GRANTA). Рассмотрены основные понятия и этапы проведения, произведено исследование, сделан вывод.

Ключевые слова: нейронные сети; прогнозирование спроса; нейросетевое моделирование.

Прогноз — это научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем. [3] Осуществления достоверного прогноза, в частности в современной экономике достаточно сложный и несомненно полезный процесс. Для осуществление прогноза применяют разного рода научные методы. Не все эти методы подходят для конкретных прогнозов, поскольку в статистических данных могут содержаться сложные нелинейные зависимости. Как например, зависимости могут возникать из очень сложных процессов, которые являются результатом человеческих действий и противодействий (поведение общества). Но есть метод, который подходит практически для всех типов прогнозирования — «нейронные сети».

Искусственная нейронная сеть — математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей — сетей нервных клеток живого организма. [2]

Этапы решения задачи нейромоделирования:

1. Сбор данных для обучения;
2. Выбор топологии сети;
3. Экспериментальный подбор характеристик сети;
4. Экспериментальный подбор параметров обучения;

5. Обучение сети;
 6. Проверка адекватности обучения.
- После некоторого анализа рынка, были выбраны следующие факторы (входы), влияющие на спрос [5, с. 1087]:
- Среднедушевые денежные доходы населения;
 - Цена автомобиля;
 - Инфляция;
 - Кредитная ставка;
 - Цена конкурирующего автомобиля;
 - Размер рынка.

Прогноз будет осуществляться на базе автомобиля Lada Granta. Его конкурентом была выбрана модель автомобиля Renault Logan (цена конкурирующего автомобиля), поскольку они оба находятся в одной (бюджетной) категории и очень схожи по характеристикам. Прогнозирование будет реализовываться на период в один месяц вперед.

Выборка (данные с 2012 по 2014 года) данных состоит из входных переменных — «влияющие факторы» на конец месяца и выхода — объем спроса на конец следующего месяца. После обучения, для прогноза, соответственно, необходимо будет ввести входную статистику (на конец месяца) и получить прогноз спроса на следующий месяц.

Таблица 1.1. Таблица данных

Входы						Выход
X1	X2	X3	X4	X5	X6	Y
15963,40	269000	0,5	17,7	378000	117,3	5618
20258,10	259000	0,37	17,8	375000	159,3	9291
20690,80	288000	0,58	18,1	371000	174,1	9798
22190,20	284000	0,31	18,5	444000	172	9860
21140,10	284000	0,52	18,6	393000	169,2	8597
23960,20	279000	0,89	18,4	382000	167,7	9273
.....
26404,38	317000	1,28	16,20	394000	137	13405
35886,02	323000	2,62	16,60	425000	154	7737

Нейронная сеть будет проектироваться в программе STATISTICA 10. Пакет STATISTICA 10 обладает достаточно мощным набором всевозможных научных методов, в том числе «нейронные сети», он гибок в использовании и достаточно интуитивно понятен.

Проектирование «Neural Networks»:

- После ввода всевозможной статистики необходимо выбрать тип нейронной сети — «Regression»;
- Выбрать в «Continuous targets» выходную переменную и в «Continuous inputs» все входные переменные;

— Далее с помощью все возможных методов обучения, типов сети, характеристик обучаемой сети. Сеть строится опытным путем. Затем нужно выбрать ту сеть, которая наиболее точно прогнозирует. Выбор выполняется в результате следующего анализа. Сопоставляются производительности сетей и выбирается та, у которой все показатели (характеризуется коэффициентом детерминации, чем ближе к 1, тем лучше) больше и примерно одинаковы. Строится гистограмма остатков и выбирают ту, у которой имеется нормальное распределение

остатков. Строится диаграмма рассеивания целевых и выходных значений, выбирается та, у которой выходные значения располагаются наиболее близко к целевым значениям. Также можно посмотреть анализы чувствительности (глобальный и локальный), поверхность отклика.

В моем случае наилучшая сеть имеет следующие характеристики:

— MLP 6–3–1 Exponential Tanh (производительности по 0, 9)

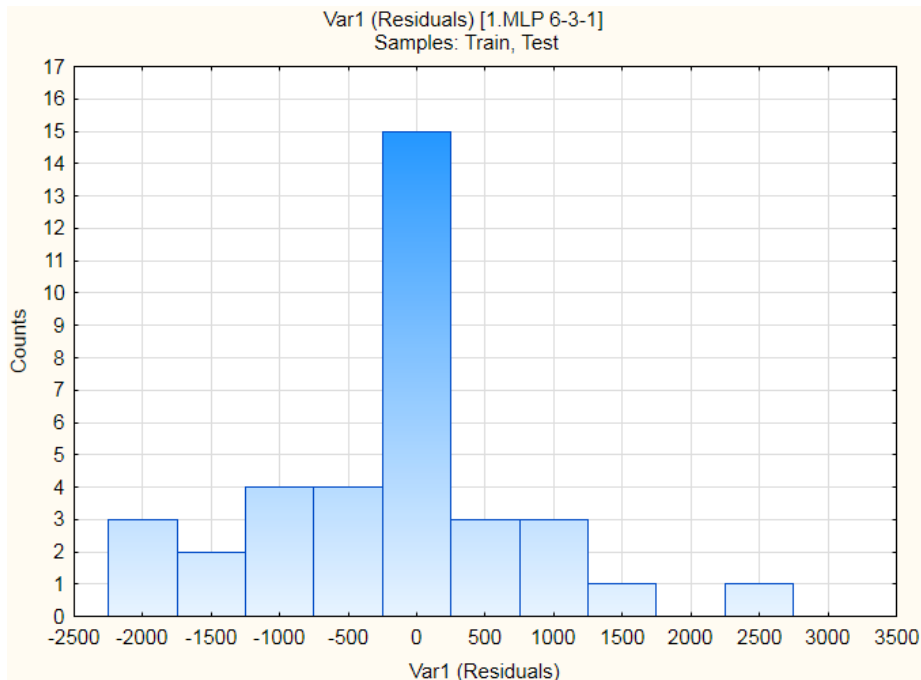

Рис. 1.1. Гистограмма остатков

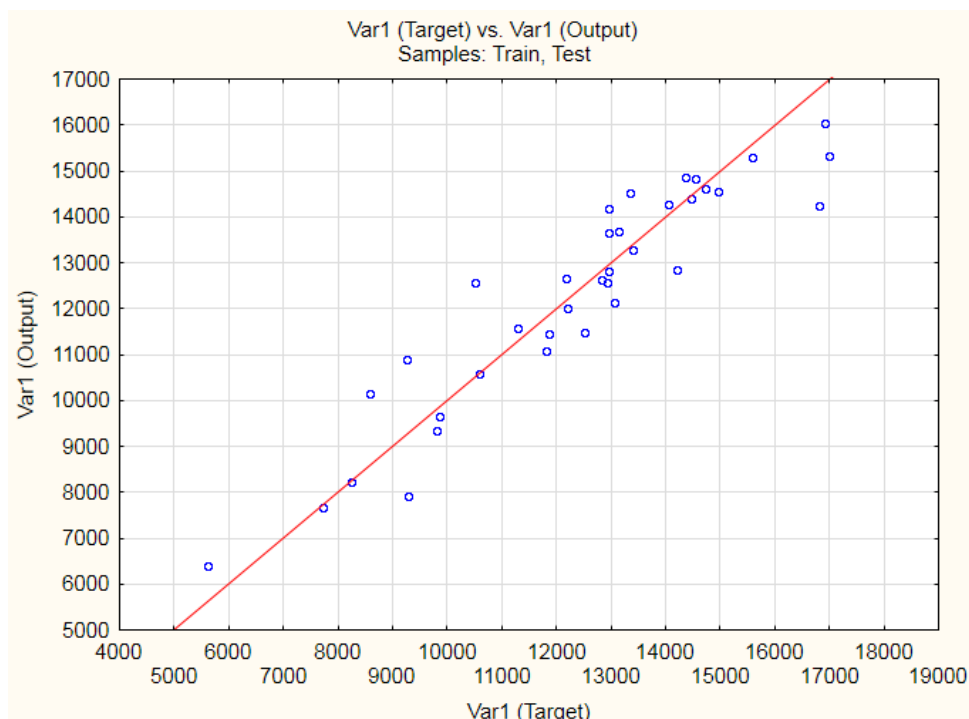

Рис. 1.2. Диаграмма рассеивания

Для этой архитектуры сети средняя ошибка прогноза составила 5,8%, то есть точность прогноза составляет 94,2%.

Научным выводом исследования является то, что нейронные сети являются достаточно мощным инструментом

прогнозирования, они выявляют сложные зависимости между входными и выходными значениями. Доказательством этого служит данное исследование, ведь точность прогноза в 94,2% достаточно высокий результат

Литература:

1. Искусственная нейронная сеть [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%EA_%F3%F1%F1%F2%E2%E5%ED_%ED_%E0%FF_%ED_%E5%E9%F0%EE_%ED_%ED_%E0%FF_%F1%E5%F2%FC#.D0.9F.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B5.D1.80.D0.BA.D0.B0_.D0.B0.D0.B4.D0.B5.D0.BA.D0.B2.D0.B0.D1.82.D0.BD.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8_.D0.BE.D0.B1.D1.83.D1.87.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F
2. Ишмурадова, И. И. Использование методов преобразования ряда распределений и их соотношение в расходах на питание в среде Borland Delphi. // В мире научных открытий. — 2014. — № 11.2 (59). — с. 1087–1094.
3. Комашинский — Нейронные сети в системах управления и связи — 2003 г. — 94 с.
4. Прогноз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F0%EE_%E3%ED_%EE_%E7
5. STATISTICA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.statsoft.ru>

Этапы перехода системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности Республики Казахстан на МСФО

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент;
Молодцов Е. В., магистр

Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

Последовательное реформирование системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в Республике Казахстан продолжается на протяжении более пятнадцати лет. Первоначальным этапом явилось принятие в 1995 году Указа, имеющего силу Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете» (далее — Закон). Введение в 1996 году Казахстанских стандартов бухгалтерского учета, разработанных на основе международных стандартов, послужило началом перехода на МСФО.

Вторым и наиболее важным этапом данного процесса в 2002 году стало дополнение Закона статьей 2–1, согласно которой финансовая отчетность должна составляться организациями, за исключением государственных учреждений в соответствии с МСФО, в следующем порядке: финансовые организации с 1 января 2003 года, акционерные общества — с 1 января 2005 года, и иные организации — с 1 января 2006 года.

В целях успешного внедрения МСФО были разработаны и опубликованы методические рекомендации по применению МСФО, утверждены формы финансовой отчетности, а также Инструкция (основа) по разработке рабочего плана счетов бухгалтерского учета для организаций, составляющих финансовую отчетность в соответствии с МСФО.

Проведен анализ текущего законодательства Республики Казахстан, на основе которого разработаны про-

екты Законов Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам бухгалтерского учета и финансовой отчетности» [1].

Законопроектом Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» вносятся существенные изменения в действующую систему регулирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности в целях упорядочения и ведения элементов саморегулирования сферы бухгалтерского учета.

Главной задачей разработки законопроекта является приведение основных понятий по вопросам бухгалтерского учета и финансовой отчетности, используемых в законодательстве Республики Казахстан, в соответствие с законодательством Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Однако, несмотря на успехи в развитии системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в Казахстане, имеются определенные проблемы, которые проявляются в:

— в недостаточности участия профессиональных общественных объединений в регулировании бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а также в развитии бухгалтерской и аудиторской профессии;

— низком уровне профессиональной подготовки большей части бухгалтеров и аудиторов, а также недоста-

точности навыков использования информации, подготовленной в соответствии МСФО;

— в несерьезном подходе руководителей хозяйствующих субъектов ко многим принципам и требованиям бухгалтерского учета и финансовой отчетности, установленных МСФО.

Кроме того, имеются проблемы в части несвоевременной публикации МСФО на государственном или русском языке, что приводит к вынужденному применению специалистами, не владеющими английским языком устаревшей редакции МСФО и невозможности своевременного применения вновь утвержденных Фондом Комитета международных стандартов финансовой отчетности (далее — ФКМСФО) стандартов. Данное обстоятельство обуславливается тем, что согласно положениям Фонда Комитета по международным стандартам финансовой отчетности (далее — ФКМСФО), никакая часть публикаций ФКМСФО не может быть переведена, перепечатана, воспроизведена или использована в любой форме полностью или частично без письменного разрешения ФКМСФО. Министерством и ФКМСФО заключен Договор о государственных закупках отказа от авторского права на ограниченной территории в течение ограниченного периода. На основании Договора Казахстану предоставляется право на перевод, издание и распространение МСФО исключительно на государственном языке, в пределах территории Республики. Вместе с тем, данная проблема существует не только в Казахстане, в такой же ситуации находятся все заинтересованные пользователи на всем пространстве СНГ. Тем не менее, уполномоченным органом ведется работа по заключению дополнительного соглашения к вышеуказанному договору по переводу МСФО на русском языке.

Вместе с тем, нельзя не отметить актуальность автоматизации информационной системы в части ведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности. На сегодняшний день одним из важнейших инструментов в бизнесе стала система комплексной автоматизации, т.е. единые информационные системы для различных областей деятельности организации. Как показывает практика, в организациях, перешедших на МСФО, где широко применяются информационные системы, добиться позитивных изменений гораздо проще. Поэтому успешное внедрение МСФО неосуществимо без всесторонней автоматизации бухгалтерского учета, которая позволит повысить оперативность работы бухгалтеров и своевременно и эффективно принимать решения.

Развитие системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности должно происходить в тесной взаимосвязи с изменениями экономической ситуации в стране и отвечать характеру и уровню развития хозяйственного механизма [2].

Дальнейшее развитие системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности необходимо осуществлять в целях повышения качества, прозрачности и сопоставимости информации, формируемой в бухгалтерском учете

и финансовой отчетности в соответствии с МСФО по следующим основным направлениям:

— подготовка и переподготовка специалистов, занятых организацией и ведением бухгалтерского учета, аудитом финансовой отчетности;

— упрощение порядка ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности для субъектов малого и среднего предпринимательства;

— изменение системы регулирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности на основе международного опыта;

— участие в международном процессе развития бухгалтерского учета и аудита.

В реформировании бухгалтерского учета одной из ключевых задач проводимой в настоящее время в Казахстане является подготовка и повышение профессиональной квалификации бухгалтеров, финансовых менеджеров, аудиторов, маркетологов и других специалистов.

Появление всевозрастающего количества на казахстанском рынке иностранных компаний, глобализация бизнеса, создание единого европейского рынка ведет к увеличению спроса на специалистов, владеющих западными системами учета, международными стандартами финансовой отчетности, обученных по западным стандартам.

В условиях рыночной экономики, когда бухгалтерские данные становятся, по сути, единственным достоверным источником информации, значимость профессии бухгалтера возросла, увеличив тем самым требования к ней особенно в тех областях, где применение бухгалтерского суждения остается важным и решающим. Возросло понимание значения профессионального бухгалтерского образования, опыта, знаний и их применения, а также увеличившихся потребностей в таких областях, как управление, планирование, технология. Это также подчеркивает важность непрерывного профессионального образования бухгалтеров с точки зрения необходимости постоянно поддерживать высокий уровень компетентности и профессионализма.

Профессиональная квалификация является для работодателя гарантией того, что ее обладатель отвечает всем современным требованиям, предъявляемым к данной профессии. Обладатель такой квалификации имеет существенные преимущества перед другими работниками в карьерном росте.

Вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию открывает широкие возможности для укрепления конкурентоспособности Казахстана на международных рынках. В связи с этим необходимо ускоренное повышение качества предоставления услуг по международным стандартам.

В настоящее время стоит задача в подготовке достаточного количества квалифицированных бухгалтеров и аудиторов, понимающих принципы формирования информации в бухгалтерском учете и составлении финансовой отчетности в соответствии с МСФО, владеющих совре-

менными навыками ведения бухгалтерского учета, подготовки и аудита финансовой отчетности.

При этом качественная система бухгалтерского учета и отчетности предполагает наличие достаточного числа пользователей, нуждающихся в информации, формируемой в бухгалтерском учете и финансовой отчетности, имеющих потребность и навыки ее использования при принятии экономических решений, в частности, определении направлений инвестирования капитала и анализе рисков, связанных с этим. Наличие заинтересованных пользователей является одной из важнейших предпосылок развития системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Переход системы бухгалтерского учета на принципы, закрепленные в МСФО, потребует осуществить формирование системы мониторинга содержания учебных программ, внесения изменений в процесс подготовки и переподготовки кадров учетных работников, специалистов смежных областей экономики (аудиторов, финансистов). В этой связи в рамках реформирования образования значительную работу следует провести по организации повышения квалификации преподавателей образовательных организаций, переориентации учебных программ средних и высших учебных заведений, обновлению и совершенствованию типовых комплектов учебно-методического обеспечения (УМО) по МСФО в образовательном процессе для обучающихся бухгалтерскому учету и аудиту различных категорий бухгалтеров, а также программ подготовки профессиональных бухгалтеров и аудиторов на углубленное изучение МСФО и формирование навыков применения их на практике.

При определении содержания процесса подготовки и повышения квалификации кадров в рассматриваемой области должно быть обращено особое внимание на выработку навыков профессионального суждения при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости (существенности) фактов хозяйственной жизни для целей бухгалтерского учета и финансовой отчетности, аудита.

Профессия бухгалтера на современном этапе в своем развитии требует непрерывного повышения своего профессионального уровня. Профессия бухгалтера представляется в новом глубоком содержании получившего в последние годы распространение в деловой и профессиональной среде звания «профессиональный бухгалтер». При этом следует исходить из понимания роли, функций и задач профессиональных бухгалтеров, предложенного Международной федерацией бухгалтеров. Только такое понимание обеспечит международное признание казах-

станской бухгалтерской и аудиторской профессии. Таким образом, можно рассчитывать на полноценную оценку рынком казахстанского бухгалтерского сертификата или аудиторского заключения, подписанного казахстанским аудитором.

Среди прочих мер реальный смысл званию «профессиональный бухгалтер» придаст эффективная система аттестации и повышения квалификации специалистов. Как показывает практика, успешный переход на МСФО не возможен без глубокого знания МСФО. Профессиональная аттестация рассматривается в качестве средства подтверждения профессиональной пригодности, современного уровня знаний и навыков, приверженности высоким этическим нормам профессии.

Современная система бухгалтерского учета, берущая отсчет с конца 1995 года вследствие выхода финансовых организаций на международные рынки и расширения спектра проводимых ими операций, на данном этапе требует проведения определенных мероприятий по ее совершенствованию. В целом данный процесс носит постоянный характер, поскольку современные рынки капиталов порождают все новые виды комплексных операций, что и обуславливает необходимость постоянной актуализации системы бухгалтерского учета. Несмотря на значительные успехи в развитии системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в финансовом секторе республики, имеются и определенные сложности, требующие принятия соответствующих решений. Наиболее важными вопросами в развитии бухгалтерского учета в настоящее время, являются:

- необходимость повышения уровня квалификации бухгалтеров финансового сектора, молодых специалистов ВУЗов и увеличение численности сертифицированных бухгалтеров;

- увеличение общедоступных учебных, практических материалов и документации по вопросам применения МСФО;

- разработка требований в отношении учета определенного спектра операций, осуществляемых финансовыми организациями в силу специфики казахстанской экономики и законодательства, не урегулированных МСФО, но находящихся в рамках концепций и принципов определенных ими;

- необходимость повышения уровня автоматизации бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности по МСФО, систем контроля достоверности и качества финансовой отчетности, исключение «человеческого фактора».

Литература:

1. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», от 28.02.2007 года.
2. Концепция развития системы бухгалтерского учета и аудита в Республике Казахстан на 2007–2009 гг.

Развитие МСФО и МСФООС в Республике Казахстан

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент;

Сисембаева Д. Р., магистр

Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

Переход на Международные стандарты финансовой отчетности (далее — МСФО) осуществляется общей политикой государства и стратегией реформ, ориентированных на построение рыночной экономики в Казахстане.

Быстрые изменения в мировой экономической ситуации, произошедшие за последние десятилетия, в большей степени изменили подходы, применяемые странами при создании правил для бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Рынки капитала расширяются за пределами национальных границ, процессы интеграции укрепляются в связи с развитием национальных экономик. Расцвет рынков капитала требует высокой степени понимания инвесторами их тенденций развития, уверенности в их укреплении, стабильности и ликвидности. Принятие единого пакета международных стандартов финансовой отчетности способствует сокращению расходов организаций по привлечению инвестиций благодаря сокращению стоимости кредитов и административных расходов по подготовке отчетности по стандартам, которые не важны для инвесторов.

Начиная с 2005 года все компании стран Европейского союза, чьи акции котируются на биржах, должны были составлять консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО. Исключение сделано лишь для предприятий, использующих Общепринятые принципы бухгалтерского учета (далее — ГААП) США, а также для фирм, у которых на биржах котируются только долговые обязательства (облигации). По мнению Евросоюза, введение МСФО позволило устранить барьеры при международной торговле ценными бумагами, обеспечив единообразие, достоверность, прозрачность и сравнимость финансовой отчетности в странах ЕС. Считается, что международные стандарты финансовой отчетности являются наиболее разработанными и продвинутыми бухгалтерскими стандартами в мире. Именно поэтому во многих странах, например в Австралии, Германии и Великобритании, иностранные эмитенты могут представлять свою отчетность на бирже в соответствии не с национальными стандартами этих стран, а с международными стандартами. В других государствах, например в Канаде, Японии и США, это также допускается, однако компании, готовящие отчетность по МСФО, дополнительно должны представлять список ее отличий от отчетности, которая была бы подготовлена в соответствии с национальными стандартами этих стран. В некоторых странах (например, Чехии, странах Балтии) отчетность по МСФО должны составлять все крупные предприятия. В Казахстане с 2003 года все финансовые организации,

с 2005 года — акционерные общества, а с 2008 года — иные организации (кроме государственных учреждений) оставляют отчетность по МСФО [1]. С 2013 года все государственные учреждения перешли на международные стандарты финансовой отчетности общественного сектора (далее МСФООС).

Вполне возможно, что в ближайшем будущем проблема освоения МСФО коснется не только европейских компаний. Не так давно Совет по стандартам финансовой отчетности США (Financial Accounting Standards Board — FASB) и Фонд Комитета Международных стандартов финансовой отчетности (далее — ФКМСФО) заявили о намерении провести гармонизацию ГААП США и МСФО.

Согласно программе гармонизации, в ГААП США и МСФО будут внесены изменения, устраняющие определенные расхождения между двумя системами стандартов. Со временем планируется полная ликвидация существующих различий между ними [2].

Учитывая, что на долю США приходится около 52% мировой рыночной капитализации, МСФО имеют реальный шанс стать действительно всемирными стандартами учета.

Современный бухгалтерский учет представляет собой информационную базу, на основе которой организации готовят финансовую отчетность. Информация, формируемая в бухгалтерском учете, используется для составления управленческой, налоговой, статистической отчетности, при необходимости на основе данной информации составляются также и другие виды отчетности. Система бухгалтерского учета это определенная целостность или множество элементов учета, находящихся во взаимосвязи друг с другом. Такая система включает себя логический комплекс, в котором обобщается информация, направленная на правильное измерение конечных результатов деятельности в целях обеспечения экономических интересов организации, государства, а также любых других как внешних, так и внутренних пользователей.

У всех пользователей отчетности есть определенные ожидания в части содержания информации в финансовой отчетности. Эти ожидания развивались с течением времени и происходили из того формата и содержания финансовой отчетности, с которой пользователи встречались в прошлом. На данные ожидания влияли законы о бухгалтерском учете, регламенты и стандарты бухгалтерского учета. В Казахстане ожидания развивались исходя из формата и финансовой отчетности, разработанной при советской системе. Ожидания иностранных

пользователей формировались исходя из принципов и практики Международных стандартов финансовой отчетности.

Под любым достоверным мнением может разумно подразумеваться мнение, основанное на определенных важных или фундаментальных принципах или концепциях бухгалтерского учета. В международном контексте могут быть отнесены к фундаментальным и могут быть отражены в законодательстве и стандартах финансовой отчетности, по крайней мере, двух принципов:

- принцип начисления;
- непрерывность деятельности.

Естественная практика состоит в воплощении данных принципов в законодательстве о бухгалтерском учете какой-либо страны. Все больше и больше, применение данных принципов при конкретных обстоятельствах осуществляется посредством стандартов финансовой отчетности.

В настоящее время экономика представляющая собой высокоразвитую информационную систему, отстроенную и функционирующую в соответствии с международными требованиями, является единой системой учета, которая включает разные ее аспекты (статистический учет, бухгалтерский учет, налоговый учет и т. д.).

Бухгалтерский учет является важнейшим фактором, обеспечивающим единство и функциональность глобальной системы учета, как источник данных для последующего накопления, систематизации и обобщения в соответствии с поставленными задачами.

Информационная функция финансовой отчетности в экономике исходит из финансовых результатов деятельности организаций, которые необходимы широкому кругу заинтересованных пользователей информации как внутри, так и за пределами организации. Высококачественная отчетность необходима и для развития рынка капитала, поскольку на ее основе принимаются решения о распре-

делении ограниченных ресурсов, часто определяющие развитие экономики на десятилетия вперед.

Первым приоритетом продвижения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных государств мира является интеграция в мировую экономику. В этой связи в процессе развития государства особую актуальность приобретает адекватное совершенствование системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, поскольку целью бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита является обеспечение заинтересованных пользователей экономической информацией для принятия управленческих решений.

Для эффективного выполнения бухгалтерским учетом свойственных ему задач финансовая отчетность должна удовлетворять таким требованиям как профессионализм, прозрачность, независимость, актуальность, стандартность, а также соответствовать принципам и основным качественным характеристикам бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Мировой опыт показывает, что такие качественные характеристики как понятность, уместность, надежность и сопоставимость, определяющие полезность информации, достигаются непосредственным использованием международных стандартов или применением их в качестве основы построения национальной системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Экономическая перспектива применения МСФО и МСФООС заключается в более эффективном распределении капитала, более широком выборе капиталовложений и росте их рентабельности, упрощается выход на мировой рынок, появляется возможность снижения затрат на привлечение капитала. Что в следствие приведет к развитию новых бизнес структур, появлению новых рабочих мест, снижению безработицы, повышению конкурентоспособности казахстанских организаций на международных рынках, к экономическому росту страны в целом.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», от 28.02.2007 года.
2. План мероприятий по ускоренному внедрению Международных стандартов финансовой отчетности, утвержденным распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 9 августа 2006 года №223-р.

Понятие и признаки неурбанизированных территорий

Шевелева Регина Николаевна, соискатель
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье анализируются существующие подходы к определению понятия неурбанизированные территории, подчеркивается необходимость его уточнения и научной проработки, предложено авторское определение, а также выделены признаки неурбанизированных территорий.

Ключевые слова: неурбанизированные территории, муниципальные образования неурбанизированных территорий.

В настоящее время понятие «неурбанизированные территории» в отечественной и зарубежной науке является недостаточно проработанным. Оно не имеет общего научного обоснования ни в научной литературе, ни в действующих нормативно-правовых актах.

Это обстоятельство ограничивает возможности создания эффективных инструментов стратегического планирования в муниципальных образованиях неурбанизированных территорий для решения накопленных проблем и противоречий.

Термин «неурбанизированные территории» был введен Организацией экономического сотрудничества и развития в 2000-х гг., а в российской практике данный термин широко не использовался вплоть до 2012 года, когда в Красноярске состоялась VIII Всемирная Конференция ОЭСР по развитию неурбанизированных территорий «Инновации и модернизация экономики неурбанизированных регионов». До этого момента общепринятыми терминами в российской науке были городские и сельские территории.

Для уточнения понятия «неурбанизированные территории» и понимания их отличительных признаков целесообразно обратиться к определению терминов «городские (урбанизированные) территории», «сельские территории», а также изучить зарубежный подход к определению этого понятия, так как в российской науке оно пока не сформировано (таблица 1).

Анализ представленных в таблице 1 понятий показал, что существующее определение термина неурбанизированные территории для применения его в целях повышения эффективности муниципального управления нуждается в уточнении, так как существующий подход:

— учитывает исключительно экономическое влияние крупных городов на близлежащие мелкие поселения;

— формулировка «крупный городской центр» и «мелкие поселения» являются достаточно расплывчатыми, поэтому такой подход к определению не дает возможности конкретизировать какие муниципальные образования можно отнести к муниципальным образованиям неурбанизированных территорий;

— не включает в состав неурбанизированных территорий межселенные территории, что исключает их из процесса управления, однако межселенные территории нуждаются в освоении, контроле, обеспечении безопас-

ности, следовательно, их необходимо включать в состав неурбанизированных территорий;

— исходя из рассматриваемого определения, территории мелких поселений, находящихся в пределах экономических областей влияния крупных городских центров не относятся к неурбанизированным, однако такие населенные пункты, несмотря на расположение вблизи крупных городов, все-таки существенно отличаются по экономическим, социальным, досугово-культурным, финансово-инвестиционным и другим возможностям и требуют отдельного подхода в управлении.

Для определения понятия неурбанизированные территории рассмотрим показатели урбанизации. Урбанизация — это сложный процесс, следовательно, и показатель, характеризующий это явление, должен быть сложным. В этом обобщенном показателе должны найти отражение такие важные характеристики уровня урбанизации, как степень развития больших городов, а так же соотношение городов разных размеров, распространение городского образа жизни и т.д. Таким показателем является урбанизированность. Термин урбанизация означает процесс, в то время как урбанизированность — показатель уровня достигнутого в ходе этого процесса, то есть можно сказать, что урбанизация — это процесс, а урбанизированность — результат.

В настоящее время выделяют два показателя урбанизированности (по О.А. Констанатинову и Ф.М. Листенгурту). О.А. Константинов писал, что «первым и основным показателем урбанизированности служит процент городского населения». Другим существенным показателем урбанизированности он считает «распределение численности городского населения между городскими поселениями разной людности»: чем в более крупных городах сосредотачивается населения, тем мощнее их влияние на весь ход хозяйственной и культурно-политической жизни страны.

Представление о том, что урбанизированность следует измерять не только долей горожан во всем населении, но и долей горожан, живущих в больших городах (от всего или только от городского населения), в научной литературе по географии населения общепринято. Ф.М. Листенгурт называет долю горожан «первым показателем» уровня достигнутого в ходе урбанизации, а долю их же живущих в больших городах (имеющих по 100 тыс. жителей и более) — «вторым показателем».

Таблица 1. Подходы к определению понятий урбанизированные, сельские и неурбанизированные территории

Понятие	Определение	Источник/Автор
Сельские территории	Территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории	Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. №2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года»
Сельские территории	Территории населенных пунктов за границами городов (села, деревни, станицы, поселки, кишлаки, аулы, хутора и др.), являющиеся сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, для которой характерен определенный набор качественных характеристик и которая выполняет многообразные народнохозяйственные функции.	Зайцева О. О.
Сельские территории	Обитаемая местность вне крупных городов, включающая все имеющиеся на данной территории природные условия и ресурсы, сельское население и разнообразные элементы основных производственных фондов и культуры.	Леонова Н. В.
Урбанизированные территории	Участки суши, занятые поселениями городского типа и связанные с ними производственные, транспортные и инженерные сооружения	Лаппо Г. М.,
Неурбанизированные территории	Охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров.	Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Таблица 2. Отличительные признаки урбанизированных и неурбанизированных территорий

Признаки	Неурбанизированные территории	Урбанизированные территории
Численность населения, его плотность	Слабозаселенные территории с низкой и средней плотностью населения	Густонаселенные территории с высокой плотностью населения
Отраслевая и профессиональная структура общественного производства	Преобладание сельскохозяйственных видов занятости. Небольшой набор видов трудовой деятельности, большая профессиональная и социальная однородность населения.	Сложная отраслевая и профессиональная структура общественного производства. Городские виды занятости (различные отрасли промышленности, сфера услуг и др.).
Характер застройки	Преобладает малоэтажная застройка, индивидуальные дома.	Плотная высотная застройка, многоквартирные дома, производственные зоны.
Инженерная инфраструктура	Может быть как централизованная (малые города, поселки городского типа), так и полностью или частично децентрализованная.	Централизованная и обслуживается специализированными службами
Характер транспортных передвижений	Транспортные передвижения на короткие расстояния, временные затраты на которые незначительны.	Транспортные передвижения на значительные расстояния, требующие значительных временных затрат.
Доступность социальных и других услуг	Перечень доступных услуг весьма ограничен.	Широкий спектр образовательных, медицинских, финансовых, культурно-досуговых и других услуг.

Таким образом, в настоящее время предлагается следующее определение понятия «неурбанизированные территории» — это обширные пространства, занятые территориально рассредоточенными муниципальными образованиями с численностью населения менее 100000 человек и соответствующие межселенные территории.

Исходя из этого, в целях настоящего исследования к муниципальным образованиям неурбанизированных

территорий будут относиться: сельские поселения; городские поселения с численностью жителей не более 100000 человек; муниципальные районы (при отсутствии в их составе городских поселений с численностью жителей более 100000 человек); городские округа с численностью жителей не более 100000 человек.

Рассмотрим некоторые отличительные признаки урбанизированных и неурбанизированных территорий (таблица 2).

Таким образом, уточнение понятия «неурбанизированные территории» позволяет конкретизировать типы муниципалитетов, относящихся к категории «муници-

пальные образования неурбанизированных территорий», выделить их признаки, а также способствует определению вектора стратегического управления для них.

Литература:

1. Белякова, Г.Я., Батукова Л.Р. Концепция модернизации социально-экономических систем: сущность и основные модели // Креативная экономика. — 2011. — №10 (58). — с. 3–7. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/13350/>
2. Зайцева, О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. 2013. №6–2. с. 416–420.
3. Леонова, Н.В. Организационно-экономические основы развития сельских территорий в странах ЕС: на материалах Франции и Германии: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.14/Леонова Наталья Васильевна; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН]. — Москва, 2010. — 170 с.: ил. РГБ ОД, 6110–8/1455
4. Шумакова, О.В., Рабканова М.А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. 2014. №8–7. с. 1643–1646.
5. Лаппо, Г.М. География городов/Г.М. Лаппо. — М.: Владос, 1997
6. Ellis, F., Biggs S. Evolving Themes in Rural Development 1950s-2000s. URL: http://www.geo.unizh.ch/~backhaus/asien_texte/8_Ellis-et-al-2001.pdf (дата обращения 10.05.2014 г.)

Анкетирование как технология организации корпоративных мероприятий

Шевченко Алена Александровна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

С момента, как производство перешло от ручного труда к машинному, перед руководителями любых организаций стоят важные вопросы, касающиеся персонала. Такие как: что же всё-таки такое персонал? Как им управлять? Какие критерии важны для его удержания в компании?

Любая организация нуждается в успешной репутации, которая зависит от персонала, работающего в ней, то есть от группы людей, делающих разную по своим функциям, но общую работу для одной компании, и приносящих ей успех.

В основе каждой успешной репутации лежит доброкачественная работа персонала. А она в свою очередь зависит от положительного микроклимата в организации. Огромную роль здесь играют корпоративные мероприятия.

Корпоративные мероприятия — это неотъемлемая часть корпоративной культуры, один из важнейших и мощных инструментов её создания и поддержания. Корпоративные мероприятия позволяют устранить множество проблем внутри коллектива и непосредственно между коллективом и самой организацией, улучшить или наладить командообразование, повысить лояльность сотрудников, наладить отношения коллектива и руководства и многое другое. Также корпоративные мероприятия — это возможность неформального общения, где трудовой коллектив будет чувствовать себя непринуждённо, свободно и спокойно.

На сегодняшний день достаточно сложно представить себе компанию без корпоративных мероприятий и корпоративной культуры.

Подготовка к корпоративным мероприятиям — долгая и кропотливая работа, требующая не малых затрат, но в конечном итоге, окупаемая. Но давайте зададимся таким вопросом: «А с чего начинается подготовка к корпоративным мероприятиям?»

Перед тем, как начать подготовку к корпоративным мероприятиям, нужно выяснить цель данного мероприятия. Цель может быть и не одна, в зависимости от слабых сторон на данном этапе или же насущных проблем в организации.

После того, как были определены цели корпоративных мероприятий, можно перейти к формированию задач. Задачи, так же как и цели, могут быть различными.

Также немаловажным фактором является повод для организации корпоративного мероприятия. Поводами для любого корпоративного мероприятия могут быть календарные праздники, важные даты для организации (день рождения компании и т.п.), профессиональные праздники и многое другое.

Для того чтобы всё прошло успешно, существует технология организации корпоративных мероприятий. Наиболее важный и самый первый этап в технологии организации корпоративных мероприятий — анкетирование.

Анкетирование — это метод, позволяющий понять предпочтения и желания респондента, выявить

слабые и сильные стороны исследуемого объекта, понять причины плохого формирования или же взаимодействия исследуемого объекта с другими. Без этого невозможно обойтись. Так как персонал — главный ресурс любой компании, то его мнение важно учитывать. Анкетирование поможет «раскрыть все карты», показать мотивацию каждого из сотрудников, их интересы, чтобы удовлетворить их потребности для эффективного функционирования компании. **Анкета** является основным инструментом опроса и представляет собой социологический документ, содержащий структурно-организованный набор вопросов, каждый из которых связан с задачами проводимого исследования [3].

Анкетирование как одно из первых этапов организации корпоративных мероприятий было проведено в Дальневосточном филиале ОАО АКБ «Росбанк», находящемся по адресу ул. Тигровая 7, г. Владивосток. Сфера деятельности организации — оказание финансовых услуг физическим и юридическим лицам. Банк предназначен для выдачи, перевода денежных средств, заимствования у банка на время денежных средств и другой финансовой помощи.

В данном отделении компании работает около 400 сотрудников. Здесь многообразие трудовых функций, которые выполняет каждый сотрудник своего подразделения. Любой сотрудник этого филиала нуждается в посещении корпоративного мероприятия.

Поэтому мною было составлено две анкеты, одна из которых была запущена до корпоративного мероприятия, а вторая после корпоративного мероприятия. Целью первой было выявления уровня корпоративной культуры и значимости корпоративных мероприятий в дальневосточном филиале ОАО АКБ «Росбанк», а целью второй анкеты было получение обратной связи от сотрудников. Но в общем, эти две анкеты были разработаны мною для того, чтобы при дальнейшей разработке корпоративного мероприятия учесть все недостатки и достоинства корпоративных мероприятий, проходящих сейчас в банке, и создать что-то новое и интересное, но с учетом мнений и предпочтений сотрудников филиала.

В ходе исследования был выявлен средний уровень корпоративной культуры, так как большинством ее показателей сотрудники довольны в среднем. На вопрос устраивает ли оплата труда сотрудников, 13 человек ответили «Да», а 11 «Нет», то есть ответы почти равнозначны, и можно было бы предположить, что этот вопрос остается спорным и требует внимания. Но другой вопрос, содержащийся в анкете, четко прояснил ситуацию. Далее рассмотрим этот вопрос, он звучал так: «В черный ящик Вы положили записку для руководителя, что там написано?». Ответы были следующие.

Касательно корпоративных мероприятий в банке, то можно сказать, что все из опрошенных сотрудников с удовольствием посещают корпоративные мероприятия, но, к сожалению, по их мнению, корпоративные мероприятия проходят очень редко, либо один раз в год (Новогодний корпоратив), либо каждое праздничное

событие, которые, опять же по их мнению, проходят редко. Сотрудникам банка хотелось бы чаще посещать различные корпоративные мероприятия. Большинству респондентов хотелось бы, чтобы корпоративные мероприятия проходили 3–4 раза в год.

Из 24 респондентов, 17 считают, что корпоративные мероприятия способствуют более эффективной работе организации, остальные респонденты не дали ответа на этот вопрос.

Также, по их мнению, большую эффективность корпоративные мероприятия оказывают на общение в коллективе, а значит, к организации и планированию следующих мероприятий нужно подходить ответственнее.

Причины низкой посещаемости корпоративных мероприятий, по мнению опрошенных сотрудников: на первом месте — организация мероприятия за счёт работников, второе — личные проблемы сотрудников, третье — место проведения мероприятия и последнее, четвертое — организация мероприятия.

На вопрос о том, как мотивировать всех сотрудников организации на посещение корпоративного мероприятия, опрошенные высказали такие предложения:

1. Уменьшить взнос денег, уходящих на корпоративное мероприятие;
2. Устраивать корпоративные мероприятия за счет компании;
3. Разрешить приходить с супругом или супругой;
4. На корпоративных мероприятиях давать вступительное слово руководству;
5. Выделять время для награждения отличившихся сотрудников;
6. Проведение достойного мероприятия;
7. Делать фотоотчет.

Так же составлен ряд мероприятий, которые хотели бы посетить опрошенные сотрудники:

1. Спортивные мероприятия;
2. Праздничные дни;
3. Активный отдых.

Вторая анкета, запущенная после корпоративного мероприятия (Нового 2015 года). Ее целью было получение обратной связи для предотвращения ошибок в будущем при создании, планировании и организации корпоративных мероприятий. Она показала, что корпоративное мероприятие, посвящённое Новому 2015 году, оправдало ожидания 14 опрошенных, а остальных 3 нет, так как не понравилась работа ведущей и в целом конкурсы были не интересными.

На рисунке 1 представлена оценка общего уровня организации корпоративного мероприятия, по мнению сотрудников, участвовавших в анкетировании.

Можно сказать, что в целом опрошенные сотрудники удовлетворены корпоративным мероприятием, но существуют недочеты, на которые стоит обратить внимание.

По ходу анализа анкет, я выяснила, что большинство опрошенных сотрудников предпочитают коллективные вы-

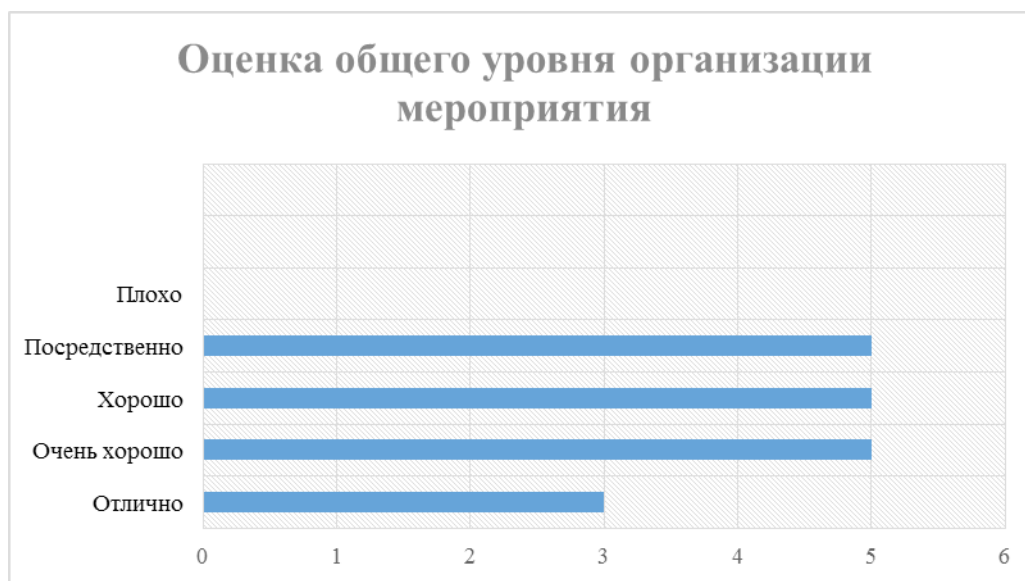

Рис. 1. Оценка общего уровня организации мероприятия

езды на природу, также важным для них является активный отдых, одинаково ценятся командообразующие тренинги и застолья. Лишь малой частью опрошенных ценятся образовательные тренинги и выезд на природу семьями.

Таким образом, проведя свое исследование и выяснив его результаты, хотелось бы дать следующие рекомендации:

1) Назначить человека, который конкретно будет проводить постоянные исследования, касающиеся корпоративных мероприятий и уровня развития корпоративной культуры, а также заниматься разработкой корпоративных мероприятий, исходя из предпочтений сотрудников банка;

2) Проводить корпоративные мероприятия хотя бы 3–4 раза в год, как и хотелось бы сотрудникам, а лучше еще чаще, при этом используя минимальные затраты и коллективные работы;

3) Провести с сотрудниками обучающий тренинг на тему «Корпоративные мероприятия и их виды»;

4) Где-то по возможности давать свободу выбора и решений своим сотрудникам, а также дать им возможность творчески самосовершенствоваться, хотя бы на корпоративных мероприятиях;

5) Благодарить сотрудников за тот вклад, который они приносят компании;

6) Не отделять на корпоративных мероприятиях сотрудников от руководителя, ведь на то и нужны корпоративные мероприятия, чтобы лучше узнать друг друга и наладить отношения;

7) До и после корпоративного мероприятия всегда проводить такой метод исследования, как анкетирование.

8) С давних времен изучением потребностей персонала, их мотивации и интересов занимаются многие ученые. Раньше это было сложнее, чем сейчас. Изучать персонал можно различными методами, например, проводить интервью, методом наблюдения, проведением различных тестов, кейсов и т. д, но еще одним не мало важным методом является анкетирование.

9) Анкетирование — это метод исследования различных ситуаций. Это один из мощнейших инструментов, позволяющих принимать разные важные решения и делать те или иные выводы, способствующие дальнейшему развитию и функционированию предприятия.

10) Анкетирование — первый и самый важный этап из технологий организации корпоративных мероприятий. Он даёт возможность проанализировать ту или иную ситуацию, взглянуть на нее по-новому. Правильно разработанная анкета — это ключ к успешному проведению корпоративного мероприятия.

Литература:

1. Корпоративные мероприятия: цели, задачи, виды, эффективность | Электронный ресурс | Режим доступа: <http://planetahr.ru/publication/4446>.
2. Папкина, О. В. Деловые коммуникации: Учебник. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. — 160 с.
3. Анкетирование | Электронный ресурс | Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/anketirovanie.html>.
4. Анкетирование | Электронный ресурс | Режим доступа: <http://c-discurs.ru/methods/opros/anketirovanie/>.

Инвестиционная политика и инвестиционные проекты в промышленности — залог индустриального развития национальной экономики

Шоев Алим Халмуратович, преподаватель;

Халимжанов Дилшод Эргашбекович, магистр экономических наук, преподаватель;

Норбутаев Бахтиёр Абдурахимович, преподаватель

Гулистанский государственный университет (Республика Узбекистан)

Социально-экономическое развитие каждого государства неразрывно связано с развитием промышленного производства. В свою очередь развитие промышленности немислемо без промышленного строительства — возведением новых, расширением, реконструкцией и техническим перевооружением действующих предприятий и производств. Ресурсной базой осуществления промышленного строительства являются инвестиции, без которых, по словам президента республики Узбекистан, невозможны ни модернизация, ни обновление, а следовательно, обеспечение роста промышленного потенциала и всей экономики. Исходя из этого, всестороннее привлечение и направление инвестиций в промышленность приобретает актуальный характер.

Сегодня, благодаря инвестициям, направляемым на развитие промышленности, решаются следующие стратегические задачи:

1. повышение технического и технологического уровня промышленного производства;
2. выравнивание развития промышленного потенциала регионов — областей, городов и районов, то есть улучшения размещения производительных сил;
3. создание качественно новой структуры общественного производства — экономики инновационного типа;
4. формирование конкурентоспособных отраслей и производств, обеспечивающих эффективные внешнеэкономические связи;
5. интенсификация, диверсификация и локализация промышленного производства, увеличение доли промышленности в ВВП;
6. создание новых (дополнительных) рабочих мест и повышение уровня занятости трудоспособной части населения. [1 с. 90]

Процесс вложения инвестиций в промышленность и любую другую отрасль называют инвестированием. В республике Узбекистан инвестирование осуществляется в соответствии с инвестиционной политикой и исходя из инвестиционной программы, ежегодно разрабатываемой и утверждаемой правительством. Существуют отраслевые и региональные инвестиционные программы, которые являются неотъемлемой частью общегосударственной инвестиционной программы и предусматривают дальнейшее расширение и активизацию инвестиционного процесса в стране.

Процесс инвестирования, как понятие, включает в себя объект инвестирования и субъект (инвестор), в качестве которого в условиях рыночной экономики и рыночных от-

ношений могут выступать не только государство, как это было при командно-административной системе хозяйствования, но и предприятия и организации, зарубежные инвесторы, население. Инвестирование может осуществляться как в денежной форме, так и в виде производственного оборудования, технологий, различных модулей. Чаще всего инвестиции — это денежные (финансовые) ресурсы, выделяемые или заинтересованные в их выделении отмеченными инвесторами. К ним также относятся кредиты и субсидии, получаемые от международных финансовых институтов, как правило, на возвратных началах. Связь между объектами и субъектами в процессе инвестирования характеризует собой инвестиционный климат. Чем благоприятнее инвестиционный климат и деловая среда в целом, тем, соответственно, шире и крепче инвестиционные связи, в том числе возможность получения высокого инвестиционного дохода, и наоборот. [1, с. 91]

Инвестиции служат для реализации экономических интересов. Отмеченные субъекты инвестирования могут выступать как на стороне спроса инвестиций, так и на стороне предложения. В том и другом случае инвестирование предусматривает изменение состояния экономики к лучшему. Например, на уровне предприятий инвестирование в большинстве случаев осуществляется с целью освоения и выпуска новой продукции, технического перевооружения, реконструкции и расширения производства, а также нового строительства. В инвестировании могут участвовать как отечественные, так и зарубежные инвесторы. При этом для инвестора, особенно зарубежного, большое значение имеет, кроме благоприятного инвестиционного климата, политическая обстановка, стабильность законодательной базы, соблюдение правовых норм и возможность обеспечить их принудительное исполнение.

В Узбекистане осуществляется целенаправленная инвестиционная политика, действует новая законодательная база, к которым относятся Законы «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты и прав иностранных инвесторов», новая редакция Закона «О внешнеэкономической деятельности» и ряд других. Одновременно создана широкая система налоговых льгот и преференций для привлечения в экономику иностранных инвестиций, позволивших не только увеличить темпы инвестирования, но и число совместных предприятий.

Достигнутая за годы независимости макроэкономическая стабильность, углубление экономических реформ

и осуществление эффективных институциональных преобразований, постоянное улучшение в стране инвестиционного климата и деловой среды способствовали значительной активизации инвестиционной деятельности, росту прилива в экономику иностранных инвестиций. Одновременно заметно изменились структура и источники финансирования капитальных вложений.

Важно отметить, до обретения республикой государственной независимости о присутствии зарубежного капитала в экономике особо говорить не приходилось, инвестиционный «портфель» страны был «свободен» от иностранных инвестиций. Сегодня ситуация совершенно иная, иностранные инвесторы без особой боязни и оглядки участвуют в инвестиционных процессах, активно входят в «узбекский» рынок. В соответствии с действующим законодательством они могут осуществлять на территории Узбекистана инвестиционную деятельность путем:

- долевого участия в уставных фондах и ином имуществе хозяйственных обществ и товариществ, банков, страховых организаций и других предприятий, созданных совместно с юридическими и физическими лицами Республики Узбекистан;

- создания и развития хозяйственных обществ и товариществ, банков, страховых организаций и других предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам;

- приобретения имущества, акций и других ценных бумаг;

- приобретения концессий, включая концессии на разведку, разработку, добычу либо использование природных ресурсов;

- приобретения права собственности на объекты торговли и сферы обслуживания, на жилые помещения вместе с земельными участками, на которых они размещены, а также права владения и пользования землей (в том числе на основе аренды) и природными ресурсами;

- вложения прав на интеллектуальную собственность, включая авторские права, патенты и т. д.

Иностранные инвесторы могут осуществлять инвестирование на территории республики и в иных формах, не противоречащих действующему законодательству, и получать от этого выгоду, преумножать вложенный капитал.

С участием зарубежных инвестиций и кредитов за годы независимости осуществлено строительство таких крупных объектов как: Асакинский и Самаркандский автомобильные заводы, Бухарский нефтеперерабатывающий завод, Шуртанский газо-химический комплекс, Дехканабадский завод калийных удобрений, Сургильский газо-химический комплекс (находится на стадии сдачи в эксплуатацию), а также налажено промышленное производство ряда экспортноориентированной продукции на территории свободно-индустриальной экономической зоны «Навои», специальных индустриальных зон «Ангрен» и «Джизак».

Привлечение инвестиций (отечественных и иностранных) происходит, как правило, под конкретные проекты, где отражается обоснование экономической целесообразности, объём и сроки осуществления инвестиций, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством, установленными стандартами, нормами и правилами, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план).

Процедура обоснования того или иного проекта должна включать в себя:

- технический анализ — определение наиболее эффективных для данного проекта техники и технологий;

- коммерческий анализ (маркетинговый) — анализ рынка сбыта продукции и услуг, которые будут производиться после реализации данного инвестиционного проекта;

- институциональный анализ — оценка организационно-правовой, управленческой, политической среды, в которой будет проходить реализация проекта и приспособление самой организационной структуры к проекту;

- социальный (социально-культурный) анализ — исследование воздействий инвестиционного проекта на жизнь местного населения;

- анализ окружающей среды — выявление и экспертная оценка возможного ущерба, наносимого этим проектом окружающей среде, и предложение способов смягчения или предотвращения этого ущерба;

- финансово-экономический анализ — сопоставление затрат и выгод от реализации данного инвестиционного проекта. [1 с. 94]

В последнем случае необходимо исходить из интересов и выгод не только инвесторов, финансирующих проект, но и всего общества, особенно, когда речь идет о реализации крупных инвестиционных проектов, в том числе и особенно осуществляемых на межграницной территории.

Правительство заинтересовано в реализации наиболее привлекательных, с точки зрения развития экономики и научно-технического прогресса, инвестиционных проектов, нашедших отражение в Программе «О приоритетах развития промышленности Узбекистана в 2011–2015 годах». Для обеспечения поступательного развития промышленности и сохранения высоких темпов экономического роста значительная часть капитальных вложений направляется в производственное строительство.

В осуществляемой стратегии инвестирования приоритет отдается проектам, предусматривающим создание новых высокотехнологичных производств, нацеленных на глубокую переработку местных сырьевых ресурсов, увеличение выпуска экспортной продукции, создание новых или дополнительных рабочих мест. Основными партнерами Узбекистана по реализации инвестиционных проектов в настоящее время являются такие известные в мире компании, как «Дженерал Моторс», «Тексако» (США), «МАН», «Даймлер Бенц», «Клас» (Германия), «БАТ» (Великобритания), «Максам» (Испания), «Исузу»,

«Иточу» (Япония), «Лукойл», «Газпром» (Россия) и другие. Если говорить об участии международных финансовых институтов, то инвестиционными партнерами Узбекистана выступают Азиатский банк развития (АБР), Всемирный банк, Исламский банк развития (ИБР), инвестиционные банки Южной Кореи, Китая, Японии и некоторых других государств.

Отдавая должное участию зарубежного капитала в инвестиционных и других преобразованиях экономики, важно отметить не меньшую, если не большую, роль отечественных инвесторов, в первую очередь Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан, уставной капитал которого в настоящее время составляет более 7 млрд. долларов США. Средства Фонда направляются на финансирование стратегических инвестиционных проектов по модернизации, техническому и технологическому перевооружению, прежде всего, базовых отраслей экономики, а также на формирование современной производственной инфраструктуры. Благодаря активному участию Фонда завершена реализация 16 инвестиционных проектов общей стоимостью почти 2 млрд. долларов. в частности строительство Дехканабадского завода калийных удобрений, проект освоения полиметаллического месторождения «Хандиза», строительство магистрального газопровода «Ахангаран-Пунган» через перевал «Камчик», реконструкция и модернизация крупнотоннажных агрегатов аммиака на ОАО «Ферганаазот» и ОАО «Максам-Чирчик», строительство высоковольтной линии мощностью 500 кВ ПС «Гузар — ПС «Сурхан», реконструкция Каршинского каскада насосных станций на месторождениях «Памук» и «Денгизкуль», обновлен воз-

душный флот НАК «Узбекистон хаво йуллари» и многое другое.

В фоне общего роста инвестиционной активности не остается незамеченным улучшение отраслевой структуры капитальных вложений, способствующего оптимизации межотраслевых пропорций, созданию высокотехнологических промышленных производств, росту объема выпуска экспортной продукции. Так, за годы независимости наблюдается рост инвестиций на развитие топливно-энергетического и металлургического комплекса, промышленности строительных материалов. Значительные инвестиции были направлены на развитие машиностроения, химической и нефтехимической промышленности, лёгкую промышленность и другие отрасли. Это позволило повысить производственный потенциал промышленности и увеличить ее долю в ВВП.

В заключение хотелось бы отметить всесторонне взвешенная и своевременно принятая под предводительством президента республики Узбекистан И. Каримова в начале 90х годов «Узбекская» модель перехода к рыночным отношениям спустя десятилетия оправдывает себя как наиболее приемлемая в условиях Узбекистана, положительный эффект которого наблюдается в росте количественных и качественных показателей экономики страны; когда в кризисный 2008 и последующие годы рост ВВП страны составлял не менее 8% ежегодно, что на наш взгляд связано с целенаправленной инвестиционной политикой государства направленной прежде всего на техническое и технологическое перевооружение существующих и строительство новых промышленных комплексов на территории страны.

Литература:

1. Махмудов, Э.Х. Промышленность Узбекистана: экономика, размещение, приоритеты развития (вопросы теории и практики) — Т.: Иктисодиёт, 2013.

Государственно-частное партнерство в управлении социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

Юмаев Егор Александрович, кандидат экономических наук, доцент
Омский государственный технический университет

В современных условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса, нарастания внешнего давления все большую актуальность для Российской Федерации приобретает поиск новых эффективных механизмов решения экономических проблем. Перспективным является развитие в нашей стране идей государственно-частного партнерства, доказавших свою результативность в промышленно-развитых странах. Для преодоления кризисных последствий Россия остро нуждается в масштабных инвестициях. Реализация проектов в рамках государственно-частного партнерства способна стать одним из источников инвестиций в экономику страны.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, экономический кризис, бизнес, общество, Россия*

In the modern context of the ongoing global financial and economic crisis and the increasing external pressure increasingly important for the Russian Federation acquires the search for new effective mechanisms to solve economic problems. Promising is the development in our country, the ideas of public-private partnership that has proven its effectiveness in industrialized countries. To overcome the crisis consequences Russia desperately needs large-scale investments. Implementation of projects under public-private partnership can become one of the sources of investment in the economy.

Keywords: *public-private partnership, the economic crisis, business, society, Russia*

Необходимым условием обеспечения устойчивого развития и преодоления последствий кризисных проявлений является партнерство региональных и местных властей, бизнес-сообщества и граждан как активных участников воспроизводственного процесса в регионе [5]. Важно учитывать особенность, присущую стратегическому партнерству: достижение конечной цели, то есть рост благосостояния населения, обеспечение экологической и экономической безопасности территории [4, с. 52].

Теория общественного благосостояния (А.С. Пигу) взаимодействие государственных и частных хозяйственных структур связывает с возможно более полной реализацией идей социальной справедливости. Идея о заинтересованных группах и добровольных ассоциациях (А. Токвиль) как ключевом элементе современного демократического общества, гарантирующего личности свободу и реализацию экономических и социальных интересов, предполагает появление специфических хозяйственных структур смешанного типа, к числу которых необходимо отнести государственно-частное партнерство. Государственно-частное партнерство — это естественная часть органической хозяйственной структуры, демонстрирующей не столько отличия общественного и рыночного секторов экономики, сколько синергию их взаимодействия, направленную одновременно и на макроэкономическую стабильность, и на микроэкономическую конкуренцию при постепенном переходе к системе общественной эффективности [2, с. 76–77].

Те проблемы общества, которые на настоящий момент касаются взаимосвязи общественных формирований, социальных групп, личности, государства и права, оказались

в фокусе внимания ученых, практиков, политиков. Это представляется закономерным в связи с тем, что формирование гражданского общества представляет собой принципиальное изменение социальных структур и связей, государственных и правовых отношений. Роль партнерства все сильнее возрастает, поскольку в эпоху нарастающей глобализации и всеобщей информатизации взаимосвязь государства, бизнеса, общества важна как никогда [3, с. 114–115].

Чаще всего специалисты к ключевым принципам партнерства относят добровольное вхождение в группу партнеров, выгодность сотрудничества для всех сторон, наличие общей ответственности в пределах договоренностей и общего согласия по главным стратегическим вопросам.

С учетом изложенного выше целям, задачам, принципам и этапам стратегического партнерства в современных условиях наиболее отвечает такой формат взаимодействия власти и бизнеса как государственно-частное партнерство.

Государственно-частное партнерство может быть охарактеризовано как элемент смешанной экономики, существовавший и ранее, но в условиях повсеместной демократизации в 1990-е гг. отмечаются значительные изменения, ставшие причиной получения частным сектором тех объектов и функций, которые исторически относились к собственности государства. Например, к их числу могут быть отнесены коммунальное хозяйство, энергетические системы, железные дороги, автомобильные дороги, аэропорты, морские и речные порты, трубопроводный транспорт, снабжение теплом производственных, социальных объектов и населения. Шаг

за шагом, указанные выше и другие элементы экономики на территории бывшего СССР в 1980–1990-х гг. перешли под управление «частников». Возможности контроля государство стремится сохранить, оставив себе право собственности, а право управления, пользования передается частному бизнесу. Во всем мире в рамках государственно-частного партнерства создаются не только крупные инфраструктурные объекты (тоннели, мосты, дороги, объекты энергетики), но и социальные и иные объекты (школы, детские сады, больницы, тюрьмы), строительство которых в нынешних условиях нередко невозможно профинансировать только из государственного или местного бюджета [4, с. 53].

Наиболее распространен подход, согласно которому в стратегическом партнерстве выделяют три этапа: идеологический, расчетный, психологический. И.Г. Пивень предлагает расширить их количество за счет добавления этапов социальной значимости, экологической безопасности и стратегической перспективы. Характеристика каждого этапа приведена в таблице 1 [4, с. 53].

Характеризуя государственно-частное партнерство как взаимодействие двух секторов, — государственного и частного, — с целью более эффективного с экономической точки зрения выполнения задач, признаваемых общественно значимыми, можно рассмотреть государственно-частное партнерство в двух плоскостях. В узком смысле государственно-частное партнерство — это софинансирование проектов крупного масштаба или другое финансовое участие государства в реализуемых проектах. Для государственно-частного партнерства в широком смысле цель государства состоит в поиске частных инве-

стиций для реализации социальных программ и иных инвестиционных проектов, имеющих важное стратегическое значение [4, с. 54]. Каждая из сторон государственно-частного партнерства привносит свой вклад в проект и добавляет дополнительные преимущества для его успешной реализации. Бизнес способен предложить накопленный профессиональный опыт, гибкость и быстроту в принятии и реализации решений, высокую восприимчивость к инновациям, нацеленность на развитие новых форм производства и др. Государство может гарантировать совершенствование нормативно-правовой базы, организационные мероприятия, содействие экономическими стимулами (налоговые преференции, таможенные льготы, государственные субсидии и др.) [1, с. 88].

Совместные действия государства, частного бизнеса, гражданского общества, научного сообщества по реализации инновационных проектов на основе действующего законодательства и реализуемой инновационной политики выступают ключевым механизмом развития инновационной системы Российской Федерации. Положительный эффект от реализации в нашей стране идей государственно-частного партнерства не вызывает сомнения. Государство пополняет бюджет и решает социальные и экономические проблемы, бизнес получает прибыль в рамках имеющегося договора, население получает возможность удовлетворить свои потребности и получить услуги на льготных условиях. Социальная напряженность снижается благодаря появлению для населения новых рабочих мест, роста заработной платы, установления льготных цен на услуги. Все это самым благоприятным образом влияет на воспроизводственный потенциал любой

Таблица 1. Этапы стратегического партнерства в регионе

Этап	Содержание этапа
Идеологический	Обозначаются общие цели и обосновываются варианты сглаживания противоречий. Рассматриваются новые уровни возможностей сторон. Изучается сходство стратегий участников, имеющихся установок в управлении
Расчетный (экономический)	Сопоставляются возможные эффекты и затраты для каждого участника, уточняются варианты распределения, подходящие для всех
Психологический (мотивационный)	На основе анализа различий во внутренних предпосылках к участию и мотивации устанавливаются необходимые гарантии, учитывающие особенности участников
Социальной значимости	Уточняются ключевые направления сотрудничества в социальной сфере. Определяются приоритетные для территории сферы сотрудничества и объекты при учете возможности обеспечить вовлечение партнеров различного уровня при соблюдении условий экономического этапа
Экологической безопасности	Во вновь создаваемых и действующих экологических проектах устанавливаются ключевые направления сотрудничества партнеров в сохранении экологического баланса территории
Стратегической перспективы	На основании анализа стратегических перспектив участия и гарантий, данных каждой стороной, устанавливаются приоритеты в создании наиболее выгодных условий взаимодействия сторон: субсидии, дотации, целевое финансирование, льготы со стороны бюджета территории; объемы инвестиций и гарантия поддержки населением со стороны бизнес-структур и инвесторов. Особое значение принадлежит реализации объективного и максимально полного стратегического анализа и контроля.

территории, где реализуются идеи государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство позволяет уравновесить интересы органов власти, бизнеса и населения, способствует созданию основ устойчивого развития территории, повышает ее привлекательность в глазах внутренних и зарубежных инвесторов.

Литература:

1. Злышко, О. В. Государственно-частное партнерство как механизм формирования инновационной экономики // Экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 622 с.
2. Иванцов, Г. Б. Частно-государственное партнерство: от практики к теории / Коммуникативно-управленческие стратегии в развитии социальных систем: тенденции, ресурсы, технологии: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. Екатеринбург, 15–16 ноября 2012 г. Ч. 2: Особенности коммуникаций в органах власти: сб. статей / Екатеринбург: ИГУП, 2012. 160 с.
3. Мамедзаде С. Я., Терехова М. Я. Взаимодействие власти, бизнеса и общества как коммуникативно-управленческая проблема: теория и практика / Коммуникативно-управленческие стратегии в развитии социальных систем: тенденции, ресурсы, технологии: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. Екатеринбург, 15–16 ноября 2012 г. Ч. 2: Особенности коммуникаций в органах власти: сб. статей / Екатеринбург: ИГУП, 2012. 160 с.
4. Пивень, И. Г. Государственно-частное партнерство в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2014. № 6 (209). с. 50–57
5. Пивень, И. Г. Совершенствование организационного и методического обеспечения стратегического управления социально-экономическим развитием региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2014. 256 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Расследование преступлений, как самостоятельная функция следователя в российском уголовном процессе

Аникеев Роман Сергеевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается актуальный опрос процессуальных функций следователя. Автором выделяется самостоятельная и непосредственная функция следователя — расследование преступлений. Делается также вывод о противоположности функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

Ключевые слова: следователь, расследование преступлений, процессуальные функции, уголовный процесс, законодательство.

Различные политические, экономические, социальные изменения, которые происходят последнее время в современном российском обществе, делают актуальным вопрос реформирования уголовно-процессуального законодательства, ориентирующегося на обеспечение защиты прав и интересов лиц, которые вовлечены в сферу уголовного судопроизводства. Согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее УПК) следователь представляется как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения вместе с прокурором, начальником следственного отдела, дознавателем, частным обвинителем. Другими словами, с точки зрения законодателя следователь наделен функцией обвинения, но с такой позицией ряд авторов не согласны. Это связано с тем, что в ст. 6 УПК РФ происходит ориентация деятельности следователя на восстановление доброго имени лиц, не причастных к совершению преступления.

Главной задачей уголовного судопроизводства является быстрое и оперативное расследование преступления, поиск виновного, а также правильное применение закона для того, чтобы тот, кто совершил преступление, был справедливо подвергнут наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК в каждом случае обнаружения преступлений прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц причастных к совершению преступлений. Согласно ст. 38 УПК РФ следователь осуществляет свою процессуальную функцию расследование преступления, он имеет право возбудить уголовное дело, самостоятельно принимать решения о производстве след-

ственных действий, собирать доказательства и осуществлять иные полномочия.

Данные положения закона привели многих авторов к выводу, что следователь выполняет только одну функцию расследования, которая определена и обусловлена задачами уголовного процесса, и эта функция позволяет следователю решать эту задачу [2, с. 19–20]. Профессор В.А. Азаров в своей работе поддерживает такую же точку зрения: «Анализ уголовно-процессуальной литературы, а также следственной практики, привели нас к выводу о том, что процессуальной функцией следователя является расследование преступлений... В обсуждаемом нами контексте уголовно-процессуальная функция — это основное направление в процессуальной деятельности субъекта уголовного судопроизводства, которое обусловлено поставленной перед ним задачей» [1, с. 172].

Следует отметить, что не все авторы признают факт того, что следователь выполняет только функцию расследования преступлений. Так, например, Ю.В. Францифоров и Д.В. считают: «Под функциональным назначением следователя предлагается понимать единство функций исследования обстоятельств дела и обвинения как основных направлений его деятельности. Понятие «расследование преступлений» включает в себя все направления (виды) деятельности следователя в стадии предварительного расследования» [7, с. 85].

Общезвестно, что при расследовании преступлений следователь собирает доказательства по уголовному делу, которые носят как обвинительный, так и оправдательный характер. Кроме того, п. п. 5, 6 и 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обязывают следователя доказывать обстоятельства, исключающие преступность деяния, и обстоятельства смягчающие наказание, а также обстоятельства, которые могут

повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Одновременный сбор обвинительных и оправдательных доказательств не означает, что следователь осуществляет функцию защиты. Данную функцию законодатель в ст. 49 УПК РФ возложил на защитника, а следователь как сторона обвинения по закону не выполняет функцию защиты, так как такие противоречивые функции не могут быть возложены на одно должностное лицо.

В рамках данного исследования мы полагаем, что расследование преступлений — это самостоятельная процессуальная функция следователя, которая вовсе не включает в себя все другие функции. При осуществлении следователем функции расследования преступления производится исследование обстоятельств преступления, а не обстоятельств дела.

Отметим, что следователь ведет свою деятельность по расследованию преступлений на досудебных стадиях уголовного процесса в условиях состязательности между сторонами обвинения и защиты. Существует определенное равенство в основных правах между сторонами обвинения и защиты. У защиты достаточно прав для успешного отстаивания своих процессуальных позиций в интересах защищаемого лица. Данное обстоятельство существенно влияет на правовое положение следователя в российском уголовном процессе. Процессуальным законом определено, что функция расследования преступлений, которая включает в себя сбор доказательств, осуществляется непосредственно следователем и ни при каких обстоятельствах не может быть возложена на сторону защиты.

Многие авторы критически относятся к тому, что согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель предоставляет стороне защиты право на сбор доказательств. Так, например, О.В. Евстигнеева считает, что термин «сбор доказательств» необходимо заменить на другой, а именно «получение сведений, которые впоследствии

могут быть признаны доказательствами в установленном настоящим кодексом порядке» [5, с. 84]. Данную позицию поддерживает В.М. Быков, который отмечает, что «сторона защиты должна иметь право только собирать сведения по уголовному делу и представлять их следователю или в суд, которые в дальнейшем их могут признать доказательствами» [3, с. 954]. Обоснованную точку зрения высказывает и Д.Т. Арабули, что «несмотря на определение в процессуальном законе способов собирания защитником доказательств, эта деятельность находится в правовом поле, но вне процессуальных отношений, что позволяет рассматривать деятельность защитника по сбору сведений, а не доказательств» [2, с. 38].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что сторона защиты на стадии предварительного расследования должна собирать только сведения, которые впоследствии могут быть признаны доказательствами, но никак не сами доказательства. Очевидно, что наше законодательство предоставляет защитникам слишком избыточные права на сбор доказательной базы, что выглядит как попытка перехвата стороной защиты функции расследования преступления, которая процессуально закреплена за следователем.

Вопрос о процессуальных функциях следователя в научном сообществе поднимается регулярно. Это связано с тем, что в деятельности следователя сосредоточены противоположные функции такие, как обвинение, защита, разрешение уголовного дела, противоречащие законам психологии и логики человека. Абсолютно верно отмечает С.С. Телигисова в своей работе, что «на сегодняшний день нет однозначного определения данного понятия, не разработан и не регламентирован статус следователя, его процессуальное положение» [6, с. 149]. На наш взгляд, следователь должен выполнять исключительно одну и только ему свойственную процессуальную функцию — функцию расследования преступления.

Литература:

1. Азаров, В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функции предварительного расследования в истории и практике уголовного процесса России. Омск: ОмГУ, 2006.
2. Арабули, В. Д. Право защитника собирать и представлять доказательства: понятие, способы, проблемы реализации. М.: СГУ, 2008.
3. Быков, В.М. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе России // Право и политика. — 2012. — №6. с. 952—958.
4. Власов, А. А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. М.: 1979.
5. Евстигнеева, О.В. Отдельные вопросы обеспечения состязательности и равноправия сторон в использовании специальных знаний на предварительном следствии // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст./отв. ред. В.М. Корнуков. Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2005.
6. Телигисова, С.С. Уголовно_процессуальные функции следователя и их место в его деятельности //Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №3. С. 146—153.
7. Францифоров, Ю.В., Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2013.

Особенности правового регулирования участия в следственных действиях несовершеннолетнего свидетеля с учетом изменений, внесенных в ст. 191 УПК РФ

Афанасьева Виктория Ивановна, доцент

Отдел дознания ОМВД России по Тосненскому району (Ленинградская обл.)

В последние годы в России наблюдается возрождение интереса к проблемам участия детей в уголовном судопроизводстве, путем рассмотрения теоретической основы такого участия и его правовой регламентации.

Защита и обеспечение прав несовершеннолетних находит свое отражение в российском уголовном законодательстве. Однако в большинстве случаев, объектами исследований становились такие категории несовершеннолетних, как подозреваемые, обвиняемые и потерпевшие. Процессуальная же фигура несовершеннолетнего свидетеля зачастую не рассматривалась несмотря на то, что доля несовершеннолетних в общем массиве лиц, относительно не велика, однако они в силу разных причин иногда оказываются единственными очевидцами тяжких преступлений, располагают уникальной информацией, имеющей исключительно важное значение для органов расследования.

При разработке практических рекомендаций по тактике допроса свидетелей специальными приемами допроса несовершеннолетних свидетелей уделяется мало внимания. Имеющиеся в современной литературе немногочисленные указания по этим вопросам, как правило, имеют самый общий характер.

Так, на основе анализа УПК РФ можно сделать вывод, что правовое положение несовершеннолетнего свидетеля в уголовном судопроизводстве не безупречно. Многие положения требовали внесения изменений и дополнений. Прежде всего это касалось вопроса процессуального положения законных представителей несовершеннолетних свидетелей, участие которых, а также права и обязанности практически не урегулированы. Также необходимо было регламентировать продолжительность допроса несовершеннолетнего свидетеля и разрешить вопрос процессуального статуса педагога и психолога, а также особенности их привлечения к следственным действиям с участием несовершеннолетних.

С принятием Федерального закона от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», подпунктом «б» пункта 12 настоящего Федерального закона, вступившим в силу с 1 января 2015 года, в ст. 191 УПК РФ были внесены существенные изменения, суть которых заключается в обеспечении процессуальными гарантиями несовершеннолетних лиц, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля или потерпевшего.

В частности ч. 1 ст. 191 УПК РФ была изложена в новой редакции, руководствуясь которой при проведении допроса,

очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. [1]

Таким образом, по сравнению с прежней редакцией ст. 191 УПК РФ, в новой редакции предусмотрена альтернатива в участии специалиста. Ранее это было только педагог, а теперь педагог или психолог. Также увеличен возраст несовершеннолетнего с 14 до 16 лет, при котором участие педагога или психолога обязательно.

Педагог или психолог, участвуя в следственных действиях с несовершеннолетним свидетелем, должен обратить внимание следователя на особенности психики и поведения несовершеннолетнего. С учетом наблюдений педагога или психолога, следователь должен построить тактику проводимого с участием несовершеннолетнего свидетеля следственного действия, добываясь получения наиболее полной и объективной информации. Не случайно в ст. 191 УПК РФ сказано об «участии» педагога или психолога в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний, которые являются полноправными участниками, действующими в одной связке с допрашиваемым лицом.

Участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля следует рассматривать в качестве процессуальной гарантии защиты его прав и законных интересов. Однако действующий УПК РФ не определяет статус педагога и психолога в уголовном процессе.

Несмотря на повышенное внимание ученых-процессуалистов к этой проблеме, до сих пор не выработано четких требований, которым должен соответствовать педагог и психолог в уголовном процессе.

На наш взгляд педагогом или психологом, в уголовно-процессуальном смысле, является лицо с высшим образованием по специальности и стажем практической работы не менее трех лет.

Важным условием успешного допроса несовершеннолетних свидетелей является его краткость. Ранее УПК РФ не регламентировал продолжительность допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего. Поэтому положительно следует отметить решение законодателя в части ограничения продолжительности допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего зависимости от возраста.

Так, следственные действия с участием несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более тридцати минут, а в общей сложности — более одного часа. В возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день.

УПК РФ предусматривает возможность присутствия законного представителя несовершеннолетнего свидетеля при производстве следственных действий с его участием как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного заседания (ст. ст. 191 и 280 УПК РФ).

Присутствие законного представителя при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля, позволяет избежать причинения ему неприятных переживаний. Несовершеннолетний, находясь в непривычной для него обстановке, может испытывать сильное волнение и страх, а присутствие близкого ему человека помогает успокоиться, снять напряжение. В свою очередь, родители несовершеннолетнего волнуются, пока он находится на допросе, поэтому при отсутствии каких-либо возражений тактического или морального характера, присутствие одного из родителей в качестве законного представителя при производстве следственных действиях с участием несовершеннолетнего свидетеля представляется целесообразным.

Исходя из анализа норм ч. 1 ст. 191 УПК РФ и ч. 1 ст. 280 УПК РФ прослеживается обязательное участие педагога или психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей, страдающих психическими расстройствами, отстающих в психическом развитии, имеющих физические или психические недостатки. Необходимо отметить, что в прежней редакции ч. 1 ст. 191 УПК РФ не предусматривала указанные выше положения.

Важнейшим требованием, предъявляемым к протоколу допроса, является точность записи показаний. В соответствии с ч. 2 ст. 190 УПК РФ показания свидетеля записываются от первого лица и по возможности дословно. Данное требование сохраняет свое действие и относительно допроса несовершеннолетних, однако здесь возникает проблема его реального обеспечения.

Свидетельские показания несовершеннолетних не редко своеобразны по форме: они отрывочны, расплывчаты, ответы не всегда даются в плане поставленных вопросов, отдельные слова употребляются не в их общепринятом значении, некоторая часть информации передается не в речевой форме, а посредством жестов, мимики, интонации. Все это создает предпосылки для многозначного толкования их высказываний.

При фиксации непосредственно показаний нужно стремиться, как можно полнее сохранить обороты речи несовершеннолетнего, его небогатый, но своеобразный лексикон, характеризующий уровень развития допрашиваемого, окружающую его среду и привычки. Следователь

(дознатель) не должен употреблять не свойственные несовершеннолетнему выражения и термины, поскольку это снижает значение его показаний, вызывая сомнения в объективности проведенного допроса.

Вместе с тем, ряд авторов считают, что попытки записать показания дословно в полном объеме, даже с учетом оговорки закона, нереальны, так как протокол, в котором зафиксированы показания, являются результатом взаимодействия следователя и лица, давшего показания. [2]

В связи с изложенным многими авторами высказывалось мнение о целесообразности использования видеозаписи допросов несовершеннолетних свидетелей, в особенности тех из них, которые плохо владеют разговорной речью и поэтому широко используют для передачи информации жесты, мимику и другие выразительные средства.

Видеозапись допроса несовершеннолетнего свидетеля позволяет не только оформить подробнейший протокол по окончании следственного действия, но и наглядно воспроизвести всю процедуру допроса. К тому же точная видеозапись правильно организованного допроса несовершеннолетнего свидетеля в отдельных случаях позволяет избежать нежелательных повторных допросов, способных травмировать психику ребенка, не только на предварительном расследовании, но и в судебном заседании.

Так, важным нововведением стала ч. 5 ст. 191 УПК РФ, в соответствии с которой применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Можно было бы утверждать, что таким образом был решен вопрос о полноте и дословности фиксации показаний несовершеннолетнего свидетеля. Однако следует отметить, что с практической точки зрения, организовать видеозапись следственного действия с участием несовершеннолетнего свидетеля не всегда технически возможно.

Бесспорно, данными изменениями расширены и укреплены гарантии законных интересов таких несовершеннолетних участников процесса, как свидетель и потерпевший. Однако, не смотря на принятые изменения, в вопросе обеспечения гарантий несовершеннолетних свидетеля и потерпевшего, все же остаются пробелы, так и не нашедшие отражения в уголовно-процессуальном законе.

К примеру, законодатель в ч. 2 ст. 45 УПК РФ указывает на обязательное участие в уголовном деле законного представителя или представителя потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему психическому или физическому состоянию лишённых возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В свою очередь, в отношении данных лиц, выступающих в уголовном деле в качестве свидетеля, данная обязанность не распространяется (в ст. 191 УПК РФ говорится лишь о праве участия законного представителя при производстве допроса, опознания, очной ставки и проверки показаний), что является не только нарушением с точки

зрения нравственности и морали, но и может повлечь нежелательные юридические последствия при замене процессуального статуса свидетеля на потерпевшего. [3]

Таким образом, совершенствование законодательства о правовом положении несовершеннолетнего свидетеля

в уголовном судопроизводстве нуждается в дальнейшем реформировании и должно быть направлено на максимальное обеспечение охраны прав, законных интересов и личной безопасности данного участника процесса, как в досудебном, так и судебном производстве.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»//«Российская газета»,№295, 30.12.2013.
2. Подголин, Е. Е. Культура следственных действий. — Волгоград, 1978. — с. 41.
3. Вершинин, А. Г. Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015 г.). Процессуальный и криминалистический аспекты// Молодой ученый. 2014.№21. с. 504—506.

Правовое регулирование иностранных инвестиций в России

Бутузова Анастасия Сергеевна, студент;
Афанасьева Елена Валерьевна, студент
Самарский государственный аэрокосмический университет

Иностранные инвестиции представляют собой важный процесс, необходимый для нормального функционирования производственной деятельности любой страны. И Россия не является исключением. Конечно, данный процесс вызывает множество самых разнообразных проблем, которые сложно решить даже самым опытным специалистам. Однако эти препятствия являются лишь стимулом к нахождению, разработке новых способов достижения наилучших результатов при осуществлении инвестиционной деятельности.

Возникновение проблем с привлечением иностранных инвестиций в России связано с недостаточной разработкой правовой системы регулирования инвестиционной деятельности, правовых институтов иностранных инвестиций и неточностью толкования норм в законах. Необходимо рассмотреть сложившуюся ситуацию, так как сфера иностранного инвестирования постепенно приобретает важное значение для производственной деятельности субъектов РФ, так и для России в целом.

Следовательно, правовое регулирование имеет огромное значение для России. Поэтому и необходимо обращать внимание на данную проблему, для устранения существующих недостатков и внедрения более эффективных механизмов её функционирования.

Понятие и сущность иностранных инвестиций

В соответствии со статьей 2 ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» иностранная инвестиция — это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты

из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации [1].

Нормативно-правовые акты России об иностранных инвестициях

Одним из самых главных нормативно-правовых актов, предусматривающих регулирование поступлений инвестиций от иностранных инвесторов в Российской Федерации, является Федеральный закон №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ».

Правовые нормы в России охватывают все многообразие проблем, возникающих в связи с осуществлением иностранной инвестиционной деятельности, входят в разные отрасли права. Этим и объясняется деление законодательства РФ на специальное и универсальное.

Специальное законодательство представляет собой комплекс, состоящий из законов и подзаконных актов, осуществляющих регламентирование организации инвестиционной деятельности и ее правовой формы, легализованной в Российской Федерации. Подобными нормативно-правовыми актами являются Федеральный закон №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений», принятый 25 февраля 1999 года, Федеральный закон №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», принятый 9 июля 1999 года и др. [2].

Универсальное законодательство содержит в себе основные принципы и общие правила, согласно которым

происходит осуществление деятельности иностранных инвесторов наравне с остальными субъектами РФ, а также регулирование гражданских правоотношений в различных направлениях экономики. В качестве примеров таких нормативных актов выступают кодексы Российской Федерации, Федеральный закон «Об акционерных обществах» и другие [3].

Принципы регулирования иностранных инвестиций в России

Выделяют три основных принципа правового регулирования иностранных инвестиций:

- 1) Инвестиции регулируются только на федеральном уровне;
- 2) Осуществление равной защиты прав как иностранных инвесторов, так и российских. Данный принцип предполагает предоставление защиты каждому из инвесторов вне зависимости от формы инвестиций и их принадлежности иностранным или российским субъектам.

3) Принятие норм международных договоров о правовом регулировании иностранных инвестиций российским законодательством.

Правовые гарантии иностранных инвесторов в Российской Федерации

В Российской Федерации с помощью федеральных законов, международных договоров и иных нормативно-правовых актов обеспечивается защита интересов иностранных инвесторов.

Выделяют следующие виды правовых гарантий зарубежных инвесторов:

- 1) Право осуществления инвестиций в различных формах на территории РФ;
- 2) Право передачи своих прав и обязанностей другому лицу;
- 3) Право на получение компенсации при отчуждении или реквизиции имущества;
- 4) Право на защиту от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации;
- 5) Право на осуществление рационального разрешение спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиционной деятельностью;
- 6) Право на использование правомерных доходов от инвестиций на территории России и перевода этих доходов за пределы РФ;
- 7) Право на беспрепятственный вывоз из Российской Федерации имущества, документов, записей на электронных носителях, которых были ввезены в Россию в качестве иностранных инвестиций;
- 8) Право на приобретение выпускаемых государством и российскими коммерческими организациями ценных бумаг;
- 9) Право на возможное участие в процессе приватизации;
- 10) Право на получение земельных участков, других природных ресурсов, зданий и сооружений и иные виды недвижимого имущества;

11) Право на получение льгот по уплате таможенных платежей;

12) Право на получение льгот от органов местного самоуправления и субъектов РФ. [4]

Проблемы правового регулирования инвестиций

Несмотря на наличие нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность и многообразие гарантий, представляемых иностранным инвесторам, можно выделить ряд проблем в правовом регулировании иностранных инвестиций.

Можно выделить следующие приоритетные направления изменения правовой основы инвестиционной деятельности, поступления иностранных инвестиций в РФ:

1) Более глубокий анализ гарантий, предоставляемых зарубежным инвесторам. В частности введение полноценной стабилизационной оговорки, которая представляет собой полноценную гарантию от вступления в силу федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, изменяющих налоговую нагрузку иностранных инвесторов или режим запретов, возлагаемых на них, в течении всего периода осуществления инвестиционного проекта. Так как согласно Федеральному закону №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» стабильность инвестора поддерживается не более семи лет со дня начала финансирования инвестиционного проекта, кроме исключительных случаев, предусмотренных данным законом.

2) Обеспечение законодательного сотрудничества между федеральным центром и его регионами, с целью достижения соглашения в сфере регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов. Необходимо также определить различие в формах, содержании и предназначении гарантий, предоставляемых органам государственной и субъектам Российской Федерации, а также их ответственность и обязанность при осуществлении данных гарантий.

3) Развитие в российском законодательстве более эффективной системы использования международных норм, способных разрешать инвестиционные споры.

4) Обеспечение возможности разрешать споры, возникающие в процессе инвестиционной деятельности в международных арбитражных судах.

5) Разработка конкретных правовых институтов, отвечающих за предоставление выгоды от инвестиционного проекта иностранным инвестором, а также за выплату последним компенсаций в случае причинения им вреда.

6) Возможно, большое значение сыграли бы специализированные арбитражные суды, созданные для разрешения споров, возникающих при участии иностранных инвесторов. Это послужило бы к созданию атмосферы более полного доверия зарубежных инвесторов к правовой системе России, осуществляющей защиту их интересов.

7) Учреждение специального уполномоченного органа, в полномочия которого входит рассмотрение жалоб иностранных инвесторов.

8) Закрепление всех необходимых условий осуществления поступлений иностранных инвестиций, а также основных взиманий и льгот [5].

Заключение

Главной чертой правового регулирования государством инвестиционных отношений является двойная роль государства: в одних случаях оно выступает непосредственно как лицо, осуществляющее инвестиции, а в других — как лицо, обладающее властными полномочиями, гарантирующее осуществление инвестиционной деятельности. В форме инвестиционных договоров, договоров долевого участия в строительстве, строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, возмездного оказания услуг, государственных контрактами на выполнение подрядных работ для государственных нужд, финансовой аренды (лизинга), соглашениями о разделе продукции будут представлены отношения, связанные с осуществлением капитальных вложений.

Литература:

1. <http://base.garant.ru/12116250/>
2. <http://base.garant.ru/12114699/>
3. <http://www.largeeconomic.ru>
4. В. Т. Батычко Международное частное право. Конспект лекций. — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.
5. Крупко, С. Инвестиционная деятельность в субъектах Российской Федерации // Хозяйство и право. 2000. N 10.
6. Платонова, Н. Проблемы законодательного регулирования соглашений о разделе продукции // Хозяйство и право. 1998. N 3, 4.

Смешанный предпринимательский договор, содержащий наряду с гражданско-правовыми нормами также публично-правовые (налоговые, административные, в области природопользования и пр.) представляет собой соглашение о разделе продукции. Правовой режим соглашения о разделе продукции заключается в том, что инвестор освобождается от уплаты федеральных региональных и местных налогов и сборов, за исключением налога на прибыль, платежей за пользование недрами, единого социального налога и замены традиционного налогообложения разделом продукции [6].

Правовое регулирование иностранных инвестиций носит комплексный характер, который создает в практике применения права и законодательной деятельности, четко выраженные трудности. Основой правового регулирования должен быть принцип равноправия всех участников инвестиционной деятельности независимо от их отечественного или зарубежного происхождения, организационно-правовых форм и форм собственности.

Некоторые проблемы ответственности кадастровых инженеров

Волкова Елена Анатольевна, аспирант

Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты

В статье изложены проблемы ответственности кадастровых инженеров при осуществлении кадастровых работ. Приведены сведения о возможных этапах совершенствования института ответственности кадастровых инженеров.

Целью работы является исследование проблем и возможных вариантов решения вопросов, касающихся ответственности кадастровых инженеров. Автор анализирует нормативные правовые акты, регулирующие кадастровый учет объектов недвижимого имущества.

Приведены сведения о кадастровых инженерах, осуществляющих кадастровую деятельность. Изложены задачи совершенствования законодательства, регулирующих порядок осуществления деятельности кадастровых инженеров.

Ключевые слова: *государственный кадастровый учет, кадастровые отношения, кадастровый инженер, кадастровая деятельность.*

В настоящее время кадастровой деятельностью является выполнение в отношении недвижимого имущества работ, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих сведения о недвижимом имуществе, необходимые для осуществления их кадастрового учета.

Кадастровым инженером является специалист по кадастровой деятельности, который имеет аттестат кадастрового инженера и включен в реестр. Им может быть гражданин РФ со средним или высшим профессиональным образованием. К деятельности кадастрового инженера относятся услуги по межеванию земель

(уточнению их границ) и инвентаризации объектов недвижимости.

На сегодняшний день кадастровые инженеры осуществляют выполнение работ в отношении земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства, в том числе по межеванию земельного участка, замера объектов капитального строительства, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих сведения, необходимые для осуществления кадастрового учета о таких объектах.

Кадастровую деятельность вправе осуществлять физическое лицо, которое имеет действующий квалификационный аттестат кадастрового инженера. Ранее такие работы проводились землеустроителями в рамках территориального землеустройства и работниками БТИ.

Так, если гражданин планирует получить в собственность земельный участок, то он должен пройти ряд процедур по выделению участка, межеванию, постановке на кадастровый учёт, и так далее. Для этого он должен обратиться к кадастровому инженеру.

Результатом деятельности кадастрового инженера является составление:

- 1) межевого плана (необходим для регистрации объекта недвижимости в государственных органах; в его состав входит заключение кадастрового инженера);
- 2) технического плана (разрабатывается при сборе документов для постановки недвижимости на учёт);
- 3) акта обследования (составляется с целью последующего обращения в кадастровые органы для снятия объекта недвижимости с учёта).

В Ростовской области предъявляется немало претензий к работе кадастровых инженеров — слишком часто из-за их некачественной работы граждане не могут поставить земельные участки на кадастровый учёт.

Статистика показывает, что основные причины отказов — несоответствие предоставляемых документов требованиям по форме и содержанию, а также нарушение установленных требований порядка согласования местоположения границ земельных участков. В некоторых случаях при подготовке межевых планов кадастровыми инженерами не всегда используются все необходимые документы, предусмотренные действующим законодательством. Нередки случаи, когда заказчик сам проводит согласование границ земельного участка. Хотя это прямая обязанность кадастрового инженера.

Не случайно, во многих развитых государствах мира, где кадастровый инженер давно и прочно обосновался как специалист, необходимый каждой территории и даже каждой семье, действует пожизненная ответственность кадастрового инженера за результаты своей работы, регрессом переходящая на его наследников. Сфера знаний кадастрового инженера должна быть очень широкой и разнообразной, она включает в себя глубокие познания в сфере гражданского, земельного, лесного, градостроительного и жилищного законодательства, в области нало-

гообложения и информационных систем, и многое-многое другое. [5]

Некачественная работа кадастровых инженеров зачастую связана с тем, что проблема заложена в минимальных требованиях к соискателям этого статуса. Достаточно иметь диплом о любом высшем образовании. То есть, кадастровым инженером может стать любое физическое лицо, имеющее высшее образования, и до этого никогда не занимавшийся земельными вопросами.

Недостаточная квалификация значительной части нынешних кадастровых инженеров в вопросах межевания земельных участков. Так, к настоящему времени лишь треть кадастровых инженеров имеет высшее профильное образование. Это негативно сказывается на качестве выполняемых ими работ. Так, если профессиональные землеустроители получают в год не более 7 отказов при постановке на кадастровый учёт, то у лиц, получивших соответствующий аттестат после краткосрочной подготовки, число ежегодных отказов превышает 40 [4].

Другая проблема — кадастровые инженеры не обязаны вступать в саморегулируемые организации. В государственном реестре кадастровых инженеров сегодня содержатся сведения более чем о 32 тыс. профессионалов, в то время как в СРО состоят лишь 22% из них — всего 7 тысяч человек.

Остальные работают «на себя» или по договору с какой-либо организацией и не несут никакой ответственности ни перед гражданами, ни перед сообществом. А недовольные качеством услуг граждане вынуждены в гражданском порядке судиться с организациями, нанявшими этих инженеров.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон о кадастре) не предусматривает обязанности их участия в таких организациях. Однако на данном этапе становления института кадастровых инженеров такая обязательность была бы вполне уместной. Также следовало бы рассмотреть вопрос о возможности членства в таких организациях юридических лиц, оказывающих услуги в виде кадастровой деятельности.

Саморегулирование на основе Закона о кадастре весьма проблематично. По данному закону саморегулирование в кадастровой деятельности возможно только на членстве физических лиц, поскольку за основу взята профессиональная деятельность. А физических лиц, в качестве предпринимателей, ничтожно мало. Следовательно, основная масса кадастровых инженеров будет работать в фирмах, где есть лицензии на геодезическую деятельность.

Заказчик заключает договор на кадастровые работы с юридическим лицом, которое и несет ответственность за их выполнение. А будет ли отвечать кадастровый инженер за грубые ошибки в межевом плане и в каком объеме?

Так, при допущении кадастровым инженером более чем 10 ошибок он лишается аттестата. Это невыгодно саморегулируемой организации. Саморегулируемая органи-

зация, основанная на членстве физических лиц — кадастровых инженеров, утонет в потоке жалоб и заявлений, будет постоянно находиться под страхом самоликвидации ввиду выхода членов из её рядов.

Кроме того, ст. 14.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ в отношении кадастрового инженера предусмотрена ответственность за внесение заведомо ложных сведений, включенных в межевой план, акт согласования местоположения границ земельных участков, технический план или акт обследования, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, в виде наложения административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или дисквалификации на срок до трех лет. [2]

В дополнение к уголовной и административной ответственности Закон о кадастре предусматривает такой вид административного пресечения деятельности кадастрового инженера как аннулирование квалификационного аттестата.

Одним из оснований аннулирования аттестата на сегодняшний день является принятие более чем десяти раз в течение календарного года органом кадастрового учета решений об отказе в осуществлении кадастрового учета по основаниям, связанным с грубым нарушением кадастровым инженером требований, установленных Законом о кадастре, к выполнению кадастровых работ или оформлению соответствующих документов, подготовленных в результате таких работ.

Работу по совершенствованию законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности следует увязать с развитием гражданского законодательства в части регистрации прав, с работой по совершенствованию оказания государственных и муниципальных услуг, а также с имеющимися технологическими возможностями в данной сфере.

Итак, для усовершенствования института ответственности кадастровых инженеров необходимо в законодательном порядке установить.

- 1) Обязать кадастровых инженеров входить в членство саморегулируемой организации;
- 2) Дополнить Закон о кадастре, прописав необходимые требования к кадастровым инженерам;
- 3) Включить в требования при прохождении аттестации только профильное образование, такое как, высшее образование по специальности: землеустройство, юриспруденция, почвоведение, строительство, геодезия и картография, и так далее;
- 4) Лишение аттестата кадастрового инженера проводить после согласования с саморегулируемой организацией;
- 5) Поскольку результатом кадастровых работ является межевой план, в требованиях к кадастровому инженеру необходимо указать в каком объеме необходимы знания по геодезии.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»// Российская газета, 1 августа 2007 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ// «Российская газета» 31 декабря 2001 г. N 256;
3. Бурмакина, Н. И. Актуальные проблемы в сыре реализации кадастровых отношений и возможные пути их решения// 2015 г. № 1.
4. Волков, С. Н., Боголюбов С. А., Липски С. А. Экспертиза и надзор — важные и необходимые звенья землеустройства // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2013. N 2. с. 18–24.
5. Журавель, А. Л. Формирование профессионального сообщества кадастровых инженеров: проблемы и перспективы.//Тихоокеанский государственный университет. 2013 г.
6. Корецкая, Г. А., Муратова А. С. Проблемы подготовки кадастровых инженеров.//Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2015 № 1 (107).
7. Обухов, П. И. правовые проблемы создания и деятельности саморегулируемых организаций кадастровых инженеров.// Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 11.

Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

Исследование норм о договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — договоры на выполнение НИОК и ТР) является весьма актуальным. Это обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития экономики [1, с. 236-237].

Рассматриваемые договоры выступают одними из основных «инструментов» для оформления правоотношений на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [2, с. 8]. Поэтому роль данных договоров трудно переоценить [3, с. 13].

Настоящая статья посвящена правовому регулированию договоров на выполнение НИОК и ТР.

В первую очередь следует отметить, что свобода предпринимательской и творческой деятельности гарантируются Конституцией Российской Федерации [4].

Договорам на выполнение НИОК и ТР посвящена гл. 38 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [5].

В соответствии со ст. 769 ГК РФ, договор на выполнение научно-исследовательских работ (НИР) — это договор, по которому исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Договор на выполнение опытно-конструкторских работ (ОКР) — это договор, по которому исполнитель обязуется разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Договор на выполнение технологических работ (ТР) — это договор, по которому исполнитель обязуется разработать новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

В соответствии с гл. 12 утративших силу Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211-1) [6] (далее — Основы) договоры о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 97 Основ), наряду с договором подряда на капитальное строительство (ст. 95 Основ) и договором подряда на производство проектных и изыскательских работ (ст. 96 Основ), относились к разновидностям договора подряда.

В действующем ГК РФ, как уже отмечалось выше, договорам на выполнение НИОК и ТР посвящена отдельная глава — гл. 38 ГК РФ.

Исходя из этого, в соответствии с ГК РФ, договоры на выполнение НИОК и ТР являются самостоятельным видом договоров [7, с. 54].

В гл. 38 ГК РФ закрепляется:

- понятие договоров на выполнение НИОК и ТР;
- нормы о выполнении работ по договорам на выполнение НИОК и ТР;
- положения о конфиденциальности сведений по договорам на выполнение НИОК и ТР;
- нормы о правах сторон на результат работ по договорам на выполнение НИОК и ТР;
- обязанности исполнителя по договорам на выполнение НИОК и ТР;
- обязанности заказчика по договорам на выполнение НИОК и ТР;
- последствия невозможности достижения результатов НИР;
- последствия невозможности продолжения ОК и ТР;
- ответственность исполнителя за нарушение договоров на выполнение НИОК и ТР;
- положения о правовом регулировании договоров на выполнение НИОК и ТР;
- и др.

Глава 38 ГК РФ также содержит отсылочные нормы к нормам гл. 37 ГК РФ — «Подряд».

Так, в соответствии со ст. 778 ГК РФ, к срокам выполнения и к цене работ, а также к последствиям неявки заказчика за получением результатов работ применяются соответственно правила ст. 708 ГК РФ — «Сроки выполнения работы», ст. 709 ГК РФ — «Цена работы» и ст. 738 ГК РФ — «Последствия неявки заказчика за получением результата работы».

В указанных случаях нормы ст. 778 ГК РФ (гл. 38 ГК РФ) отсылают к нормам гл. 37 ГК РФ — «Подряд». В двух первых случаях — к нормам § 1 гл. 37 ГК РФ — «Общие положения о подряде», а в последнем — к нормам § 2 гл. 37 ГК РФ — «Бытовой подряд».

В юридической литературе, в отношении указанных отсылочных норм отмечается, что «подобная позиция законодателя не вполне логична. В целях экономии законодательного материала и устранения дублирования нарушен системный принцип особенной части обязательственного права. Ведь выполнению названных работ посвящен раздел гл. 38 ГК, не связанный структурно с гл. 37 о подряде. И уж совсем непонятно применение к названным договорам нормы о бытовом подряде» [8, с. 463].

Согласно уже указанной ст. 778 ГК РФ, к государственным или муниципальным контрактам на выполнение НИОК и ТР для государственных или муниципальных нужд применяются правила статей 763 — 768 ГК РФ о подрядных работах для государственных и муни-

ципальных нужд (§ 5 гл. 37 ГК РФ — «Подрядные работы для государственных и муниципальных нужд»).

Порядок заключения государственных и муниципальных контрактов для государственных или муниципальных нужд регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [9]. Данный закон также определяет и существенные условия государственных и муниципальных контрактов для государственных или муниципальных нужд.

В соответствии с п. 2 ст. 770 ГК РФ, к отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрядчике и субподрядчике — ст. 706 ГК РФ — «Генеральный подрядчик и субподрядчик» (§ 1 гл. 73 ГК РФ — «Общие положения о подряде»).

Согласно п. 4 ст. 769 ГК РФ, условия договоров на выполнение НИОК и ТР должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности).

Во-первых, здесь речь идет о Гражданском кодексе Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. №230-ФЗ (далее — ГК РФ) [10].

Так, в соответствии с п. 3 ст. 772 ГК РФ, права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности (далее — РИД), определяются в соответствии с правилами раздела VII ГК РФ (часть четвертая).

Например, статьями 1297 ГК РФ, 1371 ГК РФ, 1462 ГК РФ, 1471 ГК РФ определяются права сторон на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как РИД, по договорам, которые прямо не предусматривали создание того или иного РИД.

Статьями 1296 ГК РФ, 1372 ГК РФ, 1431 ГК РФ, 1463 ГК РФ, в частности определяются права сторон на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как РИД, по договорам заказа, предметом которых было предусмотрено создание того или иного РИД [11, с. 53–54].

Права сторон на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как РИД, по государственным и муниципальным контрактам определяются, в частности статьями 1298 ГК РФ, 1373 ГК РФ, 1432 ГК РФ, 1464 ГК РФ, 1471 ГК РФ.

Кроме того, согласно Федеральному закону от 18.12.2006 г. №231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [12] применяются постольку, поскольку они не противоречат ГК РФ (часть четвертая) Закон СССР от 31.05.1991 г. №2213–1 «Об изобретениях в СССР» [13] и Закон СССР от 10.07.1991 г. №2328–1 «О промышленных образцах» [14].

К договорам на выполнение НИОК и ТР, соответственно применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (далее ГК РФ) [15], в частности гл. 9 ГК РФ — «Сделки», подраздел 1 раздела III ГК РФ — «Общие положения об обязательствах», подраздел 2 раздела III ГК РФ — «Общие положения о договоре» и другие.

Следует также отметить, что в ст. 8 Федерального закона от 23.08.1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [16] предусматриваются также договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции.

В соответствии с преамбулой указанного закона данный закон регулирует отношения между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг), в том числе по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности.

Наряду с указанными законами, договорные правоотношения на выполнение НИОК и ТР, в той или иной степени, регулируются и другими нормативно-правовыми, в частности Постановлением Правительства РФ от 22.04.2009 г. №342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» [17] и т. д.

Литература:

1. Галкин, А.Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности/Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономикой инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г./Под ред. Паршина А.В., Харченко В.Н., Голуб Л.В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.
2. Галкин, А.Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. №10 (53). с. 8–9.
3. Галкин, А.Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. №11 (54). с. 13–15.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СЗ РФ. 26.01.2009. №4. Ст. 445.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. №5. Ст. 410.
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 г. №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. №26. Ст. 733.
7. Галкин, А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. №3 (82). с. 53–55.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй/Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. 1045 с.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 08.04.2013. №14. Ст. 1652.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. №230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496.
11. Галкин, А. Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. №2 (13). 2012. с. 52–55.
12. Федеральный закон от 18.12.2006 г. №231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.12.2006. №52 (1 ч.). Ст. 5497.
13. Закон СССР от 31.05.1991 г. №2213–1 «Об изобретениях в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 19.06.1991. №25. Ст. 703.
14. Закон СССР от 10.07.1991 г. №2328–1 «О промышленных образцах» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. №32. Ст. 908.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
16. Федеральный закон от 23.08.1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 26.08.1996. №35. Ст. 4137.
17. Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 г. №342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // СЗ РФ. 04.05.2009. №18 (2 ч.). Ст. 2242.

Преюдиция в гражданском процессе Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения

Евсюкова Юлия Викторовна, студент

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Северный филиал (г. Петрозаводск)

Обязанность по доказыванию всецело связана с предметом доказывания. Исключениями из обязанности по доказыванию является наличие фактов, входящих в предмет доказывания по делу, но не подлежащих доказыванию в силу прямого указания закона. К таким исключениям относятся и преюдициальные факты.

Термин «преюдиция» в переводе с латинского языка означает относящийся к предыдущему судебному решению. В юридической науке под преюдицией понимаются обстоятельства, не нуждающиеся в доказывании по причине того, что они были установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу.

Целью преюдиции является освобождение участвующих в деле лиц от повторного доказывания, а суд —

от повторного исследования фактов, которые уже доказаны.

Практическое значение преюдиции заключается в процессуальной экономии сил и времени суда и участников судопроизводства, а также экономии процессуальных средств в состязательном процессе, что соответственно позволяет уделить больше времени исследованию и оценке других доказательств, также в целом оказывает положительное влияние на эффективность гражданского судопроизводства.

Однако в теории и на практике возникают проблемы, требующие изучения, анализа и разрешения.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве отсутствует определение понятия «преюдиция» (или «преюдициальный»).

Несмотря на то, что преюдициальность является одним из свойств судебного решения, сам термин «преюдиция» присутствует только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в связи с чем на практике возникает множество вопросов и противоречий.

Зачастую в судебных постановлениях упоминается о преюдициальности, но в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого термина нет, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса РФ. Например, в апелляционном определении Усть-Куломский районный суд Республики Коми по делу №11–5/2015 указал, что «апелляционным определением, имеющим преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела, на основании части 2 статьи 61 ГПК Российской Федерации, установлено, что Д. в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, не проживает и соответственно не является потребителем коммунальных услуг в виде электроэнергии». [1] Таким образом, считаем нужным привести законодательство в соответствие и в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ указать на то, что преюдициальными считаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу.

На практике нередки случаи, когда при рассмотрении нового дела, в процесс вступает лицо, которое ранее не принимало участие. Возникает проблема преюдициальности судебного постановления в связи с участием нового лица. Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» по этому вопросу разъяснил: лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств [2].

С. Ф. Афанасьев и М. С. Борисов считают, что данное положение порождает противоречие. Если следовать буквальному смыслу закона, то в случае вовлечения в процесс лиц, участвовавших и не участвовавших в ранее рассмотренном деле, первые остаются связанными преюдициальным характером установленных ранее фактов и правоотношений, а вторые могут представлять новые доказательства, выдвигать доводы в подтверждение или опровержение тех же фактов и правоотношений. Наличие существенное отклонение от принципа равноправия сторон. Такая процессуальная коллизия, по их мнению, может быть разрешена путем указания на недопустимость применения преюдициальности судебного акта при рассмотрении дела с участием новых лиц [3].

Е. Ильина, наоборот, считает справедливым для участников предыдущего процесса запрет на оспаривание и вторичное доказывание установленных обстоятельств, который выражается в запрете на предоставление доказательств, причем не важно, представлялись они суду ранее

или нет. Представление доказательств в обоснование наличия или отсутствия обстоятельств, установленных судом ранее, будет противоречить общему характеру допустимости доказательств, поскольку по всем делам должно соблюдаться требование о получении информации из определенных законом средств доказывания с соблюдением порядка собирания, представления и исследования доказательств. Нарушение данных требований приведет к недопустимости доказательств [4].

Однако следует учитывать, что лицо, которое участвовало в обоих процессах и не имеет возможности оспаривать ранее установленные обстоятельства, не лишается права участвовать в исследовании доказательств и приводить на этот счет свои соображения (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ).

Обобщая вышесказанное, считаем, что с появлением нового участника характер преюдициальной связи судебных актов будет иным, не столь предопределяющим, как в случаях с одинаковым кругом лиц.

Судебная практика показывает, что преюдициальность судебных актов на лиц, не участвующих в предыдущем деле не распространяется. Так, в определении Верховного Суда РФ по делу №4-КГ13–9 от 23 апреля 2013 г. по кассационной жалобе К. сказано, что Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, оставляя апелляционную жалобу К. без удовлетворения, а решение суда первой инстанции без изменения, также сослалась на то, что указанные выше обстоятельства установлены решениями арбитражного суда, однако из содержания имеющихся в деле копий судебных постановлений арбитражных судов следует, что К. не участвовал в делах, по которым вынесены эти судебные постановления. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила

существенное нарушение положений ч. 3 ст. 61 ГПК РФ и отменила состоявшиеся судебные решения в части, с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции [5].

Итак, считаем в законе, а именно ст. 61 ГПК РФ, необходимо урегулировать данный вопрос в следующем порядке: 1. Указать, что лица, не участвовавшие ранее, могут заявить о признании обстоятельств, установленных судебным постановлением суда общей юрисдикции либо судебным актом арбитражного суда по данному делу.

2. Пояснить, что в иных случаях преюдициальность на лиц, ранее не участвовавших в деле, не распространяется.

Интересную, на наш взгляд, проблему поднимает С. Курочкин [6]. Он отмечает, что действующее процессуальное законодательство не упоминает о решениях иностранных судов в качестве оснований освобождения от доказывания. Обращается внимание на то, что РФ, признавая действие решения иностранного суда, не может ограничивать пределы действия его свойств, одним из которых является преюдициальность. Развитие экономических, личных и иных связей между гражданами и юридическими лицами из различных государств влечет необходимость трансграничного

признания правовых последствий совершаемых ими действий и правоотношений. Их установление компетентными правоприменительными органами не должно подвергаться проверке вновь при соблюдении таких условий как, признание и приведение в исполнение при рассмотрении новых дел между теми же лицами. Более того, повторное доказывание фактов и правоотношений приведет только к увеличению издержек (к примеру, за счет выполнения судебных поручений о допросе свидетелей), также есть риск вынесения решения, противоречащего ранее вынесенному в части установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Таким образом, можно говорить о наличии оснований для распространения свойства преюдициальности на решения иностранных судов, но в этом случае законодателю нужно определить пределы ее действия. Это касается прецедентов, решений по групповым искам и других судебных актов, обладающих серьезной спецификой по сравнению с национальными судебными решениями. Действительно, полагаем, что этот вопрос является дискуссионным и при этом актуальным. Считаем, законодателю, необходимо обратить внимание на данный вопрос. Предлагаем в ст. 61 ГПК РФ внести пояснения от том, что по усмотрению суда считать преюдициальным вступившее в законную силу решение иностранного суда, в котором участвовали те же лица, по гражданскому и арбитражному делу, а также приговор по уголовному делу для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом, за исключением случаев, указанных в статье 412 ГПК РФ.

Рассмотрим еще один проблемный вопрос. Так, например, в случаях, когда практика применения той или иной нормы в связи с принятием постановления Кон-

ституционного Суда, изменилась и сложилась ситуация, когда преюдиция может противоречить позиции Конституционного Суда (если какая-то норма закона признана не соответствующей Конституции), а значит — и норме материального права. Также на практике встречаются дела, когда изменилось не применение нормы, а сама норма, которая регулировала отношения, входящие в предмет рассмотрения суда. Действующее законодательство не дает пояснений как в данном случае нужно поступить суду, чтобы, во-первых, не нарушить правило о преюдиции, а во-вторых, чтобы решение было принято в соответствии с нормами материального права, действующего на момент рассмотрения данного дела.

Становится очевидным, что есть необходимость ограничить преюдицию судебным усмотрением. Важно отметить, что подобное ограничение не должно умалять значение преюдиции, исключать из законодательства нормы о преюдиции. Решения, в которых содержится переоценка установленных судом фактов, должны носить, подчеркнем, исключительный характер, быть обусловленными, например, изменением законодательства. В таком случае противоречий между изначальным и последующим решениями не будет поскольку, в новом деле, исходя из объективно сложившейся ситуации суд использует установленные обстоятельства, а не их связь с нормой права, которая изменена или которой не существует. Предлагаем дополнить ст. 61 ГПК РФ следующим образом: «В исключительных случаях, по усмотрению суда, допускается ограничение преюдиции».

Таким образом, можно сделать вывод, что в институте преюдиции много проблемных и дискуссионных вопросов, которые нуждаются в разрешении, а также есть необходимость в изменении и дополнении гражданского процессуального законодательства.

Литература:

1. Апелляционное определение Усть-Куломского районного суда Республики Коми по делу №11–5/2015: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ust-kulomskij-rajonnyj-sud-respublika-komi-s/act-487795354/>.
2. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23, абзац 4 п. 9 // Российская газета. — 2003. — 26.
3. Афанасьев, С. Ф. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу/С. Ф. Афанасьев, М. С. Борисов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — N 7. — С. 15–20.
4. Ильина, Е. Камень преткновения//Новая адвокатская газета.—2014. — №18.
5. Определение Верховного Суда РФ по делу №4-КГ13–9 от 23 апреля 2013г: [Электронный ресурс]. — СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=335451>.
6. Курочкин, С. О законной силе решений иностранных судов в Российской Федерации// Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — №10. — С 8–12.

Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ: разграничение понятий «способствование и активное способствование раскрытию и расследованию преступления»

Екимов Алексей Александрович, студент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

В статье исследуются вопросы, связанные с применением специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Выделены понятия способствования раскрытию и расследованию преступления и активного способствования раскрытию и расследованию преступления. Приведены универсальные формы реализации указанных явлений.

Ключевые слова: специальные виды освобождения от уголовной ответственности, примечания к статьям Особенной части УК РФ, освобождение от уголовной ответственности, условия освобождения от уголовной ответственности, способствование раскрытию и расследованию преступления, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, формы способствования раскрытию и расследованию преступления.

В некоторых примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих условия для освобождения от уголовной ответственности, — статьи 127¹, 212, 322² и 322³ УК РФ, в качестве одного из условий называется способствование раскрытию и расследованию преступления. В других примечаниях, — статьи 178, 204, 210, 228, 228³, 291 и 291¹ УК РФ, — активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Проблема заключается в том, что относить к данным понятиям? Будет ли активным способствованием дача показаний лицом, совершившим преступление (ст. 76 УПК РФ), явка с повинной (ст. 142 УПК РФ), участие в следственных, оперативно — розыскных мероприятиях или эти формы будут всего лишь «способствованием раскрытию и расследованию преступлению»? Иначе говоря, что на практике будет свидетельствовать об активности этого способствования?

Такие ученые как, Х. С. Шакиров [6, с. 156], А. Х.-И. Хамаганова [5, с. 18], описывая формы выражения способствования раскрытию преступления, приводят примеры применительно к каждому примечанию, не указывая таких форм, которые могут служить универсальными способами реализации условия о способствовании раскрытию преступления во всех примечаниях.

Для того, чтобы понять, что можно отнести к активному способствованию раскрытию и расследованию преступления необходимо определиться с понятием «способствование раскрытию и расследованию преступления». О необходимости различия способствования и активного способствования раскрытию и расследованию преступлений указывает сам законодатель, употребляя в разных примечаниях эти два термина. Однако, ни в законе, ни в разъяснениях высшей судебной инстанции не было дано разграничения этих двух понятий.

Способствование раскрытию и расследованию преступления — это деятельность виновного лица, выступающая в качестве условия для освобождения от уго-

ловной ответственности, направленная на оказание помощи правоохранительным органам по получению сведений, входящих в предмет доказывания по совершенному им преступлению, и иных сведений. К иным сведениям возможно отнести информацию, сообщение которой может способствовать деятельности правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, совершенных иными лицами, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыску без вести пропавших, добыванию информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, установлению имущества, подлежащего конфискации. Данный перечень приведен с использованием статей 2 и 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

На наш взгляд, способствование раскрытию преступления может быть в любой форме и по отношению к любому преступлению (совершенному самим лицом и другими лицами). В случае если лицо способствует раскрытию преступления, совершенного иными лицами, то данную информацию следует относить к категории «иных сведений». Ведь, целью введения специальных видов освобождения от уголовной ответственности является достижение целей наказания без его реального применения [1, с. 31], а так же стимулирование лиц, совершающих или совершивших преступления, к прекращению преступной деятельности [2, с. 25].

Однако, несмотря на это, Верховный Суд РФ в пункте 5 постановления № 19 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [7] указал на то, что условие в виде способство-

вания раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного только с его участием.

Если обратиться к примечаниям, а так же к иным положениям уголовного закона, то возможно выявить вышеуказанные универсальные формы. Таковыми могут быть:

1. добровольная сдача наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, полученных в результате совершения преступления (статья 200¹ УК РФ);

2. содействие розыску имущества и обнаружению имущества, добытого в результате преступления (статьи 61, 228, 228¹ УК РФ);

3. содействие предотвращению преступной деятельности других лиц (статьи 205, 205¹ УК РФ);

4. изобличение других лиц, участвовавших в данном преступлении, а так же в иных преступлениях (статьи 61, 228, 228¹ УК РФ);

5. добровольная явка с повинной (статья 75 УК РФ);

6. своевременное сообщение правоохранительным органам о преступлении (не о своем) или иным образом содействие предотвращению дальнейшего ущерба (статья 275 УК РФ);

Так же, этот перечень можно дополнить и иными формами содействия раскрытию преступления, которые закреплены в УПК РФ, и в ФЗ №144 «Об оперативно-розыскной деятельности» например:

7. дача показаний (статья 76 УПК РФ) по поводу сведений, входящих в предмет доказывания (статья 73 УПК РФ);

8. добровольное участие лица, совершившего преступление в следственных действиях (статья 162 УПК РФ);

9. сообщение сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

10. сообщение сведений о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

11. сообщение сведений о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

12. сообщение сведений о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Считаем правильным дать собственное определение понятия «*активное содействие раскрытию и расследованию преступления*». Исходя из анализа

уголовного закона и судебной практики, следует, что это деятельность виновного лица, выступающая в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности, направленная на оказание помощи правоохранительным органам по получению сведений, входящих в предмет доказывания по совершенному им преступлению, и иных сведений путем совершения двух и более действий.

Таким образом, предлагается использовать количественный критерий, который может служить отражением активности.

В связи с вышеперечисленными формами реализации условия, сложной представляется ситуация, когда показания относительно, например, участия других лиц в преступлении окажутся ложными, тогда как поступать правоприменителю? В подобных ситуациях невозможно повторное привлечение к уголовной ответственности. Поэтому, в целях недопущения подобных случаев, правоприменитель должен установить правдивость этих сведений, и только после этого выносить постановление о прекращении уголовного дела полностью или в части.

Еще одним сложным вопросом является разграничение понятий раскрытие и расследование преступления. Так, А.Н. Васильев предложил под раскрытием преступления понимать лишь обнаружение преступления и установление виновных [3, с. 12]. Практически тоже писал С.П. Митричев «раскрыть преступление — это значит установить факт события преступления и лицо, виновное в его совершении» [4, с. 3]. Таким образом, содействие раскрытию преступления может быть в рамках осуществления оперативно — розыскной деятельности.

Расследование же, — понятие уголовно-процессуальное, и связано, прежде всего, с производством процессуальных действий в рамках возбужденного уголовного дела. Следует отметить, что на практике различий между данными понятиями не проводится. Однако, их нужно установить, в связи с тем, что законодатель в некоторых примечаниях к статьям употребляет термин «содействие раскрытию и расследованию преступления», в других, — только «содействие раскрытию преступления».

Таким образом, предлагается в примечании к статье 127¹ УК РФ установить, что является содействием раскрытию и расследованию преступления, а в примечании к статье 178 УК РФ следует дать определение понятия активного содействия раскрытию и расследованию преступления. Определения вышеуказанных понятий необходимо закрепить в статьях 127¹ и 178 УК РФ по причине того, что в примечаниях к этим статьям законодатель впервые оперирует данными понятиями.

Литература:

1. Аввакумова, О.Ю. «Основания освобождения от уголовной ответственности» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №2 (102). с. 31–33.
2. Антонов, А.Г. «Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности»: автореферат дис.... канд. юрид. наук/науч. рук. В.А. Уткин; Томский государственный университет. — Томск, 2000. 35 с.

3. Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Изд-во Московского ун-та, 1978. 70 с.
4. Митричев, С. П. Советская криминалистика. М. 1962. 65 с.
5. Хамаганова, А. Х. -И. // Деятельное раскаяние: Теория и практика освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2007. 28 с.
6. Шакиров, Х. С. «Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». дис. ... канд. юрид. наук: — Казань, 2005. 222 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №8, август 2006.

Особенности компетенции мировых судей

Зникин Егор Александрович

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В период становления института мировых судей в Российской Федерации в конце прошлого столетия мало кто понимал, что при формировании мировой юстиции в субъектах Российской Федерации придется столкнуться с проблемой перегруженности мировых судей.

Анализируя эту проблему, нельзя не остановиться на Федеральном законе «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона о мировых судьях в Российской Федерации и ст. 23 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации» [3] (далее — Федеральный закон), согласно которому законодатель сделал огромный шаг к облечению работы мировых судей, а именно были внесены следующие основные изменения в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»:

1) подпункт 4 изложить в следующей редакции: «4) дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей»;

2) подпункт 6 изложить в следующей редакции: «6) дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей»;

3) подпункт 7 признать утратившим силу.

Аналогичные изменения были внесены в ст. 23 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

Для подтверждения своих слов об улучшении положения мирового судьи в связи с данными изменениями необходимо проанализировать более подробно этот Федеральный закон.

Дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества до вступления Федерального закона в силу рассматривались мировыми судьями независимо от цены иска, сегодня законодатель облегчает работу мирового судьи, устанавливая рамки цены иска до ста тысяч рублей.

Позиция законодателя вполне обоснована, если исходить из того, что изначально целью создания института мирового судьи была разгрузка районных судов от малозначительных дел. Согласиться с тем, что дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, например, 500000 руб. называть малозначительным, мягко говоря, неприемлемо. Поскольку подобного рода иски в большинстве случаев превышают 100000 руб., ввиду раздела такого имущества, как квартиры, транспортных средств, земельных участков и иного дорогостоящего имущества, мировые судьи «сбросят со своих плеч значительный камень». Однако необходимо понимать, что изменения, облегчающие работу мирового судьи, существенно усложнят работу федеральных судей, ранее не рассматривавших семейные споры в таком объеме. Исходя из ст. 23, 24 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, судьи районных судов рассматривали дела о расторжении брака, если между супругами имеется спор о детях, дела об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка, а также, исходя из ст. 320 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, иные семейные споры в апелляционном порядке.

Таким образом, мировой судья освобождается от огромного количества семейных споров, рассматриваемых до вступления изменений в законодательство, регулирующее деятельность мировых судей.

В предыдущей редакции закона «О мировых судьях в Российской Федерации», мировые судьи рассматривали дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров. Сегодня трудовые споры полностью исчезли из компетенции мирового судьи. По мнению автора, это — главное изменение закона «О мировых судьях в Российской Федерации», поскольку трудовые споры, особенно касающиеся выплаты зара-

ботной платы, как показывает практика, занимают существенный запас времени мирового судьи, так как при рассмотрении трудового спора сторонам судебного процесса, как правило, приходится прибегать к назначению бухгалтерской экспертизы, а это всегда сопровождается приостановлением производства по делу, что не позволяет рассмотреть дело в установленный срок — гражданские дела рассматриваются и разрешаются мировым судьей до истечения месяца со дня поступления заявления в суд, у районных судов этот срок составляет два месяца [2]. Мировые судьи, действуя в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» [1], рассматривая трудовой спор, как правило, не соблюдают установленные Постановлением Пленума ВС РФ сроки.

В условиях развития судебной реформы граждане Российской Федерации стали чаще обжаловать неправомерные действия своих работодателей. Как показывает статистика, количество трудовых споров с каждым днем увеличивается, что существенно усложняет работу судей.

Переход трудовых споров в компетенцию федеральных судей значительно облегчает работу мировых судей.

Дела по имущественным спорам в старой редакции закона рассматривались мировыми судьями при цене иска, не превышающей пятисот минимальных размеров оплаты труда, т. е. до 50000 руб. Сегодня дела по имущественным спорам рассматриваются мировыми судьями при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей. Это единственное изменение, увеличившее объем работы мирового судьи. Полагаем, что данное изменение существенно не отразится на деятельности мировых судей, учитывая те изменения, которые снизили объем рассматриваемых мировыми судьями дел.

Однако, анализируя изменившуюся ситуацию в законодательстве, необходимо отметить, что до вступления изменений в силу мировой судья физически не мог соблюдать установленные сроки рассмотрения дел. Вступившие изменения — это вынужденная мера, которая, по мнению

автора, была принята с опозданием. Рост дел об административных правонарушениях вынудил законодателя на разгрузку мировых судей от иных дел.

Несмотря на внесенные изменения в закон о мировых судьях в Российской Федерации, сегодня данные статистики указывают на проблему перегруженности мировых судей и их нехватку.

Таким образом, давая оценку внесенным изменениям, автор приходит к следующим выводам:

1. Внесенные изменения существенно снижают перегруженность мировых судей за счет передачи части дел, подсудных мировым судьям, судьям районных судов.

2. Изменения увеличивают объем работы судей районных судов, что впоследствии может привести к аналогичной проблеме перегруженности федеральных судей.

3. Внесенные изменения являются вынужденной мерой ввиду роста дел об административных правонарушениях.

Исходя из приведенных выводов, полагаем, что, с одной стороны, внесенные изменения существенно сократят объем работы мировых судей, с другой стороны, не решат проблему перегруженности судей в целом. В соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи осуществляют свою деятельность в рамках судебных участков. Полагаем, что для разрешения всей проблемы перегруженности мировых судей необходимо отказаться от судебных участков и вернуться к вопросу создания мирового суда как единого органа, т. е. осуществлять распределение дел между мировыми судьями в аналогичном с районными судами порядке. Создание мирового суда позволит создать определенную категорию мировых судей, специализирующуюся, в частности, на рассмотрении дел об административных правонарушениях. Это позволит разгрузить остальных мировых судей и поможет им рассматривать дела по трудовым спорам, в связи с чем принятый Федеральный закон о внесении изменений в законодательство, регулирующее деятельность мировых судей, теряет смысл.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 // Российская газета. 2008. № 4.
2. Ст. 154 Гражданско-процессуального кодекса от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.
3. Федеральный закон Российской Федерации № 147-ФЗ от 22 июля 2008 г. «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона о мировых судьях в Российской Федерации и ст. 23 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации».

О реформировании судов общей юрисдикции

Зникин Егор Александрович

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

07.02.2011 был подписан проект Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Законом устанавливаются порядок формирования (создания), состав, компетенция судов общей юрисдикции в Российской Федерации, за исключением военных судов и мировых судей, порядок формирования которых и компетенция устанавливаются иными законодательными актами.

Законом предусматривается учреждение процедуры апелляционного рассмотрения не вступивших в силу судебных актов, для чего в судах всех звеньев системы судов общей юрисдикции предполагается создание апелляционных инстанций. Так, взамен упраздняемой Кассационной коллегии Верховного Суда РФ предполагается создать Апелляционную коллегию Верховного Суда РФ, которая будет рассматривать в апелляционном порядке гражданские дела, дела об административных правонарушениях и уголовные дела, решения по которым в качестве суда первой инстанции вынесены Судебными коллегиями Верховного Суда. Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в кассационном и надзорном порядке предполагается возложить на Президиум Верховного Суда.

Судебные коллегии Верховного Суда РФ предлагается наделить правом рассмотрения дел в апелляционном порядке не вступивших в силу судебных актов, принятых верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судом автономной области и судами автономных округов. За судебными коллегиями сохранены полномочия рассмотрения дел в кассационном порядке и по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Пересмотр в апелляционном порядке не вступивших в законную силу актов районных судов, принятых ими в качестве судов первой инстанции, предлагается возложить на судебные коллегии верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов. Президиумы областных и приравненных к ним судов будут рассматривать дела по кассационным жалобам на вступившие в силу решения районных судов и мировых судей, а также по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Как и прежде, в компетенцию районных судов будет входить рассмотрение апелляционных жалоб (представлений) на решения мировых судей, действующих на территории соответствующего судебного района, не вступившие в законную силу.

Итак, значительно сокращено количество структурных подразделений судов, рассматривающих дела в кассаци-

онном порядке, расширены полномочия апелляционных инстанций, функция надзора в республиканских, краевых, областных и приравненных к ним судам упразднена и оставлена лишь за Верховным Судом РФ, как это предусмотрено Конституцией РФ, по вопросам, связанным с фундаментальными принципами правосудия. Эти новеллы соответствуют Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая закрепляет право каждого человека при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 6) [24, с. 163]. Это правомочие включает в себя три элемента: наличие суда; его достаточно широкие полномочия, чтобы принимать решения по всем аспектам спора; право заинтересованного лица на доступ к суду. Доступность правосудия означает для заинтересованных лиц наличие возможностей инициировать судебный процесс, пользоваться всеми процессуальными средствами защиты своих прав и интересов. Институт обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, играет важную роль в обеспечении доступности правосудия, так как при немедленном вступлении в законную силу судебных актов, невозможности их обжалования не обеспечивается в полной мере доступность правосудия. Конституция Российской Федерации закрепляет право заинтересованных лиц добиваться исправления допущенных судами ошибок, введения в этих целях порядка процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями, обязанности предоставления каждому права на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями (апелляционной и кассационной), поскольку правосудие по своей сути признается таковым лишь при условии, если оно обеспечивает эффективное восстановление в правах (ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 50 Конституции РФ).

При обсуждении законопроекта в обществе замену кассационных судов апелляционными объясняют по-разному. Так, в частности, на страницах «Российской газеты» было высказано такое мнение: «Сегодня поправлять судью может кассационная инстанция и надзор, но у обеих этих инстанций есть существенный недостаток: они рассматривают дело по большей части по бумагам. Конечно, ошибку, если она допущена, можно обнаружить и при внимательном изучении пухлых уголовных дел. Однако люди в мантиях всегда загружены и, как подозревают многие жалобщики, времени вникать в суть дела у них нет. Отсюда и отписки, которые приходят порой» [10]. Да, к сожалению, судьи допускают ошибки, которые ничем

оправдать нельзя, и можно понять возмущение граждан, которые годами добиваются восстановления законности в самой суровой сфере вторжения в область прав человека — уголовном судопроизводстве. Однако автор упомянутых строк прав лишь в том, что действительно проверка законности, обоснованности, справедливости судебных актов судами кассационной и надзорной инстанций производится по материалам дел. С остальным же согласиться нельзя. «Загруженность судей», «отсутствие времени вникать в суть дела», «направление жалобщикам отписок» — такие объяснения не только умаляют значение судов кассационных инстанций, но и искажают подлинную сущность российской кассации. К сожалению, так в действительности могут рассуждать не только журналисты, но «многие жалобщики», возможно, и некоторые специалисты. Это обстоятельство побуждает обратиться к вопросам о достоинствах, необходимости сохранения, пусть и в сокращенном перечне кассационных инстанций в системе судов общей юрисдикции и их реформировании.

На протяжении развития нашего государства суды кассационной инстанции выявляли и выявляют весомое количество судебных ошибок судов первой инстанции, связанных с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального законов, несоответствием выводов нижестоящих судов доказательствам, исследованным в судебном заседании и т.д. [21, с. 73; 15, с. 45–46; 16, с. 73; 17, с. 66; 18, с. 63].

Кассационное производство, по УПК РСФСР, характеризовалось ярко выраженным публичным началом и ограниченными возможностями применения принципа равенства сторон и состязательности. В результате реформирования уголовно-процессуального законодательства оно претерпело принципиальные изменения. В ходе проведения судебной реформы во многом изменился взгляд на правосудие, роль суда.

Это не могло не коснуться и кассационного производства, в результате появилась новая форма пересмотра приговоров, не вступивших в законную силу, соединяющая в себе элементы и апелляции и кассации.

Законодательное определение кассационной инстанции дается в п. 14 ст. 5 УПК РФ — суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов первой и апелляционной инстанций. Примечательно, что в законопроекте «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» предусмотрено, что суды кассационной инстанции (президиумы областных и приравненных к ним судов; судебные коллегии, Президиум Верховного суда РФ) будут рассматривать судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, вступившие в законную силу (подобное правило еще в 1995 г. было закреплено в Федеральном конституционном законе «Об арбитражных судах Российской Федерации»).

В юридической литературе дискуссионным является вопрос о том, является кассационное производство

по УПК РФ обязательной или факультативной стадией? В свое время И.Д. Перлов относил стадию кассационного производства к факультативным, аргументируя свою точку зрения тем, что «...от воли участников процесса зависит, станет ли дело предметом кассационного рассмотрения или нет; суд второй инстанции по собственной инициативе не вправе истребовать дело из суда первой инстанции и проверить законность и обоснованность вынесенного приговора. Инициатива участников процесса, наделенных правом кассационного обжалования и опротестования приговоров и определений — движущее начало кассационного производства» [19, с. 9].

Е.Г. Мартыничик придерживается противоположного мнения, поскольку, «во-первых, в качестве части уголовно-процессуальной системы каждая стадия процесса является неотъемлемым и обязательным его этапом; во-вторых, кассационное производство существует объективно, независимо от воли и желания не только участников процесса, но и органов государственной власти, расследующих и рассматривающих уголовное дело; в-третьих, уголовный процесс как правовую систему не следует отождествлять с особенностями движения того или иного уголовного дела, производство по которому не обязательно должно осуществляться на всех стадиях процесса» [12, с. 5].

Вторая точка зрения представляется более обоснованной. Если связывать отнесение стадии к факультативной или обязательной только с волей сторон, то возбуждение уголовного дела тоже можно рассматривать в качестве факультативного этапа уголовного судопроизводства, поскольку в ряде случаев (дела частного и частного-публичного обвинения) возбуждение уголовного дела возможно только по инициативе потерпевшего. Скорее всего кассационное производство является «обязательной стадией уголовного процесса, но не обязательным этапом рассмотрения конкретного уголовного дела» [12, с. 6].

Кассационное производство — это самостоятельная стадия уголовного процесса со своими специфическими задачами, кругом участников, особой процессуальной формой, в которой она реализуется, завершающаяся принятием итогового процессуального решения.

При условии принятия закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» кассационное производство будет не обязательной, но факультативной стадией наряду с надзором и возобновлением дел в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Кассации (равно как и апелляции) свойственны определенные черты (принципы), в частности свобода обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу. Принцип свободы обжалования судебного решения не является новым для российской кассации — советское кассационное производство также основывалось на нем. Названный принцип предполагает возможность обжаловать приговор в объеме, необходимом и достаточном для защиты своих прав и законных интересов или прав и законных интересов представляемых лиц. Стороны обладают правом

самим начать процедуру обжалования судебных актов независимо от волеизъявления должностных лиц государственных органов.

Но если УПК РСФСР в обеспечение реализации этого принципа предоставлял возможность составлять жалобу вне каких-либо формальных требований, то УПК РФ содержит обязательные признаки формы кассационной жалобы (ст. 375 УПК РФ). При невыполнении этих требований жалоба или представление возвращаются, поскольку УПК РФ закрепил положение о том, что несоблюдение всех условий является препятствием для рассмотрения дела в кассационном порядке. С. Ворожцов объясняет данную новеллу тем, что «практика по применению норм УПК РСФСР проявила негативные стороны возможности обжалования судебных решений вне каких-либо формальных рамок. Зачастую стороны свои требования об отмене или изменении судебных решений излагали в так называемых «кратких» жалобах. Некоторыми адвокатами были разработаны специальные бланки, которые они именовали «краткими жалобами». Нередко и прокуроры приносили на судебные решения «предварительные» или «краткие» протесты. Впоследствии по истечении порою длительного времени в суды поступали дополнительные жалобы и протесты, которые по существу являлись основными, так как в них содержались все доводы несогласия с судебным решением. Эта практика приводила к длительному нахождению дела в суде первой инстанции и отодвигала на неопределенный срок принятие окончательного решения по делу судом второй инстанции» [5, с. 14]. Скорее всего именно поэтому УПК РФ увеличил срок подачи кассационной жалобы с 7 до 10 суток, предоставляя больше времени на составление полных и обоснованных жалоб и представлений, чтобы не подавалось уже дополнительных.

Очевидно, что в будущем российской кассации (в отличие от апелляции) уже не будет присущ принцип свободы обжалования судебных актов. Решение начать кассационное производство по делу, как мы полагаем, будет зависеть от волеизъявления должностных лиц государственных органов.

Далее. Законодатель кардинально поменял свой взгляд на пределы рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции. Сравним ст. 332 УПК РСФСР: «При рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет законность и обоснованность приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. Суд не связан доводами кассационной жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не принесен кассационный протест» и ч. 2 ст. 360 УПК РФ: «Суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном или кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано. Если при рассмотрении уголовного дела будут установлены обстоятельства, которые

касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. При этом не может быть допущено ухудшение их положения». Анализируя указанные статьи, можно сделать вывод, что современный суд руководствуется не реви-зионным принципом, когда любая кассационная жалоба влечет пересмотр всего дела, а диспозитивным началом обжалования. Эта новелла появилась в связи с законодательным закреплением принципа состязательности в уголовном процессе, который предоставляет сторонам право самим решать, какая часть судебного решения по делу их не устраивает, и самим определять пределы кассационного обжалования.

По мнению Б.Т. Безлепкина, предпринятый законодателем поворот — отражение общей тенденции к возвращению правосудию его подлинного смысла [1, с. 384]. Думается, есть еще одно основание исключения реви-зионного принципа из черт кассационного производства. «Выполнение задач, поставленных перед судом второй инстанции, обеспечивается тем, что в стадии кассационного производства, за незначительным исключением, реализуются все принципы уголовного процесса» [19, с. 9]. «Характерная особенность принципов уголовного процесса состоит также в том, что они обуславливают необходимость существования важнейших черт каждой стадии уголовного судопроизводства. Кассационное производство тоже осуществляется с соблюдением предусмотренных законом общих положений» [12, с. 7]. Например, свобода обжалования приговоров и недопустимость поворота к худшему вытекают из принципов равенства граждан перед законом и судом, обеспечения обвиняемому права на защиту и т.д. Ревизионное начало проверки дела в кассации обуславливалось принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР). В действующий УПК законодатель не включил указанный принцип, исключая основу для реви-зионного начала в кассации.

Однако реви-зионное начало не совсем ликвидировано в российском уголовном процессе. В соответствии с ч. 2 ст. 360 УПК РФ если при рассмотрении уголовного дела будут установлены обстоятельства, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. При этом не может быть допущено ухудшение их положения.

Еще одна норма закона позволяет сомневаться в полном исключении реви-зионного начала при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке. Статья 381 УПК РФ предусматривает случаи обязательной отмены или изменения судебного решения. Как поступить в ситуации, когда судебное решение, подлежащее отмене или изменению в порядке ст. 381 УПК РФ, обжаловали не все осужденные, законодатель не указывает. Особенно

сложно решить эту проблему, если лицо данным приговором оправдано по всем преступлениям, вменным ему. Скорее всего приговор подлежит отмене независимо от того, что нарушение сторонами не обжалуется, несмотря на то, что нарушается принцип невозможности возврата к худшему, установленный ст. 360 УПК РФ. Думается, что так проявляются элементы ревизионного начала в современной кассации.

Если в будущем пересмотр дела в кассационном порядке будет зависеть от волеизъявления должностных лиц государственных органов, то ревизионное начало, как думается, будет действовать в полном объеме.

Кассация в «чистом» виде (фр. *Cusser* — сломать, уничтожить) — это проверка вышестоящей судебной инстанцией в пределах жалоб и представлений сторон законности, обоснованности и справедливости не вступивших в законную силу решений суда лишь по юридическим основаниям, т. е. с точки зрения нарушений нижестоящим судом норм материального и процессуального права, в отличие от апелляции, в рамках которой осуществляется пересмотр уголовных дел по существу, т. е. как по юридическим, так и фактическим основаниям. Апелляционная инстанция может в полном или частичном объеме проводить по делу новое судебное следствие и постановить новый приговор, заменяющий собой приговор нижестоящего суда. Кассационная инстанция не касается оценки доказательств по делу, не рассматривает его фактическую сторону, лишь ограничивается проверкой решения суда по письменным материалам дела, без проведения следственных действий. Поэтому кассационное производство может завершаться либо отменой обжалованного решения с возвращением дела на новое судебное рассмотрение по существу, либо оставлением жалобы без удовлетворения.

Следует отметить, что порядок пересмотра судебных актов судом кассационной инстанции в соответствии с действующим законодательством производится с точки зрения не только формального соблюдения норм уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства, но и правильности его разрешения по существу, независимо от того, усматриваются ли из дела нарушения УПК РФ [1, с. 394].

Проверка законности означает, что кассационная инстанция решает, соблюдена ли уголовно-процессуальная процедура при рассмотрении дела, основывается ли приговор на материалах дела, которые исследованы в судебном заседании, соответствует ли решение требованиям УПК РФ, правильно ли применен закон, на котором основано решение. Проверка обоснованности означает, что кассационная инстанция устанавливает: исходил ли суд первой (апелляционной) инстанции из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании; соответствуют ли выводы суда, изложенные в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Кассационная инстанция должна проверить, имелись ли у суда доста-

точные доказательства для постановления обвинительного приговора, не остались ли в деле неустранимые сомнения, так как без ответа на эти вопросы невозможен вывод об обоснованности обвинительного приговора [27, с. 613].

Сравнительный анализ ст. 332 УПК РСФСР и ч. 2 ст. 360 УПК РФ позволяет сделать еще один вывод. Действующий УПК формулирует дополнительное требование, предъявляемое к приговору, — справедливость (УПК РСФСР: «...суд проверяет законность и обоснованность приговора».; УПК РФ: «...суд... проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения.».). Хотя, как отмечает С. Ворожцов, законодательное закрепление данного требования не повлекло существенных изменений, поскольку оно было сформулировано в теории и всегда учитывалось судами при постановлении приговора [5, с. 15]. Как подчеркивает А. И. Паничева, «справедливость приговора требует, чтобы в случае признания лица виновным ему было назначено наказание с учетом характера и степени тяжести преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих наказание [27, с. 613].

Проверка законности, обоснованности и справедливости решений в современном суде кассационной инстанции возможна благодаря таким элементам апелляции, как представление сторонами дополнительных материалов и исследование доказательств.

Новеллой в кассационном процессе является возможность по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК РФ, т. е. по правилам судебного следствия в суде первой инстанции (п. 4 ст. 377 УПК РФ). Это значит, что могут допрашиваться осужденный или оправданный, потерпевший, свидетели и эксперты, осматриваться вещественные доказательства, при необходимости — также местность или помещения, оглашаться протоколы следственных и судебных действий, проводиться освидетельствование. Важно, однако, подчеркнуть, что содержанием данных процессуальных действий является лишь проверка ранее собранных в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства доказательств, но не собиране доказательств новых. Судебное следствие в кассационном суде в полном объеме не проводится. Указанная новация кардинально меняет сущность процедуры пересмотра судебных решений в данной стадии. Во многом, благодаря ей, она перестает быть чисто кассационной, приближаясь по своей процессуальной форме и характеру принимаемых решений к апелляции. При этом Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» использует ограничительное толкование ч. 4 ст. 377 УПК РФ, полагая, что проведение следственных действий здесь не допускается, а могут лишь оглашаться заключение эксперта, показания потерпевшего, свидетелей [4, с. 6].

Думается, что такое толкование не основано на законе, поскольку ст. 377 УПК РФ прямо указывает на возмож-

ность проведения в кассационном суде судебного следствия. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский предполагают, что поводом для осторожного отношения Пленума Верховного Суда

РФ к возможностям судебного следствия в данной инстанции послужило содержание ч. 6 ст. 377 УПК РФ, где предусмотрен запрет на получение путем проведения следственных действий дополнительных материалов. Однако эти материалы добывает не суд, а стороны, получение их возможно только вне рамок судопроизводства [8, с. 841]. Закрепив за судом кассационной инстанции право производства следственных действий, УПК РФ не указывает, в каком порядке фиксируются результаты этих действий и в каком именно процессуальном документе. Подобное положение лишает участников уголовного судопроизводства, имеющих право приносить надзорную жалобу и надзорное представление, возможности ссылаться в них на доказательства, полученные в результате следственных действий, выполненных в кассационной инстанции [9, с. 51]. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что в связи с этим установленный новый порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции делает необходимым ведение в этом суде протокола судебного заседания. Еще М. С. Строгович отмечал, что «на практике протоколы заседаний кассационных инстанций как отдельные процессуальные документы не ведутся, а заключение прокурора и выступления сторон отмечаются в кассационном определении. Такую практику нельзя считать правильной. В кассационном заседании совершается ряд процессуальных действий, стороны дают свои объяснения и представляют новые материалы... Все это должно быть отражено и зафиксировано в протоколе заседания кассационной инстанции» [25, с. 516; 23, с. 40; 28, с. 24].

Законодательная неурегулированность порядка исследования доказательств в суде кассационной инстанции привела к тому, что нормы ч. 4 ст. 377 УПК РФ широкого распространения в практике не получило.

В подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационной жалобе и (или) представлении, стороны вправе представить в суд кассационной инстанции так называемые дополнительные материалы. Но закон не называет, какие конкретно дополнительные материалы могут быть представлены, не раскрывает сущности этого понятия. По сути, это судебные доказательства, но особого рода. С физической стороны — это предметы и документы (справки, характеристики, документы о наградах и поощрениях, ранениях, инвалидности, квитанции и др.). Юридически они не могут быть получены путем проведения следственных действий, а также положены в основу окончательного решения суда кассационной инстанции по делу — об изменении приговора или иного судебного решения или о его отмене с прекращением уголовного дела, за исключением бесспорных случаев, когда содержащиеся в таких материалах данные или сведения не требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции

(факт смерти осужденного после подачи им кассационной жалобы, недостижение осужденным возраста уголовной ответственности, отсутствие прежней судимости и т. д.) [3, с. 14–15]. Таким образом, можно назвать условия, которые следует соблюдать в случае представления и принятия решения о приобщении к уголовному делу дополнительных материалов: 1) дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий; 2) лицо, предоставляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они получены; 3) указанное лицо обязано объяснить, в связи с чем возникла необходимость в их представлении [2, с. 645]. Запрашивать дополнительные материалы может адвокат, защитник, но лишь по делам, по которым заключены соглашения на ведение дел, граждане (осужденные, потерпевшие и др.), а в случае если они не могут получить интересующие документы, вправе просить кассационную инстанцию об их истребовании. Сам же суд по собственной инициативе по смыслу закона не может истребовать дополнительные материалы. Именно поэтому они не могут быть получены путем проведения следственных действий. Значение дополнительных материалов в том, что с их помощью может быть обосновано промежуточное решение суда об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. Дополнительные материалы приобщаются к уголовному делу, если имеют к нему отношение. Поскольку в законе не сказано, каким образом суд должен оформить решение о приобщении к делу дополнительных материалов, можно предположить, что происходит это путем вынесения определения [8, с. 841].

Правило о недопустимости «поворота к худшему» служит важной гарантией свободы обжалования ограждающее осужденного от опасности по своей жалобе или жалобе своего защитника оказаться в худшем положении по сравнению с положением по приговору. Это правило заключается в следующем: 1. Сама кассационная инстанция ни при каких обстоятельствах не может ухудшить положение осужденного. Принесено ли представление прокурором или приговор обжалован потерпевшим, она не вправе усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении, хотя бы это не было связано с увеличением наказания. 2. Кассационная инстанция вправе отменить приговор по мотивам необходимости применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания при условии, если по этим основаниям принесено представление прокурора или подана жалоба потерпевшим. В том случае когда в представлении прокурора или жалобе потерпевшего указаны иные кассационные основания, вышестоящий суд не полномочен отменить приговор ни за мягкостью назначенного наказания, ни ввиду необходимости применения закона о более тяжком преступлении. В свою очередь, суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела не вправе применить закон о более тяжком преступлении либо усилить наказание, если первоначальный приговор не был отменен именно по этим основаниям. Если даже

в представлении прокурора или жалобе потерпевшего заявлена просьба об отмене приговора за мягкостью квалификации или наказания, но в кассационном определении названы другие основания, суд первой инстанции не может ухудшить положение осужденного. Жалобы других участников процесса на мягкость наказания либо необоснованное применение закона о менее тяжком преступлении не могут служить основанием к отмене приговора.

Пожалуй, об отступлении от принципа «недопустимости поворота к худшему» свидетельствует часть третья ст. 387: «суд кассационной инстанции вправе отменить назначение осужденному более мягкого вида исправительного учреждения, чем предусмотрено уголовным законом, и назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями уголовного закона».

Характеризуя российскую кассацию, ученые выделяли следующие ее черты. Например, М.С. Строгович писал о свободе обжалования приговора, проверке дела с точки зрения законности и обоснованности приговора, рассмотрении дела кассационной инстанцией по имеющимся и дополнительно представленным материалам [26, с. 455].

И.Д. Перлов к основным чертам кассации относил следующие:

- 1) свобода обжалования и опротестования приговоров, постановлений и определений;
- 2) возбуждение кассационного производства по инициативе участников процесса;
- 3) обязанность кассационной инстанции проверить правильность приговора, определения или постановления при наличии кассационной жалобы;
- 4) обязанность кассационной инстанции проверить не только законность обжалованного или опротестованного приговора, но и его обоснованность, правильность рассмотрения и решения дела по существу;
- 5) ревизионное начало;
- 6) недопустимость преобразования к худшему для осужденного и оправданного;
- 7) обязательность указаний кассационной инстанции для органов расследования, прокуратуры и суда первой инстанции;
- 8) обязанность прокурора принести кассационный протест на каждый незаконный и необоснованный приговор;
- 9) единство порядка кассационного обжалования или опротестования приговоров, а также порядка рассмотрения дел по кассационным жалобам и протестам во всех судах кассационной инстанции, независимо от того, приговоры каких судов обжалованы или опротестованы [19, с. 38–39].

Е.Г. Мартыничик обращает внимание на то, что «система определена весьма широко, включает такие положения, которые по своей сущности и значению не могут быть признаны основными чертами, целый ряд названных черт дублируют друг друга» и предлагает следующую со-

вокупность принципов: свобода кассационного обжалования и опротестования приговоров, представление новых материалов в суд второй инстанции; ревизионное начало кассационной проверки дела; недопустимость поворота к худшему [12, с. 13].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством кассацию характеризуют такие черты, как свобода обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу; диспозитивное начало обжалования; представление в судебное заседание дополнительных материалов; исследование доказательств; проверка законности, обоснованности и справедливости приговоров; недопустимость поворота к худшему.

Кассационное производство нельзя недооценивать, ибо это важная форма надзора за судебной деятельностью со стороны вышестоящих судов, позволяющая наиболее быстро исправить допущенные судами ошибки и способствующая реализации назначения уголовного судопроизводства. Не отказываясь от данной формы судебного надзора, авторы законопроекта существенно сократили количество кассационных инстанций, реформируя кассационное производство, освобождая его от признаков, присущих апелляционному производству, в котором исследование доказательств происходит по ходатайству сторон заново, по существу, при этом допускается поворот к худшему; по результатам рассмотрения дела суд выносит новое решение. При новом формировании судов будет исключена подмена одного института другим, поскольку апелляционное и кассационное производства имеют разные задачи; должны осуществляться в различных процессуальных формах; завершаться разными итоговыми решениями. Кассации в «чистом» виде будут присущи такие черты, как пересмотр судебных решений, вынесенных судами апелляционной инстанции и вступивших в законную силу; возбуждение производства по волеизъявлению должностных лиц государственных органов; ревизионный порядок проверки юридических оснований принятого нижестоящим судом решения; недопустимость поворота к худшему. Перечисленные черты характерны и для надзорного производства. Однако в отличие от кассационного производства пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора и последующих судебных решений, вынесенных в связи с его обжалованием, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения и постановления суда о прекращении уголовного дела допускаются, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда (ч. 2 ст. 405).

В соответствии с законопроектом расширение апелляционных инстанций, на наш взгляд, оправданно, так как дает гражданину право на рассмотрение его дела во второй инстанции в полном объеме по тем же правилам, что и в первой. Апелляционное производство было

возрождено в России лишь в 2000 г. В настоящее время в апелляционном порядке обжалуются лишь судебные акты мировых судей, что свидетельствует о нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, кроме того, свидетельствует об отсутствии четко выстроенной системы проверки судебных решений [11]. Сам же институт апелляционного производства в России подтвердил свою эффективность [21, с. 71, 75; 22, с. 76; 15, с. 44; 16 с. 72; 17, с. 62; 18, с. 65].

Апелляция — это общепризнанная в большинстве стран демократических государств судебная инстанция, позволяющая своевременно исправлять недостатки и устранять нарушения, допущенные при рассмотрении дел судом первой инстанции. В юридической литературе содержится неоднозначная оценка ученых этого института. Так, Н.И. Газетдинов полагает, что усилия действующего уголовного судопроизводства должны быть направлены на создание дополнительных гарантий осуществления правосудия в рамках ранее существовавших традиционных форм судебного контроля, т.е. в рамках кассационной и надзорной инстанций [6, с. 10–11]. Ю.В. Францифоров и К.В. Пронин осторожно замечают: «не вызывает сомнений необходимость дифференциации форм судебного контроля за судебными решениями нижестоящих судов. В связи с этим следует обратить внимание не только на проблемы совершенствования апелляции, которая является важным средством соблюдения законных интересов, прав личности в уголовном судопроизводстве, но и развития других форм судебного контроля (кассационной и надзорной инстанций), помогающих формированию единой правоохранительной практики и способствующих усилению защиты прав участников уголовного судопроизводства, поскольку являются дополнительной гарантией эффективности осуществления правосудия» [20, с. 18–19].

Рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства РФ о судебной системе при разработке законопроекта «О судах общей юрисдикции в РФ» учла мнение других ученых. Так, А.П. Гуськова пишет о необходимости распространить действие апелляционной инстанции на все приговоры судов первой инстанции, не вступившие в законную силу, с правом вынесения нового решения, в том числе ухудшающего положение осужденного [7, с. 5–6]. С ней солидарна Н.Г. Муратова: «Во-первых, апелляция позволяет наиболее полно реализовать право каждого на защиту в соответствии со ст. 46 Конституции РФ; во-вторых, институт апелляции позволяет обеспечить быстроту определения судебных ошибок, так как апелляционное производство связано с исследованием новых доказательств и новой их оценкой; в-третьих, условия апелляции позволяют сформировать единую правоприменительную судебную практику [14, с. 198].

Полагаем, что возрождение апелляционного производства и распространение его на решения судов всех звеньев отнюдь не снижает ответственности судей судов первой инстанции, но представляет собой действенную гарантию защиты прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства. Если государство готово осилить материальные затраты связанные с созданием института апелляции, то сочетание двух контрольных стадий (апелляционного и кассационного производств) обеспечит в России эффективную систему проверки судебных актов. Положительно оценивая будущие изменения в судебной системе, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин подчеркивает: «Без такой модернизации Страсбург выступал бы не экстраординарной субсидиарной инстанцией наднационального характера, а в значительной степени заменял бы собой высшие национальные судебные инстанции [13].

Литература:

1. Безлепкина, Б. Т. Уголовный процесс. М.: Проспект, 2004.
2. Божьев, В. П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/под ред. В. М. Лебедева. М., 2004.
3. Бюллетень Верховного Совета РСФСР. 1972. № 4.
4. Бюллетень Верховного Совета Российской Федерации. 2004. № 5.
5. Ворожцов, С. Принципы кассации по новому УПК // Рос. юстиция. 2002. № 12.
6. Газетдинов, Н. И. О месте и роли апелляционной инстанции в системе судебного надзора // Рос. судья. 2007. № 9.
7. Гуськова, А. П. По итогам судебно-правовой реформы России // Рос. судья. 2007. № 3.
8. Калиновский, К. Б., Смирнов А. В. Комментарий к УПК РФ. М., 2007.
9. Кругликов, А. Протокол судебного заседания необходимо вести и в кассацион Г. Я. Борисевич, О. В. Подыниглазова ной инстанции // Рос. юстиция. 2003. № 9.
10. Куликов, В. Судить будут дважды // Рос. газета. 2009. № 193 (5017).
11. Курочкина, Л. А., Разинкина А. Н. Контрольно-проверочные стадии в уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ugpr.rWarhiv/3_mart_2006A937/naznachenie_i_ispolnenie_nakaz_aniya941/kontroln (дата обращения: 21.01.2010).
12. Мартынич, Е. Г. Охрана прав осужденного в кассационном производстве. Кишинев, 1979.

13. Михайлов, А. Время милосердия: интервью с Председателем Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина о реформе Европейского Суда по правам человека и переменах в Российской судебной системе // Рос. газета. 2010. № 18 (5097).
14. Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис.... д-ра юрид. наук. Казань, 2004.
15. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году // Рос. юстиция. 2005. № 6.
16. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 году // Рос. юстиция. 2007. № 5.
17. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году // Рос. юстиция. 2008. № 3.
18. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2008 году // Рос. юстиция. 2009. № 7.
19. Перлов, И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1968.
20. Пронин, К. В., Францифоров Ю. В. Апелляционное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу // Рос. судья. 2008. № 12.
21. Работа судов в Российской Федерации в 2002 г. // Рос. юстиция. 2003. № 8.
22. Работа судов в Российской Федерации в 2003 г. // Рос. юстиция. 2004. № 4.
23. Сборник учебно-методических семинаров с начальниками отделов/под общ. ред. А. М. Рекункова. М., 1973.
24. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2.
25. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958.
26. Строгович, М. С. Уголовный процесс. М.,
27. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник/под ред. П. А. Лупинской. М., 2004.
28. Чекмачева, Н. Судебное разбирательство в кассационной инстанции // Законность. 2008. № 3

Проблемы и перспективы развития судов общей юрисдикции

Зникин Егор Александрович

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

С началом политических, социальных и экономических преобразований в России в конце 80-х гг. прошлого столетия назрела необходимость создать сильную современную систему правосудия, отвечающую мировым стандартам. Правовой основой совершенствования и развития судебной системы явилась Концепция судебной реформы [1], принятая 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР, провозгласившая в качестве приоритетного направления доступность правосудия, эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина на базе демократических принципов организации и деятельности судов в Российской Федерации. Этой Концепцией были определены цели реформы в России: обеспечение самостоятельности судов и независимости судей как непеременимых условий обеспечения функционирования демократического правового государства, обновление законодательства и приведение его в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека.

Наиболее принципиальным был вопрос об установлении системы судов общей юрисдикции, которая по замыслу Концепции судебной реформы не должна быть привязана к административно-территориальному делению,

но в то же время должна предоставляться возможность апелляционного пересмотра судебных решений. В Федеральном конституционном законе «О судебной системе» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ использован иной подход. Статья 4 установила, что к федеральным судам относятся: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации, Верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции [2].

Система судов общей юрисдикции построена так, что судебные территории совпадают с границами административно-территориальных единиц, а возможность апелляционного пересмотра предусмотрена только для решений и приговоров мировых судей. Это ставит граждан, обращающихся за защитой своего права к мировому судье, в неравное положение с теми, кто обращается в районный суд как суд первой инстанции. Отсутствие апелляции вынуждает расширять апелляционные элементы в кассационной инстанции. Это предусмотрено и Протоколом № 7 к Европейской Конвенции о защите прав человека и ос-

новых свобод, который требует предоставления каждому права на рассмотрение его дела в полном объеме минимум в двух судебных инстанциях [3].

В своем Послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. президент Д. Медведев указал на необходимость создания апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции. На первом этапе (с 1 января 2012 г.) — для гражданских дел. Для полноценного обеспечения апелляционной процедуры, в том числе и на втором этапе (с 1 января 2013 г. — для уголовных дел), придется увеличить число судей и изыскать соответствующие средства в государственном бюджете [4]. Для исполнения данного Послания президент внес пакет законопроектов в Государственную Думу. В них предлагается единый порядок обжалования не вступивших в законную силу судебных постановлений — апелляция, что позволит обеспечить единство судебной практики по делам, подсудным мировым судьям и федеральным судам общей юрисдикции [5].

Особенностью процедуры пересмотра постановлений судов первой инстанции в апелляционном порядке станет недопустимость передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Сейчас же, проверяя дело по кассационной жалобе, вышестоящий суд нередко возвращает его в нижестоящий суд, не приняв решение по существу. И нет гарантий, что процедура не повторится вновь, ведь зачастую судебные тяжбы длятся несколько лет.

В судах различного уровня будут созданы апелляционные инстанции. Пересмотр в апелляционном порядке не вступивших в силу решений районных судов, принятых ими в качестве судов первой инстанции, предлагается возложить на судебные коллегии Верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов. Судебные коллегии Верховного суда Российской Федерации будут рассматривать апелляции по решениям, принятым верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судом автономной области и судами автономных округов.

В Верховном суде РФ появится Апелляционная коллегия, которая заменит упраздняемую Кассационную коллегия. Законопроектом предлагается ввести новый порядок проверки судебных постановлений, вступивших в законную силу, — кассационный. Такие судебные постановления будут проверяться исключительно по вопросам права. Полномочиями суда кассационной инстанции предлагается наделить президиумы верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов, судебные коллегии Верховного суда Российской Федерации.

Указанные в законопроекте положения призваны обеспечить эффективную судебную защиту прав граждан. Однако представляется спорным то, что обязательным условием для проверки судебного постановления в кассационном порядке является исчерпание иных установ-

ленных Гражданским процессуальным кодексом способов обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу. Получается, если лицо не обжаловало судебное постановление в апелляционном порядке, то оно лишается права на обжалование в кассационном. Не будет ли это являться нарушением его права на судебную защиту? В то же время введение данного ограничения будет способствовать снижению нагрузки на судей кассационной инстанции.

Следует отметить, что, наряду с вышеуказанным ФКЗ «О судебной системе», продолжает действовать Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. (с последующими изменениями) «О судостроительстве РСФСР» [6] и применяется в части, не противоречащей федеральным законам. В связи с тем, что положения данного закона во многом устарели, 5 января этого года президент внёс в Государственную Думу проект федерального конституционного закона о судах общей юрисдикции. Законопроектом устанавливаются порядок формирования, состав и компетенция судов общей юрисдикции в Российской Федерации, за исключением военных судов и мировых судей, порядок формирования (создания) и компетенция которых устанавливаются иными законодательными актами.

Что же получается в итоге? Первоначально разработчики законопроектов пытались создать систему судов общей юрисдикции, не совпадающую с административно-территориальным делением страны. Следует отметить, что в арбитражных судах существуют самостоятельные суды первой (арбитражный суд субъекта РФ), апелляционной (арбитражный апелляционный суд) и кассационной инстанций (федеральные арбитражные суды округов). Надзорная инстанция — президиум Высшего Арбитражного Суда — является исключительной, куда жалобы попадают после проверки коллегией из трех судей Высшего Арбитражного Суда РФ. На сегодняшний день создать такую же систему судов общей юрисдикции представляется весьма затруднительным, так как это потребует существенных финансовых затрат.

Еще одной тенденцией развития законодательства о судах общей юрисдикции является реформирование такого звена, как мировые судьи. С одной стороны, они являются судьями субъекта Федерации, с другой — входят в единую судебную систему Российской Федерации. Получается, что суд первой инстанции искусственно разделен на две части (одна представлена районными и городскими судами, другая — мировыми судьями), которые должны по очереди разгружать друг друга.

К сожалению, федеральный законодатель оставил без ответа многие вопросы, касающиеся мировой юстиции. Так, в законодательстве не определены дефиниция термина «мировой судья», цели и задачи данного института, отсутствует раскрытие организационного обеспечения деятельности мировых судей и органа, его осуществляющего, нормативы служебной нагрузки, объемов материально-технического обеспечения и др. Отсутствие правового регулирования не только резко снижает эф-

фективность законодательства, но и негативно сказывается на практической организации и деятельности мировых судей [11].

Следует согласиться с М.Ф. Косолаповым, который предлагает включить в число критериев определения количества судебных участков и критерий количества уголовных преступлений и гражданской конфликтности [12]. Еще одним путем выхода из данной ситуации может стать введение единой электронной системы регистрации дел и распределение их с помощью компьютерной программы, которая будет учитывать квалификацию судьи, опыт работы, количество рассмотренных им дел. Так, например, распределяются дела в пилотных судах, которые действуют в Псковской и Новгородской областях [13].

Актуальной проблемой является создание мировых судов, в состав которых могут войти несколько мировых судей одного или различных административно-территориальных образований. Сторонники подобной позиции правомерно считают, что объединение мировых судей в суды будет способствовать динамичному развитию института мировой юстиции, решит многие проблемы организационного и процессуального характера.

Представляется спорным утверждение о том, что для реального приближения мировых судей к населению судебного участка необходимо установить в качестве обязательного требования проживание в течение определенного срока в местности, в которой будет работать этот мировой судья [14]. По нашему мнению, следует обращать внимание на профессиональные качества мирового судьи, а не на его проживание в конкретной местности, тем более что проживающий в этой же местности мировой судья будет больше подвержен коррупционным влияниям местных жителей.

Некоторые авторы считают, что наиболее демократичной формой наделения мировых судей полномочиями, особенно на территории небольшого судебного участка, является их непосредственная выборность населением. Правовая природа института мировых судей предполагает, что они должны получать мандат доверия непосредственно от населения, чьи конфликты вынуждены решать [15]. Данная точка зрения также представляется дискуссионной.

Учитывая уровень правового нигилизма наших граждан, на современном этапе нет гарантии, что население выберет именно высококлассного специалиста, а не того, кто лучше проведет избирательную кампанию.

Еще одна перспектива развития законодательства, регламентирующего институт мировой юстиции, — передача вопросов обеспечения деятельности мировых судей и их аппарата на федеральный уровень. Учеными и практиками неоднократно отмечалось, что обеспечение деятельности мировых судей органами исполнительной власти противоречит принципу независимости судебной власти. В связи с этим высказывались предложения о передаче мероприятий кадрового, финансового, материально-технического и иного характера мировых судей Су-

дебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации. В ноябре 2008 г. Президент РФ ДА. Медведев в Послании Федеральному Собранию отметил, что он «поручил подготовить заключение о возможности передачи на федеральный уровень вопросов деятельности мировых судей» [16].

Ключевым моментом при решении данного вопроса является то, что мировой судья — это, с одной стороны, первичное звено единой системы судов общей юрисдикции, с другой — суд субъекта Российской Федерации, что порождает неоднозначную правовую оценку его статуса. Полномочия, порядок деятельности и порядок создания должностей, компетенция мировых судей, общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации устанавливаются федеральным законодательством. Субъект Российской Федерации не вправе создавать должности мировых судей вне порядка и в ином количестве, чем это установлено федеральным законом, лишен права самостоятельно определять полномочия мировых судей [17].

Однако региональные законодатели часто выходят за пределы своей компетенции. В ряде субъектов Российской Федерации (Республика Алтай [18], Липецкая [19], Орловская области [20]) установлено обязательное согласование кандидатуры на должность мирового судьи с органами местного самоуправления, что не предусмотрено федеральным законодательством. Лишь при проведении органами прокуратуры проверок и их обращений в суды на предмет соответствия регионального законодательства федеральному многие нарушения были устранены [21].

Одной из особенностей судов общей юрисдикции является то, что они наиболее приближены к населению. Поэтому одной из важнейших проблем является повышение уровня доступа данных судов к населению.

На необходимость обращения внимания на обеспечение открытости и прозрачности правосудия указывается в Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 гг.». (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 1082-р) [22]. Основными задачами Программы являются: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию; создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности и др.

Особое значение имеет принятый 22 декабря 2008 г. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» [23], который вступил в силу с 1 июля 2010 г. Основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются открытость, достоверность информации и своевременность ее предоставления и др.

На сегодняшний день во всех республиканских и областных судах успешно функционирует институт пресс-секретарей, что позволило представителям прессы беспрепятственно посещать судебные процессы и получать необходимую информацию. Так, предполагалось создать

2200 интернет-сайтов [24]. На конец 2009 г. на базе судов и региональных управлений Судебного департамента открыты 2500 интернет-сайтов, выполняющих информационно-прикладные и представительские функции [25], на которых граждане могут найти интересующую их информацию. Это сведения, касающиеся непосредственной судебной деятельности, порядок работы судов, сведения о назначенных к слушанию делах и вынесенных судебных решениях, данные судебной статистики, обзоры судебной практики судов по различным категориям дел, информация об органах судейского сообщества, их составе и порядке работы, о кандидатах в судьи и процессе рассмотрения их кандидатур.

Наше правосудие еще сложно назвать открытым и прозрачным. Нельзя оставить без внимания доступ к информации о деятельности мировых судей. Недавно открыт интернет-портал мировой юстиции. На сайте <http://www.mirsudrf.ru> необходимо ввести в специальную форму наименование округа и субъекта РФ и можно получить информацию о мировом судье того или иного участка. Однако, к сожалению, пока не у всех мировых судей есть свои интернет-сайты. Информацию о мировых судьях в нашей области (подсудность, адрес, телефон) можно узнать, посетив сайт соответствующего районного суда. Однако на данных сайтах нет сведений о делах, которые находятся в производстве у мирового, какие решения по ним приняты. Но проблема заключается не только в этом. На сегодняшний день далеко не у всех жителей страны есть компьютер с доступом в Интернет, поэтому не следует надеяться только на технический прогресс.

Спорным представляется мнение о том, что наличие в свободном доступе (например, на сайте республиканского, краевого и иных судов) сведений о среднем размере заработной платы (денежном содержании) судьи, его предыдущем месте работы и должности будет нелишним. Публикация местной дисциплинарной практики по привлечению судей к ответственности также представляется целесообразной [26]. Обратимся к зарубежному опыту США. Есть специальный сайт <http://www.fjc.gov/public/>, с помощью которого можно узнать информацию о любом работавшем когда-либо или работающем в настоящее время судье. Эта информация не содержит сведений о заработной плате, в нее включаются лишь деловые качества судей.

Внедрение в России системы «электронного правосудия» не представляется однозначным и простым процессом, поскольку данная система имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Говоря о положительных последствиях предполагаемого новшества, следует отметить создание предпосылок для максимальной открытости судов, расширение средств общественного контроля за отправлением правосудия. Позитивной стороной внедрения системы станет ускорение судебного рассмотрения. В частности, взаимодействие между участниками процесса и судом по процессуальным поводам посредством единой сети максимально

упростится, что значительно сократит сроки рассмотрения дела. Для уведомления стороны о каком-нибудь процессуальном действии (отложение рассмотрения дела, заявление ходатайства и т.п.) не нужно будет ждать недели и месяцы.

В свою очередь, ускорение судопроизводства при решении вопросов, непосредственно не связанных с рассмотрением дела по существу, позволит судам значительно разгрузить свой аппарат и повысить качество выносимых актов.

Вместе с тем, говоря о сложностях и недостатках «электронного правосудия» как о предполагаемой среде осуществления правосудия, не следует забывать о безопасности. Безусловно, информация, хранящаяся на бумажных носителях, также может быть утрачена. Однако соединение судебных сведений в единую сеть при стороннем вмешательстве создает угрозу потери или временного ограничения доступа ко всей совокупности информации. Соответственно, для предотвращения подобных ситуаций необходимо будет регулярно проводить мероприятия по защите системы, постоянно совершенствовать ее технические элементы. Эти процедуры, в свою очередь, делают «электронное правосудие» еще более дорогостоящим и сложным в использовании.

Следует отметить, что многие зарубежные страны уже имеют определенный накопленный опыт в данном направлении. Так, для оптимизации распределения дел по подсудности и доступа к правосудию в Бразилии осуществляется исследование под названием «Атлас Федеральной юстиции». Атлас постоянно обновляется и находится в свободном доступе по следующему адресу: <http://www.cjf.gov.br/atlas/atlas.htm>. Большинство бразильских судов используют Интернет для получения общей информации об общественности, данных о дальнейшем ходе дел и доступа к текстам судебных решений. Довольно часто предлагается бесплатная услуга, которая информирует по электронной почте о дальнейшем ходе дела. Сразу же после регистрации пользователь получает автоматическое сообщение о том, когда будет обработан интересующий его судебный процесс. Эта технология, получившая название Push-System, является очень полезной для адвокатов и сторон судебного процесса [27].

В рамках обмена международным опытом в некоторых субъектах Российской Федерации проводятся эксперименты по программе «пилотные суды». Применение в российских судах современных информационных и иных технологий, широко используемых в американских, канадских, шведских судах, позволяет сделать огромный шаг в повышении открытости и обеспечении доступности правосудия. Отрабатываются новые технологические решения: как встретить гражданина, как принять заявление, где гражданин должен ждать решение. При этом дела, поступившие в суд, распределяет компьютер.

Следует отметить положительный опыт Челябинской области. Там успешно функционируют электронные киоски выдачи судебных решений. Специальное сен-

сорное устройство позволяет без помощи канцелярии найти любую интересующую информацию в судебной базе данных. Информационная система включает в себя весь документооборот (сведения о движении дел, расписании рассмотрения, результатах рассмотрения) и базу данных по всем видам дел, когда-либо поступавшим в областной суд. Кроме дел, рассматриваемых областными судьями, в него заносятся решения районных, городских и мировых судов, если они обжаловались в вышестоящей инстанции. За год в базу данных вносится порядка 40000 судебных актов. Для получения необходимой информации нужно лишь уплатить госпошлину (по два рубля за каждый полученный из аппарата лист) и нажать на кнопку печати. Для этого киоск оборудован сканером штрих кода [28].

Итак, прошло уже почти два десятилетия с момента принятия Концепции судебной реформы, однако говорить о завершении судебных преобразований пока рано. Так и остался нерешенным вопрос о формировании судов общей юрисдикции по округам, не совпадающим с административно-территориальным делением страны. Мировые судьи также сталкиваются с большим количеством проблем: большая нагрузка, материально-техническая необеспеченность. Немалых финансовых затрат требуется и для повышения доступности правосудия населению, в частности при внедрении новейших информационных технологий. Однако вспоминаются слова французского философа Ф. Вольтера: «Недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях делает слабым государство» [29]

Литература:

1. Ведомости РСФСР. — 1991. — №33. — Ст. 1435.
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ (в ред. от 27.12.2009 г.) // СЗ РФ. — 1997.; №1. — Ст. 1; 2001. — №51. — Ст. 4825; 2003; №27. (ч. 1). — Ст. 2698; 2005. — №15. — Ст. 1274.
3. Бушенко, А. П. Практика Европейского Суда по правам человека. — М, 2001. — Вып. 1.
4. Российская газета. — 2009. — №5038 (214). — 13 ноября.
5. Там же. — 2010. — №5080 (1). — 11 января.
6. Ведомости ВС РСФСР. — 1981. — №28. — Ст. 976.
7. Закон Саратовской области от 16 марта 1999 г. №12-ЗСО «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Саратовской области» // Саратовские вести по понедельникам. — 1999. — №41 (2104); Собрание законодательства Саратовской области. — 2000. — №4; Саратов — столица Поволжья. — 2001. — №69 (252); Собрание законодательства Саратовской области. — 2009. — №6.
8. Закон Саратовской области от 6 марта 2000 г. №18-ЗСО «О создании должностей мировых судей и судебных участков в Саратовской области» // Саратовские вести по понедельникам. — 2000. — №41 (2104).
9. Федеральный закон от 29.12.1999 г. №218-ФЗ (ред. От 09.02.2009 г.) «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ» // Российская газета. — 2000. — 6 янв. — №4.
10. ФЗ от 11 февраля 2010 г. №6-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2010. — 15 февр. — 5110.
11. Нуриохметов, И. Ф. Эффективность законодательства о мировых судьях: федеральные и региональные аспекты // Мировой судья. — 2008. — №9.
12. Косолапов, М. Ф. Суд в системе государственной власти РФ (конституционные аспекты): автореф. дис... канд. юрид. наук. СГАП. — Саратов, 2001. — с. 8–17.
13. Российская газета. — 2005. — №3830. — 26 июля.
14. Маркова, Н. Л. Конституционно-правовые основы института мировых судей: авто-реф. дис.. канд. юрид. наук. — Тюмень, 2008. — с. 8.
15. Дорошков, В. В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. — М.: Норма, 2004. — с. 36.
16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2009 г. // Российская газета. — 2008. — 6 ноября.
17. Дорошков, В. 10-летний юбилей института мировых судей в России и перспективы его дальнейшего развития // Мировой судья. — 2009. — №1. — с. 24.
18. Закон Республики Алтай от 2 сентября 1999 г. №13–28 «О мировых судьях в Республике Алтай» (в ред. от 27 апреля 2001 г.). — URL: <http://www.demos.kodeks.ru> (дата обращения 17.02.2010).
19. Закон Липецкой области от 10 февраля 2000 г. №380-пс (в ред. от 25.12.2006 г.) «О мировых судьях в Липецкой области». — URL: <http://uao-lipetsk.ru/229/245/259.htm> (дата обращения 17.02.2014).
20. Закон Орловской области от 9 февраля 2000 г. №141-ОЗ «О мировых судьях в Орловской области» (в ред. от 17.03.2004 №385-ОЗ). — URL: <http://law.ostudent.ru/orlaw/42.htm> (дата обращения 17.02.2014).

21. Нуриахметов, И. Ф. Эффективность законодательства о мировых судьях: федеральные и региональные аспекты // Мировой судья. — 2008. — №9. — с. 10.
22. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — №33. — Ст. 3652.
23. Российская газета. — 2009. — №25. — 13 февр.
24. Там же. — 2006. — №4163. — 6 сент.
25. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева // Российский судья. — 2009. — №1.
26. Митюшев, В. О судебной власти // ЭЖ-Юрист. — 2008. — №38. — с. 10.
27. Кокотова, Е. И. О проблемах реализации принципов правосудия при использовании информационных технологий // Российский судья. — 2005. — №12. — с. 21.
28. Российская газета. Южный Урал. — 2007. — №4392. — 20 июня.
29. Ворохов, Э. Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — с. 115.

Правовое положение прокурора в гражданском процессуальном праве

Иванов Василий Михайлович, студент
Северо-Восточный федеральный университет (г. Якутск)

Произошедшие за последние десятилетия в России перемены, характеризующиеся изменением социально-экономического и политико-правового режима, формированием демократических принципов и расширением прав и свобод человека и гражданина, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правоохранительной системы.

Нормативно-правовая база о прокуратуре испытывает значительные изменения. Они характеризуются смещением внимания в деятельности прокуратуры в сторону защиты прав и свобод граждан, сужением вмешательства в частноправовую сферу.

Отсутствие четких форм и способов взаимоотношений прокуратуры и суда в условиях расширения принципов независимости судей и подчинения их только закону становится причиной многих дискуссий относительно необходимости участия прокурора в гражданском процессе.

В связи с этим, в условиях изменений в законодательстве о прокуратуре необходимо определить правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве, цели и основания его участия в процессе, формы и функции, реализуемые при осуществлении данного направления деятельности, а также формы взаимодействия органов прокуратуры и суда.

По данным государственной автоматизированной системы «Правосудие», в период с 1 июня 2013 г. по 1 июня 2014 г. Якутским городским судом было рассмотрено 397 гражданских дел, по которым гражданским процессуальным законодательством предусмотрено участие прокурора в форме дачи заключения. В то же время за аналогичный период 2012—2013 гг. тем же Якутским городским судом было рассмотрено 263 гражданских дела, по которым прокурор должен давать заключение. Таким образом, число этих дел возросло на треть.

Автором было исследовано 134 дела с привлечением прокурора с целью дачи заключения по делу, рас-

смотренных в Якутском городском суде в период с июня 2013 г. по июнь 2014 г. [1] 120 судебных решений были приняты в соответствии с заключением прокурора.

Данные обстоятельства являются очевидным свидетельством актуальности и своевременности исследования проблем участия прокурора в гражданском процессе.

Ч. 3 ст. 45 ГПК РФ гласит, что прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий [2].

Прокурор не имеет полномочий для вступления в процесс и дачи заключения, а также в последующем внесения представления по делам, не предусмотренным в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. В этой форме участие прокурора возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом. Для подачи прокурором иска законом сформулировано лишь общее правило, перечень конкретных дел отсутствует. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решила прекратить возбужденное по представлению прокурора надзорное производство по делу о признании недействительными сделок по отчуждению жилых помещений. Данное дело не относилось к гражданским делам, указанным в ч. 3 ст. 45 ГПК, по которым прокурор участвует в деле с целью дачи заключения, так как прокурором был предъявлен иск о признании сделок по отчуждению жилых помещений недействительными, в то время как предъявленное исковое требование о выселении их жилых помещений по сути являлось требованием о применении последствий недействительности сделок [3].

Более того, на практике прокурор иногда дает заключение по делам, не предусмотренным законом. Так,

в декабре 2013 года Якутским городским судом к делу №2—9642—13 об оспаривании дисциплинарных взысканий был привлечен прокурор, который дал свое заключение по данному делу [4]. Прокурор полагал нужным отказать в удовлетворении иска, с чем суд согласился. Данное дело не относилось к гражданским делам, указанным в ч. 3 ст. 45 ГПК, по которым прокурор участвует в деле с целью дачи заключения.

Также хотелось бы отметить, что в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ дается довольно неясная формулировка цели дачи прокурором заключения по делу: «прокурор вступает в процесс и дает заключение ... в целях осуществления возложенных на него полномочий». Что имеется в виду под осуществлением возложенных полномочий?

Из буквального толкования статьи выходит, что дача прокурором заключения является самоцелью. То есть, прокурор дает свое заключение по делу, чтобы тем самым осуществить это возложенное на него полномочие. Нужно заметить, что подобная формулировка цели создает больше вопросов, чем ответов.

Исходя из анализа Федерального закона от 17.01.1992 №2202—1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5], можно сделать вывод, что целями надзорных функций прокуратуры является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Однако в этом перечне отсутствуют участие прокурора в судопроизводстве вообще и дача прокурором заключения по гражданскому делу в частности.

Следует отметить, что в советский период такого вопроса о цели не стояло. Целью участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел признавалось осуществление прокурорского надзора.

Роль прокуратуры в советский период сводилась, прежде всего, к надзору за соблюдением законов, в том числе и за деятельностью судов [6]. В отличие от дискуссии о процессуальном положении прокурора в случае предъявления им иска или подачи заявления, вопроса о надзорной природе процессуального положения прокурора при вступлении в рассмотрение уже начатого другими лицами дела вообще не возникало [7].

Иными словами законодателем не была определена цель дачи прокурором заключения по гражданскому делу в современном российском гражданском процессуальном праве, в то время как в советском гражданском процессуальном праве этой целью признавался прокурорский надзор за гражданским судопроизводством. Это, в свою очередь, может приводить к ошибочным, на наш взгляд, выводам о том, что в современном российском гражданском процессе прокурор осуществляет функцию надзора. Напротив, основания участия прокурора в гражданском процессе для дачи заключения строго ограничены законом т. е. отказавшись от возможности существования прокурорского надзора в гражданском процессе, законодатель, тем не менее, не исключил все инструменты его осуществления, коим является дача заключения по делу. Нельзя

не отрицать, что существование прокурорского надзора за судом противоречит принципам судостроительства, гражданского процесса и прокурорского надзора. Законодатель отказался от надзорной природы заключения прокурора в советском гражданском процессе. Однако законодатель, не установив новой цели для дачи прокурором заключения по делу, которая бы не противоречила установленным принципам судостроительства, гражданского процесса и прокурорского надзора, оставил открытым вопрос о правовой природе заключения прокурора.

Отдельно стоит вопрос о процессуальных правах и обязанностях прокурора, дающего заключение по делу. ГПК причисляет дающего заключение прокурора к лицам, участвующим в деле, и не лишает его прав и не освобождает от обязанностей лиц, участвующих в деле. Однако, на наш взгляд, процессуальные права и обязанности, установленные для лиц, участвующих в деле, которые действительно состязаются в гражданском процессе, мало приемлемы для вступившего в дело прокурора. Более того, использование прокурором таких процессуальных средств может привести к нарушению основных принципов судопроизводства — равноправия сторон и состязательности. В данном случае следует согласиться с мнением Изотовой Л. Н., которая утверждала, что нужно принять во внимание то, что право на обжалование судебного акта может быть использовано вступившим в дело прокурором с целью помочь стороне, которую не устраивает судебный акт, усилить ее позиции. Требованиям добросовестности такое обжалование отвечать не будет [8].

Также большим пробелом, на наш взгляд, является тот факт, что законодатель не отразил в нормах ГПК требований к содержанию заключения прокурора. Однако в науке гражданского процессуального права и юридической практике сложились общие представления о том, каково должно быть содержание заключения прокурора. Сходство задач, стоящих перед заключением прокурора и судебным решением, дает основания применить требования к содержанию судебного решения к заключению прокурора.

Таким образом, можно констатировать, что формирование института участия прокурора в гражданском процессе находится в прямой связи с проводимыми государством политико-правовым курсом. Сравнивая прежнее и новое процессуальное законодательство, мы приходим к выводу, что с принятием нового Гражданского процессуального кодекса основания участия прокуратуры в гражданском процессе существенным образом изменились, а полномочия ограничились. Тем не менее, все еще продолжают существовать атавизмы восприятия участия прокурора в гражданском процессе как осуществления прокурорского надзора за судопроизводством.

Выработанные теоретические выводы не притязают на окончательное решение затронутых проблем. Дискуссионность поставленных вопросов, идей, размышлений вызывает необходимость дальнейшего изучения правовых проблем участия прокурора в гражданском процессе в форме дачи заключения.

Литература:

1. Это число объясняется тем, что на официальном сайте ГАС «Правосудие» опубликованы не все тексты судебных решений.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года (утв. постановлением Президиума ВС РФ 08.12.2004) // Бюллетень ВС РФ. 2005. N 4.
4. Решение Якутского городского суда № М-9502/20132–9642–132–29642/2013—М-9502/20132–9642/2013 от 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/DttfToORM4Yq/>
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 «О Прокуратуре Российской Федерации»
6. Тадевосян, В. С. Прокурорский надзор в СССР. с. 207–210; Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. с. 148–149; Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. с. 13–29; и др.
7. Даев, В. Г., Маршунов, М. Н. Основы теории прокурорского надзора / Ленинградский государственный университет. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. — 136 с.
8. Изотова, Л. Н. Отдельные процессуальные вопросы участия прокурора в арбитражном процессе / Л. Н. Изотова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 12. — с. 11–15

Понятие девелопмента недвижимости в российском праве

Лазарев Олег Владимирович, магистрант
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В статье рассматриваются существующие в научных работах и в нормативных актах определения термина «девелопмент недвижимости», раскрываются основные его признаки и особенности, рассматривается организационная составляющая девелопмента.

Ключевые слова: девелопмент недвижимости, рынок недвижимости, строительство.

Рынок недвижимости играет существенную роль в национальной экономике страны ввиду того, что большую часть национального богатства составляет именно недвижимость, которая, введенная в оборот, может обеспечить её владельцам ренту, предпринимателям — доход, налоговые выплаты со сделок в государственный и муниципальные бюджеты и рабочие места для граждан. Не стоит забывать и тот факт, что основной частью активов семейного бюджета является для граждан их жильё, а основной частью активов организаций, зафиксированных у них на балансе, являются их офисные, складские и прочие помещения. Таким образом, нормальное функционирование рынка недвижимости способствует положительному социальному эффекту. Однако это функционирование невозможно в первую очередь без эффективной государственной системы правового регулирования рынка недвижимости. В основе же такой системы должна лежать совокупность нормативно-правовых актов, однозначно регламентирующих поведение всех субъектов рынка недвижимости (риэлторов, страховщиков, оценщиков, девелоперов и др.).

Большинство нормативно-правовых актов, составляющих на нынешний момент законодательную базу по управлению недвижимостью в нашей стране, было

принято в период с 2002 по 2010 год. С тех пор законодатель переключил своё внимание на другие сферы правоотношений, посчитав вопрос с недвижимостью на некоторое время решённым. Некоторые же сформировавшиеся у нас в стране виды предпринимательской деятельности, не имеющие ни нормативно-правовой базы, ни иногда даже закреплённого понятийного аппарата, оставлены законодателем без должного внимания. К таким видам деятельности сейчас можно отнести риэлторскую и девелоперскую деятельность. Если для первой имеется хотя бы проект федерального закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» [2], то девелопмент является и более молодым явлением, и почти не представленным в отечественном законодательстве, хотя понятие «девелопмент» часто используется специалистами в строительной сфере. Так, например, на официальном сайте компании «КМ Девелопмент» сказано, что компания «является ведущим девелопером на рынке коттеджного строительства» или что «КМ Девелопмент» является компанией полного цикла: она предлагает комплексные услуги девелопмента» [17].

Нормативное закрепление и приведение в систему данной деятельности, как и для большинства общественных процессов, следует за реально складывающи-

мися отношениями, преследуя своей основной целью их правовое регулирование. Оно способствует ограничению и сдерживанию негативных для общего социального и экономического благосостояния течений, возникающих в данном процессе.

Практическое развитие девелопмента в России требует формулирования и закрепления его и связанных с ним основополагающих понятий, таких как «девелопер», «девелоперская организация», «девелоперский договор», на федеральном уровне. Во-первых, это могло бы подтолкнуть создание специализированных нормативно-правовых актов, регулирующих девелопмент, во-вторых, чётко обозначить участников девелоперской деятельности на рынке недвижимости. На данный момент к потенциальным участникам девелопмента можно отнести весьма широкий круг субъектов гражданского оборота (инвесторы, соинвесторы, собственники объектов недвижимости, государственные органы, профессиональные консультанты, подрядчики, пользователи объектов капитальных вложений). Неполноценность правового регулирования девелопмента позволяет участвовать в девелопменте практически любому юридическому лицу, наделённому общей правоспособностью [8].

Термин «девелопмент» пришёл в Россию, как нетрудно догадаться, из зарубежного бизнеса и его дословный перевод с английского означает «развитие». В отечественной практике используются два термина, имеющих тождественное значение: «девелопмент недвижимости» (от англ. real estate development) и укороченный вариант: «девелопмент» [16]. Развитие недвижимости подразумевает собой «развитие проектов, связанных с преобразованием объектов недвижимости» [22]. Развитие недвижимости является сложным многоэтапным процессом преобразования или создания нового объекта недвижимости. Этот процесс включает в себя следующие составляющие: исследование рынка недвижимости, маркетинг, проектирование и строительство, подбор профессиональных кадров, привлечение инвестиций, управление имуществом, бухгалтерский учёт [7].

В иностранных источниках, в частности в Законе Великобритании от 1990 года «О городском и сельском планировании» приводится следующее определение девелопмента: «это выполнение строительных, инженерных, земляных и иных операций в, на, над или под поверхностью земли или осуществление каких-либо материальных изменений в использовании зданий или участков земли» [21, s. 55 (1)]. Это определение в последствии было перенесено в толковый словарь по недвижимости, выпущенный в 1993 году в Лондоне. В законе также приведён список так называемых «строительных операций» (building operations): снос зданий, капитальный ремонт/реконструкция, структурные изменения или достройка объектов недвижимости и другие операции, которые применяет строитель, при ведении строительного бизнеса [21, s. 55 (1A)]. В законе приведён и перечень работ, не подпадающих под действие указанного закона

в сфере девелопмента: к таким работам, например, относятся строительные операции или действия, направленные на улучшения зданий, которые касаются только внутреннего интерьера здания или не затрагивают его внешний вид [21, s. 55 (2A)].

Однако категория «девелопмент» в отечественном понимании не всегда соответствует таковой в иностранном. Так, например, в российской научной литературе учёные часто не ограничивают спектр действий, которые может производить девелопер над объектом недвижимости с целью увеличения его стоимости или инвестиционной привлекательности. В доказательство рассмотрим некоторые отечественные определения понятия «девелопмент».

Довольно широкое определение приводит И.С. Арцыбышев [3]: «девелопмент — это любая предпринимательская деятельность, связанная с развитием территорий и реконструкцией объектов недвижимости, целью которой является увеличение инвестиционной привлекательности и рыночной стоимости находящихся в управлении объектов». Понятие «развитие территории» является очень обширным и под ним можно понимать любое масштабное градостроительное преобразование, влияющее на планирование и развитие инженерной, транспортной и социально-бытовой инфраструктур.

Арцыбышев не ограничивает виды предпринимательской деятельности, которые может осуществлять девелопер, делая акцент лишь на том, что она должна быть связана с развитием территорий или реконструкцией объектов недвижимости и преследовать определённую цель

Понятие девелопмента можно найти в некоторых нормативно-правовых актах субъектов РФ. Так в п. 2.2.4 приложения 1 постановления Правительства Москвы от 3 июля 2007 г. №576-ПП [1] дано определение девелопмента, как «строительство и (или) реконструкция объектов недвижимости в целях последующего использования акционерным обществом более 50% вновь построенных и (или) реконструированных площадей не в соответствии с основным уставным видом деятельности путём продажи или передачи в аренду неопределённому кругу лиц». В приведённом определении из важных моментов можно выделить следующие: во-первых, процессы «строительства и реконструкции объектов недвижимости» составляют основу девелопмента, таким образом происходит связывание девелопмента с процессом преобразования недвижимости и ограничение возможных видов предпринимательской деятельности, подпадающих под категорию «девелопмент»; во-вторых, «продажа или передача в аренду» подразумевают извлечение прибыли в качестве основной цели девелопмента, что является одним из важных признаков предпринимательской деятельности.

В судебной практике сложно найти употребление понятия «девелопмент». Так суды высших инстанций вообще не используют данный термин. Однако в судебной практике судов низшего звена указанное понятие встречается.

Рассмотрим трактовку термина «девелопмент», приведённую в Решении Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40–67067/06–142–435. В нём девелоперская деятельность определяется как «организация строительного процесса от этапа идеи, разработки стратегии, проектирования и строительства до ввода созданного объекта недвижимости в эксплуатацию с последующим управлением объектом». В этом определении акцент сделан на организационную составляющую девелопмента, что представляется автору весьма важным. Девелопер организует и сопровождает строительство от разработки проекта до регистрации объекта недвижимости в Росреестре, и ответственность за создание нового объекта недвижимости и общую реализацию всего проекта лежит в итоге на девелопере. Таким образом, косвенно он принимает участие в строительстве или реконструкции объекта недвижимости в качестве заказчика для подрядных строительных организаций, но занимается непосредственно организацией этого процесса строительства.

Акцент на производственной составляющей девелопмента характерен для 1990-х годов — тогда девелоперские организации появлялись из строительных организаций, заказчиков, подрядчиков советских времён. Прекращение централизованного финансирования жилищного строительства, нехватка снабжения и потребителей вынудили эти организации самостоятельно заниматься поиском наиболее выгодных объектов недвижимости, привлечением финансирования, строительством и продажей созданных объектов недвижимости. На современном этапе приоритетными в девелопменте считаются инвестиционные и управленческие аспекты, нежели производственные [5].

Отнесение девелопмента к организационной деятельности довольно распространено среди учёных. Так, например, в монографии М. А. Федотовой, Т. В. Тазихиной и А. А. Бакулиной [13] девелопмент определён, как «метод организации инвестиционного процесса, подразумевающий организацию финансирования и осуществления проекта по развитию недвижимости в заданные сроки и в пределах соответствующих ограничений с целью извлечения коммерческой выгоды». Схожую позицию занимает и Ю. А. Бакрунов [цит. по 11], определяя девелопмент как способ организации инвестиционно-строительной деятельности. Ещё одним примером может служить следующее определение, которое приводит М. О. Ильин [6]: «девелопмент — форма комплексной организации процессов инвестиционно-строительной отрасли, при которой компания-девелопер выполняет функции нескольких субъектов рынка при классическом подходе к организации процессов». С точкой зрения, что девелопмент относится к организационной деятельности, соглашается и С. Н. Максимов. Он же утверждает, что главное в деятельности организации-девелопера — это инициативность и организующее начало [10].

С. А. Буданов [4] тоже указывает на то, что результатом деятельности организации, осуществляющей девелопмент,

являются материальные изменения объекта недвижимости, но основная суть деятельности состоит не в данном изменении, а в их организации.

Организация в свою очередь строится на создании системы договорных отношений между всеми участниками девелоперской деятельности, что является важным требованием для достижения итоговой цели девелопмента, как предпринимательской деятельности. Задачи девелопера в первую очередь, это обеспечение проекта финансовыми ресурсами, привлечение добросовестных подрядчиков, обозначение основных направлений продвижения проекта на рынке и обеспечение их договорными отношениями. При этом важную роль играет юридическая техника заключения договоров, обеспечение полной и однозначно толкуемой всеми участниками регламентации правоотношений и защита интересов сторон [8].

Преобладание организационной составляющей над исполнительной в деятельности организаций, занимающихся девелопментом, можно отнести к одной из её особенностей.

Из приведённых доктринальных и нормативных определений «девелопмента» видно, что указанные определения имеют между собой серьёзные различия: каждый автор толкует понятие «девелопмент» по-своему. Однако можно выделить схожий элемент, который присутствует в большинстве определений. Это указание на произведение материальных изменений над объектом недвижимости, его «развитие», которое обеспечивается в ходе девелопмента.

Эти материальные изменения могут быть как кардинальными (преобразование незастроенного участка земли в коттеджный поселок), так и не очень заметными внешне (изменение целевого использования земельного участка). Но их наличие обязательно, и их можно определить в качестве одного из признаков девелопмента [14]. А также в качестве необходимого условия для повышения экономического эффекта от использования объекта недвижимости. Отсюда приходит и понимание «развития» недвижимости именно как преобразования, повышающего качество. Именно обеспечение или организация этого качественного «развития» недвижимости представляется автору как одна из наиболее важных особенностей девелопмента.

В уставах организаций, позиционирующих себя на рынке в качестве «девелоперов», приводятся виды деятельности, которые осуществляют данные организации. В качестве основных видов деятельности, которые фиксируются в уставе, можно привести следующие: «подготовка к продаже, покупка и продажа собственного недвижимого имущества», «финансовое посредничество» [18], «привлечение кредитных и инвестиционных средств для осуществления проектов, связанных с недвижимостью», «организация и осуществление проектирования, строительства и эксплуатации объектов недвижимости», «управление строительством и координация ведения стро-

ительных работ», «исследование и анализ рынка недвижимости» [19], «предоставление посреднических услуг при покупке, продаже и аренде недвижимого имущества», «управление недвижимым имуществом», «производство общестроительных работ» [20, гл. 2, п. 2.2].

В качестве цели деятельности в рассмотренных уставных документах указывается «извлечение прибыли» [20, гл. 2, п. 2.1], что характерно для любой предпринимательской деятельности и для девелопмента в частности. На материальную заинтересованность девелопера и прибыль, как цель девелоперской деятельности, указывает и В.В. Кущенко: «цель девелопмента — получение дохода (прибыли) за счёт создания объектов, удовлетворяющих потребности приобретателей (покупателей, арендаторов) недвижимости» [8].

Исходя из вышесказанного, напрашивается вопрос о сущности девелоперской деятельности. По мнению автора суть девелопмента заключается в удовлетворении интересов контрагентов и прочих участников девелоперской деятельности в консультировании, представительстве, содействии при заключении договоров и защите их прав и интересов. Перечисленные действия направлены в свою очередь на извлечение экономической выгоды и других полезных эффектов для всех участников девелоперского проекта. Такой подход позволяет отнести девелоперскую деятельность к разряду услуг.

В пункте 2 статьи 779 ГК РФ законодатель однозначно отнёс к услугам действия, совершаемые в рамках договоров подряда, комиссии, поручения, доверительного управления и др., которые используются при осуществлении девелопмента.

Если рассматривать понятие услуги с гражданско-правовой точки зрения, то наиболее удачным представляется определение, данное М.Н. Малейной [цит. по 12]: услуга — это «...определённое действие, результат которого не имеет вещественного воплощения и неотделим от личности исполнителя. Вместе с тем услуга имеет результат — удовлетворение имущественных, культурных, эстетических, информационных потребностей, обеспечение состояния здоровья, безопасности, приобретение навыков, опыта, образцов поведения».

Таким образом, услуга как объект гражданских прав может быть представлена различного рода фактическими и (или) юридическими действиями, преследующими обозначенную в законе или договоре цель [9].

Подводя итоги можно сделать ряд выводов. В качестве основных признаков девелопмента выступают следующие: обязательное наличие материальных изменений объекта недвижимости и извлечение прибыли, как цель деятельности организации, занимающейся девелопментом.

В качестве основных особенностей девелопмента были обозначены следующие. Во-первых, девелоперская деятельность по своей сути носит организационный характер, включает в себя действия по организации договорных отношений между участниками девелопмента, предварительный анализ состояния рынка недвижимости, привлечение финансирования, а также предоставление ряда консультативных и посреднических услуг, таких как: представительство, содействие при заключении и оформлении договоров или иных документов, защита интересов и прав перед третьими лицами и других.

Однако, в рассмотренных уставных документах некоторых организаций и определениях девелопмента некоторыми учёными (И.С. Арцыбышев), встречается и конкретное отнесение к девелопменту процессов непосредственного строительства или реконструкции зданий. Поэтому при формулировании понятия девелопмента необходимо связать сильную организационную составляющую деятельности и менее ярко выраженную исполнительную (строительство, реконструкция).

Во-вторых, материальные изменения объекта недвижимости, которыми сопровождается девелопмент, должны иметь качественный характер, подразумевающие улучшение объекта недвижимости и направленные на увеличение его стоимости.

Таким образом, девелопмент является процессом качественного преобразование недвижимого имущества с целью повышения его коммерческой ценности [15]. Этот процесс носит комплексный характер, выражающийся в объединении экономических, юридических и физических аспектов. Организационная и координирующая деятельности играют передовую роль в девелопменте, однако девелопмент может включать в себя также практически любые материальные преобразования недвижимости, которые изменяют физические свойства объекта, увеличивая его стоимость, одновременно подводя свойства объекта недвижимости к требованиям, которые определяются преобладающими на текущем рынке спросом.

На основании проведённого анализа дадим определение понятия «девелопмент», учитывающее приведённые особенности и признаки этой деятельности.

Под девелопментом (девелопментом недвижимости, девелоперской деятельностью) следует понимать предпринимательскую деятельность, основанную на осуществлении совокупности юридических и фактических действий, направленных на организацию и осуществление процессов создания и (или) качественного изменения объекта недвижимости, результатом которой является новый объект недвижимости, обладающий большей стоимостью чем исходный.

Литература:

1. Постановление Правительства Москвы от 03.07.2007 N 576-ПП «О порядке взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы при реализации прав акционера по акциям, находящимся в собственности города Москвы, и принципах стратегического и оперативного планирования, организации системы контроля

- и оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, N 45, 13.08.2007.
2. Постановление ГД ФС РФ от 14.05.1998 №2441-П ГД «О проекте Федерального закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. 1998. №21. Ст. 2192
 3. Арцыбышев, И. С. Особенности маркетинговой деятельности на рынке девелоперских проектов // Проблемы современной экономики. — СПб. 2010. №4. — с. 407–409.
 4. Буданов, С. А. Девелопмент объектов недвижимости: учебное пособие/С. А. Буданов, А. В. Лансков, Л. А. Ланскова. — СПб. — 2008. — с. 6.
 5. Дребушевский, Р. С. Девелопмент как вид профессионально-предпринимательской деятельности на рынке недвижимости: формирование и экономическое содержание // Омский научных вестник. — 2012. — №1. — с. 77–80.
 6. Ильин, М. О. Определение величины возможного эффекта от внедрения схемы девелопмента в проекты инвестиционно-строительной отрасли // Фин. менеджмент. — 2009. — №1. — с. 29–49.
 7. Кущенко, В. В. Девелопмент — новое русское слово // Законодательство и экономика. — М., 2004, №8. — с. 29–35.
 8. Кущенко, В. В. Девелопмент: соврем. концепция развития недвижимости/В. В. Кущенко. — М. — 2004. — с. 15–17.
 9. См.: Мазаев П. А. Гражданско-правовые средства регулирования девелоперской деятельности в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03. — Москва. — 2011. — 204 с.
 10. Максимов, С. Н. Девелопмент. Развитие недвижимости: Организация. Управление. Финансирование. — СПб. — 2003. — с. 45.
 11. Максимов, С. Н. Девелопмент как способ реализации проектов развития недвижимости // Проблемы современной экономики. — СПб. — №3 (43). — 2012. — с. 268–271.
 12. Мозолин, В. П. Гражданское право: Учеб./В. П. Мозолин: В 2 ч. Ч. 2. М., 2007. с. 376.
 13. Федотова, М. А., Ташихина Т. В., Бакулина А. А. Девелопмент в недвижимости. — М. — 2010. — с. 17.
 14. [Электронный ресурс] См.: Голованов Е. Б., Киселева В. А., Ларин О. Н. Девелопмент как особый вид предпринимательской деятельности на рынке недвижимости // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — №2. URL: www.science-education.ru/102-5661 (дата обращения: 09.04.2015).
 15. [Электронный ресурс] Девелопмент // Википедия — свободная энциклопедия. 2001–2015. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Девелопмент> (дата обращения 08.04.2015)
 16. [Электронный ресурс] См.: Дудченко А. Ю. Правовое регулирование девелопмента/А. Ю. Дудченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). — Краснодар: КубГАУ, 2014. — №06 (100). с. 590–606.
 17. [Электронный ресурс] Официальный сайт агентства «КМ Девелопмент» // URL: <http://www.km-d.ru/service/development/> (дата обращения 09.04.2015)
 18. [Электронный ресурс] Устав ОАО «БЕСТ ДЕВЕЛОПМЕНТ». Ст. 3. П. 3.2. // URL: http://bestdevelopment.ru/bestdevelopment.ru/main_files/Best_Ustav_New.pdf (дата обращения 10.04.2015)
 19. [Электронный ресурс] Устав ОАО «Межрегиональная Девелоперская Компания». Гл. 1. Ст. 1. П. 9. // URL: mdkr.ru/устав_оао_мдк.doc (дата обращения 10.04.2015)
 20. [Электронный ресурс] Устав Открытого акционерного общества «Национальная Девелоперская Компания». Гл. 2. П. 2.2. // URL: http://www.priozerie.com/load/usrav_oao_ndk.pdf (дата обращения 10.04.2015)
 21. [Электронный ресурс] См.: Town and Country Planning Act 1990. Section 55 (1). Part III. // legislation.gov.uk: the official website of revised enacted UK legislation. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/8/section/55> (дата обращения 08.04.2015)
 22. См.: Oxford advanced learner's dictionary of current English A. S. Hornby, fourth edition, chief editor: A. P. Cowie. Oxford university press. 1989. P. 329

Правовой статус профессиональных участников рынка ценных бумаг

Литвинова Яна Сергеевна, магистрант
Тамбовский государственный технический университет

Одним из важнейших механизмов формирования и перераспределения инвестиционных ресурсов, необходимых для экономического роста, является именно рынок ценных бумаг. Таким образом, вопросы повышения эффективности регулирования финансовых рынков на протяжении нескольких последних лет рассматриваются как необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности российской экономики, а также ее институциональных преобразований, связанных с ростом ее конкурентоспособности (об этом идет речь в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года).

В общем виде рынок ценных бумаг можно определить, как совокупность экономических отношений по поводу выпуска и обращения ценных бумаг между его участниками [7]. Но в узком (специальном) оно вытекает из положений Закона «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон №39-ФЗ) и звучит следующим образом:

Рынок ценных бумаг — система отношений на финансовом рынке, возникающих между особыми участниками при эмиссии и обращении эмиссионных и иных инвестиционных ценных бумаг по правилам, установленным в Законе №39-ФЗ, а также в иных нормативно-правовых и локальных актах, принимаемых в предусмотренном им порядке.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг — это юридические лица, осуществляющее свою деятельность на рынке ценных бумаг на основании лицензии либо в соответствии с законодательными актами и осуществляют виды деятельности, перечисленные в Главе 2 Закона №39-ФЗ.

До сих пор нет четкого содержания понятия «профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг», что не только затрудняет изучение статуса профессиональных участников рынка, но и приводит к возникновению на практике конфликтных ситуаций, также недостаточно исследованы особенности профессиональной деятельности, правовое положение как профессиональных участников рынка ценных бумаг в целом, так и брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев, держателей реестра в отдельности. Необходимо отметить, что с 1 января 2013 и с 1 января 2014 года были исключены из перечня видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Закона №39-ФЗ клиринговая деятельность и деятельность по организации торговли соответственно.

Стоит отметить, что Закон №39-ФЗ долгое время был основным законом, определяющим важнейшие основы функционирования рынка ценных бумаг, в частности место государства в регулировании соответствующих от-

ношений, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных. В 2011 году были приняты основополагающие федеральные законы, направленные на регулирование инфраструктуры фондового рынка: об организованных торгах, о центральном депозитарии, о клиринге и клиринговой деятельности (такие как Федеральные Законы «Об организованных торгах», «О клиринге и клиринговой деятельности» и др.).

Порядок осуществления деятельности на рынке ценных бумаг регулируется Главой 2 Закона №39-ФЗ (ст. 3–5, 7 и 8).

Выделяются следующие виды деятельности:

- брокерская;
- дилерская;
- по управлению ценными бумагами;
- депозитарная деятельность;
- деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг.

Рассмотрим правовое положение и деятельность каждого профессионального участника рынка ценных бумаг.

1) Брокер — профессиональный участник рынка ценных бумаг, занимающийся брокерской деятельностью.

Брокерской деятельностью признается деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, по поручению клиента от имени и за счет клиента (в том числе эмитента эмиссионных ценных бумаг при их размещении) или от своего имени и за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентом [2].

Порядок ведения брокерской, деятельности регламентируется ст. 3 Закона №39-ФЗ, а также Указаниями Банка России (например, Указания «О единых требованиях к правилам осуществления брокерской деятельности при совершении отдельных сделок за счет клиентов», «О сроках и порядке составления и представления отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг в Центральный банк Российской Федерации» и др.) [3].

2) Дилер — профессиональный участник рынка ценных бумаг, занимающийся дилерской деятельностью.

Дилерской деятельностью признается совершение сделок купли-продажи ценных бумаг от своего имени и за свой счет путем публичного объявления цен покупки и/или продажи определенных ценных бумаг с обязательством покупки и/или продажи этих ценных бумаг по объявленному лицом, осуществляющим такую деятельность, ценам [2].

Дилером может быть только юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, а также государственная корпорация, если для такой корпорации возмож-

ность осуществления дилерской деятельности установлена федеральным законом, на основании которого она создана.

Кроме цены дилер имеет право объявить иные существенные условия договора купли-продажи ценных бумаг: минимальное или максимальное количество покупаемых и (или) продаваемых ценных бумаг, а также срок, в течение которого действуют объявленные в договоре цены. Порядок ведения дилерской деятельности регламентируется также Указаниями Банка России.

3) Доверительное управление ценными бумагами и денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами, признается профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг, называется деятельностью по управлению ценными бумагами и регулируется ст. 5 Закона №39-ФЗ. Общие нормы о доверительном управлении содержатся в ст. 1012–1026 ГК РФ. Особенность рассматриваемых отношений состоит в том, что объектом доверительного управления являются ценные бумаги, двойственная правовая природа которых оказывает влияние на содержание управления. Спектр действий управляющего достаточно широк — от хранения ценных бумаг до реализации закрепленных в них обязательственных прав.

4) Депозитарной деятельностью признается оказание услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги.

Профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий депозитарную деятельность, именуется депозитарием. Депозитарий, осуществляющий расчеты по результатам сделок, совершенных на торгах организаторов торговли по соглашению с такими организаторами торговли и (или) с клиринговыми организациями, осуществляющими клиринг таких сделок, именуется расчетным депозитарием [2].

Важной вехой в развитии депозитарного учета и в целом организованной торговли на фондовом рынке России стало принятие Федерального закона от 07.12.2011 №414-ФЗ «О центральном депозитарии». Центральный депозитарий — депозитарий, который является небанковской кредитной организацией и которому присвоен статус центрального депозитария в соответствии с Федеральным законом «О центральном депозитарии».

На сегодняшний день институт центрального депозитария действует в большинстве стран с развитым финансовым рынком. Для России это новый этап развития инфраструктуры рынка ценных бумаг, характеризующийся упрощением расчетов, эффективностью учета, снижением рисков и издержек всех его участников. Тем не менее, осталось достаточно много вопросов относительно взаимодействия участников рынка ценных бумаг, соблюдения интересов эмитентов, обеспечения и реализации прав, закрепленных ценными бумагами, что, безусловно, требует дальнейшего совершенствования законодательства в соответствии с реалиями времени [6].

5) Деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг признаются сбор, фиксация, обработка,

хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг, и предоставление информации из реестра владельцам ценных бумаг.

Деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг имеют право заниматься только юридические лица.

Лица, осуществляющие деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг, именуются держателями реестра (регистраторами).

Регистратор не вправе совершать сделки с ценными бумагами эмитента, реестр владельцев которых он ведет.

Осуществление деятельности по ведению реестра не допускает ее совмещения с другими видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Регистратор вправе привлекать для выполнения части своих функций иных регистраторов, депозитарию и брокеров (трансфер-агентов).

Трансфер-агенты действуют от имени и за счет регистратора на основании договора поручения или агентского договора, заключенного с регистратором, а также выданной им доверенности.

Не обошлось без коллизии. В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 №327-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организованных торгах» отдельные статьи ФЗ «О рынке ценных бумаг» признавались утратившими силу с 1 января 2014 года, в том числе о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг и фондовой бирже. Таким образом, с 1 января 2014 года организатор торговли на рынке ценных бумаг перестал быть профессиональным участником рынка ценных бумаг и, как следствие, требования Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» не распространялись на фондовую биржу, что концептуально противоречит рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Объектом пристальной заботы государства является защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг. Поэтому, большое значение для регулирования отношений между профессиональными участниками рынка ценных бумаг и инвесторами, не являющимися профессиональными участниками, имеет Федеральный закон от 05.03.1999 №46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Целями настоящего Федерального закона являются обеспечение государственной и общественной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги, а также определение порядка выплаты компенсаций и предоставления иных форм возмещения ущерба инвесторам — физическим лицам, причиненного противоправными действиями эмитентов и других участников рынка ценных бумаг на рынке ценных бумаг. Закон закрепляет дополнительные к установленным иными Федеральными законами требования к профессиональным участникам, ус-

ловия размещения эмиссионных ценных бумаг среди неограниченного круга инвесторов, меры по защите прав и законных интересов инвесторов и ответственность эмитентов и иных лиц за нарушение этих прав и интересов [4].

Отношения, влияющие на конкуренцию на рынке ценных бумаг, регулируются Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», который определяет признаки ограничения конкуренции, формулирует понятия конкурентной цены финансовой услуги, устанавливает ответственность за нарушение антимонопольного законодательства.

Важную роль в регулировании различных аспектов деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг играют саморегулируемые организации, утверждающие правила и стандарты осуществления своими членами профессиональной деятельности, в том числе операций с ценными бумагами и операций, связанных

с заключением и исполнением договоров, являющихся производными финансовыми инструментами [5].

Подводя итоги, необходимо заметить, что в действующем законодательстве о рынке ценных бумаг отсутствует понятие участника (субъекта) рынка ценных бумаг, не раскрыта действительная природа инвестора, которая заключается в особом характере и направленности его деятельности. Эти моменты могут быть решены путем внесения уточняющих норм в соответствующие законы либо путем издания правовых актов конкретизирующего характера уполномоченным федеральным органом в области финансовых рынков.

Таким образом, корректное и своевременное принятие нормативно-правовых актов должно способствовать улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации и служить построению цивилизованного рынка ценных бумаг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // «Российская газета», N 238–239, 08.12.1994 (в ред. 22.10.2014)
2. ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39 // «Российская газета», N 79, 25.04.1996. (в ред. 21.07.2014)
3. Нормативные акты, регулирующие деятельность участников рынка ценных бумаг URL: http://cbr.ru/sbrfr/?PrId=legislation_o (дата обращения 21.03.2015)
4. Проблемы правового регулирования профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг URL: <http://www.toluch.ru/archive/54/7151/> (дата обращения 20.03.2015)
5. Звягинцева, Н. А. Реформирование системы государственного регулирования рынка ценных бумаг: путь к мега-регулятору // Экономика и экономические науки. — 2013. — № 5 (91). — с. 27–33
6. Чикулаев, Р. В. О регулировании деятельности центральных депозитариев как субъектов отношений на рынке ценных бумаг // Государство и право. Юридические науки — 2012. — № 4 (18). — с. 161–171
7. Карташов, Б. А., Матвеева Е. В., Смелова Т. А., Гаврилов А. Е. Рынок ценных бумаг (фундаментальный анализ): Учеб. пособие/ВолгГТУ, Волгоград, 2012—180 с.

Концепция развития судебной системы в России

Сахаровский Илья Юрьевич, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Хабаровск)

Ключевые слова: судебная реформа, концепция развития судебной системы, судебная система.

Динамика развития права в современной России колоссальна, в связи с этим судебная система также требует развития, в том числе путем интегрирования различных звеньев системы с другими. Именно эта необходимость и обусловила вступление отечественной судебной системы в эпоху перемен.

В связи с опубликованием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФЗ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ», в первой половине 2014 г. был принят целый ряд законов, вносящих многочисленные поправки в российское законодательство, связанные с ликвидацией ВАС РФ и образованием нового ВС РФ, которые

вступили в силу 6 августа 2014 г. Помимо общих изменений, касающихся исключения каких-либо упоминаний о ВАС РФ и закрепления его полномочий за ВС РФ, изменений административного, организационного и финансового характера, а также многих технико-юридических поправок, в законодательство также внесен целый ряд других важных изменений. В частности, один из основных блоков реформы коснулся внесения ряда существенных поправок в АПК РФ.

Россия уходит от двух полноценных вертикально выстроенных систем: арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Руководство обеими системами будет осуществлять ВС РФ, ранее высший орган судов общей

юрисдикции. Упразднение ВАС РФ коснется и всей системы арбитражных судов. Так, происходит образование новых арбитражных судов в связи с появлением двух субъектов России — республики Крым и г. Севастополь. В арбитражном процессе будет введена система двойного кассационного обжалования, существующая сейчас в судах общей юрисдикции. Примечательно, что такая система дает возможность многолетнего хождения одного дела между судебными инстанциями. [1]

В настоящее время в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

К федеральным судам относятся: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Реализация Программы предусматривается в 2013–2020 годах. Целями Программы являются повышение качества осуществления правосудия, а также совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

В рамках реализации Программы предусматривается выполнение комплекса мероприятий по следующим направлениям:

— информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы;

— строительство, реконструкция и приобретение зданий судов, Федеральной службы судебных приставов и государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации;

— оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также обеспечение судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующей вне зданий судов;

— внедрение современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, включая укрепление их материально-технической базы и оснащение лабораторий судебной экспертизы современной приборной базой;

— внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и создание электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде;

— обеспечение судей жилыми помещениями, предоставление работникам аппаратов судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации субсидий на приобретение жилых помещений. [2]

Несмотря на устойчивое развитие российской судебной системы в предыдущие годы (введение возможности публикации судебных актов в сети интернет, расширение медиации и техническое оснащение судов), граждане по-прежнему не доверяют судебной власти. Согласно приведенным в Концепции статистическим данным, только 27% граждан России доверяют органам правосудия. При этом сохраняются проблемы, связанные с качеством правосудия, сроками судопроизводства, неэффективным исполнением судебных актов. Решение данных проблем станет приоритетным на ближайшие 18 лет.

Среди направлений модернизации российского правосудия названы: развитие системы разрешения споров граждан и организация с государством (административного судопроизводства), обеспечения права общественных объединений обращаться в защиту прав граждан и юридических лиц.

Отдельные шаги к созданию административного судопроизводства были предприняты до одобрения Концепции. В частности, в конце июля Министерство юстиции Российской Федерации подготовило законопроект об унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Законопроект затрагивает регулирование судопроизводства по делам, возникающим из публичных правоотношений: в нем запланировано привести к единым стандартам субъектов обращения, порядок рассмотрения данных споров и опубликование решений по ним.

В концепции также отмечена необходимость уточнения подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по экономическим делам в целях исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования. Необходимость решения такой задачи была определена майским указом президента РФ В.В. Путина, и Министерство экономического развития Российской Федерации предложило для разделения уголовных составов и коммерческих споров изменить порядок возбуждения уголовных дел по экономическим преступлениям. [3]

Одной из причин нарушения разумных сроков судопроизводства в Концепции названа неудовлетворительная работа экспертных учреждений. Для ее решения планируется выделение дополнительных средств на развитие экспертной деятельности.

Также предусмотрен переход на электронный документооборот, при этом не только судебной системы, но системы исполнения судебных актов, включая создание единой автоматизированной информационной системы ФССП и создание электронного архива для хранения электронных документов. С подобной идеей выступало и Министерство юстиции Российской Федерации, в связи с чем, был опубликован законопроект, предусматривающий распространение электронного документооборота для участников разных видов судопроизводства. Законопроект министерства затрагивает также следователей и нотариат. [4]

В системе судов общей юрисдикции планируется расширение использования аудиозаписи хода судебного заседания. Сейчас только 1550 судебных залов имеют возможность вести аудио протоколы, а по реалистичному сценарию реализации программы развития судебной системы — это число должно увеличиться в 10 раз. Также в 95% судов общей юрисдикции и 100% судов арбитражных планируется ввести систему видеоконференц-связи.

В целях контроля реализации положений программы развития судебной системы планируется ввести ежегодный мониторинг выполненных задач. К индикаторам реализации программы отнесен, в частности, рост доверия граждан к правосудию: к 2020 году доля граждан, считающих организацию работы судов неудовлетворительной, должна снизиться до 5%.

Таким образом, Преобразования судебной системы, которые наблюдаются в настоящее время, являются результатом реализации положений Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». [5]

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что началом становления судебной системы в современной России считается 24 октября 1991 года — день принятия Концепции судебной реформы. Концепция предложила план реформирования прокуратуры, следственного аппарата, адвокатуры, Министерства юстиции, коренные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве. Продолжением судебной реформы принято считать появление Закона «О статусе судей». Так же

был принят ряд основополагающих законов, закрепивших принципы организации и функционирования судебной системы. Налажено финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности судов.

Реализация Концепции судебной реформы способствовала решению целого ряда вопросов, связанных с утверждением самостоятельности и независимости судебной системы.

Был создан Судебный департамент при Верховном Суде РФ.

Судебная реформа возродила в России институт мировых судей.

Для реформирования современной системы судов принимается Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», подразделяющий все суды на две группы: федеральные и суды субъектов. Далее утверждается Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, которая носит комплексный характер и приводит к усилению авторитета судебной власти, укреплению независимости и самостоятельности судов и судей.

Создан первый специализированный суд в России — суд по интеллектуальным правам, который начал свою работу в 2013 г.

Опубликован Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ» (6 февраля 2014 г.), которым предусмотрено упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ и передача его полномочий в юрисдикцию нового Верховного Суда РФ.

Утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Ее цели — повысить качество правосудия, усовершенствовать судебную защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

В настоящее время судебная реформа направлена на: оптимальное устройство судебной системы, для обеспечения максимальной приближенности судов первой инстанции к населению, наличие вышестоящих судов, необходимых для реализации права заинтересованных лиц на обжалование судебных постановлений, а также для обеспечения правильного и единообразного применения федерального законодательства на территории России.

Литература:

1. Ершов, В.В. Суд и правоохранительные органы: учебник. М.: Юрайт, 2014. с. 433–440 Мировая юстиция на окраинах. Основные выводы (Окончание)/С.В. Лонская // Мировой судья. — М.: Юрист. 2013. №11. с. 22–29.
2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: от 9 окт. 2012 г. // РГ-Бизнес. 2012. №867. С 38.
3. Михайлов, М.М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства. М.: Книга по Требованию, 2014. с. 133.
4. Ершов, В.В. Суд и правоохранительные органы: учебник. М.: Юрайт, 2014. с. 433–440.
5. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: от 9 окт. 2012 г. // РГ-Бизнес. 2012. №867. С 38.

Развитие гражданского общества в современной России: тенденции и проблемы взаимодействия с государством

Сидоренко Галина Игоревна, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону)

Любое государство только тогда становится устойчивым и жизнеспособным, когда опирается на гражданское общество, имеет его поддержку и участие. В связи с этим актуальной задачей в современной России следует назвать создание эффективной системы управления, основой которой является повышение ответственности органов власти перед обществом. Модернизация, проводимая в государстве, предусматривает целый ряд преобразований, направленных на инновационное развитие административной власти и, соответственно, государственной гражданской службы, обеспечивающей ее деятельность. Приоритетным направлением в этой сфере выступает эффективное взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества.

Этапным моментом в реализации стратегического направления реализации народовластия, по нашему мнению, явилось учреждение Общественной палаты Российской Федерации, как института гражданского общества, призванного обеспечивать взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания [1].

Несомненно положительным является то, что государство сознательно вводит представительные институты гражданского общества в систему государственной власти, предпринимает усилия по их развитию и совершенствованию. Общественные палаты созданы на сегодня во всех регионах страны.

Следующим этапным моментом в развитии гражданского общества можно назвать учреждение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (до 2011 г. —

Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека), создание Президентскими указами [2] ряда общественных Фондов [3] и организаций, выделение немалых бюджетных средств для развития гражданского общества и т.д.

Другим эффективным каналом взаимодействия государства с гражданским обществом способен стать институт общественных советов, при органах исполнительной власти и органах местного самоуправления. Им в настоящее время придается большое значение [4].

Общественные советы представляют собой образования с участием представителей общественности, которые имеют внутреннюю формализованную структуру, за которыми государственные органы закрепляют определенные полномочия и с которыми консультируются по вопросам принятия и исполнения государственных решений.

В определении правового статуса общественных советов, создаваемых государством, имеются определенные противоречия, однако, учитывая, что они создаются органами власти как консультативные образования, основной их задачей является согласование интересов государства и различных социальных групп посредством консультирования органов власти относительно проводимой ими публичной политики. Общественный совет является постоянно действующим совещательно консультативным органом и не является юридическим лицом.

Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти создаются в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2005 г. № 481 [5].

Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, образуются в порядке, предусмотренном Указом Президента РФ от 4 августа 2006 г. № 842 [6].

Продолжается и процесс формирования общественных советов и палат в каждом муниципальном образовании. То есть для общения с властью у населения появился достаточно мощный инструмент.

Важнейшую роль во взаимодействии граждан и общественности играют сегодня муниципальные общественные советы, созданные практически в каждом муниципалитете. Вероятно, пришло время их также легитимировать в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве одной

из форм гражданского участия, конкретизировав при этом их статус, функции, процедуры взаимодействия с представительным органом муниципального образования.

Состав общественного совета формируется федеральным органом исполнительной власти совместно с Общественной палатой РФ. Кроме того, теперь в общественные советы обязательно должны входить независимые эксперты и представителей общественных объединений с целью представления или защиты общественных интересов в соответствующей сфере.

В современных условиях развития государства и общества все большее значение придается открытости деятельности властных институтов для гражданского общества. В этом смысле принцип открытости гражданской службы и ее доступности общественному контролю, объективного информирования общества о деятельности гражданских служащих выступает как ведущий принцип организации и функционирования государственной службы. Летом 2014 года был принят федеральный закон об основах общественного контроля [7], который определил принципы его осуществления, субъекты общественного контроля, порядок реализации.

В качестве еще одного этапа развития гражданского общества можно назвать формирование открытого государства. Это современная модель управления, основанная на принципах и механизмах вовлечения граждан в разработку и контроль управленческих решений, облегчения взаимодействия граждан с государственными институтами, прозрачности и понятности работы правительства.

Правовая база создания в Российской Федерации системы «Открытое правительство» заложена нормами Указа Президента России от 08.02.12 № 150 [8]. Согласно этому правовому акту, система «Открытое правительство» создается «в целях совершенствования институтов гражданского общества, обеспечения взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации с общественными объединениями, движениями и экспертными организациями».

Высшей степенью проявления социальной активности институтов гражданского общества во всем мире является возможность формулировать конструктивные предложения и реализовывать их на законодательном уровне. Причем чем доступнее для граждан возможность своими активными действиями влиять на законотворческий процесс, тем выше мотивация населения к соблюдению правовых предписаний [9].

С 2012 года в соответствии с Указом Президента № 601 от 7.05.2012 г. в нашей стране действует интернет-проект «Российская общественная инициатива», позволяющий гражданам РФ при соблюдении определенных процедур направлять свои предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Конституцией РФ [10] установлено, что Российская Федерация — Россия — есть демократическое государство, при этом носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее

многонациональный народ. Одним из принципов реализации народовластия РФ является, в том числе, право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Свобода деятельности общественных объединений гарантируется Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [11], Федеральным законом от 12 января года 1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [12] где определены основные правовые аспекты реализации гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений и некоммерческих организаций.

На современном этапе гражданское общество в России продемонстрировало качественные изменения в своем отношении к власти и к готовности диалога с ней на основе закона. Проявились существенные изменения в риторике требований к власти, которые заключаются в отказе от эмоционального, агрессивного и обвинительного давления, популистского стиля взаимодействия с государством. В стране за последние годы сформировался запрос на формирование нового механизма взаимодействия гражданского общества и государства, основанного на равноправии сторон, партнерстве, значимости ценностей человеческого достоинства и гражданственности.

Таким образом, можно сказать, что в стране создана, прежде всего, правовая база для развития институтов гражданского общества. Исходя из этого можно выделить современные определенные тенденции развития гражданского общества:

Первое — протесты населения являются результатом несоответствия ожиданий населения и действий властей. К причинам, порождающим массовое недовольство, относятся быстрое распространение демократии и рынка в начале 1990-х годов, что породило у населения ожидание улучшения условий жизни, однако этого не произошло. Очевидная и постоянная концентрация власти и богатства в руках немногочисленной местной элиты также вызывает у граждан справедливое недовольство. И наконец, новые информационные и коммуникационные технологии существенно увеличивают поток информации и, как следствие, растет уровень осведомленности и сплоченности граждан (особенно против элит).

Второе — новые субъекты гражданского общества организованы иным способом, нежели НКО, и придерживаются альтернативных ценностей включенности, участия и инноваций. К наиболее востребованным формам организации можно отнести использование социальных медиа для мобилизации ресурсов; добровольческие сообщества по всей стране, привлекающие волонтеров к новым видам деятельности на местном уровне. Другой аспект новых способов организации гражданского общества — обновление культурных форм, таких как уличные театры, изобразительное искусство, песни, музыка, пародирование и другое. Широкое распространение также получил способ участия в общем деле «из дома». Например, подача

интернет-петиций, электронные подписи в поддержку чего-то или кого-то и подобное.

В-третьих, сокращение ресурсов изменяет роль гражданского общества и его отношения с государством и частным сектором. Сегодня перед формально организованными НКО стоит серьезный выбор ресурсного обеспечения. На тот сегмент гражданского общества, который организует свою работу при помощи волонтеров и на основе личных пожертвований, оказывается меньшее влияние. Однако другие вынуждены выбирать между оказанием услуг, профинансированным государством, или социальным предпринимательством (таким как микрофинансовая деятельность), или постепенным сокращением собственных бюджетов. Этот выбор и определяет функции и роли гражданского общества в современном мире.

Эти процессы формируют запрос на демократический порядок со стороны гражданского общества, указывают на то, что гражданскому обществу нужны шаги навстречу со стороны государства, подталкивают власть к более активному и более ответственному диалогу с гражданским обществом.

Однако масштаб и эффективность деятельности данных объединений и организаций еще не в полной мере отвечает реальным потребностям формирования гражданского общества.

Одной из причин этого является низкий уровень низового гражданского участия, обусловленный, во-первых, доминированием в массовом сознании государственно-патерналистских установок, а также неверием в результативность гражданских инициатив и действий, во-вторых, низким уровнем межличностного и социального доверия.

Другой причиной является еще недостаточное понимание людьми роли общественных объединений и организаций.

Третьей причиной является недостаток гражданского образования как руководителей и активистов общественных объединений и организаций, которые не достаточно еще компетентны в организации совместных действий, в ведении переговоров, публичных выступлениях, подготовке обращений, так и рядовых граждан, которые, как правило, не знают своих прав и алгоритмов действий, в том числе и коллективного характера, в случае их нарушения.

В-четвертых, сам порядок формирования отдельных институтов гражданского общества, заложенный законодательно, не способствует их становлению как действенного инструмента связи государства и граждан. Например, порядок формирования общественных советов при органах государственной власти и местного самоуправления, когда совет формируется самим государственным органом, не способствует тому, чтобы в совет вошли люди, способные продвигать интересы гражданского сообщества.

Исследуя становление гражданского общества в современной России необходимо отметить, что оно развивается большей частью «сверху» (Создание Общественной

Палаты) т.е. иницируется органами власти. Возможно, это связано с наследием авторитарного режима, предшествующего демократическому периоду, когда государство жестко регулировало все процессы. Отсюда отсутствие опыта инициативы «снизу».

Решение обозначенных проблем должно способствовать созданию нового механизма взаимодействия гражданского общества с государственными структурами, органами государственной власти и управления. В России необходимо проводить постоянную разъяснительную работу по доведению до общества, групп интересов мотивов принимаемых государством решений, условий их принятия при формировании механизма партнерства власти и гражданского общества. Становление эффективных коммуникаций между государством и обществом, приводящих к взаимному доверию, без этого не представляется возможным. В свою очередь взаимное доверие является залогом устойчивого развития страны.

Устранение охарактеризованных проблем развития гражданского общества должно быть основано на системности и учете всей совокупности причинно-следственных связей, обусловивших их появление. Так, решение проблем низкого уровня социального взаимодействия граждан возможно посредством развития институтов правового образования личности. Правовое образование может использоваться в качестве потенциала для объединения граждан, с целью дальнейшего сохранения единого социокультурного пространства России, для устранения этнической напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности.

В связи с этим развитие институтов гражданского общества непосредственно связано с решением следующих задач:

- повышение мотивационной готовности людей к общественной активности и гражданскому участию;
- формирование культуры гражданского участия и коллективных гражданских действий;
- поддержка деятельности институтов гражданского общества со стороны органов государственной власти (поддержка инициативных социальных, гуманитарных, общественно значимых проектов представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий, предпринимателей), в том числе и путем правового закрепления неформальных институциональных практик;
- расширение сферы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления в формате активного участия представителей иных независимых общественных объединений в работе координационных и общественных советов.

Взаимодействие органов власти и гражданского общества — необходимое условие поступательного развития государства. Есть ли сегодня конструктивное взаимодействие между властью и гражданским обществом? Да, есть, но оно далеко недостаточное, его уровень не может удовлетворить потребности времени.

Что необходимо сделать для поддержания процесса становления гражданского общества? Очевидно одно — государство должно вкладывать средства в воспитание нового гражданина новой России. Оно должно поддерживать гражданские организации. Здесь можно найти много способов. В частности, на региональном уровне должны проводиться конкурсы для гражданских организаций. И это должна быть не временная кампания, а постоянно действующий инструмент помощи государства становлению гражданского общества. Такую системную работу на территории России многие годы вели международные организации, посольства многих стран, всевозможные фонды. При всем уважении к ним мы должны

научиться пропагандировать, продвигать, отстаивать свои мировоззренческие взгляды, ценности, которые являются продуктами достойной и великой истории России и ее народов.

Российское государство должно расширять и укреплять диалог с гражданским обществом. При этом надо учитывать, что гражданское общество еще очень слабое и с ним нужно говорить на равных, а не пытаться командовать. Ведь сильное гражданское общество — это положительный ответ на вопрос, быть или не быть России современной развитой страной. А такого государства по определению быть не может, если общество не будет воспитывать свободных людей.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 2005. №15. Ст. 1277.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. 2012. №19. Ст. 2338.
3. Указ Президента РФ от 29.12.2012 №1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (ч. 2). Ст. 7862.
4. Рукавишникова, И. В. Гражданская инициатива как инструмент гражданского общества // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. №3. С. 66.
5. Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 №481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» (ред. от 06.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2005. №32. Ст. 3322.
6. Указ Президента РФ от 04.08.2006 №842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» (ред. от 23.05.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. №32. Ст. 3539.
7. Федеральный закон от 21.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. №30 (Часть I). Ст. 4213.
8. Указ Президента РФ от 08.02.2012 №150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 09.02.2012.
9. Рукавишникова, И. В. Гражданская инициатива как инструмент гражданского общества // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. №3. С. 66.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
11. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. №21. Ст. 1930.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.

Плата за сервитут, к вопросу установления соразмерности

Татарина Ольга Владимировна, магистрант
Балтийский федеральный университет имени И. Канта (г. Калининград)

Установление сервитута — это, казалось бы, повседневная реальность, к сожалению, в настоящее время институт сервитута не развивается и одна из причин: это нерешенность вопроса с оплатой за сервитут. В статье проводится анализ законодательства в области установления соразмерной платы, показывающий острую необходимость комплексного решения проблемы определения платы за сервитут на законодательном уровне.

Ключевые слова: сервитут, плата за сервитут, соразмерная плата за сервитут

Согласно пункту 1 статьи 432 Гражданского кодекса РФ [1] к числу существенных условий о предмете договора относятся те, которые названы в законе как существенные или необходимые для договора данного вида. Таким образом, при возникновении сервитутных отношений к числу существенных условий договора о сервитуте принято относить предмет договора, должны быть четко описаны признаки, позволяющие индивидуализировать объект, в отношении которого устанавливается сервитут. Иные условия существенные для договоров, например, поставки, такие как — срок действия и оплата, не указываются, как существенные по отношению к установлению сервитута, в нормах статей 274—277 ГК РФ [1].

Следуя пункту пятому статьи 274 ГК РФ [1], конструкция о возмездности сервитута не свидетельствует о том, что положение о цене является обязательным условием, поскольку собственник обремененного имущества обладает диспозитивной возможностью требовать соразмерной платы. В данном случае, не говорится об императивной обязанности сервитутария платить за осуществляемое пользование, если иное не предусмотрено законом. Плата за пользование сервитутом — дополнительное условие к договору и включается по усмотрению сервитутодателя. Аналогичная норма предусмотрена в пункте 6 статьи 23 Земельного кодекса [2] РФ в отношении установления частного сервитута.

Так же, в Земельном кодексе пунктом 7 статьи 23 [2] предусмотрена возможность требования соразмерной платы при условии, что установление сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка.

Однако, ни Гражданский кодекс, ни Земельный кодекс не дает определения или уточнения «соразмерности платы». Стоит обратиться к иным правовым актам, например, в 2009 году Министерством экономического развития РФ было подготовлено письмо, в котором указывалось, что соразмерность платы «за пользование земельным участком (в случае ее установления) представляет собой ее соответствие тем неудобствам и ограничениям, которые испытывает собственник земельного участка в связи с использованием его участка обладателем сервитута» [3]. И это письмо отсылает к правилам,

предусмотренным Федеральным законом №135-ФЗ [4] «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Однако, оценка земельного участка, как объекта недвижимости — дело весьма затратное. Для начала, необходимо определить его рыночную стоимость исходя из ресурсных параметров участка, местоположения, положением дел на рынке земли в момент покупки.

Существуют классические методы подхода к оценке земельных участков, рассмотрим те из них, которые можно использовать по отношению к сервитуту [5]:

1. Затратный — то есть, предполагаемый инвестор не заплатит за земельный объект большую цену, чем за аналогичный участок (не учитывается возможность использования доли земельного участка с обременением).

2. Сравнительный — за основу берутся имеющиеся на рынке аналоги с учетом обременений, при прочих равных условиях. Сложности — не корректное оформление участков с обременениями; выделение доли сервитута, приходящейся на оцениваемый земельный участок.

3. Доходный — то есть, соотношение между будущими доходами от земельного участка и расходами от него.

Для оценки земельного участка с обременением наиболее целесообразно использовать два последних подхода, хотя, стоит отметить, что при третьем подходе так же есть сложность в выделении той части, которая будет или не будет приносить доход. Иначе говоря, вопрос определения соразмерности платы за сервитут, при использовании письма министерства экономического развития, с его рекомендацией обращения к 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» упирается в ряд сложностей при проведении оценки всего земельного участка с обременением: неразвитость института сервитутов; сложность в оценке рыночной стоимости земельных участков с обременением; сложность в выделении доли сервитута.

Следовательно, вопрос о соразмерности платы за сервитут не может быть полностью решен посредством использования 135-ФЗ. В 2004 году были разработаны Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут [6], суды при установлении платы за сервитут принимали во внимание рекомендации и ссылались на них [7], тем самым, признавая их обяза-

тельными. А в некоторых случаях, Методические рекомендации выступали основным руководством при установлении стоимости за сервитут, следует привести в пример дело, приведшее в итоге к отмене Методических рекомендаций.

Обратимся к материалам дела, садоводческие некоммерческие товарищества «Лесок» и «Орион» обратились в суд с просьбой установить частный сервитут на часть дороги, принадлежащей садоводческому некоммерческому товариществу «Луч». Постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08–10–2013 была установлена ежемесячная плата за сервитут в размере 62 рубля 41 копейка с каждого садоводческого некоммерческого товарищества «Орион» и «Лесок» в пользу «Луч». При вынесении решения по размеру оплаты суд руководствовался величиной земельного налога с площади дороги, на которую просили установить сервитут. В мотивировочной части суд сослался на тот факт, что «порядок определения величины платы за сервитут установлен временными методическими рекомендациями» [8], тем самым подтверждая их обязательный характер. СНТ «Луч» заявило, что в размер платы за сервитут должны так же включаться расходы по содержанию дороги, такие как: уборка мусора и снега, ремонт дорожного полотна. С точки зрения логики и здравого смысла данное требование СНТ «Луч» вполне обоснованно, ведь, как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить. Однако, суд признал требование СНТ «Луч» несостоятельными вследствие того, что «собственник земельного участка не лишен права решить вопрос о возмещении реально понесенных расходов по упомянутым статьям в самостоятельном порядке» [8]. Получается, что ссылаясь на Методические рекомендации, величина платы определяется по пункту 2.2 сложением размера реального ущерба, упущенной выгоды и убытков от досрочного прекращения обязательств перед третьими лицами [6], то есть, по мнению суда единственный реальный ущерб СНТ «Луч» — это земельный налог, а ремонт дорожного полотна вполне может быть осуществлен собственником самостоятельно и разделу между реальными пользователями участка дороги не подлежит. Хотя, это представляется весьма абсурдно: с одной стороны — пользуются участком дороги три садоводческих товарищества, а, с другой стороны — обязанности по ремонту и со-

держанию дороги лежат только на одном товариществе. Где же соразмерность?

В 2014 году СНТ «Луч» обратилось в Верховный суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими Методические рекомендации [8], в связи с тем, что акт содержит все признаки нормативного акта, затрагивая права, обязанности и свободы граждан, однако не прошел обязательной государственной регистрации в Мин. юсте РФ и не был официально опубликован, то есть не может быть использован, как основание для расчета соразмерной платы за сервитут. Решение суда было в пользу заявителя и с 18 декабря 2014 Временные Методические рекомендации признаны недействующими.

Вот так, отсутствие желания договориться между несколькими заинтересованными лицами по эксплуатации и обслуживанию дороги во Владимирской области в 2012 году, в декабре 2014 года приводит к отмене единственного документа, который объяснял каким именно образом можно произвести расчет стоимости платы за сервитут.

На настоящий момент какой-либо документ, регламентирующий алгоритм расчета соразмерности платы за сервитут в Российской Федерации, отсутствует. Стоит обратить внимание, что в свете изменения Гражданского кодекса РФ и подготовки Проекта изменений к нему, глава о сервитуте, подготовленная в 2012 году, вычеркивается уже из четвертой редакции документа, тем самым, оставляя те же самые вопросы по применению статей об установлении сервитута.

Таким образом, вопрос о соразмерной плате за сервитут в настоящее время ставится гораздо острее. Для Калининградской области сервитут не используется в качестве активного урегулирования вопросов связанных с земельно-правовыми отношениями, судебная практика по сервитутам в 2014 и 2015 годах отсутствует. В гражданском законодательстве в целом институт сервитута не поощряется к развитию в связи с ограниченным числом статей и нерешенностью основных вопросов, один из которых — это плата за сервитут. Ведь ограничение частной собственности или ее обременение не может быть бесплатным, так как это противоречит самым основам частной собственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015) {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.03.2015) {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Письмо Министерства Экономического развития РФ от 21 октября 2009 г. № Д23–3470 {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2015) {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Трифонова, В. А., Проблемы оценки рыночной стоимости прав на земельные участки, с учетом обременений (сервитутов) в Российской Федерации// Оценщик. ру URL: <http://www.ocenchik.ru/docs/310.html#comments> (дата обращения 29 марта 2015 г)
6. «Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут» (утв. Росземкадастром 17.03.2004) {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 по делу N А14–14281/2012 По делу о взыскании задолженности по плате за сервитут земельного участка. {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.10.2013 по делу N А11–8294/2010 Требование: Об установлении частного сервитута. Обстоятельства: Ответчик (садоводческое товарищество), являющийся собственником части дороги, создал препятствия для ее использования (члены садоводческих товариществ не имеют беспрепятственного доступа к своим участкам). Решение: Требование удовлетворено, поскольку доказано, что возможность прохода (проезда) к своим земельным участкам, минуя земельный участок ответчика, отсутствует; размер платы за сервитут рассчитан исходя из величины земельного налога, уплачиваемого ответчиком за часть земельного участка с учетом пользования дорогой истцами. {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».\
9. Решение Верховного Суда РФ от 18.12.2014 N АКПИ14–1093 <О признании недействующими Временных Методических рекомендаций по оценке соразмерной платы за сервитут, утв. Росземкадастром 17.03.2004> {Электронный ресурс} Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Практические проблемы использования лизинга в предпринимательской деятельности

Терметчиков Карим Каримович, студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Договор лизинга, как разновидность договора аренды, является правовой формой лизинга, если рассматривать лизинг как совокупность экономических отношений. Исходя из этого, место договора лизинга в системе договорных обязательств является более чем актуальным вопросом. Помимо этого, нельзя забывать о том, что договор лизинга по сути есть форма предпринимательского договора. Итак, рассмотрим основные плюсы и минусы использования лизинга на современном этапе.

Реформа налоговой системы, осуществленная в США в 1981 году (Economic Recovery Tax Act), выявила связь между изменением налогового законодательства (особенно в части вопросов амортизации имущества), и использованием финансовой аренды (лизинга) [7]. Введение новых льгот ведет к увеличению масштабов использования лизинга, сокращение льгот соответственно пагубно влияет на данный процесс.

Согласно действующему на данный момент законодательству Российской Федерации, договор лизинга — это договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование [1].

Логичен тот факт, что шадящая амортизационная политика явилась предпосылкой к развитию лизинговой сферы в большинстве государств мира. Однако, в российских реалиях ускоренная амортизация по своей сути «не столько льгота, сколько технология работы» [5], с учетом условий, в которых лизинговые компании России не в состоянии являться участниками долгосрочного кредитования, и, следовательно, заключать долгосрочные договоры лизинга.

Несмотря на кажущиеся серьезными недостатки, лизинг получил достаточно широкое распространение в экономической системе России; прежде всего это связано с некоторыми его преимуществами перед обычным договором кредита.

В первую очередь, условия лизинга включают в себя необходимость полного кредитования (100%), при этом регулярные платежи не обязательно должны осуществляться незамедлительно. Для сравнения — при использовании обычного договора кредитования хозяйствующему субъекту приходится вкладывать как минимум 15% собственных средств для приобретения необходимого имущества. Помимо этого, цена договора лизинга являет собой всю стоимость имущества, а регулярные платежи зачастую начинают выплачиваться по прошествии некоторого времени после передачи лизингополучателю имущества.

Использование финансовой аренды является более предпочтительным для организаций сферы малого и среднего бизнеса; поскольку для таких предприятий заключение договора лизинга видится более реальным, нежели получение кредита на относительно выгодных условиях. Более того, ряд лизинговых компаний не запрашивает у потенциального лизингополучателя никаких дополнительных гарантий платежеспособности; т.к. при нарушении условий договора лизингодатель вправе незамедлительно изъять ранее переданное имущество у организации-лизингополучателя; таким образом, именно имущество, передаваемое по договору лизинга, является неким обеспечением сделки.

Условия договора лизинга как правило являются более гибкими, нежели условия договора кредита. Например, по договору кредита, погашение задолженности всегда должно быть осуществлено в твердый срок и в твердом объеме. В то же время, в рамках договора лизинга лизингополучатель вправе составить такую схему финансирования, которая бы отвечала его реальному финансовому положению. Т.е. возможно изменение как размеров, так и периодизации осуществляемых платежей по договору. Зачастую компании-лизингодатели идут навстречу, и лизингополучатель начинает выплачивать обязательные платежи после получения непосредственной выгоды от использования полученного по договору лизинга оборудования. Ставка по договору может быть как плавающей, так и фиксированной.

Именно лизингодатель берет на себя риск устаревания имущества; а лизингополучатель обладает возможностью обновлять имеющееся у него оборудование и технику. При использовании лизинга предприниматель обладает некоторым количеством свободных ресурсов, в то же время он может запустить сразу полный комплекс производственных мощностей, а вышеупомянутые свободные средства вложить в иные активы.

Поскольку лизинг оказывает благоприятное влияние на развитие производственной сферы в целом, государство в основном стремится поощрять и развивать данный сегмент рынка.

Стоит отметить также некоторые плюсы учета полученного имущества при использовании лизинга. Обновление лизингополучателями собственных финансовых обязательств, которые вытекают из заключенных договоров лизинга является одним из основных принципов учета лизинговых операций Ассоциации европейских лизинговых компаний (Leaseurope). Есть мнение, что данный принцип способствует более полной и объективной оценке финансового состояния лизингополучателей. Опубликование данной информации возможно осуществлять в виде специальных приложений к бухгалтерскому балансу лизингополучателя. Помимо этого, в связи с тем, что в некоторых странах законодательно установлен баланс собственных и заемных средств, использование договора лизинга выгодно еще тем, что полученное имущество будет находиться целиком на балансе

лизингополучателя, что не нарушит вышеупомянутый баланс капитала.

Кроме того, объем сделок в рамках лизинговых отношений не учитывается Международным валютным фондом при оценке государственной задолженности, т.е. не влияет на процесс получения определенных выгод, связанных с данным показателем.

Однако, как уже было упомянуто выше, существуют некоторые проблемы правового регулирования лизинга.

В ситуации, когда полученное по договору лизинга оборудование устарело до окончания действия соглашения, лизингополучатель не освобождается от обязанности осуществлять обязательные платежи по договору. В то же время, в рамках оперативного лизинга риски, связанные с устареванием оборудования, лежат на лизингодателе, однако этот факт все равно ведет к неблагоприятным последствиям для лизингополучателя, поскольку в целях компенсации собственных затрат лизингодатель вынужден увеличивать размер обязательных платежей по договору.

Одной из отрицательных черт лизинга является необходимость выплачивать платежи по договору лизинга, даже если само оборудование вышло из строя.

Если по договору финансовой аренды передается уникальное, или же технически сложное оборудование, а также оборудование, обладающее теми или иными чертами, позволяющими отделить его от общей массы аналогичных предметов, то зачастую возникают сложности при подготовке самого договора ввиду большого количества разнообразных условий, которые необходимо отразить в тексте соглашения.

Среди главных причин, тормозящих распространение лизинговых отношений в Российской Федерации, научное сообщество выделяет следующие:

- определенное число разногласий между Законом о лизинге, Гражданским Кодексом Российской Федерации, и Конвенцией УНИДРУА;
- всевозможные таможенные преграды (размеры платежей, осуществляемых при ввозе/вывозе товаров, всевозможные ограничения в рамках временного ввоза товаров и др.);
- положения законодательства, регулирующего валютные отношения, препятствующие оптимальному осуществлению лизинговых операций;
- методологические сложности при определении области действия Закона о лизинге;
- недостаточная эффективность лизинга, вызванная стремлением законодателя уравнивать данную сделку с другими типами сделок в рамках налогового законодательства, при этом игнорируя экономическую суть данного явления;
- небольшой объем лизинговых операций среди общей массы сделок, прежде всего вызванный ухудшением экономической ситуации в стране;
- снижение выручки и амортизационных фондов организаций-лизингополучателей, что в общем ведёт к ухуд-

шению инвестиционного климата в данном сегменте рынка;

— неисполнение указов Президента и постановлений Правительства, направленных на осуществление поддержки и развития лизинга, на местах, особенно в части выделения бюджетных средств.

Также стоит упомянуть следующую проблему, возникающую при использовании лизинга в хозяйственной деятельности предприятий — при равной стоимости имущества сумма, которую выплачивает лизингополучатель зачастую выше, нежели сумма, которую бы он выплачивал по договору кредита вместе с процентами. Помимо этого, проценты по договору лизинга весьма высоки [8, 4]. Данная ситуация объясняется следующим образом: как правило, лизингодатель приобретает имущество под договор лизинга у поставщика за счет кредитов, полученных в банке. В среднем, процент по таким кредитам держится на уровне 16–21%. В то же время, в развитых странах кредиты выдаются под гораздо более низкий процент — в районе 6–8%. Данная специфика обусловлена более высоким уровнем инфляции в России, чем в большинстве развитых Европы. Соответственно, для того, чтобы окупить собственные затраты в условиях такой инфляции, кредитным организациям не остается иного выхода, кроме как завышать процентные ставки по выдаваемым кредитам. Не стоит забывать, что компания-лизингодатель это прежде всего коммерческая структура, целью которой безусловно является извлечение прибыли — таким образом, процентная ставка, по которой имущество передается лизингодателю, увеличивается еще на несколько процентов. Следовательно, эта отрицательная закономерность зависит от уровня инфляции в стране, и, в виду последних событий на международной арене, прогноз весьма неблагоприятный. В связи с этим, если не расширить перечень налоговых льгот, в итоге обычный банковский кредит станет более предпочтительным инструментом инвестирования для предпринимателя, нежели лизинговая сделка.

Помимо этого, существуют определенные преграды, возникающие перед лизингодателем в процессе получения им кредита на приобретение имущества. Прежде всего, это несоответствие сроков по договорам кредита и лизинга — как правило, кредиты выдаются на 1 год, тогда как средний срок по договору лизинга составляет 2–3 года. Также ввиду особенностей деятельности компаний-лизингодателей, баланс их капитала весьма неравномерен, и процент заемных средств намного выше собственных ресурсов, что в конечном итоге приводит к определенным трудностям при получении кредита, по сравнению с обычными заемщиками.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 08.05.2010) «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ, 02.11.1998, N 44, ст. 5394;

Не только банки не стремятся поддерживать участников лизинговой сферы — производители имущества также не до конца осознают важность участия лизинговых компаний в экономическом развитии самих производителей, поскольку несмотря на то, что при увеличении лизинговых операций с участием имущества, производимых одним предприятием, растут объемы продаж этого имущества, данные предприятия-изготовители не торопятся вводить различные скидки, рассрочки и прочие выгодные условия для лизингодателей.

Другая проблема, безусловно, также связанная с ростом инфляции, заключается в том, что в связи с ней лизингополучатель теряет после выкупа имущества на повышении размера его остаточной стоимости.

Егорова П. В. высказывает мнение о том, что в то время как лизингополучатель выполняет свои обязательства по уплате лизинговых платежей в течение всего срока действия лизингового соглашения, техническое развитие не стоит на месте, и зачастую то имущество, которое на момент заключения сделки считалось передовым, к моменту выплаты заключительных лизинговых платежей отличается от других представленных на рынке образцов в худшую сторону [6]. Действительно, такая ситуация имеет место быть, но в то же время, в западных странах, где уровень научно-технического развития достиг гораздо более высокого уровня, чем в России, этот нюанс не является критическим для развития всей лизинговой сферы в целом.

Также стоит отметить особенности политики государства в сфере лизинговых операций. Общеизвестно, что определенные глобальные проекты не могут быть осуществимы без государственного участия и поддержки. К примеру, в последние месяцы широко обсуждаются проблемы развития отечественной авиастроительной отрасли. Например, ни для кого не секрет, что российские авиакомпании давно испытывают потребность в пополнении собственного технического парка самолётами малой и средней дальности полёта. По оценкам, для удовлетворения таких потребностей необходимы вложения в авиапромышленность на уровне многих миллиардов долларов. Сами же авиакомпании в условиях современных экономических проблем не располагают достаточными ресурсами для инвестиций в проектирование и изготовление необходимой техники. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы, на мой взгляд, является выделение бюджетных средств на поддержку лизинговых компаний, которые бы, используя выделенные ресурсы, могли бы предоставлять авиакомпаниям в лизинг необходимые воздушные суда, приобретая их у производителей, тем самым вкладывая данные средства в развитие всей промышленности в целом.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
4. Виноградова, И. М. Лизинг как вид предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 2010 г.;
5. Газман, В. Российский лизинг нуждается в законодательной поддержке // Хозяйство и право. 2009. № 2;
6. Егорова, П. В., Курило В. В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга // Юрист. 2008. № 4;
7. Петрищев, М. В. История правоотношений финансовой аренды (лизинга) // Правоведение. 2008. № 4;
8. Харитоновна, Ю. С. Проблемы правовой теории договора лизинга // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 3.

Оскорбление участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, и механизмы защиты их чести и достоинства

Трунова Екатерина Витальевна, магистрант
Дальневосточный филиал Российской академии правосудия (г. Хабаровск)

Во всем мире судебная власть и лица, ее осуществляющие, находятся под особой защитой. Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила Россию демократическим и правовым государством (ст. 1) [1], что ознаменовало собой переход нашей страны на качественно новый этап исторического развития. Одним из важнейших достижений реформирования общества и государства следует признать повышение значимости правосудия, что нашло свое отражение в законодательстве, в том числе — в нормах Уголовного кодекса РФ 1996 г. [2] (далее — УК РФ). Сильная и независимая судебная власть является признаком правового государства, в связи с чем система правосудия и лица, его осуществляющие, должны быть максимально эффективно защищены не только от прямых преступных посягательств, но и от любых проявлений неуважения.

Ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, устанавливает ст. 297 УК РФ. Под оскорблением в данной статье понимаются выраженные в неприличной вербальной или демонстрационной форме действия, направленные на унижение чести и достоинства указанных лиц и тем самым подрывающие авторитет судебной власти. Оскорбление может выражаться в циничной унижительной оценке моральных качеств участников процесса (например, потерпевшего) или их квалификации (например, эксперта, специалиста или переводчика) в заявлениях, сделанных в неприличной форме, о заинтересованности в ходе дела, пристрастности (например, прокурора, секретаря судебного заседания) и т. п. [3]

Опасность неуважения к суду, выражающегося в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, состоит в том, что оно нарушает нормальную деятельность суда, подрывает его статус, создает в зале судебного заседания обстановку нервозности, мешающую суду и иным участникам судебного разбирательства всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела. Рассматриваемое деяние направлено на подрыв достоинства участников судебного разбирательства, а также их чести. Тогда как авторитет суда должен быть непререкаем. В связи с вышесказанным представляется закономерным установление более строгой, уголовной ответственности за неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) по сравнению с ответственностью за оскорбление (ранее предусмотренной ст. 130 УК РФ, теперь утратившей силу, а ныне — ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4] (далее — КоАП РФ).

Вместе с тем, особое внимание в научно-правовых характеристиках оскорбления участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, обоснованно уделяется именно судье. При этом прослеживается неразрывная связь с принципами независимости и неприкосновенности судей, закрепленными в целом ряде норм международного и национального права [5–7].

Провозглашая независимость судей как принцип деятельности судебной власти, указанные нормативные акты рассматривают неприкосновенность судьи как одну из га-

рантий его независимости. Неприкосновенность личности судьи включает в себя неприкосновенность таких личных благ человека, как жизнь, здоровье, свобода, телесная неприкосновенность, а также честь и достоинство.

Защита перечисленных благ судьи не была предметом специального регулирования ни в одном из Уголовных кодексов РСФСР и осуществлялась в рамках главы о преступлениях против личности. К настоящему времени механизм уголовно-правовой защиты чести и достоинства судьи включает две нормы: неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) и клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298 УК РФ). Толкование данных норм вызывает разногласия в теории уголовного права, в силу чего обуславливает определенные сложности на практике. В частности, возникает вопрос о том, судьи каких именно судов могут выступать потерпевшими от преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 297 УК РФ.

Думается, нет никаких социальных или юридических оснований для того, чтобы искусственно ограничивать понятие правосудия. Все суды, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [6], являются равноправными звеньями судебной системы, а их судьи, осуществляющие правосудие в соответствующей форме, могут выступать потерпевшими при посягательстве на их жизнь, здоровье, честь и достоинство.

Вторая неоднозначно решаемая проблема применения ст. 297 УК РФ связана с понятием иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Поскольку в названной статье (а также в ч. 1 ст. 295 и 296 УК РФ) «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», упоминается наряду с судьей и присяжным заседателем, вопрос касается всех прочих лиц, участвующих в отправлении правосудия, за исключением судьи и присяжного заседателя. В специальной литературе по этому вопросу высказываются самые различные мнения, обобщающий анализ которых дает основания под «иными лицами, участвующими в отправлении правосудия», на различных этапах судебной реформы в России подразумевать народных заседателей, арбитражных заседателей, а в будущем, возможно, и других лиц, если законодатель сочтет нужным привлечь их к осуществлению правосудия.

Третья проблема применения норм об уголовно-правовой защите чести и достоинства лиц, участвующих в отправлении правосудия, затрагиваемая при характеристике оскорбления участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, касается содержания объективной стороны оскорбления этих лиц. Очевидно, что понятие оскорбления должно трактоваться в основе своей в том же смысле, что и ранее в ст. 130 УК РФ, а ныне — в ст. 5.61 КоАП РФ. Но в отличие от указанных норм оскорбление лиц, участвующих в отправлении правосудия, предполагает,

что эти действия совершаются в связи с рассмотрением дел или материалов в суде. Это означает, что названные преступления совершаются по мотиву мести за вынесение определенного, не удобного виновному, решения по конкретному делу или материалу либо с целью повлиять на существо этого решения. При этом место и время нанесения оскорбления на квалификацию рассматриваемых преступлений не влияет. Они могут быть совершены до, во время или после рассмотрения дела или материала в суде, но обязательно в связи с ним.

Обычно оскорбление наносится в зале судебного заседания сразу после оглашения судебного решения или вскоре после этого в помещении суда. Но это не является обязательным условием квалификации по ч. 2 ст. 297 УК РФ. Закон не связывает наличие данного состава преступления со способом оскорбления, т. е. ответственность наступает при оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия, осуществленного в любой форме: устно, письменно, с использованием электронных средств и т. п. [8]

Отметим, что для квалификации оскорбления лица, участвующего в отправлении правосудия, не имеет значения, удалось ли виновному таким способом повлиять на существо судебного решения по делу или материалу, в котором он заинтересован.

В то же время распространенным основанием к отмене состоявшихся судебных решений по ст. 297 УК РФ является рассмотрение уголовного дела с нарушением правил о подсудности. Так, судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор Нарьян-Марского городского суда, кассационное определение суда Ненецкого автономного округа в отношении О., осужденного по ч. 1 ст. 297 УК РФ, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, регламентирующего подсудность уголовных дел. В определении указано, что в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 297 УК РФ, подсудны верховному суду республики, краевому и областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа.

С учетом указанного положения закона данное уголовное дело подсудно суду Ненецкого автономного округа. Однако в нарушение требований указанного уголовно-процессуального закона дело в отношении О. было рассмотрено по существу Нарьян-Марским городским судом и в кассационном порядке — судебной коллегией суда Ненецкого автономного округа.

Таким образом, гарантированные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом права О. на рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, нарушены, что в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК РФ является основанием к отмене состоявшихся судебных решений. Дело направлено для рассмотрения по существу в суд Ненецкого автономного округа [9].

В связи с вышесказанным уместно подчеркнуть, что Хабаровский край традиционно в последние годы

входит в перечень регионов, чьи территориальные органы Федеральной службы судебных приставов (ФССП) наиболее активно выявляют и расследуют преступления, предусмотренные ст. 297 УК РФ. Вместе с тем, материалы региональной судебной практики позволяют обозначить основные факторы, действие которых ведет к неполному использованию уголовно-процессуальных полномочий при выявлении и расследовании такого рода преступлений.

Так, одной из причин низкой результативности расследования преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ, аналитики считают проблемы, возникающие при назначении и проведении лингвистических исследований и судебных экспертиз: «В связи с большой загруженностью специалистов экспертных учреждений Минюста России до настоящего времени остается открытым вопрос о проведении лингвистических экспертиз в установленные законом сроки производства дознания» [10, с. 18].

В Хабаровском крае острота указанной проблемы существенно снижена благодаря грамотной организации работы специалистов Некоммерческого партнерства (НП) «Федерация Судебных Экспертов». Лингвистическая экспертиза проводится путем использования тестов, видеозаписей, аудиозаписей, плакатов, — причем, если речь идет о больших объемах работы, то сразу несколькими экспертами, обязательным требованием к которым является наличие высшего филологического или лингвистического образования и специальной подготовки по экспертной специальности. Целью проводимой Федерацией независимой лингвистической экспертизы является установление фактов не только оскорбления участников судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, но и разжигания межнациональной или межрелигиозной розни, клеветы, плагиата [11].

Между тем, в ряде регионов России вообще отсутствуют экспертные учреждения, в штате которых предусмотрены эксперты-лингвисты. А там, где имеются всего 2—3 таких специалиста, сроки лингвистических экспертиз затягиваются до 5 месяцев — в связи с проведением большого их количества, что автоматически влечет за собой продление сроков по уголовным делам.

Еще одной причиной, влияющей на снижение показателей по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ, является нежелание части представителей судейского сообщества фиксировать преступные проявления и предавать огласке инциденты, связанные с проявлением неуважения к суду: ведь, как было сказано выше, уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 297 УК РФ, подсудны лишь верховному суду республики, краевому и областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа [9].

Данная позиция части судейского сообщества приводит к затруднениям при выявлении преступлений и расследовании уголовных дел.

Так, в производстве органа дознания Управления ФССП России по Приморскому краю находилось уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 297 УК РФ в отношении К., которое было направлено прокурору для утверждения обвинительного акта. Однако данное дело было возвращено прокурором для дополнительного расследования в связи с нарушением требований ст. 73 УПК РФ о доказывании всех обстоятельств деяния. Поводом для принятия данного решения явился отказ федерального судьи от дачи показаний, оформленный дознавателем документально. В связи с этим в адрес председателя Приморского краевого суда было направлено соответствующее письмо с просьбой о содействии в допросах судей по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 297 УК РФ. Судья был допрошен, и уголовное дело направлено с обвинительным актом в суд [10, с. 18—19].

В этой связи один из наиболее эффективных способов, часто применяемых судьями судов общей юрисдикции, — наложение штрафных санкций непосредственно в зале суда. Очевидно, что штраф, налагаемый на месте совершения правонарушения в соответствии со ст. 258 УПК РФ, как вид наказания является для судейского сообщества более действенным, не «заставляя» собирать дополнительный материал.

Таким образом, проведенный анализ проблемы позволяет сделать вывод, согласно которому уголовно-правовая охрана авторитета суда, чести и достоинства лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также участников судебного разбирательства является одной из основных гарантий осуществления судом своих функций. Приоритет данной задачи в немалой степени обуславливается тем отрицательным воздействием, которое может быть оказано на ход процессуальной деятельности суда, выполнение судом своих задач по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации а также лишить судебный процесс той воспитательной роли, которую он призван выполнять.

Соответственно этому общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, состоящую в том, что оно подрывает авторитет и престиж правосудия, наносит моральный вред потерпевшему, посягает на его честь и достоинство, нельзя недооценивать. Правовая защищенность судебной власти является одним из обязательных элементов ее укрепления, повышения авторитета. Осуществляя функцию правосудия, судебная власть как институт государства нуждается в уголовно-правовой защите. В подобной защите нуждаются органы и лица, оказывающие содействие судебной власти в осуществлении названной функции.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением А. Н. Александрова относительно того, что «одной из действенных превентивных мер, способных существенно снизить уровень совершения преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ, могла бы стать процессуальная норма, устанавливающая обязанность должностных лиц,

обеспечивающих соблюдение порядка в суде, в начале судебного заседания предупреждать участников судебного процесса об уголовной ответственности за неуважение к суду» [20]. В этой связи представляется необходимым

и целесообразным реформирование процессуального законодательства, что должно благоприятно сказаться на снижении числа преступлений, совершаемых в отношении участников судебного разбирательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — №15. — Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.12.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — №25. — Ст. 2954.
3. Прокуратура разъясняет: Уголовным законом предусмотрена ответственность за неуважение к суду/Прокуратура Свердловской области // URL: <http://www.prokurat-so.ru/main.php?id=1025>
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 31.12.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — №1 (ч. 1). — Ст. 1.
5. Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов: приняты 7-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа — 6 сентября 1985 г.); одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №40/32 от 29 ноября 1985 г. // Сайт ООН: Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml
6. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — №1. — Ст. 1.
7. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 04.06.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — №30. — Ст. 1792.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. №47-О12-21СП: извлечение // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.vsrfl.ru/vscourt_detale.php?id=8288
9. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=6016
10. Александров, А. Н. Проблемы выявления, расследования и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 297 УК РФ/А. Н. Александров // Уголовное право. — 2010. — №3. — с. 18–20.
11. Федерация Судебных Экспертов: некоммерческое партнерство: Лингвистическая экспертиза // URL: <http://sud-expertiza.ru/lingvisticheskaya-ekspertiza/>

Субъективные и объективные признаки неисполнения распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов

Трунова Екатерина Витальевна, магистрант
Дальневосточный филиал Российской академии правосудия (г. Хабаровск)

Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов является административным правонарушением, предусмотренным ст. 17.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях [1] (далее — КоАП РФ).

Административное правонарушение является основанием административной ответственности и представляет

собой виновное противоправное деяние, совершенное физическим или юридическим лицом [2].

Субъективные и объективные признаки неисполнения распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов образуют состав данного правонарушения.

Под составом правонарушения понимается совокупность юридических признаков, характеризующих проти-

воправное деяние. Состав правонарушения представляет собой совокупность следующих элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона [2].

Объект административного правонарушения — то, на что оно посягает, т.е. определенная группа общественных отношений, урегулированных нормами конкретной отрасли права и охраняемых законодательством об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ в общем виде к таким объектам относятся общественные отношения в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, общественной нравственности, в сфере обеспечения установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка, общественной безопасности, охраны собственности и др.

Применительно к отдельному правонарушению его объект конкретизируется. Объектом административных правонарушений, предусмотренных в ст. 17.3 КоАП РФ, являются отношения в сфере деятельности судебных органов. Указанный объект позволяют должным образом конкретизировать изменения, внесенные в ст. 17.3 Законом № 78-ФЗ от 03.06.2006 (вступили в силу с 19 июня 2006 года) [3]: а) наименование статьи дополнено словами «по обеспечению установленного порядка деятельности судов»; б) абзац первый части 2 после слов «судебного пристава» дополнен словами «по обеспечению установленного порядка деятельности судов».

Объективная сторона административного правонарушения характеризует внешние проявления противоправного деяния, включая способ и условия его совершения, наступившие последствия и т.п.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного в ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ, состоит в том, что виновный не исполняет законное распоряжение судьи (мирового судьи, судьи районного суда, военного суда, иного федерального суда общей юрисдикции или судьи арбитражного суда) о прекращении действий (например, громкий разговор, видеосъемка, включение звуковых устройств, митинг), нарушающих установленные в суде (см. например, ст. 257 УПК, ст. 154 АПК, ст. 158 ГПК) правила.

В практике возникает вопрос: чем отличается данное правонарушение от предусмотренного в ст. 159 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ)? Отличия есть: дело в том, что ст. 159 ГПК предусматривает, что лицу, нарушающему порядок во время разбирательства дела, председательствующий от имени суда делает предупреждение.

При повторном нарушении порядка участники процесса могут быть удалены из зала судебного заседания по определению суда, а граждане, присутствующие при разбирательстве дела, — по распоряжению председательствующего. Кроме того, на лиц, виновных в нарушении порядка в судебном заседании, по определению суда может быть наложен штраф в размере до 1000 руб.

В случае массового нарушения порядка гражданами, присутствующими в судебном заседании, суд может удалить из зала заседания суда граждан, не являющихся участниками процесса, и рассмотреть дело в закрытом судебном заседании или отложить разбирательство дела.

Таким образом, ст. 159 ГПК РФ относится к случаям нарушения порядка именно во время разбирательства дела, непосредственно в ходе судебного заседания. Тогда как анализируемое административное правонарушение охватывает и нарушение установленных в суде правил в иных местах (например, в коридоре, в ходе явки в суд, во время получения копий судебных актов и т.д.).

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного в ч. 2 ст. 17.3 КоАП РФ, состоит в том, что виновный не исполняет законное распоряжение судебного пристава, направленное на обеспечение установленного порядка деятельности суда, т.е. игнорирует законное распоряжение, действует вопреки ему. В том числе — игнорирует требования судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила (например, требования о выключении звуковых устройств, о закрытии стихийного митинга). Тем самым нарушаются также и нормы ст. 11 Федерального закона от 21.07.1997 «О судебных приставах» [5].

Оконченными административные правонарушения, предусмотренные в ст. 17.3 КоАП РФ, считаются с момента совершения. Они совершаются как в форме действия, так и бездействия.

Субъектом административного правонарушения является совершившее его лицо. Им может быть как физическое, так и юридическое лицо, независимо от того, является физическое лицо гражданином Российской Федерации или российским юридическим лицом либо иностранным гражданином, лицом без гражданства или иностранным юридическим лицом.

Субъектом правонарушений, предусмотренных ст. 17.3 КоАП РФ, являются граждане, т.е. вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста. При этом, в соответствии со ст. 2.3 КоАП, необходимо, чтобы 16 лет уже исполнилось к моменту совершения административного проступка.

В практике возникает вопрос: можно ли привлечь к административной ответственности лицо, которому 16 лет исполнилось именно в день совершения административного правонарушения? Нет, нельзя. Лишь с 0 час. следующего дня считается, что лицо достигло возраста 16 лет и именно с этого момента его можно признавать субъектом административного правонарушения.

Требование о достижении возраста, указанного в ч. 1 ст. 2.3 КоАП, касается и граждан Российской Федерации, и лиц без гражданства, и иностранных граждан (даже если по законодательству иностранного государства этот срок иной).

Оценка вменяемости/невменяемости производится на основании положений ст. 2.8 КоАП РФ — в них да-

ется легальное (но только для целей КоАП) определение невменяемости.

Состояние невменяемости характеризуется тем, что физическое лицо не осознавало и не могло осознавать:

— фактический характер совершаемых действий (бездействия). Иначе говоря, оно не понимало, что означают его действия, к каким они последствиям приведут;

— противоправность своих действий (бездействия). Иначе говоря, лицо не понимало, что, совершая то или иное действие, нарушает КоАП, законы субъектов Российской Федерации. Его болезненное состояние мешает осознавать очевидность того, что действия противоправны.

Оба указанных обстоятельства характеризуют так называемый интеллектуальный аспект невменяемости. Однако последнее обстоятельство имеет и волевой аспект, при котором лицо:

а) осознает фактический характер своих действий (бездействия), понимает противоправность своего поведения;

б) несмотря на это, совершает противоправные действия, ибо не в состоянии руководить ими. Болезненное состояние физического лица в данном случае выражается в том, что поражены тормозные центры нервной системы.

Невменяемость является следствием:

1) хронического психического расстройства;

2) временного психического расстройства. Примерами такого расстройства могут быть различные реактивные состояния, алкогольные или наркотические психозы;

3) слабоумия;

4) иного болезненного состояния психики (например, всякого рода галлюцинации, эйфория, маразм, потеря памяти).

Таким образом, физическое лицо, совершившее действие (бездействие), за которое предусмотрено административное наказание по ст. 17.3 КоАП, в состоянии невменяемости, не подлежит административной ответственности и не является субъектом анализируемых административных правонарушений. Однако для этого состояние невменяемости и время совершения действия (бездействия) должны безусловно совпадать. Состояние невменяемости устанавливается на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. Тем не менее, ст. 2.8 КоАП РФ не предусматривает (в отличие от ст. 21 УК), что лицу, совершившему действие (бездействие) в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Субъективная сторона правонарушений, предусмотренных ст. 17.3 КоАП, характеризуется только умышленной виной в форме прямого или косвенного умысла.

Умышленной форме вины и ее разновидностям посвящены правила ч. 1 ст. 2.2 КоАП.

Закон различает следующие виды умысла:

а) прямой умысел. При этой форме вины правонарушитель:

— осознает противоправный характер своего деяния (например, лицо, совершающее мелкую кражу, осознает, что незаконно посягает на чужое имущество (в нарушение норм ст. 7.27);

— предвидит вредные последствия своего деяния;

— желает их наступления;

б) косвенный умысел. При этой форме вины правонарушитель:

— также осознает противоправный характер своего деяния и предвидит его вредные последствия;

— прямо не желает наступления вредных последствий, но сознательно их допускает либо относится к ним безразлично. Например, выпуская в рейс автомобиль, уровень шума которого превышает нормативы, установленные государственными стандартами Российской Федерации, виновный осознает, что это повлечет вредные последствия для окружающей среды, но не желает этого (т.к. преследует иные цели) либо относится к таким последствиям безразлично.

Анализ мер административной ответственности, предусмотренных в ст. 17.3 КоАП, показывает, что:

1) по ч. 1 может быть назначен или административный штраф, или административный арест;

2) по ч. 2 назначается только административный штраф.

Административные наказания, предусмотренные в ст. 17.3 КоАП, назначаются судьей.

Таким образом, объектом административных правонарушений, предусмотренных в ст. 17.3 КоАП РФ, являются отношения в сфере деятельности судебных органов. Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного: 1) в ч. 1 ст. 17.3 КоАП, состоит в том, что виновный не исполняет законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила; 2) в ч. 2 ст. 17.3 КоАП, состоит в том, что виновный не исполняет законное распоряжение судебного пристава, направленное на обеспечение установленного порядка деятельности суда, т.е. игнорирует законное распоряжение, действует вопреки ему.

Оконченными административные правонарушения, предусмотренные в ст. 17.3 КоАП РФ, считаются с момента совершения. Они совершаются как в форме действия, так и бездействия.

Субъектом правонарушений, предусмотренных ст. 17.3 КоАП РФ, являются граждане, т.е. вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста. Субъективная сторона анализируемых правонарушений характеризуется только умышленной виной в форме прямого или косвенного умысла.

Анализ мер административной ответственности, предусмотренных в ст. 17.3 КоАП, показывает, что: по ч. 1 может быть назначен или административный штраф, или административный арест; по ч. 2 назначается только административный штраф. Административные наказания, предусмотренные в анализируемой статье КоАП, назначаются судьей.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Понятие, состав административного правонарушения, его элементы // Справочник будущего и действующего адвоката. URL: <http://legalquest.ru/administrativnyj-process/ponyatie-sostav-administrativnogo-pravonarusheniya-ego-elementy.html>
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 03.06.2006 № 78-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 23. — Ст. 2385.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
5. О судебных приставах: федер. закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 22.12.2014, с изм. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 30. — Ст. 3590.

Материальные объекты в качестве основных частей состава предприятия

Хаджиев Улугбек Кузибаевич, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Предприятие как имущественный комплекс объединяет в себе материальные и нематериальные элементы. В частности, в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, право требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Существуют следующие основания для исследования этих объектов по отдельности:

- для данных элементов распространяются различные правовые режимы, которые не схожи по природе;
- данные элементы регулируются и охраняются различными правовыми средствами;
- различен порядок перехода данных элементов к новому собственнику.

Вещи являются материальным элементом предприятий. Современное гражданское право исходит из того, что вещи являются продуктом трудовой деятельности человека или предмет, созданный природой и потребляемый человеком. Для того, чтобы вещь стала объектом гражданского права, она должна удовлетворять ту или иную потребность людей. Значит, с точки зрения гражданского права под вещью понимают все материальные предметы, предназначенные для обеспечения определённых потребностей людей, и которые могут находиться в их собственности.

Вещи служат для блага народа, для материальных и культурных нужд граждан. В гражданском праве вещи, в зависимости от экономического предназначения,

а также от правовой природы предусмотренных в нормативных актах подразделяются на несколько типов. Кроме того, различны экономические и физические свойства вещей. Регулирование общественных отношений, возникающих по поводу владения, пользования и распоряжения различными объектами в гражданско-правовом отношении, в большинстве случаев осуществляется исходя из экономической сущности вещей, их природных свойств. Поэтому классификация вещей в гражданско-правовых отношениях имеет научное и практическое значение. Классификация объектов (вещей) гражданского права, установление правового значения по поводу владения, пользования и распоряжения тем или иным имуществом помогает установить объём и содержание прав и обязанностей участников гражданско-правовых отношений.

Вещи — суть материальных предметов внешнего по отношению к человеку окружающего мира. Ими являются как предметы материальной и духовной культуры, то есть продукты человеческого труда, так и предметы, созданные самой природой и используемые людьми в своей жизнедеятельности: земля, полезные ископаемые, растения и т.д. Важнейший признак вещей, благодаря которому они и становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять те или иные потребности людей.

Значит, материальные ценности, входящие в состав предприятия как имущественного комплекса, можно условно классифицировать на:

- индивидуально-определённые и определённые родовыми признаками;
- делимые и неделимые;
- потребляемые и непотребляемые;
- главные вещи и принадлежности;

— **вещи, ограниченно изъятые из оборота, оборотоспособные и изъятые из оборота.**

Каждая вещь, независимо от того, в каком количестве или качестве передаётся, имеет индивидуально-определённые признаки. Исходя из этого, на практике, в гражданско-имущественных отношениях во многих случаях не бывает необходимости в установлении индивидуально-определённых признаков вещей. Например, для автотранспортного предприятия, потребляющего горюче-смазочные материалы, нет различия, кем они производятся. Для него самое главное — это индивидуальная определённость товара, а также качество, отвечающее государственным стандартам. Индивидуально-определённой признается вещь, наделенная особыми, только ей присущими признаками, выделяющими ее из массы однородных вещей и тем самым индивидуализирующими эту вещь. К индивидуально-определённым вещам относятся уникальные, то есть единственные в своем роде вещи, а также вещи, обособленные определенным способом (печать, нанесение особых отметок, присвоение номера, цифры и т. п.) [1]. Индивидуально-определённые вещи являются незаменимыми.

Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода и определяющиеся числом, весом, мерой и т. п. Такие вещи являются заменимыми.

В разряд индивидуально-определённых вещей входят зерно, хлопок, кирпичи и другие различные потребляемые вещи: сахар, соль, дыни и другие.

В некоторых случаях деление вещей в составе предприятия на делимые и неделимые играет важную роль.

Делимой признается вещь, в результате разделения которой каждая ее часть сохраняет свойство целого и не теряет при этом своего целевого назначения.

Неделимой признается вещь, в результате разделения которой ее части утрачивают свойства первоначальной вещи, меняют ее целевое назначение.

Арендатор предприятия имеет право на возмещение ему стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества независимо от разрешения арендодателя на такие улучшения, если иное не предусмотрено договором аренды предприятия.

Безусловно, что во многих случаях при совершении сделок с предприятиями, как объектами гражданских и правовых отношений, возникает проблема деления вещей на делимые и неделимые. Как нами было отмечено выше, в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, право требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Вещи потребляемые и непотребляемые. Деление вещей на такие виды имеют условное значение, так как каждая вещь в определённой степени имеет свойство потребления [4, с. 31]. С экономической точки зрения все вещи потребляемые.

Потребляемые вещи не могут быть объектами арендных отношений и в связи с этим при передаче предприятия в аренду потребляемые вещи становятся собственностью арендатора [2, с. 147]. Непотребляемые вещи в составе предприятия, исходя из присущих ей свойств, могут быть объектом заключаемых сделок по поводу аренды.

Главная вещь и принадлежность в составе предприятия состоит из отдельных самостоятельных тел. Они химически или органически не связаны друг с другом. Взаимосвязанными они могут быть при совместном их использовании в производстве и в других целях.

Главной вещью признается самостоятельная вещь, связанная с другой вещью (принадлежностью) существом отношений, возникающих при их использовании.

Принадлежностью признается вещь, призванная служить главной вещи и связанная с ней общим хозяйственным назначением. Принадлежность следует судьбе главной вещи, если иное не установлено законодательными актами или договором.

Вещи, ограниченно изъятые из оборота, оборотоспособные и изъятые из оборота.

Основное значение имеет разграничение вещей, входящих в состав предприятия как имущественного комплекса на вещи, ограниченно изъятые из оборота, оборотоспособные и изъятые из оборота.

По общему правилу вещи, как и другие объекты гражданского права, могут свободно переходить от одного лица к другому, на основе гражданско-правовых договоров или по другим основаниям. Нахождение вещей в обороте неограниченно, и поэтому они могут быть объектами различных гражданских правовых отношений и могут принадлежать различным субъектам гражданского права.

По индивидуальным свойствам вещей можно установить специальные правила. Например, в части 2 и 3 статьи 82 Гражданского кодекса Республики Узбекистан указывается, что виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе.

Виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (объекты, ограниченно оборотоспособные), определяются в порядке, установленном законом.

Такие вещи не могут находиться в свободном обороте. Определённые вещи, в зависимости от хозяйственного значения, с точки зрения государственной безопасности или по другим основаниям можно приобрести и продавать по специальному разрешению. Например, отношения связанные с иностранными валютами. Изъятые из оборота

объекты, должны быть указаны в законодательстве. Они не могут быть предметом залога, и не взыскивается с их счётов расходы для удовлетворения требований кредиторов.

Живые и неживые вещи. Основную часть вещей участвующих в гражданском обороте составляют неживые вещи. Гражданско-правовые отношения могут возникнуть и по поводу живых вещей [5, с. 182]. Например домашние и дикие животные. В составе предприятия, как имущественного комплекса, наряду с неживыми вещами могут быть и живые вещи. Например, в скотоводческом фермерском хозяйстве скоты считаются основными производственными средствами. Известно, что при участии живых вещей в гражданско-правовых отношениях, применительно к ним могут распространяться правила со своеобразными значениями. Общее содержание этих значений состоит в недопущении, при осуществлении прав, жестокое обращение с животными.

Деньги и ценные бумаги являются своеобразным видом материальных благ. Сущность денег, как объекта гражданско-правовых отношений, определяется значением выполняемых им функций в условиях рыночной экономики. Деньги, играя основную роль в социальной жизни, выполняют функцию средства связи имущественных правовых отношений. Деньги, в основном в наличных и безналичных формах, помогают осуществлению действий

с товарами, находящихся в обороте, а также расходов, непосредственно не связанных с товарами.

Разные природы прав по отношению к наличным и безналичным деньгам. К наличным деньгам применяются имущественные права, а безналичным — обязательственные.

Значит деньги, входящие в состав предприятия (имущественного комплекса), бывают двух видов: наличные и безналичные. Наличные деньги считаются имущественными, а безналичные деньги нематериальными благами в составе предприятия.

Наряду с вышеуказанными вещами ценные бумаги тоже входят в состав предприятия, являющегося объектом гражданско-правовых отношений. Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги).

Ценность бумаги состоит в том, что она является удостоверяющим документом права обладателя на определённые материальные и нематериальные блага [3, с. 11]. Значение участия ценных бумаг в обороте раскрывается его способностью быть объектом не только купли-продажи, но и других действий (залог, хранение, дарение, завещание и другие) гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111181 (ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН).
2. Закиров, И. Б. Гражданское право. Учебник. 1-часть. — Ташкент, 2006.
3. Назаров, Ю. Б. Правовые аспекты обращения ценных бумаг в гражданском обороте. — Ташкент, 2004.
4. Рахманкулов, Х. Объекты гражданского права. Учебное пособие. — Ташкент, 2009.
5. Сергеев, А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. Учебник. — М.: Проспект, 2003.

Защита интеллектуальной собственности логистических компаний

Чиликин Кирилл Павлович, студент
Государственный университет управления (г. Москва)

Проблема защиты интеллектуальной собственности (ИС) логистических компаний заслуживает большого внимания в современных условиях поскольку, интеллектуальная собственность представляет основу формирования преимуществ компании, а также ее и функционирования [1–3,11]. Так же это является главной деятельностью таможенных органов Российской Федерации [4,5,11], что тесно связывает их с деятельностью логистических компаний. На данный момент создаются и используются новые результаты интеллектуальной деятельности, в которые входят объекты ИС. Используя методы и способы логистического консалтинга [6,12] они находят свое применение в инновациях, в виде новых услуг,

в виде внешнего имиджа компании, так же это и становится фактором создания существенных преимуществ, а также источником получения дополнительного дохода.

Определение интеллектуальной собственности. Рассмотрим определение интеллектуальной собственности — это права объекты смежных прав, знаки обслуживания, авторского права, патенты охрана которых предусмотрена законом. В Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), есть весь перечень объектов интеллектуальной собственности. Сама конвенция была принята в Стокгольме 14 июля 1967 года. И участников этой конвенции является Российская федерация [14].

Можно отметить, что объекты интеллектуальной собственности подразделяются на следующие виды: художественные произведения, литературные и научные труды; товарные знаки (марки), торговые марки (знаки), бренды, знаки обслуживания и коммерческие наименования и обозначения, исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи, изобретения во всех областях человеческой деятельности, научные открытия, промышленные образцы, пресечение недобросовестной конкуренции.

Объекты интеллектуальной собственности в логистике (нематериальные активы). Логистические компании оказывают огромный спектр услуг. Это транспортно-экспедиционные услуги, таможенное оформление, страхование груза, ответственное хранение товара, может проводить инспекцию, сертификация и многое другое, это зависит от деятельности компании. Так же компании работают с зарубежными производителями.

Рассматривая логистические компании с точки зрения нематериальной собственности к объектам интеллектуальной собственности можно отнести: Разработка индивидуальных логистических проектов, товарная марка компании, совершенствование IT-решений, внедрение в компанию идей, придуманных сотрудниками и одобренных компанией, создание программ для ЭВМ, базы данных, знаки обслуживания, новые наименования услуг, полезные модели.

В настоящее время основным фактором успеха в бизнесе является умелое распоряжение и обладание не столько основными активами материального характера, сколько обладание высокими технологиями, разными средствами индивидуализации, деловой репутацией и благоприятным имиджем или по-другому говоря обладанием высокими знаниями в области науки. И в данный момент большинство компаний предпринимает определенные меры для повышения своего статуса на рынке логистических услуг, например, ищут новые методики связи с потребителями, вводят новые IT-решения, чтобы дать своим клиентам более упрощенный доступ к услугам компании, тем самым продавая свои услуги и повышая их конкурентоспособность на рынке. Но во время внедрения новых аспектов развития, структура активов компании претерпевают изменения. В них значительно повышается удельный вес интеллектуальных продуктов, так сказать нематериальных активов.

Зачастую стоимость нематериальных активов компании выше, чем стоимость материальных, это связано с тем, что данная компания ставит в приоритет нематериальные активы для своей маркетинговой стратегии. Логистические компании не могут, повысить своё положение на рынке только благодаря материальным и финансовым ресурсам. Эффективность использования разных видов интеллектуальных продуктов (услуг), подразумевающие под собой имущественные права на объекты интеллектуальной собственности, могут повлиять на конкурентные качества компании. [13]

Можно сказать, что развитие промышленных технологий и выпуск новых конкурентоспособных товаров на рынок положительно влияют на высокое достижение коммерческого результата. И в это время, когда рынок пора заполнять этими конкурентоспособными товарами, логистические линии многих компаний могут быть перегружены, именно для этого также идет и развитие объектов интеллектуальной собственности, например, современная модель SaaS (из раздела IT-решений), её суть заключается в том, чтобы сократить транспортные расходы, и в то же время улучшить контакты и сотрудничество с перевозчиками транспортных услуг и тем самым больше удовлетворить своих потребителей-клиентов.

Защита ИС: Изначально надо заняться регистрацией интеллектуальной собственности (см. рис. 1) [13,10]

Теперь рассмотрим, как логистическая компания может защитить свои права на интеллектуальную собственность. Если стоит вопрос о защите прав, необходимых для доказательства своей правоты, нарушения авторских прав, авторства, то меры по их защите нужно принимать незамедлительно.

Например, незаконное использование товарного знака логистической компании, является проявлением недобросовестной конкуренции в предпринимательской деятельности, и вводит в заблуждение потребителей в отношении качества услуг, а также дискредитирует другие компании — это один аспект. Второй заключается в том, что услуга не сертифицирована, и, следовательно, может представлять угрозу.

За нарушение авторских и смежных прав (ст. 7.12 КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность в виде наложения штрафа, конфискации с последующим уничтожением контрафактных товаров, или уголовная — штраф, либо обязательные работы, либо лишение свободы на срок до двух лет [9].

За незаконное использование товарных знаков (ст. 14.10 КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность в виде наложения штрафа и конфискации контрафактных товаров, или уголовная — штраф, либо обязательные работы, либо лишение свободы на срок до двух лет [9].

Также в качестве объекта интеллектуальной собственности фирменное наименование не требует специальной регистрации и охраняется законом на всей территории РФ с момента включения наименования ЕГРЮЛ. (в Единый государственный реестр юридических лиц.

В случае нарушения прав, именно вам придется доказывать в суде свою правоту, что вы, а не кто-либо другой является владельцем вашей деятельности или, как пример, что авторские права перешли вам по наследству, лицензионному соглашению. В качестве доказательства в суде вы можете предъявить экземпляры опубликованных произведений, запатентованных объектов или авторские депонированные договоры.

Защищать свою интеллектуальную собственность возможно в уголовном (статья 146 УК РФ) и гражданском

Рис. 1. Защита ИС

суде. Так же защита происходит в палате по патентным спорам, в федеральной антимонопольной службы, в суде по интеллектуальным правам [7].

Например, патентное бюро «ГАРДИУМ» оказывает услуги регистрации товарных знаков; международную регистрацию товарных знаков; патентование изобретения, полезных моделей, промышленных образцов; патентование в иностранных государствах, разработка и регистрация лицензионных договоров, договоров отчуждения, договоров коммерческой концессии (франчайзинга), го-

сударственная регистрация программ ЭВМ и баз данных в России и США, патентная экспертиза нарушения прав. Клиентами данной компании являются: ВТБ 24, ГАЗПРОМ, СВЯЗНОЙ, РГБ (Российская Государственная Библиотека), РЖД, UniCredit Bank, Ашан [8].

Все перечисленные услуги могут помочь логистической компании защитить свои достижения в области интеллектуальной деятельности. Так как это нужно, для повышения своего положения на рынке, защиты достоинств и продолжительного существования компании.

Литература:

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики. Аникин Б. А.; Родкина Т. А.; Волочиенко В. А.; Заичкин Н. И.; Межевов А. Д.; Федоров Л. С.; Вайн В. М.; Воронов В. И.; Водянова В. В.; Гапонова М. А.; Ермаков И. А.; Ефимова В. В.; Кравченко М. В.; Серова С. Ю.; Серышев Р. В.; Филиппов Е. Е.; Пузанова И. А.; Учирова М. Ю.; Рудая И. Л. Учебное пособие/Москва, 2014.
2. В. И. Воронов, А. В. Воронов, В. А. Лазарев, В. Г. Степанов. Международные аспекты логистики: Учебное пособие./Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. — 168 с.

3. Воронов, В. И. Методологические основы формирования и развития региональной логистики: Монография. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного Университета, 2003. — 316 с.
4. Воронов, В. И., Воронов А. В., Ермаков А. А. Внешнеторговая статистика в развитии международного маркетинга и логистики. Маркетинг. 2014. № 1 (134). с. 90–96.
5. Лазарев, В. А., Воронов В. И. Трансграничная логистика в Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана [текст]: учебное пособие: Гриф УМО по образованию в области менеджмента для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Менеджмент» — 080200/Государственный университет управления, Институт управления на транспорте, в индустрии туризма и международного бизнеса ГУУ. — М.: ГУУ. 2013. — 173 с.
6. Воронов, В. И., Пичейкина А. С. Основные аспекты логистического консалтинга. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2008. № 1. с. 55.
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации (УК РФ)
8. Информация от ООО «Гардиум» 2005–2015.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. (КоАП РФ) Статьи 7.12 и. 14.10
10. Трофимов, С. В. Идентификация нематериальных активов (Журнал Известия Иркутской государственной экономической академии Выпуск № 6/2013)
11. Бастрикова, О. И «Управление интеллектуальной собственностью промышленного предприятия» Уфа 2009, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Стр. 1–3
12. Кашин, И. Л. «Управление Интеллектуальной собственностью производственных организаций». Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Кострома 2009. Стр 13–84
13. Пчелина, Ю. С. Государственное регулирование интеллектуальной собственности как фактор развития сфер услуг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Стр 3–4
14. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года)

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 8 (88) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4